

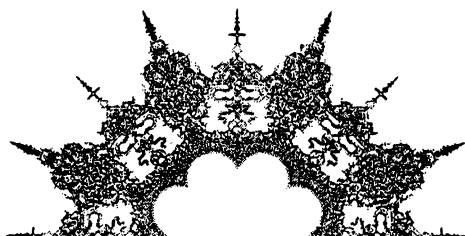
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ НА 1997—2000 ГОДЫ»

Ф. И. АБДУЛЛАЕВА

**ПЕРСИДСКАЯ
КОРАНИЧЕСКАЯ
ЭКЗЕГЕТИКА**

**ТЕКСТЫ,
ПЕРЕВОДЫ,
КОММЕНТАРИИ**

ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Серия
«КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ
МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА»

под общей редакцией Е. А. Резвана

В данной серии выйдут:

Е. А. Резван

Коран и его толкования
(Тексты, переводы, комментарии)

✓ **Ф. И. Абдуллаева**

Персидская кораническая экзегетика
(Тексты, переводы, комментарии)

А. А. Хисматулин

Классическое суфийское сочинение
«Кимийā-йи са'адат» («Эликсир счастья»)
Абӯ Ҳамида ал-Ғазālӣ ат-Тусӣ
(1058—1111)

Ф. И. Абдуллаева

Средневековая персидская поэзия
(Тексты, переводы, комментарии)

Федеральная целевая программа
«Государственная поддержка интеграции
высшего образования и фундаментальной науки
на 1997—2000 годы»

Ф. И. Абдуллаева

**ПЕРСИДСКАЯ
КОРАНИЧЕСКАЯ
ЭКЗЕГЕТИКА**

(ТЕКСТЫ, ПЕРЕВОДЫ, КОММЕНТАРИИ)

Санкт-Петербург
2000

ББК Э38–21я73

УДК 297.18

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федеральной целевой программы
«Государственная поддержка интеграции высшего образования
и фундаментальной науки на 1997–2000 годы»

Ф. И. Абдуллаева. Персидская кораническая экзегетика: (Тексты, переводы, комментарии). — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. — 192 с. (Серия «Культура и идеология мусульманского Востока», II).

ISBN 5-85803-163-3

А 13

Хрестоматия является первой попыткой на основе оригинальных источников — персидских комментариев к Корану, начиная с самых ранних (X в.) до современных, дать студентам-иранистам общее представление об истории и развитии религии, играющей настолько важную роль в формировании мировоззрения иранского народа, что он более двадцати лет тому назад провозгласил свою страну Исламской республикой.

В первых двух частях приводятся толкования к трем самым характерным *айатам* второй *сûры* — «ал-Бақара» («Корова»), которая, согласно преданию, была наиболее угодна Пророку: «Тронному *айату*» (255), *айату* о нарушении субботы (64) и *айату* о грехопадении ангелов (102), являющемуся основополагающим в теории мусульманской магии. Средневековые трактаты по коранической экзегезе представлены в основном факсимильными текстами, снабженными переводами и комментариями.

В качестве приложений помещены фрагменты никогда ранее не публиковавшихся магических рукописей из собрания СПбФ ИВ РАН.

Тексты, предлагаемые для чтения, с одной стороны, представляют интерес с точки зрения изучения языковых особенностей новоперсидского языка со времени его становления как литературного, а с другой — непосредственное знакомство с богословскими произведениями избавит студента от возможных религиоведческих ошибок в будущем.

ISBN 5-85803-163-3

9 785858 031635

© ФЦП «Интеграция», 2000

© Ф. И. Абдуллаева, 2000

Зарегистрированная торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир шиитской экзегетики изучен значительно меньше, чем суннитская традиция толкования Корана. Между тем шиитские *тафсйры*, создававшиеся в первую очередь на персидском языке, сохранили нам уникальную историко-культурную информацию, связанную с различными аспектами духовной и политической жизни миллионов и миллионов мусульман, исповедующих это направление ислама.

Особенности шиитской истории наложили неизгладимый отпечаток на шиитскую экзегетику, придав ей особые черты. В первую очередь необходимо сказать о политической заостренности текстов. Вспомним, что само рождение *'илм ал-Қур'ән ва-т-тафсйр* во многом связано с обострением идеологической борьбы между Алидами и Аббасидами к концу правления Умаййадов. *Тафсйры* стали идеологическим оружием в борьбе за власть в Халифате. Одновременно создавались *тафсйр* суннита ал-Маккй (642—622 до н. э.) и проалидские комментарии ал-Джу'фй (ум. 745—746) и ас-Суддй (ум. 745). Традиция шиитских комментариев бурно развивалась в Куфе, бывшей оплотом Алидов. Шиитские авторы путем аллегорического толкования Корана (*та'вйл*), перестановок огласовок и логических ударений, особых манипуляций с буквами, поисков отличных от принятых в суннитской среде значений отдельных коранических терминов интерпретировали ряд отрывков в пользу 'Али и его потомков. При этом проалидские комментаторы вменяли в вину своим противникам заведомое искажение, извращение (*тахрйф*) текста Корана¹ и уничтожение ряда ключевых *айатов* при 'Умаре I, 'Усмәне и ал-Хаджжәдже.

Много позднее именно в этом ключе комментировал *имәм Хумайни* фрагмент знаменитого *хадйса* «Сақлайн» («Я оставляю вам две ценности — Книгу божественную и мой род; они неотделимы и в таком виде присоединятся ко мне у райского источника...»): «Возможно, фраза "...они неотделимы" в вышеупомянутом *хадйсе* указывает на то, что после смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) все, что произойдет с одной из этих двух оставленных Пророком ценностей, произойдет и с другой, пока обе не снизойдут на Пророка у райского источника»².

¹ См., например: *Мулла Мухсин Файд ал-Кәшәнй*. Ас-Сафй фй тафсйр каләм Алләх ал-вафй. Б. м. 1286 г. х. С. 12—3; *Claudeul J. M., Caspar R.* Textes de la tradition musulmane concernant le *takhrif* (falsification) des écritures // *Islamochristiana*. VI (1980). С. 61—104.

² *Хомейни, имам*. Религиозное и политическое завещание. М., 1999. С. 6.

Другой особенностью шиитской экзегетики, тесно связанной с первой, является постоянное соотнесение коранических истин и современных реалий. Так, если снова обратиться к наследию лидера иранской революции, то в его «Религиозном и политическом завещании» можно обнаружить такие строки: «...более изощренная группа врагов ислама считает, что религия стоит отдельно от управления государством и от политики. Следует сказать этим невеждам, что в Священном Коране и *сунне* говорится больше о политике и управлении государством, нежели о других проблемах»³.

Не менее важно постоянное внимание шиитских экзегетов к символично-аллегорическим, мистическим аспектам толкования, что объясняется, в первую очередь, условиями, в которые были поставлены шиитские авторы, вынужденные искать «нужные смыслы» в неизменном тексте. И этот аспект отчетливо прослеживается в целом ряде сочинений *имāма* Хумайни, таких как «Тафсир-и сура-йи хамд», которое передавало иранское телевидение, как знаменитое «Мисбāх ал-хидāйя», а также в комментарии и предисловии к «Фуṣул ал-хукм» Ибн 'Араби, в комментарии к одному из изложений «Мифтаḥ ал-гайб» Ṣадр ад-Дина Кāнāви и во многих других.

Особый расцвет этих аспектов шиитской экзегетики наблюдается с XV в., который стал свидетелем все большего вовлечения суфийских братств в политические процессы. Потомки Ṣафи ад-Дина ал-Ардабийи (ум. 1334), основателя братства ṣафавийя, вскоре ставшего мощным религиозным движением, установили контроль над основными территориями исторической Персии, основали династию Сефевидов и провозгласили *исна'аширитский* шиизм государственной религией. Исма'ил I, основатель династии, передал свои полномочия главы ордена Великому Заместителю. Члены ордена ни'аматуллахийя, тесно связанные с Сафавидами, возглавили ряд провинций нового государства. Практически одновременно орден нақшбандийя получил контроль над значительными территориями Индии, Афганистана и Средней Азии. На огромной территории от Балкан до Персии все большую роль стали играть братства, исповедовавшие смешанную суфийско-шиитскую доктрину. Широкое распространение шиитской идеологии, ставшей в ряде случаев государственной, расцвет персидской художественной культуры, происходивший в условиях укрепления шиизма, привнесли в ислам множество новых элементов, иногда — прямо революционных как по содержанию, так и по форме выражения.

Торжество суфийских учений, превращение их в «народный ислам» привело, в частности, к возрастанию роли магического в ежедневной жизни. Атмосферу *ḥānaḡāḥ* определял мир предчувствий и прорицаний, сновидений и символов. Для достижения особых состояний со-

³ Хомейни, имам. Религиозное и политическое завещание. С. 27.

знания активно использовались ритуалы, музыка и пение, специальные системы ритмически организованных движений, различные благовоения и снадобья. Особую роль играли магия чисел и слов, цвета и запахи, заклинания и заговоры.

Все это не могло не сказаться на облике Священной книги ислама, характере ее использования, запросах, которые предъявляла к Корану новая эпоха. Рукописи Корана заказывались уже в соответствии с новыми предпочтениями. Претерпела значительные изменения и околокораническая литература.

В первую очередь именно этому аспекту шиитской экзегетики посвящена книга, которая лежит перед вами. При этом важно отметить, что такой книга получилась неожиданно даже для самого автора. Таким оказался материал.

Предлагаемая вашему вниманию книга выходит второй в серии «Культура и идеология мусульманского Востока». Это избавило ее автора от необходимости давать развернутое введение, посвященное мусульманской экзегетике в целом. Предполагается, что заинтересованный читатель сможет найти подробное изложение комплекса соответствующих проблем в первой книге серии, озаглавленной «Коран и его толкования».

Прекрасная книга Т. Ибрагима и Н. Ефремовой, посвященная кораническому преданию, позволила автору насытить свой комментарий информацией, восходящей к важнейшим памятникам мусульманской экзегетики.

Ефим Резван

ВВЕДЕНИЕ

Если человек обладает знанием, но скрывает его от того, кто в нем нуждается, то его следует взнудать огненной сбруей.

Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует ¹

Преподавая на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета уже скоро двадцать лет, я имею возможность не только наблюдать, но и участвовать в процессе подготовки востоковедов, специализирующихся на изучении мусульманского Востока. Вполне сознавая тот факт, что петербургская школа востоковедения, и Санкт-Петербургский государственный университет как часть этой школы объективно считается одной из ведущих в мире, должна признать, что подготовка рядового специалиста в этой области отличается определенной ограниченностью.

Введение дополнительных спецкурсов представляется крайне затруднительным ввиду предельной загруженности студентов при довольно ранней специализации и многолетней апробации существующих учебных программ. Тем не менее, получая довольно глубокие знания каждый по своей обязательной специальности, филологи по окончании университетского курса довольно смутно ориентируются в вопросах ислама даже в стране изучаемого ими языка. Студенты же исторических кафедр не могут в должной степени познакомиться с мусульманскими источниками на языке оригинала, так как их программа подразумевает предпочтение историческим занятиям перед языковыми.

Представляемая хрестоматия является первой попыткой на основе оригинальных источников дать общее представление студентам-иранистам, лишенным возможности прослушать полноценный курс по введению в исламоведение, об истории и формировании религии, настолько сильно повлиявшей на мировоззрение народа, что он более двадцати лет тому назад в большинстве своем искренно провозгласил свою страну Исламской республикой.

¹ Букет из сада изречений Пророка и его домочадцев. Кум; Исфаган, 1999. С. 78.

Предпринимаемое издание призвано выполнить двойную цель: с одной стороны, оказать студентам помощь в изучении языковых особенностей новоперсидского языка со времени становления его как литературного, а с другой — через непосредственное знакомство с богословским произведением избавить их от возможных религиозоведческих ошибок в будущем.

Несколько лет назад вышла в свет «Хрестоматия по исламу», в которой впервые были опубликованы переводы с арабского на русский язык фрагментов из «Сиры Пророка» («Жизнеописания Мухаммада»), различных комментариев к Корану (от VIII в. до наших дней), Сунны Пророка и *хадисов*, одного из суфийских трактатов, а также переводы трактатов по догматике и *фикху* ².

Персидская экзегетика, получившая массовое распространение уже к X—XI вв., переводов на русский язык пока не знает. Настоящее издание впервые в истории отечественного востоковедения посвящено персоязычным, преимущественно шиитским, *тафсирам* ³.

² Хрестоматия по исламу / Пер. с араб., введ. и примеч. М., 1994. Недавно увидел свет в русском переводе арабский комментарий ас-Суйути: *Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках* / Пер. и коммент. Д. В. Фролова. М., 1999.

³ *Тафсър* (от араб. *фасара* — 'разъяснять, толковать, комментировать') — как термин и название жанра мусульманской богословской литературы употребляется в значении 'комментарий к Корану'. Следует отметить, что лексема *тафсър* употребляется в Коране в значении 'объяснение', 'толкование' лишь один раз (25.33), тогда как *та'вил* в том же значении — семнадцать раз (12.6, 21, 36, 37, 44, 45, 100, 101 и т. д.). Есть все основания полагать, что вначале эти слова употреблялись как синонимы, впоследствии же их функции были довольно четко разграничены. В результате политической борьбы усилилось противостояние сторонников буквального понимания и толкования коранического текста (*ахл аз-захир*) и тех, кто искал в Коране «скрытый», «тайный» смысл (*ахл ал-батин*), вокруг понятий *тафсър* ('истолкование', 'разъяснение') — *та'вил* ('возвращение к истоку, началу'). Так, Мукатил б. Сулайман (ум. 767), один из основателей ряда важнейших направлений мусульманской экзегетики, со ссылкой на 'Абдаллаха б. 'Аббаса (ум. 687), двоюродного брата Мухаммада и признанного основателя тафсирного жанра, утверждал, что *тафсър* — это то, что известно богословам, а *та'вил* — то, что знает один Аллах. Ал-Матуриди (ум. 944) считал, что *тафсър* принадлежит сподвижникам Мухаммада, *та'вил* — факихам (см.: Qur'anic Christians. An Analysis of Classical and Modern Exegesis / Transl. McAuliffe J. Cambridge, 1991. P. 18 (далее: McAuliffe J. Qur'anic Christians); Poonaawalla I. Ta'wil // EI. NE. P. 390—392). Спустя столетия Джалал ад-Дин ас-Суйути (1445—1505) так выразил другую точку зрения: *тафсър* — толкование тех мест, которые допускают лишь одну интерпретацию (*ат-тафсир зу ваджх*), *та'вил* — несколько интерпретаций (*ат-та'вил зу вуджух*). Следует, однако, отметить, что противопоставление *тафсър/та'вил* правомерно лишь в контексте полемики между *ахл ал-батин* и *ахл аз-захир*. Для большинства мусульман понятия *та'вил* и *тафсър* нередко являлись синонимами. Это отражают названия множества толкований Корана (см. об этом подробнее, например: *Khurramshahi B. Qur'ānpazhūhi. Haftād bahs-u Tahqīq-i Qur'āni // Quranology. A Collection of Essays on Quranic Topics. Tehran, 1372/1994, P. 158—166*).

Для каждого мусульманина Коран — это путеводитель по жизни на этом свете и проводник в следующую. Поэтому именно *тафсир* стал одним из важнейших жанров мусульманской теологической литературы. По словам М. Айуба, *тафсир* — это гуманизация, придание человеческого Божественному Слову и одновременно обожествление Человеческого Духа⁴. В большей степени это определение относится к шиитскому *тафсиру*, поскольку посредником между этими двумя субстанциями — Божественным Словом и Человеческим Духом — выступают люди, потомки Пророка — *имамы*.

Считаю своим приятным долгом, пользуясь случаем, выразить свою искреннюю благодарность академику М. Н. Боголюбову, который много лет назад предложил мне заниматься изучением текста Лахорского *тафсира*, фрагмент из которого также использован в настоящей хрестоматии. Результатом работы под его руководством стала защищенная мною в 1989 г. кандидатская диссертация по исследованию лексико-грамматических особенностей этого памятника. Я глубоко признательна моему редактору Е. А. Резвану, без деятельного научного участия которого выход в свет этой книги вряд ли стал бы возможным. За неизменную благожелательную помощь по самым разнообразным вопросам, связанным с подготовкой этого издания, я благодарю моих старших коллег В. В. Кушева, С. М. Прозорова, О. Ф. Акимову, А. Д. Кныша и В. А. Лившица.

* * *

В тексте использованы следующие сокращения:

ЛТ	Лахорский тафсир. См.: Тафсир-и Қур'ан-и Пāk.
КТ	Кембриджский тафсир. Впервые введен в научный оборот Э. Брауном (<i>Browne E. G. Description of an Old Persian Commentary on the Kur'an // JRAS. 1894. P. 417—524</i>).
МС	Мифологический словарь. М., 1991.
EI	<i>The Encyclopedia of Islam. V. 1—4. Leiden; London, (1908), 1913—1934.</i>
EI, NE	<i>The Encyclopedia of Islam. New ed. V. 1—9 (CD-ROM edition). Leiden, 1999.</i>
GAS	<i>Geschichte des arabischen Schrifttums von Fuat Sezgin. T. 1—7. Leiden, 1967—1979.</i>
GIPh	<i>Grundriss der Iranischen Philologie / Herausgeg. von W. Reiger, E. Kuhn. Strassburg. 1. Abt. 1895—1901; 2. Abt. 1898—1901.</i>
JRAS	<i>Journal of the Royal Asiatic Society of Great Briatain and Ireland. London.</i>

⁴ *Ayoub M. The Speaking Qur'an and the Silent Qur'an: A Study of the Principles and Development of Imami Shi'i tafsir // Approaches to the History of the Interpretation of the Qur'an. Oxford, 1988. P. 177.*

ЧАСТЬ I

*Какая земля выдержит меня, какое небо
останется благосклонным ко мне, если я
скажу о Писании Господнем то, чего не знаю.*

*'Абдаллах б. 'Усм'ан Абу Бакр ас-Сиддик
(572—634), да пребудет над ним мир ¹*

Глава 1. Появление *тафси́ра* как жанра богословской науки

Тафси́р (*та'виль*) как практика толкования текста Священного Писания появился одновременно с Кораном. Первым *муфассиром* (толкователем) собственных проповедей был сам Мухаммад, так как в процессе его пророческой деятельности в зависимости от различных обстоятельств, от времени и места менялись его аудитория и взгляды на различные вопросы веры, быта, его личное отношение и отношение членов первоначальной мусульманской общины к иноверцам.

Так, например, если ранее, в Мекке, Мухаммад считал, что вера «людей Писания» (*ахл ал-кит'аб*) иудеев и христиан в основном схожа с его верой, и противопоставлял ее только неверию (*куфр*) и язычеству (29.45—46), то в Медине его надежды на понимание связаны уже только с христианами (5.85).

Впоследствии дискуссии о том, что было отменено Аллахом (араб. *мансӯх* — 'отмененный'), чем было заменено (араб. *н'асих* — 'отменяющий'), а что осталось в неизменном виде, заложили основы специальной области в коранической науке, ставшей известной под названием '*илм ан-н'асих ва-л-мансӯх*'. С ней непосредственно связана и такая отрасль, как *асб'аб ан-нузу́л*, исследующая обстоятельства ниспослания божественных откровений ².

¹ См.: McAuliffe J. Qur'anic Christians. P. 21.

² Среди новейших исследований в этой области см. статью С. Сйамсуддина о различном понимании терминов «мухкамат» и «муташаббихат» в ранней коранической экзегезе: Syamsuddin Sahiron. Muhkam and Mutashābbih: An Analytical

Отмененные и отменяющие *āyat*ы

Жанр богословской литературы, посвященной выявлению и идентификации *āyat*ов как «отмененных» или «отменяющих», был и до сих пор остается одним из наиболее популярных и важных. Чтобы определить, установлению какого *āyat*а следует подчиняться, а какой считать уже неактуальным, теологи должны были решить в первую очередь вопрос о хронологической последовательности ниспосланных Мухаммаду откровений. Однако очевидно, что этим спорам суждено длиться вечно, так как еще в процессе кодификации текста Корана некоторые *āyat*ы, как и целые части проповедей Мухаммада, были перенесены из одной *sūra* в другую, более раннюю по времени произведения, и наоборот.

Выделяют три вида отмены. Первый — «отмена на словах и на деле» (*nasḫ al-ḥukm wa-t-tilāwa*). Самым ярким и известным примером этому является эпизод с «сатанинскими стихами»³.

Второй — «отмена только на словах, не на деле» (*nasḫ at-tilāwa duḥa al-ḥukm*). В качестве самой распространенной иллюстрации этому приводят обычно *āyat* о побивании камнями в случае доказанности имевшей место супружеской неверности. В версии 'Умара он звучал так: «Побивайте камнями сразу же взрослого мужчину и взрослую женщину, уличенных в прелюбодеянии, в качестве примерного наказания от Господа»⁴.

Третий — «отмена только действия, но не слов» (*nasḫ al-ḥukm duḥa-t-tilāwa*). Это наиболее распространенный вид отмены. Он встречается, по мнению Ибн ал-'Ата'ики, по меньшей мере в шестидесяти трех *sūrah*⁵.

Зафиксированы случаи, когда отмене подвергается не весь *āyat*, а только его часть. Или одна часть *āyat*а отменяется одним *āyat*ом, а другая — другим. К примеру, *āyat*, посвященный требованиям к верующим при соблюдении поста (2.184). Как видно из *āyat*а, предоставляется альтернатива: если верующий по каким-либо причинам не в состоянии держать пост, то он может заменить его раздачей милостыни. Но следующий *āyat* (2.185) уже не допускает никаких послаблений. Таким образом, по Ибн ал-'Ата'ики, более поздним *āyat*ом была отменена возможность прервать пост путем замены его угощением бедных.

Study of al-Tabarī's and al-Zamakhsharī's Interpretations of Q.3:7 // Journal of Qur'anic Studies. V. 1, issue 1. London, 1999. P. 63—79.

³ Согласно преданию, Мухаммад однажды по наущению Сатаны случайно упомянул имена трех аравийских богинь — ал-Лāt, ал-'Уззы и ал-Манāt, что нашло отражение в двух *āyat*ах (16.101; 22.52).

⁴ Burton J. The Collection of the Qur'ān. Cambridge, 1977. [Index, s. v. «stoning penalty»].

⁵ Powers D. The Exegetical Genre nasikh al-Qur'ān wa mansukhuḥu // Approaches to the History of the Interpretation of the Qur'ān. Oxford, 1988. P. 125.

С точки зрения богословов, изучающих *'илм ан-насих ва-л-мансӯх*, наиболее достойным внимания является так называемый *айат ас-сайф* ('айат меча'), который отменяет по меньшей мере 124 других *айата*. Этот *айат* знаменателен тем, что в нем устанавливается военная и политическая доктрина для уверовавших: «А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду на них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах — прощающий, милосердный!» (9.5). Этим *айатом* отвергается возможность проявления к язычникам, пока они не уверуют, всякого милосердия, о котором неоднократно ранее говорил Мухаммад, например, в *айате* 2.193.

Тафсīры, основанные на предании, и тафсīры, учитывающие личное мнение богослова

Традиционная мусульманская теология делит *тафсīры* на две категории. Первая носит название *ат-тафсīр би-л-ма'сūr* (*тафсīр-и наклī, тафсīр-и асарī, тафсīр-и ривайī*) — толкование Священного Писания при помощи преданий, *хадīсов*, вторая — *ат-тафсīр би-р-ра'й* (*тафсīр-и аклī, тафсīр-и дирāйī*) — толкование Корана на основе логических доводов и аллегорических интерпретаций.

Образцовым *ат-тафсīр би-л-ма'сūr* является «Тафсīр» ат-Табарī, в котором только для истолкования первых четырнадцати *сūr* автор привлек 20787 *хадīсов* ⁶.

Комментарии второго типа нашли особенное распространение в шиитской среде. Несмотря на то что шиизм имел распространение во всех регионах мусульманского мира ⁷ и в настоящее время является достаточно популярной и даже доминирующей религией в ряде стран, таких как Ирак (57 % от общего числа населения), Бахрейн (55 %), Ливан (30 %), Кувейт (19 %), Пакистан (15 %), Турция (3,3 %), Саудовская Аравия (2,3 %) ⁸, рассмотрим подробнее именно персоязычную шиитскую экзегетику, так как, во-первых, Иран — страна, где по официальной статистике 88,3 % жителей — шииты, во-вторых, не только в работах на русском языке, но и в западном исламоведении в целом именно эта сфера тафсирной литературы пока не получила достаточного освещения.

Иногда подобные «внутренние» толкования уводили довольно далеко от «внешнего» смысла. Приведем в качестве примера толкова-

⁶ McAuliffe J. Qur'anic Hermeneutics: Views of al-Tabari and Ibn Kathir // Approaches to the History of the Interpretation of the Qur'an. Oxford, 1988. P. 48.

⁷ Даже тогда, когда многие теологи вынуждены были искать прибежища в так называемом *такййа* (т. е. переходить на нелегальное положение, скрывая свою причастность и сочувствие шиизму) [Khurramshāhī. «Taqīya» // Qur'ānpazhūhī. P. 819—826].

⁸ Momen M. An Introduction to Shi'i Islam // The History and Doctrines of Twelver Shi'ism. N. H.; L., 1985. P. 249—282.

ние первых двух *āyatov* сūры 91 «Солнце»: «*Клянусь солнцем и его сиянием и месяцем, когда он за ним следует*». Здесь под солнцем понимают Мухаммада, а месяцем назван 'Али, который должен был по завету Мухаммада сменить его после смерти Пророка⁹. Также приводится эпизод с благословением 'Али Мухаммада во время остановки в Қадир Хум, где первый *imām* получил от Мухаммада вместе с благословением на управление государством свет святости.

Не менее показательным является шиитская трактовка *āyata* 37.107: «*И искупили Мы его великою жертвой*», где говорится об известной библейской истории жертвоприношения Авраамом/Ибрах̣имом своего сына Исаака/Исх̣ака или, по более распространенной среди мусульман версии, Ишмаэля/Исм̣а'ила, родоначальника арабов. Мулла Мухаммад Бакир Маджлиси, видный теолог сафавидского времени со ссылкой на мнение *imāma* Джа'фара ас-С̣адиқа предлагает считать, что под жертвой в этом *āyate* подразумевается не только Исм̣а'ил, но Хусайн во время его гибели в битве при Кербеле.

Суфийские толкователи чувствовали еще большую свободу в трактовке Священного Писания. С именем 'Абдаллаха б. 'Аббаса (ум. 686) и шестого шиитского *imāma* Джа'фара ас-С̣адиқа (ум. 765) связывают возникновение традиции теософского, «духовного» *tafsīra/ta'wīla*. В таком толковании выделялось две категории смысла или буквы (*ḥarf*): явный (*zāhir*), называемый также *'ibāra* ('буквальное выражение') и скрытый (*bātin*), известный как *ishāra* ('аллегорический намек'). Но даже из первых двух категорий смысла только первая могла быть доступна каждому верующему (*al-'amma*), вторая же могла быть предметом постижения лишь избранных (*al-ḥāṣṣ*), т. е. суфийских святых (*auliyā'*). Извлечение скрытого, недоступного остальным смысла происходило часто в состоянии мистического транса. Предметом такого эзотерического толкования становились коранические фрагменты, отдельные *āyat*ы и даже буквы.

Производными от суфийских коранических комментариев стали различные прикладные техники толкования сакрального текста, например *джафр*¹⁰, происхождение которого традиция возводит к Джа'фару ас-С̣адиқу. Подсчитывая слова и их комбинации в кораническом фрагменте, «посвященные» вычисляли имена, даты, места действия, прогнозируя таким способом события в жизни человека или целого государства. Основателем такого течения, известного под названием *хуруфӣ* (от *хуруф* — 'буква'), был Фазлаллах Астрабадӣ (казнен 1398). Ему принадлежит физиогномическая теория букв¹¹.

⁹ Pinault D. The Shiits. Ritual and Popular Piety in a Muslim Community. N. Y., 1993. P. 32.

¹⁰ Va'iz H.-S. As-sirr al-mustatir dar 'ulūm-i gharība va jafr va ḥabnāma-yi shaykh-i Bahāi. Tihān. S. a.

¹¹ Шimmel А. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной и А. С. Раппопорт. М., 1999. С. 318.

Развитие жанра *тафсир* и его периодизация

Западные исламоведы выделяют три главных этапа развития этого жанра. Первый этап — формирование. Хронологически он определяется периодом от Мухаммада (570—632) до начала X в., когда появился такой всеобъемлющий комментарий, как «Тафсир» ат-Табари, а вместе с ним — возможность неоднозначной трактовки Священного текста. Второй и третий этапы условно называют, соответственно, классическим и современным. Грань между этими периодами довольно зыбка и изменчива в зависимости от исследовательской трактовки.

Тафсиры, относящиеся к классическому и современному периодам, несмотря на то, что представляют собой огромную массу религиозно-ведческой литературы широкого охвата, имеют уже довольно стандартизованную схему, лежащую в основе их создания. В отличие, скажем, от христианского богослова, который с большим трудом может позволить себе воспользоваться образным и терминологическим аппаратом своего средневекового коллеги, мусульманский теолог с успехом продолжает непрерывную традицию написания произведений тафсирного жанра, как если бы он был современником ат-Табари (ум. 923), аз-Замахшари (ум. 1144) или ал-Касира (ум. 1373).

Глава 2. Персидская экзегетика. Исламизация иранских народов и появление литературы на новоперсидском языке

Исламизация зороастрийского Ирана официально началась уже в начале 633 г. с вторжения арабов под предводительством Мусанны б. Хариса в сасанидскую Месопотамию, а к 651 г. огромная Сасанидская империя, простиравшаяся от Евфрата до Аму-Дарьи, навсегда прекратила свое существование. Великолепно организованная иранская армия, с прекрасной конницей, сопровождаемой слонами под драгоценными коврами, на которых были установлены башни для стрельбы, пала перед дикой толпой верблюжатников с саблями в тряпичных ножнах, с изодранными в боях щитами из бычьей кожи. Последний сасанидский монарх Йездигерд III бесславно погиб от руки мельника, у которого надеялся найти приют.

Разумеется, были объективные причины потери независимости страной. Главной из них считают сепаратистские стремления владетельных феодалов, которые предпочли заключить договор с завоевателями, выговорив в обмен на уплату дани сохранение земель и феодальных прав. Были, конечно же, и такие, кто храбро сражался с завоевателями, но их сопротивление было разрозненным и эпизодическим и потому не принесло желаемого результата.

Спустя три столетия Фирдоусй, потомственный иранский аристократ и некогда богатый помещик, с нескрываемым сарказмом писал о завоевателях:

ز شیر شتر خوردن سوسمار От употребления верблюжьего молока и саранчи
عرب را به جای رسید سنت کار Арабы дошли до законотворчества.

Говоря об исламизации покоренных народов, следует в первую очередь сказать о двух аспектах проблемы, выступающих в связи с этим на первый план. Политический аспект проблемы очевиден и, кажется, нет особой нужды говорить о нем здесь подробно. Гораздо глубже уходят историко-филологические корни проблемы, выходящие на поверхность и часто получающие освещение в качестве все того же политического фактора.

Проблема, о которой идет речь, заключалась в предоставлении возможности переводов Корана на другие языки в целях разъяснения основ веры новообращенным мусульманам и дальнейшей ее пропаганды в новой среде.

Первоначальный ислам выгодно отличался от своих предшественников — иудаизма и христианства, монотеистических религиозных систем, — гибкостью и готовностью к компромиссам, что во многом обеспечило быстрый и грандиозный успех новой религии. Сравнивая ситуацию, возникшую вокруг проблемы перевода Священного текста, с той, которая возникла, например, в христианской среде, можно вспомнить постоянные запреты церкви (четырежды зафиксированные только в XIII в.) на чтение Библии на народных языках, дабы избежать распространения ересей¹².

Появление богословской литературы, в первую очередь связанной с коранической экзегетикой, на персидском языке становится возможным уже к X в. Спустя «два века молчания» в это время уже существует художественная литература на новоперсидском языке, главным представителем которой по праву называется «Адам поэтов 'Аджама» Рудаки.

Несмотря на довольно многочисленный в Иране в раннесредневековую эпоху класс интеллигенции, владевшей арабским языком не хуже родного, и почти повсеместное использование арабского языка в качестве государственного — языка делопроизводства, литературного и придворного, к X в. наметилась тенденция ослабления влияния арабского языка в различных сферах иранского общества.

Старая иранская аристократия, представители движения *шу'убийи* IX—X вв., ставя перед собой политическую цель — возрождение национальной независимости, пытались всеми силами не допустить забвения родного языка и древних традиций. Однако те, кто первыми

¹² Резван Е. А. Коран и коранистика // Ислам. Историографические очерки. М., 1991. С. 13.

начали писать по-персидски арабским письмом, стали подлинным авангардом мусульманства, обогатив его неарабской литературой и культурой¹³, принесшей своему народу шесть веков славы.

В Мавераннахре ранненовоперсидский койне не только пришел на смену среднеперсидскому, но, обогатившись еще одной языковой культурой, постепенно вытеснил другие существовавшие на этих территориях языки и диалекты. И этому он во многом обязан арабам¹⁴. Случилось это по трем причинам.

Интеллигенция пользовалась обоими языками почти с равной свободой, ибо главной целью ученого или литератора была доступность его сочинений максимально широкой аудитории.

Не только поэтическая арабоязычная литература обогатилась творчеством персидских авторов. Появилось великое множество произведений самого разного жанра (богословских¹⁵, исторических, географических, дидактических, философских, математических и прочих), оригинальных и переводных, на арабском языке, принадлежавших иранцам.

Но к X—XI вв. возникла настоятельная необходимость в переводах Священной Книги и комментариях к ним, так как мусульмане-неарабы стали уделять меньше внимания знанию арабского языка в связи с падением могущества и влияния Халифата. Однако перевод Корана на другой язык был сопряжен с большими трудностями собственно лингвистического, религиозно-этического и политического порядка.

Известно предание о том, что персидский вариант Корана появился одновременно с арабским. Это подтверждается цитатой из фрагмента рукописи *тафси́ра* «Тадж ат-Тара́джим», опубликованного Й. Махдави: «Суть этого в том, что Салман Фāрисий попросил у Избранника, да благословит его Аллах и да приветствует, разрешения записывать Коран для своего народа по-персидски. И тот разрешил. Говорят так: Когда он записывал Коран, то его персидский вариант он писал под ним»¹⁶.

Менее легендарными представляются сведения, касающиеся обстоятельств появления персидской версии «Тафси́ра» ат-Табарий. На-

¹³ Фрай Р. Наследие Ирана. Культура народов Востока (Материалы и исследования) / Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля; Под ред. и с предисл. М. А. Дандамаева. М., 1971. С. 16.

¹⁴ Frye Richard N. The Golden Age of Persia. Arabs in the East. History of Civilization. L., 1988. P. 81.

¹⁵ Следует отметить, что сохранилось весьма ограниченное количество прозаических произведений теологического содержания, написанных на ранненовоперсидском языке и относящихся к периоду X—XI вв. См.: Lazard G. La Langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963; Акимущкин О. Ф. Заметки о персидской рукописной книге // Очерки истории культуры средневекового Ирана (письменность и литература). М., 1984. С. 14—15.

¹⁶ Mahdavi Y. Tafsir ma'ruf ba Sūrabādi va Nuskha-yi Turbat-i Shaykh-i Jam // Majalla-yi Dānishkada-yi Adabiyāt-i Dānishgāh-i Tihān, N 4. 1345 (sāl-i 13) / 1966. P. 180.

помним, что перевод именно этого *тафси́ра* считается первым из дошедших до нас письменно зафиксированным и официально разрешенным переводом комментария на персидский язык.

Когда по приказу Абу Салиха Мансура б. Нуха к нему был доставлен сорокатомный оригинал, он, «найдя его трудным для чтения, пожелал, чтобы он был переведен»¹⁷. Были созданы наиболее авторитетные «улама́» Мавераннахра, которым было предложено дать *фетву* относительно допустимости такого перевода. Посоветовавшись, богословы вынесли решение о правомерности перевода на основании стиха из Корана: «*Мы отправляли посланников только с языком их народа, чтобы они разъяснили им*» (14.4), — ведь от Адама до Исма'ила все пророки и цари на земле говорили по-персидски, Исма'ил же был первым, кто заговорил по-арабски. На основании этого решения были созданы все знаменитые теологи Бухары, Самарканда, Балха, Ферганы и других мест, чтобы избрать наиболее образованных и сведущих для создания перевода. Работа была закончена к 957 г.

Возможно, что официально признанное первым мансу́ровское переложение «Тафси́ра» ат-Табарй не было на самом деле таковым. Известно, что для новообращенных мусульман из низших слоев общества даже в целях познания таинства Священного Писания знание арабского языка было не обязательно.

Так, в позднейшем персидском переложении XIII в. арабской версии «Истории Бухары» Наршахй (899—959) рассказывается, что в Бухаре, в мечети, построенной в 712 г. Кутайбой (669—715) на месте древнего храма, Коран читался по-персидски¹⁸. Наршахй описывает это так. Каждую пятницу бухарцев созывают в новую соборную мечеть, перестроенную из всеми посещавшегося храма. Не только любопытство движет людьми, устремляющимися в старый храм. Каждый при входе получает обещанные Кутайбой 2 дирхема. Начинается проповедь. Звучит Священный текст Корана, который синхронно переводится на новоперсидский. Но, недоумевает араб-проповедник, почему даже после слов перса-переводчика, прибывшего в Бухару вместе с арабской армией, у его слушателей такие смущенные лица? Причина этого, очевидно, заключалась в том, что жители Бухары были знакомы со многими языками, необходимыми им для деловых контактов, например, китайский язык был более распространен на бухарском базаре, чем язык, имевший хождение «там, за рекой». И вот во время проповеди рядом с персом уже стоит местный мусульманин и подает в

¹⁷ *Стори Ч. А.* Персидская литература. Биобиблиографический обзор: В 3 ч. / Пер. с англ., перераб. и доп. Ю. Э. Брегель. Ч. 1: Кораническая литература, всеобщая история, история пророков и ранний ислам. М., 1972. С. 99—100.

¹⁸ *The History of Bukhara / Transl. by R. N. Frye from a Persian Abridgment of the Arabic original by Narshakhi.* Cambridge. MS. 1954. P. 48.

нужный момент команды на родном согдийском языке: «Поклоняйтесь!»; «Простирайтесь!»¹⁹

Арабский язык, захватив лингвистическое пространство вестготского языка в Испании, романских диалектов в Испании и Сицилии, берберских языков в Северной Африке, коптского языка в Египте, арамейских языков и диалектов в Сирии, Палестине, Ираке, передал эту роль в Мавераннахре и Хорасане новоперсидскому языку, который стал родным для многих народов, населявших этот регион: согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев²⁰, носителей восточноиранских диалектов горных районов древнего Тохаристана и тюркоязычных племен Восточного Туркестана²¹. Но только благодаря этой языковой экспансии иранские народы Средней Азии впервые со времен Александра Македонского оказались объединенными с родственными народами Иранского нагорья.

Наиболее ранние сохранившиеся памятники коранической экзегетики на новоперсидском языке

В результате кропотливой работы с персидским рукописным наследием, оказавшимся волею судеб в библиотечных хранилищах разных стран, иранские ученые за последние несколько десятилетий обнаружили целый ряд ценнейших памятников богословской литературы, написанных в жанре коранической экзегезы. Ценность их определяется в первую очередь их архаичностью, то есть произведения, сравнительно недавно введенные в научный оборот, относятся к более раннему периоду, чем официально признанный первым перевод «Тафсйра» ат-Табари²². Приведем сведения о наиболее ранних из известных сегодня *тафсйрах*, создание которых ограничивается XI в.:

1. «Тафсир-и Кур'ан». Автор — Абӯ 'Алӣ Муҳаммад б. 'Абд ал-Ваххāб Джаббайи Хузистанӣ Му'тазали (849—915). Этот текст Г. Садиқӣ называет самым ранним на настоящий момент, написанным на новоперсидском языке²³.

¹⁹ Перевод согдийских команд уточнен В. А. Лившицем. Сохранившееся наблюдение Наршахи может послужить доказательством одной из этимологий этнонима «таджик» как переноса этнического названия *tāzi* с арабов в Средней Азии на арабов и персов, а затем и закрепления его за последними в виде *tājik*. Об этнониме «таджик» см. подробнее: Пахалина Т. Н. Иранские этимологии // Востоковедение. Сер. лит. и яз. Т. 53, № 2. 1994. С. 48—55.

²⁰ Хорезмийский был вытеснен, очевидно, не новоперсидским, а сразу одним из тюркских диалектов.

²¹ См.: Занд М. И. Шесть веков славы. М., 1964. С. 33.

²² Автор статьи о некоторых наиболее ранних памятниках новоперсидской прозы Гуламхусейн Садиқӣ делает такую оговорку, описывая эпизод с санкцией на перевод «Тафсйра» ат-Табари: «Из этого предания следует, что до получения фетвы духовенства Мавераннахры либо не существовало персидских версий коранических толкований, либо о них не были осведомлены в Бухаре» [*Sādiqī Gh. Ba'z-i az kuhantarīn-i āsar-i nasr-i fārsī // Majalla-yi Dānishkada-yi Adabiyāt-i Dānishgāh-i Tihārān. N 4 (13). 1345/1966. P. 84—85 (далее: Sādiqī)*].

²³ *Sādiqī. P. 84.*

2. Кембриджский *тафсйр*, или «Тафсйр-и Қур'ан-и Маджид», — фрагмент (*сұры* 19.2—89.13; 92.5—94) *тафсйра*, сохранившегося в рукописи 1231 г. Э. Браун, издавший статью об особенностях его языка и орфографии, датировал текст примерно X в.²⁴ Критическое издание текста было осуществлено Дж. Матини²⁵.

3. Лахорский *тафсйр*, или «Тафсйр-и Қур'ан-и Пāk», — фрагмент (*сұра* 2, стихи 64—151 и 233). Тщательное исследование грамматических, лексических, орфографических особенностей текста позволило издателям датировать памятник концом X—началом XI в. *Тафсйр* издан дважды: факсимиле осуществил М. Мйнави²⁶, печатным набором опубликовал текст 'А. Равāқй.

4. «Қур'ан-и Қудс» — персидский подстрочный перевод-комментарий, датируемый IX—X вв. Нет начала и конца. Издан факсимиле в двух томах 'Али Равāқй²⁷.

5. «Тарджума-и Тафсйр-и Табарй» — подстрочный перевод сократомного труда Абū Джа'фара Мухаммада б. Джарйра ат-Табарй (ум. 923) под названием «Джāми' ал-байāн 'ан та'вил ал-Қур'ан» с комментарием, который первоначально делился на 14 томов (с историческим дополнением в 6 томах), позднее — на 7 томов (суб'), а иногда объединялся в одном томе. Закончен в 957 г. Старейшая рукопись находится в Бурсе — *сұры* 23.56—34 (5-й том из семитомного комплекта), датируется 1167 г.²⁸ Издание набором осуществлено в семи томах по нескольким рукописям: первый том был опубликован с использованием данных рукописей из библиотеки Гулистан в Тегеране, Парижской Национальной библиотеки, турецких библиотек Айа София, Хараджи-оглу и Орхан Гази. Для последующих томов были привлечены еще четыре рукописи из хранилищ Мешхеда, Бурсы, Стамбула (Нафиз-Паша) и Британского музея²⁹.

6. «Тафсйр-и Сурабадй». Автор — Абū Бакр Атиқ б. Мухаммад ан-Нишāпурй ас-Сурабадй ал-Харавй, современник Алп-Арслана (1063—1072). *Тафсйр* был составлен около 1078 г. В рукописных собраниях библиотек мира сохранилось довольно много копий этого произведения. Самые ранние находятся в Лондоне (Indian Office) — *сұры* 33.58—34.3; 37.147—38.3; 38.16—58; 48.16—29, датируются 1129 г.,

²⁴ Browne E. Description of a Commentary on the Qurān // JRAS. London, 1894. P. 417—524; *Sādiqī*. P. 121.

²⁵ Matīnī J. Tafsīr-i Qur'an-i Majīd. Nuskha-yi mahfūz dar kitābkhāna-yi dāni-shgāh-i Kambrij. 2 jild. Ba tashīh-i Jalāl Matīnī. Tihān, 1349/1971.

²⁶ Подробную библиографию об этом списке см. в разделе: Тексты. Тафсйр-и Кур'ан-и Пāk.

²⁷ Qur'an-i Quds. Pazhūhish-i 'Alī Ravāqī. 2 jild. I (2—18); II (19—93). Tihān. 13/19.

²⁸ Стопу Ч. А. Персидская литература. С. 99—102.

²⁹ Tarjuma-yi Tafsīr-i Tabarī farāham āmada dar zamān-i saltanat-i Mansūr b. Nūh Sāmānī 350 tā 365 hijrī. Ba tashīh-u ihtimām-i Habib Yaghmayī. J. 1—7. Tihān, 1339—1344/1960—1966.

в Британском музее — сūры 19—25, 1141 и в Бурсе — сūры 1—4.61, 1159 г.³⁰ Издан факсимиле по лондонской рукописи (Indian Office)³¹.

7. «Тафсир-и Тахирй» или «Тадж ат-Тараджим фи Тафсир ал-Қур'ан ли-л-А'аджим». Автор — 'Имад ад-Дин Абū-л-Музаффар Тахир б. Муҳаммад ал-Исфара'йнй по прозванию Шахфур (Шахфур) (ум. 1079). Пользовался покровительством знаменитого *вазира* при сельджукидском дворе Низам ал-Мулка (1017—1092). Старейшая рукопись хранится в Стамбуле в библиотеке Дафтари Фатих Кутубхана-си — сūры 38—114, датируется 1112 г.³²

Глава 3. Сūra 2 «ал-Бақара» («Корова») и ее толкования

Пророк говорил: «Я — лучший из арабов, Салмāн Фāрисй — лучший из персов, Билал — лучший из эфиопов, Сухайб — лучший из румийцев. Коран — лучшая из книг, пятница — лучший из дней, Ночь Могушества — лучшая из ночей, сūra "Корова" — лучшая из сūr, а "Тронный āйат" — лучший из всех āйатов».

«Тафсир-и Сурāбādй», комментарий к суре «Корова» (2.255)

Сūra «ал-Бақара» («Корова») является самой длинной во всем Коране — она вдвое длиннее самых длинных. В ней содержится 286 āйатов и самый длинный в Коране āйат (2.282)³³. Согласно наиболее распространенному мнению, основанному на мусульманских источниках, это самая ранняя из сūr, произнесенных Муҳаммадом в Йасрибе³⁴, большая ее часть относится ко времени 2 г. х. до битвы при Бадре 17 (19) рамадāна 2/13 (15) марта 624 г. Относительно места 2-й сūры в хронологическом порядке ниспослания откровений Муҳаммаду ученые высказывали разные предположения³⁵.

³⁰ Mahdavi Y. Tafsir... P. 155—194; *Смолу Ч. А.* Персидская литература. С. 104—107.

³¹ Tafsir-i Qur'an-i Karim ta'lif-i Abū Bakr 'Atiq Sūrābādī. 'Aks-i nuskhā-yi maktūb ba sāl-i 523 hijrī-yi qamarī mahfūz dar Kitābkhāna-yi Divān-i Hind-i Landan / Ba ihtimām-i M. Minavī. Tihān, 1345/1967.

³² *Смолу Ч. А.* Персидская литература. С. 107—108; Mahdavi Y. Tafsir... P. 160—164.

³³ Khurramshāhi B. Āyat al-Kursī // Quranology. Tehran, 1994. P. 626—627.

³⁴ Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. М., 1986. С. 516. (Далее: *Крачковский И. Ю.* Коран.)

³⁵ Установить хронологическую последовательность ниспослания сūr на научном уровне европейские исламоведы пытаются уже более полутора столетий. Приведем краткую библиографию литературы по этому вопросу: Weil G. Historisch-Kritische Einleitung in den Koran. 2nd ed. Bielefeld; Lpz., 1878 (рус. пер.: Вейль Г. Историко-критическое введение в Коран / Пер. с нем. Е. Малого. Казань, 1875). Метод Вейля, учитывавший исторические, филологические и стилистические особенности текста, был принят с небольшими изменениями Т. Нельдеке (1860), Х. Гримме (1895), Ф. Швалли (1909) и Р. Блашером (1949—1950). См.: Bell R.

Мусульманская традиция придерживается мнения о том, что эта *сұра* была ниспослана 68-й по счету, у Т. Нельдеке она занимает 74-е место в общем списке (причем *айаты* 31—34 он относит к более позднему времени), у У. Мьюира ей отведено 100-е место, а по классификации Х. Гримме — лишь 107-е ³⁶.

Своим названием *сұра* обязана отраженной в *айатах* 67—76 притче о жертвоприношении коровы в роду Исра'ила. С точки зрения мусульманских богословов, главная идея *сұры* — непреложная вера в Бога и его пророка. Своим маловерием люди губят свою душу, превращаясь в животных, лишенных души, или в трупы, обладающие лишь живой телесной оболочкой ³⁷. Вспомним также о шиитской трактовке образа коровы как аллегии 'А'иши, которую следует принести в жертву ради спасения общины истинно верующих.

Сұра «Корова» является самой важной с точки зрения ее насыщенности конкретными сведениями и предписаниями относительно каждодневной жизни мусульманина. В ней сформулированы основные законы, регулирующие брачные и имущественные отношения, запреты на употребление в пищу свинины, вина, запрет на азартные игры (*майсұр*), установление порядка проведения паломничества к Святым местам (*хадж*).

Согласно традиционному мусульманскому делению, первую часть составляют *айаты* 1—29, в которых излагается мистическая доктрина веры, по ней определяют, насколько человек готов получить от Бога откровение. *Айатам* 2—4 особое внимание уделяют му'тазилиты. С их точки зрения, эти *айаты* вместе с *айатами* 172—173 и 34—42 *сұры* 42 «аш-Шаура» («Совет») составляют полный кодекс требований, предъявляемых к мусульманину ³⁸. Европейские исследователи полагают, что *айаты* 19—37 являются вставкой более раннего мекканского происхождения, хотя и в этом отношении единого мнения не существует ³⁹.

Вторая часть содержит *айаты* 30—39, в которых отражены ассоциации с историей о Сотворении мира и человека, его высоком предназначении и грехопадении, а также с надеждой на поддержку Бога.

The Qur'an / Transl. with the critical rearrangement of the Surahs. 1, 2. Edinburgh, 1937; Wansbrough J. Quranic studies: Sources and Methods of Scriptural Interpretation. Oxf., 1977; Burton J. The Collection of the Qur'an. Cambridge, 1977. Сводная таблица, отражающая сравнительный анализ хронологического порядка *сұр*, предложенных Нельдеке, Блашером, Гримме, Мьюиром, Беллом и мусульманской версий, представлена Е. А. Резваном. См.: Резван Е. Коран и коранистика. С. 36—41.

³⁶ Резван Е. Коран и коранистика. С. 36—41.

³⁷ Yusuf Ali A. The Holy Quran. Brehntwood; Maryland, 1983. P. 16.

³⁸ Foster F. N. A Brief Doctrinal Commentary on the Arabic Koran with constant Reference to the Historical Sequence of the Suras. L., 1932. P. 49.

³⁹ Т. Нельдеке выделяет группу *айатов* 31—34, мусульманская египетская традиция допускает выделение *айатов* 17—23 и 48—50. См.: Noldeke Th. Geschichte des Qorans. Gottingen, 1860.

Третья часть (40—86), представляет собой проповедь иудеям. В основе этих *āyat*ов лежат иудейские притчи и легенды: о привилегиях, данных Богом иудеям как богоизбранному народу (*ahl al-kitāb*) через пророков Мұсу/Моисея и ʿИсу/Иисуса, которыми они пренебрегли, за что понесли заслуженное наказание. Наиболее цельный сюжет в этом фрагменте — о наказании за нарушение запрета Господа на ловлю рыбы в субботу, в нем прослеживается нарочито повторяемый на протяжении всего Корана мотив. Мотив о пророке, будь то Худ, Шуʿайб, Ғалих или Ибраһим, Мұса или Йўсуф, которого отказываются выслушать и понять люди, когда он к ним обращается. Собравшиеся открыто смеются над ним, считая его одержимым, обвиняя его в забвении обычаев предков, предательстве по отношению к вере отцов, желании добиться мирской власти. Обязательный финал пророческой истории — страшное наказание за невнимание к наставлениям Бога, ниспосланным через посредство своего избранника людям, так и не поверившим ему ⁴⁰. Особенность коранического образа Мұсы состоит в том, что он единственный из мусульманских пророков способен визуально доказать свою пророческую миссию, творя чудеса. Из текста Корана следует, что оппоненты призывали Мухаммада так же доказать свое пророческое призвание (28.48).

В четвертой части (87—121) осуждению подвергаются не только иудеи, но и христиане, забывшие об ответственности, наложенной на них Богом, перед своими пророками Мұсой и ʿИсой.

Āyat 102 — основной в теории мусульманской магии ⁴¹.

В этой же части содержится один из ключевых *āyat*ов, на основании которых зародилось особое богословское направление '*ilm annāsikh wa-l-mansūkh*' («наука об отменяющем и отмененном [*āyate*]»): *«Всякий раз, как Мы отменяем стих или заставляем его забыть, Мы приводим лучший, чем он, или похожий на него. Разве ты не знаешь, что Аллах над всякой вещью мощен?»* (2.106).

В пятой части (122—141) представлена история пророка Ибраһима, праведного *imām*а и родоначальника арабов. Ему, так же как и Мұсе, Бог поручил предупредить людей о появлении последнего пророка перед Концом Света — Мухаммада, но и ему не поверили несправедливые. Ему принадлежит заслуга строительства на месте фундамента, заложенного еще Адамом, ал-Каʿбы, Священного храма единого Бога — Аллаха, творца и повелителя обоих миров, очищения этого храма от идолов, освящения его и установления ритуала поклонения в нем и вокруг него — *хаджа*. Европейские исламоведы склонны считать эпизод со строительством храма в Мекке полной и окончательной переориентацией Мухаммада, случившейся уже в Медине. В этот период он, потеряв всякую надежду на поддержку иудеев и хрис-

⁴⁰ Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М., 1991. С. 108—109.

⁴¹ Подробнее см. раздел «Магические рукописи».

тиан, обращается к аравийским корням ислама, подчеркивая особую роль древней мекканской святыни ⁴².

Шестая часть (142—167): Ка'ба становится центром всеобщего поклонения и символом мусульманского единства.

Седьмая часть (168—242) представляет собой правовой кодекс мусульманской общины. Именно здесь сформулированы и перечислены основные запреты и рекомендации, касающиеся повседневной и общественной жизни ее рядового члена. Помимо общих регламентирующих уложений о вере, добре, молитве, терпении, милосердии к вдовам, сиротам и бедным, в *āyat* 173—181 изложены три закона: о посте, о запретах пить вино ⁴³, вкушать свинину ⁴⁴ и играть в азартные игры.

⁴² Пиотровский М. Б. Коранические сказания. С. 87.

⁴³ Отношение к винопитию у Мухаммада менялось в зависимости от времени и обстоятельств. В самом раннем *āyat* (2.216) о вине еще говорится как о «некоей пользе для людей». Спустя несколько лет в последней по времени произнесения *суре* 5 «ал-Ма'ида» («Трапеза») [Шифман И. Ш. О некоторых установлениях раннего ислама // Ислам (Религия, общество, государство). М., 1984. С. 39—40; *Taqī al-Jawāhirī H. M., Al-Qaradhawī Y. Annotations and Commentary on the Lawful and the Prohibited in Islam.* Qum, 1998. С. 80—84], датируемой 627—629 гг., винопитие признается только грехом (5.92—93), стоящим в одном ряду с идолопоклонством. Весьма неожиданно поэтому появляется такой *āyat*, произнесенный вскоре после битвы при Бадре и описывающий мусульманский рай: «Образ сада, который обещан богобоязненным: там — реки из воды не портящейся, и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих» (47.16), ср. также *āyat* 83.25. Пить (разумею!) другой опьяняющий напиток — *сикеру* в Коране вообще нигде не запрещается (16.69).

Одной из причин запрещения употребления вина стало, возможно, противоречие между обычаями бедуинов-скотоводов и оседлым населением оазисов, занимавшихся земледелием, в частности виноградарством. Гораздо более мотивированными представляются сведения по этому поводу, изложенные О. Г. Большаковым со ссылками на «Историю» ат-Табары: «Но после того как Амр б. Ауф "спьяна неверно прочел одну из сур Корана", Бог запретил являться на молитву пьяными» (4.43). Решительное запрещение на употребление вина (5.90) последовало после пьяной драки (в одном случае говорится о драке *мухаджиров* с *ансарами*, в другом — о том, как один из друзей Са'да б. Абу-л-Ваккаса разбил ему нос во время попойки). Судя по всему, окончательное запрещение было произнесено в сентябре 625 г. во время затянувшейся осады племени надыр. Очевидно, это случилось на шестой день лагерного стояния, когда дисциплина в войске совершенно ослабла, и злоупотреблять вином и азартной игрой на доли туши верблюда (*майсиром*) стали даже ближайшие сподвижники Мухаммада. См.: Большаков О. Г. История халифата. Т. I: Ислам в Аравии (570—633 гг.). М., 1989. С. 249.

⁴⁴ Этот запрет повторяется последовательно при каждом упоминании о дозволенном и недозволенном в пищу, начиная с мекканского времени (6.143; 146); варьируется лишь контекст. Однако в *суре* «Корова» допускается отступление от запрета в безвыходной ситуации (2.167—168), ср. также 16.115—116 и 5.4. Этот запрет, очевидно, был заимствован из иудейской среды, где он был принят почти повсеместно. По всей видимости, коранический запрет восходит к указанию из библейского законодательства (Лев., 11.7; Втор., 14.8). Очевидно, здесь имела место ритуальная нечистота этого животного, вызванная, возможно, почитанием его как священного. Существуют сведения о поедании свинины у иудеев в связи с отправлением

Эти установления были провозглашены одновременно в рамадан 2 г. х./в феврале 624 г., перед походом на Бадр, когда впервые был выдержан пост. Некоторые исследователи полагают, что пост был введен в ознаменование победы при Бадре, но сразу после возвращения в Медину или на следующий год — единого мнения нет⁴⁵. *Āyat*ы 179/182—193/197 считаются основным источником сведений в Коране относительно поста⁴⁶.

Восьмая часть (243—253) посвящена разъяснению понятия *джихād* на примере истории о Сā'уле/Савле, Джālуте/Голиафе и Дā'уде/Давиде.

Девятая часть (254—283) насыщена наставлениями относительно каждодневной жизни праведного мусульманина. Апогей этой части — «Тронный *āyat*», в котором некоторые исследователи склонны видеть сильное влияние или даже перевод христианского или иудейского гимна.

Десятая, заключительная часть (284—286) — о вере, послушании, личной ответственности перед Богом.

Иллюстративный материал подобран по следующему принципу. Из второй *сūры* «ал-Бақара», как гласит предание, наиболее угодной Пророку, выбраны три *āyata*, пользующиеся значительной известностью среди верующих и, соответственно, наиболее подробно интерпретируемые в различных *тафсīрах*: «Тронный *āyat*» (2.255), *āyat* о наказании за нарушение субботы (2.65) и *āyat* о грехопадении ангелов (2.102). «Тронный *āyat*» является одним из двух⁴⁷ коранических стихов, которым посвящено наибольшее количество толкований и *хадисов*, но при этом именно ему отдается предпочтение по популярно-

культу усопших и приобщением к сакральному знанию во время тайных мистерий. Сравним, например, предписание Мухаммада не употреблять в пищу мясо «того, что заколото на жертвенниках» (5.4). Как показывают некоторые талмудические параллели, ритуально нечистым считался человек, прикасавшийся к священным предметам, например, к библейским книгам. Несколько иначе трактуют запрет на употребление крови животных, дозволенное лишь в исключительных случаях. Этот запрет также связан с библейской традицией (Лев., 3.17; 7.26—27; 17.10—16; Втор., 12.16, 23; 15.23), но имеет другие корни. Очевидно, в основе этого предписания лежат мифологические представления о переселении души и обретении нового облика во время поедания крови, распространенные в древних семитских культах.

⁴⁵ Watt W. M. *Muhammad at Medina*. Oxf., 1977. P. 203; Крачковский И. Ю. Коран. С. 523; Большаков О. Г. История халифата. С. 106—107.

⁴⁶ Мусульманский пост предполагает воздержание от пищи и питья весь день от темна до темна в течение месяца рамадан, без ограничения в выборе дозволенной пищи после захода солнца. Первоначально другие проявления воздержания не требовались: «Разрешается вам в ночь поста сближение с вашими женами: они покров для вас, и вы — покров для них. Узнал Аллах, что вы обманываете сами себя, и снизошел к вам и простил вас. А теперь прикасайтесь к ним и ищите того, что предписал вам Аллах... И не прикасайтесь к ним, когда вы благочестиво пребываете в местах поклонения» (2.183).

⁴⁷ Наряду с «*Āyatом* Света» (24.35).

сти. Сюжет *āyata* 65 является одним из наиболее характерных для Корана, поскольку в нем отражен главный мотив Писания. Это мотив о пророке, будь то Худ, Шу'айб, Салих или Ибрахим, Муса или Йусуф, которого отказываются выслушать и понять люди. Обязательный финал пророческой истории — страшное наказание за невнимание к словам Бога, ниспосланным людям через посредство своего избранника. *Āyat* 102 — основополагающий в теории мусульманской магии⁴⁸.

Источники подразделяются на три части: средневековые комментарии, *тафсиры* современных авторов и трактаты по прикладной магии. Первым представлен фрагмент самого раннего из известных на сегодняшний день коранических текстов — фрагмент из «Қур'ан-и Қудс», который еще трудно назвать комментарием, это скорее литературный перевод «Тронного *āyata*». Замыкает раздел текстов уже современный стихотворный перевод этого *āyata*. Наиболее значительной частью раздела являются тексты-факсимиле рукописей, никогда ранее не публиковавшиеся, находящиеся в фондах хранения в С.-Петербургском отделении Института востоковедения РАН. Ввиду того, что толкования к *āyat*у 102 выражают отношение официального ислама к магии и колдунам, мы сочли необходимым дать в Приложениях иллюстрации из оригинальных рукописных трактатов по прикладной магии, отражающих отношение мусульманского обывателя к этому явлению. По ним видно, что магические действия, резко осуждаемые богословами, широко практиковались даже с использованием текстов из Священного Писания.

Цитаты из Корана даются в переводе И. Ю. Крачковского.

⁴⁸ Подробнее об этом см. в разделе «Магические рукописи».

ЧАСТЬ II

Қур'ән-и Қудс (Священный Коран)

Аноним XI в. Создан на территории Систана. Нет начала и конца. Рукопись хранится в библиотеке «Қудс» в Мешхеде (Иран). Издана факсимиле А. Равākй в двух томах под названием «Қур'ән-и Қудс» (Тегеран, 1364—1365/1985—1986). 1-й том: сұры 2—18 — «ал-Бақара» («Корова») — «ал-Кахф» («Пещера»); 2-й том: сұры 19—93 — «Марйам» — «ад-Даха» («Утро»). Произведение представляет собой список Корана с подстрочным переводом на персидский язык. Основной текст — скорописная разновидность куфи, перевод — ранний персидский насх. Размер текста — 47,0х32,5 см. Количество строк на странице — 13. Состояние хорошее.

Библиография: Lazard G. Du nouveau sur les origines de la langue persane // Luqman. 1 (automne-hiver). 1987—1988. P. 9—19.

Тронный аят

Господь — нет господа, кроме Него — живущего вечно.

Не берет Его ни дремота, ни сон.

Принадлежит Ему и то, что на небесах, и то, что на Земле.

Кто же тот, кто станет искать заступничества Его без Его же соизволения?

Он знает о том, что происходит с ними, и что будет с ними потом.

Они же не постигают ничего... из Знания Его, кроме того, что Он пожелает.

Распространилось знание Его на небесах и на земле.

Не трудно Ему оберегать ни то, ни другое.

Он — ... самый великий! (2. 255)¹

Примечания

«Тронный аят» является одним из двух (наряду с «Айатом Света», 24.35) коранических стихов, которым посвящено наибольшее количество толкований и *хадисов*. Но при этом предпочтение по популярности отдается «Тронному аяту». Согласно преданию, возводимому через 'Али к Мухаммаду, Пророк так определил благотворную ценность этого *айата*: «В нем со-

¹ Перевод мой. — Ф. А.

держится 50 слов, а в каждом слове — 50 милостей [Господа] (*баракат*)». Теолог сафавидского времени мулла́ Фатхаллах Кашанӣ (ум. 1580) приводил в своем *тафси́ре* в связи с этим *āyat*ом 20 *ḥadīṣ*ов. Вот один из них: «Повелитель правоверных 'Али рассказывал: "Я видел, как Пророк говорил с *мимбара*: Всякий, кто произнесет Тронный *āyat* в конце каждого *namāz*, не будет иметь никаких препятствий, чтобы попасть в рай..."»

М. Н. Османов переводит начало так: «Подвластны Ему небеса и земля», в примечаниях давая буквальный перевод: «...охватывает престол Его...». Слово *kursīyūn* многозначно, оно обозначает одно из важнейших понятий в религиозной космогонии. Поэтому комментаторы и переводчики приводят для него столь широкий спектр значений: «знание» (*тафси́ры* «Джалалайн», «Манāр»), «знание» и «власть» (Байдави), «величие», «знание», «власть», «кресло рядом с Троном небесным» (Замахшарӣ), «великое тело, охватывающее небеса и землю», «знание», «власть», «изображение величия Аллаха» (Ф. Ра́й), «извечное могущество» — *eternal power* (М. Асад), «царство» — *kingdom* (Маудуди), «Трон» (Масон и Блашер).

Помимо толкований при помощи *ḥadīṣ*ов, «Тронный *āyat*» комментируют также при помощи метода *тафси́р-и 'ақлӣ*, *тафси́р би-р-ра́й*, то есть пользуясь доводами логики и аллегорически, с позиций суфийского толкования, раскрывая заложенное в нем эзотерическое (тайное) знание, особый сакральный смысл, значение которого не может быть до конца раскрыто обычным людям. Слово *'arīṣ* применительно к Богу в Коране употреблено 21 раз. Кроме того, оно было использовано в контексте историй о царице Савской Билкис (4 раза) и Йусуфе/Иосифе (1 раз). Слово *kursīy* — один раз в связи с Богом и один раз в связи с Сулаймāном/Соломоном. Понятие «Трон», «Престол Небесный» встречается во многих верованиях и религиозных течениях в связи с историей творения мира, с идеей правления Бога над миром. См.: Ушаков В. Д. Некоторые аспекты перевода Корана на русский язык // Азия и Африка сегодня. Т. 10 (1996). С. 78—80; Коран / Пер. М.-Н. О. Османов. М., 1999. С. 55, 653—654. (Далее: Османов М. Н. Коран); *Khurramshahī B. Āyat al-Kursī*. P. 626—627.

Ил. 1

Абӯ Бакр Атиқ б. Муҳаммад ан-Нишāбурӣ ас-Сӯрāбādӣ ал-Харавӣ
Тафсир-и Сӯрāбādӣ
(Толкование к Корану Сурабади)

Автор — Абӯ Бакр Атиқ б. Муҳаммад ан-Нишāбурӣ ас-Сӯрāбādӣ ал-Харавӣ, современник Алп-Арслана (1063—1072). Сочинение закончено к 1077—1078 гг., представляет собой подробный комментарий в форме вопросов и ответов. В большинстве рукописей он разделен на семь частей (суб'). Встречается также деление на четыре части (руб'). Рукопись хранится в музее «Йран Бас-тāн». До этого она около семисот лет находилась в ведении служителей гробницы шайх ал-ислāма Ахмада Джамы. В 1898 г. по распоряжению министерства культуры Ирана она была передана в тегеранский Музей древностей. Список полный, состоит из 4 томов текста Корана с подстрочным переводом на персидский язык и комментарием. Датирован приблизительно XII в. Переписчик — Муҳаммад б. 'Исā, б. Муҳаммад 'Али Нишāбурӣ Лайсӣ. Почерк: названия сӯр — кӯфи, основной текст — крупный сулс, персидский перевод и комментарий — архаичный насх, заглавия в персидском тексте — мумтāз. Текст выполнен тушью, заглавия золотом. Всего около 1000 л. Количество строк на странице — 6—7. В конце каждой сӯры помещен персидский комментарий, выполненный той же рукой, количество строк в этой части — 25. Размер — 38,5x29,5 см. Бумага плотная, бухарская. Украшения: имеются унвāны тонкой работы. Первые две страницы каждого тома полностью позолочены, каждая страница остального текста имеет широкую рамку золотом.

Библиография: издан факсимиле под названием «Tafsir-i Qur'an-i Karim ta'lif-i Abū Bakr 'Atiq Sūrābādī» (Tihrah, 1345/1967). Описание рукописи дано в статье М. Bayānī (Bayānī M. Sarguzasht-i hasht qarn-i yak nuskhā-yi khattī-yi Qur'an va tarjuma va tafsir-i fārsī-yi ān (Tafsir-i fārsī-yi 'Atiq Sūrābādī) // Payyām-i nou. Sāl-i avval (1945). P. 44—47) и в статье Y. Mahdavi. (Mahdavi Y. Tafsir ma'rūf ba Sūrābādī va nuskhā-yi turbat-i shaykh-i Jam) // Majalla-yi Dānishkada-yi Adabiāt-i Dānishgāh-i Tihrah. XIII/4 (1345/1966). P. 155—171).

[«И они последовали за тем, что читали шайтāны, в царство Сулаймāна. Сулаймāн не был неверным, но шайтāны были неверными, обучая людей колдовству и тому, что было ниспослано обоим ангелам в Вавилоне, Хārūt и Mārūt. Но они оба не обучали никого, пока не говорили: "Мы искушение, не будь же неверным!" И те научались от них, чем разлучать мужа от жены. Но они не вредили этим никому, кроме как с дозволения Аллаха. И обучались они тому, что им вредило и не приносило пользы, и они знали, что тот, кто приобретал это, — нет ему доли в будущей жизни. Плохо то, что они покупали за свои души, — если бы они это знали!»] (2.102).

Притча о Хārуте и Mārуте ¹

[1] Говорит Калбӣ ², да пребудет над ним милость Аллаха: Хārūt и Mārūt — это два ангела, которых предают мучениям в Вавилоне. Причина же этих мучений заключается в том, что ангелы небесные стали упрекать людей в грехе. Господь Всевышний сказал им: «Не попрекайте так уже людей грехом! Ведь если Я наделю вас теми

желаниями и страстями души, какими наделил Я людей, у вас выйдет то же, что и у них. Если хотите в этом убедиться, выберите среди вас самых лучших и самых стойких! А Я сделаю их людьми по натуре и пошлю на Землю. Уж вы подивитесь!»

Они избрали троих ангелов — ‘Азā, ‘Азāйā и ‘Азāзилā³. Господь Всевышний сделал их людьми по натуре и послал на Землю, чтобы они вершили суд среди людей.

‘Азāзил, поскольку понял, что не сможет удержаться от греха, попросил покаяния, и Господь Всевышний забрал его на небеса.

‘Азā и ‘Азāйā же остались. Днем они вершили суд среди жителей Земли, а на ночь они возносились на небо при помощи Главного имени Господа и поклонялись Ему среди ангелов.

Прошло некоторое время. И вот к ним в суд явилась женщина. Она происходила из рода Нӯха⁴, *да пребудет над ним мир*, звали ее по-арабски Зухра, а по-персидски — Байдухт и Нāхйд⁵. Пришла она с жалобой на мужа, которого не любила. Женщина та была в высшей степени прекрасна. Как только ‘Азā и ‘Азāйā взглянули на нее, они поддались искушению и сказали: «Мы разведем тебя с твоим мужем!» И она договорилась с ними о встрече в безлюдном месте.

[2] Когда они удовлетворили ее прошение, она сказала им: «Я не буду чувствовать себя в безопасности до тех пор, пока вы не убьете моего мужа». И они его убили.

Женщина сказала: «Осталось еще кое-что. Я идолам поклоняюсь. И чтобы я стала вашей, вы тоже должны поклониться идолам!» Они сказали: «Не приведи Аллах, чтобы мы поклонились идолам!»

Но она уже поняла, что владеет их сердцами, и сказала: «Если не будете поклоняться идолам, то хотя бы вина выпейте!»

Вожделея ту женщину, они выпили вина и опьянели. А женщина открылась им, всячески украшенная.

Когда они исполнили ее требование, она сказала: «Научите меня тому Главному имени Господа Всевышнего, которое вы знаете!» И они ее научили.

Зухра произнесла его и вознеслась на небо, оставив их внизу.

Когда они пришли в себя, они обнаружили, что совершили неправедный суд, испили вина, убили человека, исполнили запретное и потеряли Главное имя Господа Всевышнего! Они были потрясены.

Они пришли к одному праведнику, занимавшему высокое положение [на небесах]⁶, и сказали: «Что можно придумать?» Он сказал: «Сегодня ночью я посмотрю, что вас ждет».

Когда наступила ночь, он приступил к своим молитвам. И услышал голос: «Скажи этим преступникам вот что: "Вы теперь подлежите наказанию Господню! Вы непременно будете наказаны! Вы хотите получить наказание в этом мире или наказание в том мире?" Они сказали: "Наказание этого мира меньше, потому что оно имеет предел"».

И поскольку они предпочли наказание в этом мире, каждый день, когда люди на Земле заканчивают второй *намāз*¹, Хārūта и Mārūта подвешивают в колодце и подвергают мучениям до следующего дня. Господь Всевышний внушает им молитвы во славу Свою. Они те молитвы произносят, чтобы облегчить свои мучения. Иудеи же приходят и учатся им у них. Они говорят те славословия *dīвам*, чтобы *dīвы* исполнили их желания.

Примечания

¹ Хārūt, Mārūt — имена падших ангелов, упоминаемых в Коране. Этимологически эти имена возводят к двум из шести *амешаспентов*, зороастрийских «бессмертных святых», соответственно, Naurvatat 'Целостность' и Ameretat 'Бессмертие'. По верованиям древних иранцев, они не только укрепляли смертное бытие, но и даровали вечное процветание и вечную жизнь, получаемую праведниками в присутствии самого верховного божества Ахура-Мазды. Неясными остаются пути, которыми эти иранские имена проникли в семитскую легенду. В настоящее время в персидском языке, очевидно, под влиянием Корана, в ходу слово *hārūt* в значении 'волшебник, чародей'. Продолжением же в персидском языке имен Naurvatat и Ameretat стали названия месяцев современного иранского календаря — *Xurdād* (22 мая—21 июня, третий месяц иранского солнечного календаря, продолжительностью 31 день) и *Murdād/Amurdād* (23 июля—22 августа, пятый месяц, 31 день). Возможно, имена иранских святых контаминировали с именами местных божеств, которые были созвучны иранским.

По другой версии, за свой проступок ангелы были подвешены за ноги на горе Демаванд (Ен., 14:5; 69:28) или заключены в темницу (Иуд., 5—6). Ср. из «Усूल ад-Дин фй-л-Калам» («Основы религии в богословии») 'Абд ал-Кахира б. Тахир ал-Багдади (ум. 1037).

Нередко предметом дискуссий в богословской литературе применительно к сюжету о падших ангелах становится *āyat*, с которого начинается притча в передаче Калбий: а тадж'алу фйхā ман йуфсиду фйхā (2.30) — «*Разве ты установишь на ней того, кто будет нам производить нечестие*». Приведем версию от Муджāхида. Иблйсу было вверено в подчинение население первого, низшего, неба. Когда в Божественном фирмане было записано, что на земле произойдут кровавые преступления и будет послан *халиф* для спасения, Иблйс подглядел то, что было начертано по приказу Бога, и рассказал об этом другим ангелам. Когда Бог объявил ангелам, что Он назначает Адама *халифом*, ангелы, не удержавшись, произнесли упомянутую фразу.

По версии Ибн Касйра (ум. 1373), секретную информацию ангелы получили от Хārūта и Mārūта, которые прислуживали на небесах более старшему по званию ангелу по имени ас-Сиджилл. Привилегией ас-Сиджилла на небесах было наблюдение за людьми Писания трижды в день. Однажды он заглянул в запретные записи и узнал о плане Бога создать Адама и о последующих событиях. Этим он поделился со своими помощниками. Когда же Бог объявил о своем намерении ангелам, то именно Хārūt и Mārūt выдали себя, произнеся известную фразу.

Третья версия по поводу обстоятельств, при которых был произнесен этот *āyat*, по мнению множества авторитетов, среди которых ас-Суйути, ас-Са'либи, ат-Табарй и другие, такова. После грехопадения и ниспровержения из рая Адам поселился на земле. И ангелы задали Богу этот вопрос: «*Разве ты установишь на ней...*» Тогда Бог предложил избрать из среды ангелов наиболее достойных и испытать их плотскими желаниями, доступными человеку. Избранники, которыми оказались Хārūt и Mārūt, не справились с возложенным на них заданием и согрешили, соблазнившись красотой земной женщины Зухры/Венеры. За это они были подвергнуты мучениям, которые продлятся до Судного дня [Бойс М. Зоро-

астрийцы. Верования и обычаи. 3-е изд., полностью перераб. СПб., 1994. С. 34; Хрестоматия по исламу. С. 122, 133; Kister M. J. Legends in Tafsir and Hadith Literature // Approaches to the History of the Interpretation of the Qur'an. P. 93—94].

² Калбй — очевидно, здесь имеется в виду Мухаммад б. ас-Сâ'иб ал-Калбй (Абу Надр), умер в Куфе в 763 г. в возрасте приблизительно восьмидесяти лет, перс по происхождению. Принимал активное участие в политической жизни Халифата, участвуя в битвах на стороне 'Али. Его отец — участник восстания ал-Мухтара, овладевшего Куфой в 685 г., погиб в сражении за алидскую группировку в 686 г. Его «Тафсир» полностью не сохранился, за исключением тех фрагментов, которые были зафиксированы в других теологических произведениях. Он занимался также вопросами всеобщей истории, истории религий (доисламских культов арабов, иудаизма, христианства), поэзии, филологии. Дело отца с успехом продолжил его сын, Хишâм б. Мухаммад Абу-л-Мунзир ал-Калбй (738—821), крупнейший историк и генеалог, знаток арабской древности, автор 140 произведений, которые частично приписывают его отцу [Прозоров С. М. Арабская историческая литература в Иране, Ираке и Средней Азии в VII—середине X века: шиитская историография. М., 1980. С. 70—74].

³ 'Азâ, 'Азâйâ и 'Азâйл — небесные ангелы. В иудейской апокрифической литературе им соответствуют 'Узза, Шемхазай и Аза'ел. Притча из *тафси́ра* восходит к иудейской легенде, в которой ангелы в наказание за грех также лишаются права пользоваться Великим именем Бога, чтобы подняться на небеса. А земная женщина в награду за неприступность и стойкость перед увещеваниями ангелов была превращена Богом в звезду по имени На'ма. В Библии есть рассказ о соблазнении ангелами дочерей человеческих, но без упоминания их имен. В апокрифах с этим связывается появление особой породы исполинов, родившихся от «блуда сынов божьих» — ангелов и земных женщин. Эти «сильные, издревле славные люди» (Быт., 6:4) восстают против Бога, вдохновителем чего становится Азazel (Ен., 8). За этот поступок Азazel был скован архангелом Рафаилом, в таком состоянии он будет находиться до Судного дня, а затем будет брошен в адский огонь. Намеки на эту версию рассыпаны по всей талмудической литературе, где Азazela иногда отождествляют с Самаззeл или Сатаной. Возможно, этот момент является отправной точкой, от которой пошло развитие образа Азazela по двум противоположным направлениям. С одной стороны, в ранних *тафси́рах* Азazel превратился в добродетельного ангела, с другой — эволюция достигла своего апогея в наше время в булгаковском Азazelло.

В Книге Еноха, датируемой II в. до н. э., Азazel уже предстает падшим ангелом, совратителем человечества, отрицательным культурным героем. Именно он обучил мужчин военному искусству и оружейному ремеслу, а женщин — «блудным искусствам» раскрашивания лица и вытравливания плода.

Негативное отношение к этому персонажу формировалось также под влиянием роли демона зла в обряде «дня искупления» (*йом киппур*). Согласно традиции, засвидетельствованной Библией, этот ритуал совершался раз в год, в субботу, когда приводили двух козлов и овна («во всесожжение») для искупления грехов рода, накопившихся за год. Бросали жребий, после чего одного из козлов приносили в жертву Яхве, а другого после совершения над ним обряда очищения отпускали с нарочным в пустыню, принося тем самым жертву Азazelу (Лев., 16:5—10, 20—26). Козел погибал в пустыне вместе со всеми грехами рода. Впоследствии на козла отпущения, отправлявшегося в пустыню, где по поверьям обитал Азazel, было перенесено и имя демона зла, пожиравшего его.

Возможно, произошла контаминация семитского Аза и иранского ср.-перс. Аз (авест. Ази). В Авесте Ази — один из второстепенных *дивов* мужского пола, *див* жадности. В среднеперсидской традиции Аз, как упомянуто в «Меног-и Храт» (см.: Рак И. В. Зароастрийская мифология. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998. С. 110, 444), превращается в дэвовское существо женского по-

ла, приобретая множество функций: Аз становится воплощением жадности, морального растления, похоти и соращения человека с праведного пути на путь Зла. «Две жадности и эгоизма Ази вовсе ужасен: из-за обмана и насилия люди много говорят о человеческих качествах того, у кого больше имущества и богатства, и больше ценят его дела и деятельность, но в глазах *язатов* и Амеша Спента безгрешный и мудрый бедняк лучше и ценнее, чем богатый и невежественный царь». Сходная роль отводится Аз и в манихействе [Аверинцев С. С. Азazel // МС. С. 25; Рак И. В. Зороастрийская мифология. С. 110, 444].

⁴ Нұх — пророк и посланник Аллаха, библ. Ной, один из самых почитаемых мусульманами древних пророков. В Коране упоминается множество раз (3.33; 4.163; 6.84; 7.69; 9.70 и др.). Библейская история о потопе излагается в мусульманском предании почти полностью, обретая конкретные арабские подробности. Жизнь Нұха — одна из самых ярких параллелей пророческой деятельности Мухаммада. За то что он увещевает соплеменников уверовать в единого Бога, его объявляют безумцем, угрожают побить камнями.

В отличие от Мухаммада, Нұху не верит собственная жена. Сын, отказавшийся сесть в ковчег, погибает в волнах поднимающейся воды. Несмотря на то что в Коране говорится: «*Это — из рассказов про сокровенное. Мы открываем их тебе; не знал их ты и твой народ до этого*» (11.49), история о Нұхе была хорошо известна арабам до Мухаммада. Нұх упоминается в произведениях доисламских поэтов [Пиотровский М. Нұх // Ислам. ЭС. М., 1991. С. 194—195; Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история. С. 50—66, 334—341].

⁵ Байдухт, Анахид, Зухра — имена земной женщины, которая, покоров ангелов своей красотой и прибегнув к обману, попадает на небо в виде планеты Венеры. Ср. фразу из Лахорского *тафси́ра*, которая представляет собой весьма характерную путаницу: *nām-i īn zan pa tāzi Zuhara būd va pa pārsi Bayduxt va pa zabān-i 'ibri Anāhid* (43.8) — «Звали ту женщину по-арабски Зухра, по-персидски — Байдухт, а по-еврейски — Анахид». Не проясняет эту фразу и соответствующий пассаж из «Кашф ал-Асрār ва 'Уддат ал-Абрār» Рашид ад-Дйна Абу-л-Фазла Ахмад б. Михрпазд ал-Майбудй ал-Йаздй (ум. 1135—1136): *nām-i vay ba zabān-i 'arab zuhra va ba zabān-i ajam anāhid va ba zabān-i nabti bayduxt* (1.296) — «Имя ее на арабском языке Зухра, на языке иранцев Анахид, а по-набатейски Байдухт». Лишь автор «Тафсир-и Сурабади» Абу Бакр Атик б. Мухаммад ан-Нишабури ас-Сурабади ал-Харавй (XI в.) предлагает считать, что *nām-i vay zuhra ba tāzi va bayduxt va nāhid ba pārsi* [16] — «Имя ее по-арабски Зухра, а по-персидски Байдухт и Нахид». Как видно, у авторов этих ранних персидских *тафси́ров* не было сомнений только в арабском происхождении имени Зухра.

Подробно описанная в Авесте (Яшт., 5) Ардви-Сура Анахита, где Ардви 'Влага' (?), название реки, отождествляемой с Аму-Дарьей, Сура 'Сильная' и Анахита 'чистая', 'незапятнанная', богато украшенная, дарующая потенцию и семья мужчинам и легкие роды и молоко женщинам, а потому особо почитаемая богиня в зороастрийском пантеоне:

Благая освящает
Она мужское семя
И матерей утробу,
Чтоб легки были роды,
Обильно молоко.

Авеста, 26—27. Пер. И. М. Стеблин-Каменского

Она выступала также и в роли воительницы, мчащейся в колеснице, запряженной четверкой белых коней. Очевидно, эти качества богини дали возможность ассоциировать ее (помимо фонетической близости) с Анат — богиней войны у западно-семитской группы племен, которая обычно изображалась со щитом, копьем, в шлеме, верхом на льве. Примечательно, что при Артаксерксе II (404—

358 до н. э.) изображения богини, сидящей на льве, отождествлялись с образом Афины. Этот формальный признак мог лечь в основу недоразумения, засвидетельствованного в упомянутых текстах, так как эпитет Анахита был добавлен во времена Ахеменидов (558—330 до н. э.), когда Харахвати Арэдви Сура, богиня полноводных рек, связывалась с греческой богиней плодородия.

Слово *bayduxt* восходит к **baga-duxta* > *bayduxt* 'дочь бога, богиня'. Известно, что Ардви-Сура обитала на небесах, среди звезд, где берут начало все реки. В Венеру Анахита превратилась под влиянием халдейской астрологической науки [Авеста. Избранные гимны из Видевдата / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. М., 1993. С. 198. О происхождении культа Ардви-Суры Анахиты и его эволюции в более поздние эпохи подробнее см.: *Рак И. В.* Зороастрийская мифология. С. 448—449].

⁶ См. текст Лахорского тафсира и примеч. к нему «Идрйс».

⁷ *Намāз* — пятикратная молитва мусульман. Первоначально к новообращенным предъявлялось только два требования: совершать молитву (*салāt*) и вносить некоторую сумму (*закāt*) в пользу бедных. Коран не содержит упоминаний о пяти ежедневных молитвах, обязательных для каждого мусульманина. Говорится лишь в общих словах, что надо молиться перед заходом солнца и читать Коран на заре (17.80). Вообще нужно вспоминать о Боге перед восходом и заходом солнца, хорошо также проводить в молитве часть ночи. Очевидно, что практика пятикратной молитвы вместе с самоназванием была заимствована впоследствии у персов-зороастрийцев в ходе завоевательных походов против сасанидского Ирана, где регламентированность обрядной стороны повседневной жизни к тому времени достигла своего наивысшего развития.

У иранцев доисламского периода для молитв и богослужений предназначались три времени суток: утренняя молитва называлась *хавани*, то есть когда приготавливали *хаому* (наркотический напиток, применяемый жрецами для приведения себя в экстатическое состояние во время богослужений), послеполуденная *узайара* ('конец дня') и ночная *ависрутра*, посвященная *фраваши*, душам умерших. Заратуштра предложил выделить еще две: *рапитва* ('предназначенная для еды'), которую следовало начинать в полдень, и *уша* ('заря', 'восток'), начинавшуюся в полночь. Предполагалось, что ночью, когда силы тьмы сильнее всего и окружают последователей Заратуштры, они должны вставать и подкладывать топливо и благоволия в огонь и укреплять мир добра своими молитвами [*Бойс М.* Зороастрицы. С. 45—46].

تفسير

قصه هاروت و ماروت

« کلمی کوید رحمة الله علیه . هاروت و ماروت دو فرشته اند
 بابل کی ایشانرا عذاب می کنند . و سبب آن بوذ کی فریشتگان
 آسمان ، آدمیان را سرزنش کردند بمعصیت ؛ خدای تعالی ایشانرا
 گفت چندین سرزنش مکنید آدمیان را بکنه ، کی اگر هوای نفس
 و شهوت کی در آدمیان نهاده ام ، در شما نهادمی ، از شما همان
 آمذی ، کی از ایشان . اگر خواهید کی بدانید ، بهترین و قراترین
 شما اختیار کنید تا من ایشانرا بطبع آدمیان گردانم و بزمین فرستم
 تا عجایب ببینید . ایشان سه فرشته را اختیار کردند : عزا و عزایا
 و عزازیل . خدای تعالی ایشان را بطبع آدمیان گردانید و بزمین
 فرستاد تا حکم کنند میان خلق . عزازیل چون دانست کی خود را
 نگاه نتواند داشت از معصیت ، استغفار خواست . خدای تعالی او
 را باسمان برد و عزا و عزایا بماندند ؛ بروزمیان اهل زمین حکم
 می کردند و شب بقوت نام مهین خدا باسمان می شدند و میان
 فریشتگان عبادت می کردند .

یکجندی بر آمد ؛ زنی از فرزندان نوح علیه السلام نام وی
 زهره بتازی و بیدخت و ناهید بیارسی بدیشان آمد بتحاکم و تظلم
 از شوهر ، کی آن شوهر را دشمن می داشت و آن زن راجالی
 بوذ بغایت . عزا و عزایا را چشم بروی افتاد . فتنه شدند و گفتند
 ما ترا از آن شوهر جدا کنیم . وی با ایشان وعده کرد بجای خالی .

جون قصد وى كردند گفت من هئو ايمن نيستم از اين شوهر، مكر وى را هلاك كنيد. ايشان ويرا هلاك كردند. زن گفت يك كار نيز مانده است؛ من بت برستم شمار بت بايد برستيد تا من شما را باشم. ايشان گفتند معاذ الله كى ما بت برستيم. زن خود دانست كى دل ايشان در قبض آورده؛ گفت اگر بت نبرستيد، خمر بخوريد ايشان بر هواى آن زن خمر بخوردند، مست شدند. آن زن خود را آراسته بديشان نمود. جون قصد وى كردند، گفت نام مھين خدای تعالى كى ميدانيد؛ در من آموزيد، در وى آموختند. زهره آن بكفت و با سمان شنو ايشان را فرو گذاشت چون باهوش آمدند، خويشتن را ديذند حكم بناحق كرده و خمر خورده و مرد كشته و قصد حرام كرده و نام مھين خدای تعالى از دست بداده. متحير فرو ماندند. نزد عابدی آمدند بايكاه دار؛ ويرا گفتند كى حيلت جيست؟ - وى گفت امشب بنكرم تاجه آيد در باب شما. جون شب در آمد و ظايف خويش بكارارد. آوازي شنيد كى آن مجرمان را بكو كى شما مستوجب عذاب خدا كشته ايد. لابد شما را عذاب خواهند كرد. عذاب اين جهان ميخواهيد يا عذاب آن جهان؟ - ايشان گفتند عذاب اين جهان كمتر زيرا كى اينرا نهايت است. جون عذاب اين جهان اختيار كردند؛ هر روز جون اهل اين زمين نماز ديكر بگذارند، هاروت و ماروت را در جاهى بياويند و عذاب كنند تا ديكر روز. خدای تعالى ايشان را دعاء تلقين كرده در ثنای خويش ايشان آن دعا ميخوانند تا عذاب برايشان سهل تر ميشود، جهودان بشوند، آنرا از ايشان بياورند و آن ثنا را با ديو گويند تا ديو بر ايشان كارها كند، »

Муҳаммад б. Джарӣр ат-Табарӣ
Тарджума-йи Тафсир-и Табарӣ
(Перевод Толкования к Корану Табарӣ)

Автор — Абӯ Джа'фар Муҳаммад б. Джарӣр ат-Табарӣ (ум. в Багдаде в 923 г.). Переложение — при Абӯ Сâлихе Мансуре б. Нӯхе Сâмânî (961—976) группой улемов Бухары, Самарканда, Балха, Ферганы. Из оригинальных 40 томов получилось первоначально 14 + 6 исторических дополнений, затем 7 томов, и даже 1. События доведены до 956—957 гг. Перевод дается по изданию в 7 томах Тегеранского университета (1960).

[95] *«И они последовали за тем, чему учат дивы в царстве Сулаймâна¹...Если бы они это знали!» (2.102).*

Притча о Хârûте и Mârûте²

А вот *âйат*, в котором Бог, Великий и Славный, сказал: *«То, что Мы ниспослали двум ангелам в Вавилоне Хârûту и Mârûту» (2.102).*

Его толкуют двояко. Одни читают так: *ва mâ унзила ала-л-малакайн*, то есть *лâм* с -а- — *«Мы ниспослали двум ангелам»*. Другие читают так:

[96] *ва mâ унзила ала-л-маликайн*, то есть *лâм* с -и- — *«Мы ниспослали двум царям»*.

Те, кто читают *малакайн*, *лâм* с -а-, то есть 'два ангела', говорят, что Хârût и Mârût были два ангела.

Они попросили у Бога, Великого и Славного: *«Отдай нам царство земное, мы установим в мире справедливость, мы не совершим на земле ни одного греха из тех, что совершают на земле сыны человеческие»*.

Бог, Великий и Славный, сказал им: *«Я ведь поместил в их тела такую страсть, что если ее вложить в ваши тела, вы не сможете соблюсти себя и станете на земле грешить»*.

Эти два ангела сказали: *«Мы соблюдаем тела наши с той страстью и не станем по отношению к Тебе грешниками. А если согрешим, накажи нас»*.

Тогда Бог, Великий и Славный, поместил страсти в тела тех двух ангелов и отдал им царство земное, послав их на землю.

Как только добрались они до земли, увидели они прекрасную женщину. И Хârût и Mârût — оба пришли в смятение. Они позвали ее к себе, но та женщина не подчинилась их желанию, а поставила перед ними три условия.

Она сказала: *«Если вы хотите, чтобы я последовала вашему желанию, убейте невинного младенца, или сожгите Коран — Слово Божие, или выпейте пьянящего вина»*. Они из всех [условий] выбрали винопитие, сказав: *«Мы не можем убить невинного младенца и несправедливо пролить кровь и Слово Бога, Великого и Славного, не можем сжечь. Выпьем вина, а потом покаемся!»*

Выпили они вина. А как выпили, опьянели и ребенка убили, и Слово Божие сожгли. Тогда сказали они той женщине:

[97] «Мы выполнили все три твоих желания, теперь и ты удовлетвори наше».

Та женщина сказала: «Научите меня тому наиглавнейшему имени Бога, при помощи которого вы приходите на землю и возвращаетесь на небеса! А я исполню ваше желание». И они научили ее тому наиглавнейшему имени Бога, *Великого и Славного*, при помощи которого они приходили на Землю и возвращались на небеса.

Но когда они научили ее тому имени, та женщина призвала тем именем Бога, *Великого и Славного*, и вознеслась на небо и попала в распоряжение Бога, *Великого и Славного*, так и не исполнив их желания. Она не вернулась к ним!

Тогда Бог, *Великий и Славный*, сказал Хārūtu и Mārūtu: «Я же говорил вам, а вы не послушались! Теперь [выбирайте], какие вам муки больше нравятся — в этом мире или в том?»

Они предпочли муки в этом мире, потому что муки этого мира кончатся, а все то, что будет в том мире — воздаяние и возмездие — будет длиться вечно и не кончится никогда.

Потом Бог, *Великий и Славный*, в наказание поместил их в Вавилоне³ на горе Демаванд⁴ под землей в колодце.

В этом колодце они висят вниз головой. От жажды язык у них висит. От их рта до поверхности воды — расстояние лишь в лезвие меча, но до воды им не достать. Они будут мучиться так до Судного дня, пока мир не встанет с ног на голову.

Люди, которые знают дорогу, идут туда. Говорят, что тот, кто хочет научиться колдовству, подходит к тому колодцу, спрашивает у них [магические] слова, произносит их и учится у них колдовству.

Когда он научается колдовству, то вера его, подобная белой птице⁵, вылетает из его тела и, вернувшись уже черной птицей, поселяется в его теле.

А учатся они тому колдовству, при помощи которого разлучают мужа и жену.

[98] Таково первое толкование этого *āyata*.

Тот же, кто читает *маликайн* — 'два царя', *lām* с -и-, говорит так.

Эти Хārūt и Mārūt были двумя царями из людей, такими, что правят миром. С тех пор как Бог, *Великий и Славный*, поручил этот мир Адаму и проклял Дьявола, ни одному ангелу он не давал править на земле. Эти Хārūt и Mārūt были сынами Адама, которых Бог *Всевышний* подверг испытанию грехом.

Вот *āyat*, в котором Бог, *Великий и Славный*, сказал: «*И они последовали за тем, что читали шайтāны⁶, в царство Сулаймāна. Сулаймāн не был неверным, но шайтāны были неверными, обучая людей колдовству*» (2.102).

Сказал: «Те, кто призывал от имени царя Сулаймāна, были дивами, которые учили словам небесным. Бог, *Великий и Славный*, сказал: "Они учатся колдовству с небес. Те *дйвы* стали неверными, от того что подслушивали те слова на небесах, а потом приходили [на землю] и обучали им сынов человеческих"».

Тогда Бог, *Великий и Славный*, приказал звездам первого неба: «Как только дивы поднимутся, приблизятся и станут прислушиваться к небесам, гоните их, не позволяйте им подслушивать под небесами и слышать слова небесные, прогоняйте их отсюда прочь!»

Эта притча о звездах и дивах будет рассказана в свое время.

С миром.

Примечания

¹ Сулаймāн б. Дā'уд — библейский царь Соломон, известный в истории как третий царь Израильско-Иудейского государства, сын Давида и Вирсавии (965—928 до н. э.). Согласно мусульманским преданиям, Сулаймāн стал царем еще при жизни отца. Старейшинам это не понравилось, ведь Сулаймāну тогда едва исполнилось 13 лет. Но Бог сотворил чудо по просьбе Дā'уда. Царь приказал, чтобы каждый претендент на престол принес палку со своим именем. Все их сложили в одном месте и заперли с условием: чья палка к утру зазеленеет — тому быть царем. Наутро все увидели, что только принадлежавшая Сулаймāну палка покрылась зелеными листочками.

Сулаймāн, как и Дā'уд, снискал себе славу мудрейшего судьи. Самыми известными были его решения в двух делах — «о ниве, отравленной скотом» (21.78) и «о двух матерях одного младенца». В мусульманской экзегетике черты Сулаймāна и отца его Дā'уда/Давида часто контаминируют. Так, заслуга изобретения оружия разделена между Дā'удом и Сулаймāном (2.80), способность понимать язык птиц и зверей, дарованная Богом Сулаймāну (27.17—19), переносится на Дā'уда (21.79; 27.16). Помимо животных и птиц, находившихся на службе у Сулаймāна, у него в подчинении был также сильный и обжигающий ветер пустыни, такой, что «утренний путь его месяц и вечерний путь его — месяц» (34.11; 21.81; 38.35). Сулаймāн таким образом мог позавтракать в Иерусалиме, к обеду быть уже в Истахре, а к ужину перенестись в Кабул. Сулаймāн был единственный из смертных, кто обладал властью над демонами и, отчасти, ангелами. Основными помощниками Сулаймāна считались демоны (*шайатйн*) и *джинны*. Они обязаны были выполнять любые его поручения (27.17): нырять за жемчугом (38.36; 21.82), строить дворцы (38.36). *Джинны* по воле Господа устанавливали в городах огромные, как бассейны, блюда бесплатной еды (34.12—13). Эти блюда были так велики, что каждое могло накормить до тысячи человек. Люди забирались туда по лестницам. *Джинны* не могли ослушаться Сулаймāна, иначе их ждало наказание в пламени адского огня (34.11). По другому преданию, у Сулаймāна был в услужении ангел с огненным бичом, в обязанности которого входило сечь провинившегося демона или *джинна*. Иногда Сулаймāн хватал особо провинившихся, засовывал их в бутылки, запечатывал своим перстнем и бросал на дно морское.

Самым прекрасным зданием из построек Сулаймāна считается Иерусалимский храм (*Байт ал-Мақдис*), который возводился в течение семи лет из материи, заготовленной еще его отцом Дā'удом. По окончании строительства в храм была перенесена Скиния Мусы, и там стали совершать все религиозные обряды израильтян.

Согласно версии ас-Суддий, в Храме хранились чудодейственные вещи: цепь сужейства, спущенная с небес, она помогала судить Дā'уду; деревянный пес, который начинал лаять, когда мимо проходил колдун, и последний лишался при этом

своей колдовской силы; дверь, которая сжималась, когда сквозь нее проходил грешник, и не отпускала до тех пор, пока тот не раскается в содеянном, и др.

В многочисленных поэтических произведениях Сулаймāн упоминается в связи с именем царицы древней Сабии — Билкис. При этом очень часто особая роль отводится в этой истории птице удоу. По преданию, Билкис была единственной дочерью царя сабейского народа Шарахила и унаследовала от него трон и богатое государство, столицей которого был город Мариб, недалеко от современной Саны. Обстоятельства их знакомства обычно описываются так. Однажды Сулаймāн почувствовал луч солнца, бьющий ему прямо в глаза, и посмотрел вверх. Птицы всегда защищали Сулаймāна от палящего солнца, раскрыв над ним в воздухе свои крылья. А в тот день одно место, сквозь которое прошел солнечный луч, было пусто. Оно принадлежало удоу. «*Почему это я не вижу удода? Или он отсутствует?*» (27.20) — строго спросил Сулаймāн. По другой версии, удода стали разыскивать после того, как его исчезновение обнаружилось перед молитвой Сулаймāна в пустыне. Удод, обладая способностью видеть сквозь землю, обычно указывал, в каком месте есть вода. Тогда Сулаймāн приказывал *джиннам* рыть колодец и совершал омовение перед молитвой. И вот, после того как удод предстал перед Сулаймāном, он рассказал в свое оправдание о чудесной стране Сабии, в которой он побывал по приглашению другого удода. Долго рассказывал удод Сулаймāну о великолепии дворца и трона Билкис. «Но не в Бога верят сабейцы, — сказал удод, — они поклоняются солнцу» (27.24—27). Тогда Сулаймāн написал царице письмо, скрепил его своей печатью и послал с ним удода. Тот принес его Билкис, когда она спала. Удод опустил письмо ей на грудь, она пробудилась и прочла, что Сулаймāн предлагает ей и ее народу принять его веру (27.29). В ответ царица решила испытать Сулаймāна. Она послала ему множество бесценных даров: тысячу золотых и серебряных слитков, пять мечей, два царских венца, много амбры и мускуса. Но были в числе этих даров и такие, при помощи которых она могла определить, настоящий ли пророк, или нет. Так, она послала пятьсот отроков в женской одежде и пятьсот юных невольниц в мужской, шкатулку с двумя жемчужинами, одна из которых была целой, а другая с извилистым отверстием. Дары должен был вручить ее доверенный человек по имени Мунзир, а после рассказать, догадается ли царь, что в шкатулке, сможет ли продеть нитку сквозь жемчужину, отличит ли юношей от девушек, разгневаются ли, получив эти дары, или нет. Все это подслушал удод и, прилетев к Сулаймāну, доложил ему. Сулаймāн пожаловал удоу за это звание «Вестник Сулаймāна».

Когда Мунзир прибыл к царю, он увидел, что весь их путь до трона Сулаймāна, длиною в семь фарсахов, вымощен золотыми и серебряными плитами, и, устыдившись скромности своих даров, приказал выбросить свои слитки по дороге. Все загадки Билкис Сулаймāн сразу отгадал, ответив, что не нуждается ни в каких мирских дарах. Единственное его желание — наставить их народ на путь истинный. Тогда царица, убедившись, что перед нею настоящий пророк, сама поспешила увидеть его. Выслав гонцов, она стала собираться в дорогу. Чтобы еще раз доказать свое пророческое призвание, Сулаймāн решил к приезду Билкис перенести ее трон из Сабии в Иерусалим (27.38—39). Сделать это вызвался *джинн* по имени Зикуан. Но быстрее, чем *джинн*, перенес трон, спрятанный Билкис за семью печатями, *вазир* Сулаймāна — Асаф б. Барахийа. Он знал «Величайшее имя Бога», с помощью которого исполнялась любая просьба, обращенная к Господу. Когда трон был доставлен, Сулаймāн приказал переделать его, чтобы испытать царицу — узнает ли она свой трон или нет. Билкис достойно вышла из положения, узнав свой трон (27.41—42). Но Сулаймāн приготовил ей еще одно испытание. Ей было предложено войти в зал, пол которого был сделан из настоящего хрусталя, под которым плавали рыбы и прочие морские твари. Билкис от неожиданности подняла подол платья, подумав, что попала в бассейн (27.44). По преданию, Сулаймāн сделал это для того, чтобы увидеть ноги царицы, так как по слухам, рас-

пространявшимся *джиннами*, у Билкис ноги заканчивались ослиными копытами. А рассказывали это *джинны* для того, чтобы не допустить женитьбы Сулаймāна на царице, поскольку они знали, что Билкис по матери происходила из их рода, и если бы их женитьба состоялась, Сулаймāн получил бы над ними никем не ограниченную власть. Когда она, поддавшись на его хитрость, обнажила свои ноги, он увидел, что они человеческие, хотя и густо покрыты волосами. Именно последнее обстоятельство принуждало ее всегда скрывать свои ноги, что подкрепляло слухи об их необычности. Пройдя эти испытания, Билкис признала Бога Сулаймāна своим. После этого, согласно одной версии, Сулаймāн женился на ней, по другой — сделал ее царицей Йемена и навещал ее раз в месяц.

Легенды о лишении Сулаймāна царства в связи с женитьбой на дочери фараона и других иноверках заимствованы из иудейско-христианской литературы почти без изменений. Причиной отлучения Сулаймāна от царства было допущенное им уже в преклонных годах пренебрежение к собственной вере и склонность к язычеству под влиянием своих многочисленных жен-язычниц, в первую очередь дочери египетского фараона. По библейской версии, наказание последовало по смертно — государство Сулаймāна было поделено между сыном его Ровоамом и его рабом Иеровоамом. Его жена, из-за которой он перенес столько страданий, по иудейским источникам была фараонской дочерью по имени Тирада, по мусульманским — сидонской принцессой Джирадой (Джарадой). В брачную ночь она принесла, согласно агадической версии, 1000 музыкальных инструментов, каждый из которых олицетворял человеческого идола, расстелила ковер, расшитый, подобно звездному небу, жемчугами и алмазами. Увидев это, Сулаймāн уснул, и пока он спал, новобрачная поклонялась идолам. В ту же ночь с небес спустился ангел Джабраил и посадил стебелек тростника в морском иле, вокруг которого по прошествии веков вырос полуостров, а на нем город Рим, чтобы потом римские воины захватили и разрушили Иерусалим за прегрешения Сулаймāна.

Ал-Бирўни связывает день злополучной женитьбы Сулаймāна, который стал первым днем его отстранения от престола, с тринадцатым днем месяца, считающимся с тех пор несчастливым. День возвращения к управлению государством ассоциируется с иранским Новым годом (Ноурузом). Устойчива и корреляция образа Сулаймāна с иранским Джамшидом, которому также приписывается авторство в изобретении письма, государственности и власть над бесами-*дйавами*.

Одну из спорных версий содержит текст Лахорского *тафси́ра* (см. далее). Согласно мнению некоторых богословов, потеря Сулаймāном перстня, с ним и царства из-за того, что его облик принял демон, — невозможна. В связи с этим обычно приводят *айат* 38.34. В нем говорится о смерти наследника Сулаймāна, после которой *джинны* и демоны были отпущены на свободу. У этого *айата* — «*испытали Мы уже Сулаймāна и поместили на троне его тело*» — два противоречивых толкования. Согласно первому (его поддерживают в своих переводах И. Ю. Крачковский [Крачковский И. Ю. Коран. С. 373, 601] и М. Н. Османов [Османов М. Н. Коран. С. 468, 755]), под телом подразумевается уже упомянутый *джинн* по имени Сахр. Согласно второму, изложенному у Т. Ибрагима и Н. Ефремовой, здесь имеется в виду сын Сулаймāна, труп которого Бог явил отцу, дабы наказать его за то, что тот поручил в его отсутствие заботу о единственном сыне не Богу, а облаку [Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история. С. 280]. Раскаяние Сулаймāна возымело действие — Бог простил его и воскресил сына. По преданию, Сулаймāн имел только одного сына в наказание за свою гордыню. Однажды он, входя в гарем, где жили 300 жен и 700 наложниц, сказал: «Этой ночью я буду близок с семьдесятю женщинами, каждая из которых родит мне сына». Сказав это, он забыл добавить: «Если на то будет воля Господа» («Ин ш-Аллах»). Спустя девять месяцев только одна женщина родила сына, который к тому же оказался калеккой. По другой версии, он обещал Богу, что у него родится тысяча сыновей от тысячи жен, но конец этой истории совпадает с предыдущей.

Кончина Сулаймана произошла втайне от джиннов и демонов. Сулайман попросил Ангела смерти принять его душу так, чтобы они не узнали об этом. Так, думал он, людям откроется, что джинны вовсе не обладают знанием Сокровенного (*'илм ал-гайб*). Так и случилось. Джинны и демоны, продолжавшие работать для Сулаймана, узнали о его смерти лишь спустя год, когда один, самый смелый из них, заглянул в окошко храма, в котором молился Сулайман, и увидел его бездыханное тело, рядом с которым лежал его посох, перегрызенный червем (34.14).

[*Annales quos scripsit Abu Djafer Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis* / Ed. M. J. de Goeje. Series 1—3. Lugduni-Batavorum, 1879—1901. F. 1, 572—594; *Китаб джами' ал-байан фи тафсир ал-Кур'ан. Та'лиф Аби Джа'фар Мухаммад б. Джарир ат-Табари. Булак, 1323—1329 г. х. Т. 1. С. 19, 87—106; Т. 2. С. 22, 47—52; Т. 3. С. 23, 47—52; Koranische Untersuchungen von Josef Horowitz. В.; Lpz., 1926. S. 116—119; Walker J. Bible Characters in the Koran. Paisley, 1931. P. 123—129; Kommentar und Konkordanz der Koran von R. Paret. В., 1971. S. 344; Walker J. Sulaiman // EI. V. 4. P. 4, 561—563; Пиотровский М. Сулайман. С. 212—213; Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история. С. 264—282, 373—376].*

² *Харут, Марут* — см. о них примечание к тексту Тафсир-и Сурабади.

³ *Вавилон* — в эпоху Мухаммада и после него считался центром распространения магических знаний и искусства.

⁴ *Демаванд* — гора вулканического происхождения близ современного Тегерана, высочайший пик в горном хребте Эльбурс (5604 м). Среднеперсидское название этой горы (букв.: «ветренная», «холодная», по другому толкованию — «хвостатая» от того, что в ветреную погоду над ее вершиной поднимается «хвост» снежной пыли) сохранилось до наших дней. Возможным аналогом является упоминаемая в Авесте гора Арьяхшута [*Рак И. В. Зароастрийская мифология. С. 470*]. Иногда упоминается в значении мифической горы Каф, где обитают недостижимые простому смертному таинственные существа.

⁵ *Птица* как символ духовной сущности встречается в культурах разных народов почти повсеместно. Символические изображения птиц — суть изображения эпифаний, то есть зримых, осязаемых явлений непосвященным богам, духам, небесных божественных сущностей. Птицы могут также символизировать божественных вестников, передающих людям благие вести, предсказания будущего, быть символами или явлениями водителей душ по потустороннему миру, «психопомпов». Именно в такой функции в христианской Троице появляется голубь для обозначения Духа Святого.

Кроме этих высших функций, птицы могут символизировать и душу человека, отделившуюся от тела во время мистического экстаза, во сне или в момент смерти [*Weicker G. Der Seelen-vogel in der alten Litteratur und Kunst. Eine mythologisch-archeologische Untersuchung. Lpz., 1902; Mapp H. Я. Japhetica // Известия Российской Академии наук. 1918. 18. 2069—2100*]. В этих случаях птица — символ абсолютной свободы и трансцендентности души по отношению к телу, свободы духовного от земного. Ввиду этого символ птицы связан с божественностью, бессмертием, а также духовной мощью и победой, и отсюда — божественной властью [*Waida M. Birds // The Encyclopedia of Religion. Vol. 2. N. Y.; L., 1987*].

Символ птицы-души находят в палеолитических пещерных росписях Дордони, которым насчитывают семнадцать тысяч лет; птицу как эпифанию Богатемурга, возвещающую о сотворении мира, находят и позднее, в древнейшей Месопотамии, откуда орел-солнце в виде крылатого солнца Ахура-Мазды приходит в Иран, где на рельефах крылатый носитель божественной благодати борется со змеем, хтоническим земным темным божеством [*Бертельс А. Е. Художественный образ в культуре Ирана (IX—XV вв.). М., 1997. С. 154—155*].

При всей широте обобщений, которые возможны при самом кратком обзоре этой неохватной темы, можно проследить эволюцию образа птицы в литературе (религиозно-философской и художественной). Если вначале душа человеческая

нуждалась в крылатых водителях, то впоследствии она сама обретает крылья и, подобно птице, обретает свободу в пространстве. Приведем небольшой фрагмент из среднеперсидского дидактического трактата, известного под названием «Дадистан-и Мину-йи Храд»: «[После смерти] до трех суток душа сидит у изголовья тела, а на четвертый день, на рассвете, в сопровождении ангела-вестника Священного Соруша и ангела Благого Ветра (Вай, к которому, кстати, восходит гоголевский Вий [Рак И. В. Зороастрийская мифология. С. 459]) ...придет душа к мосту Чинват, высокому, ужасному» [Мину-йи храд / Пер. на новоперс. А. Тафаззоли. Тегеран, 1354/1976, 12]. У Платона в «Федре» душа уже представляет собой соединенную силу крылатой упряжки и возничего. «Будучи совершенной и окрыленной, душа парит в вышине и правит миром», пока не потеряет крылья. Крылья могут отпасть от встречи с дурным и безобразным. Тогда душа носится в поисках чего-нибудь твердого, а найдя, вселяется, обретая смертное тело. Многие души, стремясь вверх, не выдерживают соперничества с другими, падают и ломают крылья. После падения душа в течение десяти тысяч лет ждет нового окрыления, если только это не произойдет раньше в результате искренней любви человека к мудрости, проявившейся в нем в сочетании с любовью к красоте телесной [Платон. Федон. Пир. Федр. СПб., 1997. С. 205—206].

В Коране птицы упоминаются неоднократно. Во времена Мухаммада с глубокой древности был популярен обычай гадания по полету и крику птиц. Однако не только утилитарное отношение к птицам отражено в Коране. Одним из наиболее ярких доказательств понимания Мухаммадом духовной символики птицы является такой *айат*: «И для каждого человека Мы сделали обязательной птицу в шее его» (7.14) (пер. Г. С. Саблукова. Казань, 1907. С. 517). У И. Ю. Крачковского также кораническое *таир* переведено как птица: «И всякому человеку Мы прикрепили птицу к его шее». М. Н. Османов при поддержке В. Ушакова предлагает уже другой перевод, сделанный под влиянием *тафсиров*: «Человеку каждому надели Мы на шею список судьбы» [Османов М. Н. Коран. С. 296, 720].

Эти коранические упоминания в дальнейшем были развернуты в сложные символические картины и описания в персидской, в основном, суфийской поэзии.

Отправным пунктом в развитии образной «крылатой» символики в мусульманской литературе является тема *ми'раджа* — мгновенного (вода не успела вылиться из кувшина) полета Мухаммада из Мекки в Иерусалим ночью на крылатом коне Бураке с прекрасным женским лицом: «Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений. Поистине, Он — все-слышающий, всезнающий!» (17.1). В суфийской трактовке *ми'радж* — это экстатическое вознесение, во время которого Пророк был посвящен в божественные тайны, обретя тот духовный опыт, пределов которого стремятся постепенно достичь все суфии [Corbin H. Histoire de la philosophie islamique. 1. P., 1964. P. 263].

Поистине безграничен спектр образов, отраженных в персидской суфийской поэзии, даже если мы попытаемся ограничиться именами наиболее известных ее представителей, таких как Джалал ад-Дин Румй, Сан'ай, 'Аттār, Хафиз. Приведем пример из Джалал ад-Дин Румй о мифической птице 'Анқа, которая почти полностью соответствует иранскому Симургу (ср.-перс. *сенмурв*, авест. *saēno mərəgno*).

کر روی رو در بی عنقای دل

Если ты последуешь за [птицей] 'Анка,

سوی قاف و مسجد اکصای دل

[к которой стремится] сердце,
К горе Каф и Отдаленнейшей мечети сердца.

Здесь под птицей 'Анка подразумевается божественный Абсолют, познать который (добравшись до горы Каф, где обитает 'Анқа, и Иерусалима, где Мухаммад получил сокровенное Божественное знание) стремится любящее Бога сердце суфия.

Достичь заветного места, где гнездится волшебная птица 'Анқә-Симург, постичь Бога и раствориться в любви к Нему стремятся и птицы (человеческие души разных типов) у 'Аттара. Его произведение, названное кораническим термином «Мантик ат-Тайр» («Язык птиц»), оказывало настолько сильное влияние на читателя, что могло сквозь века приводить к божественному прозрению. Так, спустя триста лет Навои (ум. 1501), прочитав поэму 'Аттара, избрал его своим духовным наставником [Бертельс А. Е. Художественный образ в культуре Ирана (IX—XV вв.). С. 196—197].

В своем «Языке птиц» Хакани также объясняет, почему именно к 'Анқә летят все птицы [см.: Рейснер М. Л. Птицы в мистико-символических касыдах Сана'и и Хакани (X в.) // Исследования по иранской филологии. Вып. I. М., 1997. С. 136]:

جمله بدین داورى بر در عناق شدند И все, чтоб разрешить свой спор, отправились
к порогу 'Анқә,
كوست خليفه طيور داور مالك رقاب Ведь она — халиф птиц, судья и обладатель
свободной воли.

«Птичий» образный ряд настолько органично вписался в канву мусульманского мировоззрения, что к символике птиц прибегали не только поэты-мистики, и не только такие известные поэты, как Рудаки, Фирдоуси, Манучехри, но и авторы сугубо «серьезных» прозаических суфийских и рационалистических трактатов, таких как Шихаб ад-Дин Йахйя Сухраварди, Ахмад Газали и Абу 'Али б. Сина.

⁶ **Шайтаны** — злые духи, демоны, враждебные Аллаху и людям. *Шайтаны* обречены после Страшного суда на вечные муки в аду. Они подчиняются Иблису (Дьяволу) и могут быть им порождены. Состоят *шайтаны* из дыма или огня, могут иметь имена и принимать различные внешние формы. Живут группами в разных странах, особенно славятся своим могуществом *шайтаны* Индии, Сирии. На иранской почве с древнейших времен функцию *шайтанов* выполняют *дйвы*, из которых самые знаменитые — *дйвы*, происходящие из Мазендарана. Главная обязанность *шайтанов* — побуждение верующих к совершению грехов и нечестивых поступков. Они мешают людям молиться, заставляют забывать о Боге, учат колдовству. *Шайтаны* входят в категорию *джиннов* и являются наиболее строптивыми и отвратительными из них. Считается, что у каждого человека есть покровитель и в мире добра (*фиришта*), и в мире зла (*шайтаны*), которые находятся в постоянной борьбе друг с другом за его душу. И до ислама, и в средние века арабы верили, что явный перевес в этой борьбе имели те *шайтаны*, которые оказывали покровительство поэтам (*шай'ирам*) и прорицателям (*кахинам*) [Пиотровский М. Б. Шайтан // Ислам. ЭС. С. 289].

قصه هاروت وماروت

اما این آیه که خدای گفت عزّوجلّ : و ما أنزل علی الملکین ببابل هاروت وماروت . این را د[و] گونه تفسیر کرده اند. گروهی چنین خوانند که: و ما أنزل علی الملکین، لام را بسر خوانند . و گروهی چنین خوانند : و ما انزل علی الملکین ، لام را بزیر خوانند . اما این کس که ملکین خواند ، لام بسر .

گویند هاروت وماروت دو فریشته بودند ، و اندر خواستند از خدای عزّوجلّ که: ما را مُلکت زمین ده، تا بجهان در داد کنیم، و بر روی زمین هیچ گناه نکنیم که این فرزندان آدم بر روی زمین گناه می کنند . خدای عزّوجلّ ایشان را گفت که : من شهوتی در تن ایشان مر گب کرده ام که اگر آن شهوت اندر تن شما باشد شما خویشتن را نگاه نتوانی داشتن ، و اندر زمین عاصی گردید . این دو فریشته گفتند که ما بدان شهوت تن خویشتن نگاه داریم ، و اندر تو عاصی نگردیم ، و اگر عاصی گردیم ما را عقوبت فرمای . پس خدای عزّوجلّ شهوت اندر تن این دو فریشته مر گب گردانید ، و مُلکت زمین بدیشان داد ، و ایشان را بزمین فرستاد .

و چون بزمین آمدند ، زنی را دیدند سخت نیکو روی . و هاروت وماروت هر دو بروفته شد [ند] ، و مر آن زن را بخویشتن خواندند ، و آن زن فرمان ایشان نکرد ، و سه چیز پیدش ایشان بنهاد ، گفت : اگر خواهید که من فرمان شما کنم مرین کودک بی گناه را بکشید ، یا این قرآن کلام خدای را بسوزانید ، یا این می مست کننده باز خورید . ایشان از آن

هرسه ، مّی خوردن اختیار کردند . گفتند که : کود کی بی گناه نتوانیم کشتن و خونی بناحق بر یختن ، و کلام خدای عزّ و جلّ هم بنتوانیم سوختن . این مّی بازخوریم و بعد از آن توبتی بکنیم .

و پس مّی باز خوردند ، و چون باز خوردند و مست شدند ، کودک را بکشتند ، و کلام خدای را بسوختند . پس این زن را گفتند که : ما هر سه فرمان تو کردیم ، اکنون تو نیز فرمان ما کن . آن زن گفت که : نام مهین خدای عزّ و جلّ که بدان نام مّی بزمین آئید و باز باسمان روید ، بمن آموزی تا من فرمان شما کنم . ایشان نام مهین خدای عزّ و جلّ که بدان نام بزمین مّی آمدند و باز باسمان می رفتند . او را در آموختند . و چون آن نام بدو آموخته بودند ؛ آن زن خدای عزّ و جلّ را بدان نام بخواند و باسمان رفت ، و کار او با خدای عزّ و جلّ اوفتاد ، و فرمان ایشان نبرد ، و گرد ایشان نگردید .

پس خدای عزّ و جلّ هاروت و ماروت را گفت که : من شما را گفتم و فرمان نبردید . اکنون عذاب این جهان دوست تر دارید یا عذاب آن جهان ؟ ایشان عذاب این جهان بر گزیدند ، که عذاب این جهان بسر آید ، و هر چه بدان جهان باشد ثواب و عقاب جاوید باشد و هیچ بسر نیاید .

پس خدای عزّ و جلّ ایشان را بیابلی بکوه دماوند در زیر زمین بچاهی اندر عذاب همی کند ، و ایشان را نگون سار اندر آن چاه آویخته اند ، و از تشنگی زبان ایشان بدر افتاده است ، از دهان ایشان تا سر آب يك تیغ شمشیر است و بآب نمی توانند رسانید . و تا روز قیامت که دنیا بسر آید ایشان بدین عذاب اندر اند . و خلق هر کس که راه داند بدان می رود .

و گویند که کسی که خواهد که جادوی آموزد، بدان سرچاه شود، و از ایشان سخنها پرسد و گوید، و جادوی از ایشان آموزد. و چون جادوی آموخته باشد ایمان او همچون مرغی سپید از تن او بدر پرد، و مرغی سیاه باز آید و در تن او شود. و جادوی بیاموزند چنان که مرد وزن را از يك دیگر جدا کنند.

این است تفسیر يك گونه ازین آیت

إِنَّمَا أَن كَسَ كَه مَلِكِيْن خَوَانِد لَام بَزِيْر، گوید:

این هاروت و ماروت دو ملک بودند از آدمیان که پادشاه زمین بودند، و تا خدای عزّوجلّ این جهان را بآدم سپرد و مر ابلیس را بلعنت کرد بعد از آن هیچ فریشته را در زمین پادشاهی نداد، که این هاروت و ماروت هم از فرزندان آدم بودند که خدای تعالی ایشان را آزمون کرده بود بگناه.

إِنَّمَا این آیت که خدای عزّوجلّ گفت: وَاتَّبِعُوا مَا تَمَلَّوْا الشَّيَاطِيْن عَلٰی مُلْكِ سُلَيْمٰنَ، و مَا كَفَرَ سُلَيْمٰنُ، وَلَكِنَّ الشَّيَاطِيْنَ كَفَرُوا، يُعَلِّمُوْنَ النَّاسَ السَّحْرَ. گفت: آنکه همی بر خوانند بر مُلْكِ سُلَيْمٰن، این دیوان بودند که از آسمان سخن می آموختند. خدای عزّوجلّ گفت ایشان جادو یها از آسمان می آموزند، و آن دیوان کافر شدند که این سخن بشنیدند از آسمان، و آنکه بیامدند و مر فرزند آدم را اندر آموختند. پس خدای عزّوجلّ مر ستارگان آسمان اوّل را فرمان داد که: چون دیوان بر هم ایستند و بیایند و گوش با سمان دارند، ایشانرا برانید، و رها مکنید که گوش با سمان دارند و سخنها ی آسمان شنوند، و ایشان را از آن جا بیو کنی. و این قصّه ستارگان و دیوان بجایگاه خویش گفته آید. وَالسَّلَام. باز گشتیم بقرآن.

Тафсйр-и Қур'ан-и Пāk
(Толкование Пречистого Корана)
 Аноним. XI в.

Автор тафсйра происходил, очевидно, из местности, ограниченной историческим Мавераннахром (среднеазиатским Междуречьем Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи) и Северным Хорасаном. Комментарий уникален, он имеется в единственной известной в мире рукописи, хранящейся в библиотеке Лахорского университета (Пакистан). В библиотеку университета рукопись попала по завещанию ее прежнего владельца известного филолога Махмұда Шйрāнй.

Рукопись представляет собой фрагмент толкования на персидском языке к 86 стихам второй сўры «ал-Ғақара» — «Корова» (ст. 61—146 и 233), что составляет 46 листов рукописи. Размер листов 23,0х30,5 см, размер текста 15,2х23,0 см. Стандартное количество строк на странице — 26, за исключением с. 65 и 67, на которых расположено по 25 строк. Цитаты основного текста даны крупным восточным кўфй. Персидская часть и арабские комментарии выполнены ранним насхм (насх-и йрāнй). Имеются немногочисленные глоссы на полях, выполненные в основном рукой переписчика. Печати и автографы владельцев отсутствуют. Текст в хорошем состоянии, только на с. 40 имеются небольшие лакуны в местах разрывов. Этот лист отчасти пострадал от сырости.

Библиография: Shirānī M. *Qur'ān Pakki ek qadīm tafsīr*. Oriental College Magaine. VIII, 3. Lahore, 1932. P. 1—96; Minavī M. *Tafsīr-i Qur'ān-i Pāk*. Tihirān, 1344/1966; A.—Z. Xuyī. *Tafsīr-i Qur'ān-i Pāk // Yaghmā*. 2. 1345/1966. P. 57—63; Sādiqī A.—A. *Xusūsiyat-i Zabānī-yi Tafsīr-i Qur'ān-i Pāk // Majalla-yi Dānishkada-yi Adabiyāt va Ulūm-i Insānī-yi Tihirān*. P. 65, 77; Matīnī J. *Rasm al-Xatt-i Fārsī dar Qarn-i Panjum-i Hijrī // Majalla-yi Dānishkada-yi Adabiyāt-i Mashhad (s. a.)*. P. 2—3. 139—204; Sādiqī Gh.—H. *Ba'zī az kuhantarīn-i Āsār-i fārsī // Majalla-yi Dānishkada-yi Adabiyāt-i Tihirān*. 1345/1966. Vol. 4, N 13. P. 122; Mahdavi Y. *Tafsīr-i ma'rūf ba Sūrābādī va nusxa-yi turbat-i shayx-i Jam // Majalla-yi Dānishkada-yi Adabiyāt-i Tihirān*. 1345/1966. Vol. 4, N 13. P. 190—191; Ravāqī A. *Tafsīr-i Qur'ān-i Pāk*. Tihirān, 1349/1970; Mac-Kenzie D. N. *The Vocabulary of the Lahore Tafsīr // Iran and Islam. Vol. in memory of the late V. Minorsky*. Edinburgh, 1971. P. 407—419; Āshtiyānī H.—D. *Vizhagihā-yi Imlāyī-yi Dastnivīs-i Tafsīr-i Qur'ān-i Pāk*. Tihirān, 2537/1978; Боголюбов М. Н. К исторической грамматике таджикского и персидского языков // ВЯ. 1981. 4. P. 55—60; Abdullaeva F. *Some linguistic peculiarities of the Lahore Tafsīr, its date and Provenance // Manuscripta Orientalia*. 1996. Vol. 2, No. 1. P. 20—25.

[42]...«И обучались они тому, что им вредило». И они обучались у них тому, что приносило им вред в обоих мирах «и не приносило пользы» (102) и не имело выгоды.

Притча

А вот притча, которую упомянул Калбй¹ в своей книге.

Взглянули как-то раз ангелы небесные на Землю и увидели, что люди [погрязли] в грехе и разврате. Они сказали: «О Боже! Разве мы не говорили: "Разве ты установишь на ней того, кто будет нам производить нечестие"², что на Земле люди, которых Ты все создаешь, грешат и предаются разврату. Тем [только] и занимаются!»

Господь Всевышний ниспослал ангелам откровение, сказав: «Посмотрите-ка, кто из вас на небесах ангел, самый благочестивый и воздержанный. Выберите [таких] 100 ангелов».

Затем сказал: «[Из них] выберите 90 ангелов».

Затем сказал: «Шестьдесят».

И так [говорил], пока не сказал: «Из всех выберите троих, которых я наделю теми страстями, которыми наделил я сынов Адама, а затем пошлю их на Землю. И если они будут удерживаться от [совершения] грехов и им [это] удастся, то тогда [только] настанет для вас время злословить по поводу сынов человеческих!»

Избрали они на небесах троих ангелов.

Одного из них звали 'Азā, второго — 'Азāйā, а третьего — 'Азāйл³.

Но когда Господь Всевышний вселил в них те страсти, тот, которого звали 'Азāйлом, почувствовал их в себе, и душа его возжелала. Он устыдился этого и попросил Господа, *Великого и Славного*, чтобы страсть эту Бог Всевышний у него забрал и вернул его в прежнее состояние. Бог Всевышний {43} внял мольбам его и вывел его из того состояния, [в котором он находился]. Теперь этот ангел от стыда пред Господом Всевышним всегда пребывает с опущенной головой. Говорят, что не поднимет он головы до Судного дня.

Однако о тех двух ангелах — 'Азā и 'Азāйā. 'Азā — это тот, которого [еще называют] Хāрутом, а 'Азāйā — тот, который Мāрут. Бог Всевышний послал их на Землю и наказал: «Днем отправляйтесь на Землю, вершите суд над сынами человеческими по справедливости, не стремитесь обзаводиться парами, вечером же возвращайтесь на небо».

И они какое-то время так и приходили [на Землю] и возносились [на небеса] до тех пор, пока однажды некая женщина не поссорилась со своим мужем.

Звали ту женщину по-арабски Зухара, по-персидски — Байдухт, а по-еврейски — Анāхйт⁴. И пришла она к ним со своим мужем.

Они же, как только увидели эту женщину, влюбились в нее.

И каждый из них наедине [с самим собой] об этом [так] размышлял: «Как было бы замечательно, если бы эта женщина стала моей!»

Но друг с другом они [об этом] не говорили. И каждый из них тайне от товарища назначил ей свидание, говоря: «Приходи ко мне завтра, я помогу тебе в споре с твоим мужем».

На другой день каждый из них, как и договорились, пришел к той женщине. Случай свел их обоих в одном месте, и они открыли друг другу свою тайну.

Только они сели рядом с той женщиной, как она начала: «Я не стану вашей до тех пор, пока вы меня не научите Великому имени, с помощью которого вы на небо возноситесь и с неба спускаетесь». И поскольку похоть одолела их, научили они ее тому Великому имени.

Потом она потребовала у них еще кое-что такое, чего я не могу позволить себе даже упомянуть⁵.

И в тот миг, когда сели эти два ангела рядом с той женщиной, Бог Всевышний приказал раскрыть врата небесные ангелам на небесах, сказав: «Взгляните-ка вниз и посмотрите на избранных своих — где сидят они?!»

С того дня стали ангелы небесные заступниками правоверных. Просят они прощения для правоверных у Господа Всевышнего, потому что на Земле и человек редко сможет справиться со своими страстями без ущерба для себя, а избранные небесных жителей и вовсе от этого не убереглись в нашем мире.

Затем эта женщина произнесла ту молитву и вознеслась на небо. Бог Всевышний превратил ее в огонь. Ибн 'Умар, *да помилует его Аллах*, говорит, что она — это планета Венера {44}, которая появляется на небе.

А те ангелы [тоже] произнесли те слова, но сколько бы они ни пытались подняться на небо, им это не удавалось.

Они потеряли эту способность и остались на Земле.

Они бродили с востока на запад и плакали и рыдали, пока не вспомнилось им, что на Земле у Господа, *Великого и Славного*, есть раб, от которого ежедневно на небеса приходило столько же поклонения, сколько от всех жителей Земли, вместе взятых. И был это пророк Идрис ⁶, *да благословит его Аллах*.

И пришли они оба к нему и сказали: «Согрешили мы, возьми нас под свое покровительство. Быть может, Господь, *Великий и Славный*, простит нас!»

Идрис, *да пребудет над ним мир*, ответил: «Вы когда-нибудь видели, чтобы житель Земли заступался за небожителя?» Они сказали: «Но мы видели твое [высокое] положение на небе». Идрис сказал: «Если я заступлюсь [за вас], то как я узнаю, принято мое заступничество или нет?»

Ангелы сказали: «Ты поклонись в молитве, заступаясь за нас, и если, подняв голову, увидишь нас рядом, то [это значит], что есть надежда на то, что заступничество твое принято, а если не будет нас, то знай, что заступничество твое не принято».

Идрис поклонился и помолился, а [когда] он поднял голову, их уже унесли. Он их [больше] и не видел. А в предании так [говорится].

Предание

Их унесли. Затем пришло повеление: «Выбирайте, какую муку хотите — в этом мире или в загробной жизни? Все, что касается вас в загробном мире, — в Моей воле».

Джибра'йл, *да пребудет над ним мир*, сказал: «Выбирайте земные муки».

И они предпочли земные муки страданиям в загробной жизни.

Их подвесили в Вавилоне и мучают их с утренней молитвы и до восхода солнца и от следующей молитвы и до захода солнца. Но страдают они из-за слов, которые срываются с их языка.

Некоторые богословы говорят, что они для того те [слова] произносят, чтобы муки их увеличились.

А некоторые говорят: «Для того, чтобы облегчились страдания их».

Иудеи же, *дйвы* и те, что верят в колдовство, приходят туда и слушают те слова, что они произносят.

А они (ангелы) сначала наставляют их, говоря: «Не учитесь у нас этому, [45] не запоминайте этого, потому что мы от этого страдаем. Каждый, кто научится этому, веря в колдовство, становится неверным, и нет ему доли в раю».

Ведь сказал Господь *Всевышний и Благословенный*: «*Но не обучали вначале никого, пока не говорили: Мы — искушение, не будь же неверным!*»

А поскольку они не уходили оттуда и всем сердцем стремились к тому, чтобы научиться у них этому, то у тех [ангелов] не было другого выхода, кроме как это произносить. Они это произносили, а те запоминали. И слова те таковы, что если кто произнесет их над желаемым, то желание его исполнится. Большинство толкователей считает так же.

Однако некоторые говорят, что они вовсе и не ангелы. А были в Вавилоне два зороастрийца, которые и обучали людей колдовству.

И на этом основании Хасан Басрй, *да помилует его Аллах*, хотел читать не *малакайн* 'два ангела', а *маликайн* 'два царя'.

И сказал *хаджа имām*, *да будет доволен им Аллах*: «Слышал я от *кāзй* Бў 'Асима', *да будет милостив к нему Аллах*, как он рассказывал о тех временах, когда колдовство стало настолько открытым, что некоторые люди принимали чудеса своих пророков, *да благословит их Аллах*, за колдовство, не понимая разницы между колдовством и чудом». Бог Всевышний послал двух ангелов, чтобы им сделалось ясно, каково оно, колдовство, а каково чудо. Так, [например], человек сведущий объясняет некоему человеку, что есть прелюбодеяние, а что есть брак. При этом он хочет, чтобы тот воздерживался от прелюбодеяния.

Или же он расскажет ему, когда виноградный сок превращается в вино и когда его еще можно пить, а когда уже нельзя. При этом он стремится, чтобы тот отличал запретное от дозволенного. И эти ангелы были именно такими, *Аллах знает*.

«*Но они не вредили этим никому иначе*» (96), *и не будут они ущемлены в жизни будущей, но вначале колдовали они людям не иначе, «как с дозволения и с соизволения Аллаха Всевышнего».*

Сказал: «Этим своим колдовством они не смогут никому причинить вреда до тех пор, пока не переменится относительно того решение Господа, *Великого и Славного*».

Сказал *Хаджа Имām*, *да будет доволен им Аллах*: «Читал я в некоторых *тафсйрах*, что с помощью тех слов, что слышат они от ангелов, отнимают они мужа от жены и сеют между ними рознь». *Аллах знает*.

И слышал я от Хаджи Абӯ Джа'фара-муфасссира⁸, да будет милостив к нему Аллах, как он говорил: «*То, чем разлучать мужа от жены*».

Причиной этого разлучения бывает, к примеру, вот что. Приходит к женщине некто и говорит ей: «Я научу тебя колдовству {46} или так наколдую, что муж твой тебя [снова] полюбит». И эта женщина на это соглашается или же сама этому учится. Из-за этой веры в колдовство становится она вероотступницей и таким образом разлучается с мужем.

Вот так разлучение и получалось. Тогда призывала она в свидетели слово Бога, *Великого и Всевышнего*.

«*От зла дующих на узлы*»⁹, те скверные женщины, которые завязывают узлы на веревках, дуют над ними, произносят заклинания. А та несчастная верит в это, покидает ислам и разлучается с мужем. Хуже беды и не выдумаешь!

Притча

Сказал Хаджа Имām, да будет доволен им Аллах: Как мы слышали, в некоторых *тафсйрах* [так говорится].

Пришла к 'А'ише, да будет доволен ею Аллах, некая женщина и сказала: «Муж мой взял в жены другую женщину, и меня стала мучить ревность».

Одна женщина мне сказала: "Я тебя отвезу в такое место, где тебя кое-чему научат. Ты произнесешь [это] над своим мужем, и он к той женщине и не прикоснется".

Ночью она пришла, привела то ли двух собак, то ли двух кошек, Аллах знает. На одну сама села, на другую меня посадила, и мы поехали. [Ехали так], пока не достигли такого места, где увидели двух людей, подвешенных вниз головой. Она подвела меня к ним и оставила.

Они сказали: "Не учись тому, что мы говорим, а то станешь неверной". А я сказала: "Но я обязательно должна научиться". Они мне сказали: "Если обязательно, то иди к тому *танӯру*".

И я увидела нечто, похожее на *танӯр*. Когда я туда пошла, я испугалась, обернулась и сказала: "Я дошла до *танӯра*". Они сказали: "Что же ты увидела?"

Я сказала: "Ничего не увидела". Они сказали: "[Значит], ты не дошла. Вот что, возвращайся! Не учись, а то станешь неверной". Я не послушалась. Тогда они сказали: "Иди же, подойди к самому *танӯру*, чтобы увидеть".

И на второй раз я не дошла. Только на третий раз подошла я к *танӯру*. Посмотрела и увидела что-то вроде всадника в белой одежде. Белая ткань покрывала голову. Он поднялся из *танӯра* и взлетел к небесам. Я вернулась и рассказала о том, что видела. Они сказали: "Это была твоя вера, и она ушла наверх. Теперь учись".

И они произнесли те слова. Я их запомнила и вернулась домой.

Как они меня научили, я бросила в землю зерно и произнесла над ним те слова. В тот же миг оно проросло, зазеленело, поднялось и заколосилось.

Как только появился росток, я тотчас раскаялась.

[47] Больше я этого нигде не применяла. Что ты мне на это скажешь? Будет ли мне покаяние?» 'А'иша, да будет доволен ею Аллах, не приняла ее раскаяния и ушла к мужу. Да и никто бы не решился принять ее покаяния. А Господь Всевышний знает, каково ей придется в Судный день.

Основа *шари'ата* сейчас состоит в том, что если колдун сознается в своем колдовстве, то, даже если он раскается, его убивают. *К Аллаху мы прибегаем против колдовства.*

Примечания

¹ См. о нем соответствующее примечание к тексту Тафсир-и Сурабади.

² 2. 2.28/30

³ См. соответствующее примечание к Тафсиру Сурабади.

⁴ См. соответствующее примечание к Тафсиру Сурабади.

⁵ См. соответствующее примечание к Тафсиру Табары.

⁶ Идрис — пророк Ихнух (Ахнух) / библия. Енох. Идрис Жил в Йемене, где проповедовал истинную веру среди огнепоклонников из колена Кабыла / библия. Каина.

Согласно другой версии, Идрис происходил из Индии и проповедовал среди идолопоклонников, которые почитали пять божеств, упомянутых в Коране в рассказе о Нухе / Ное (71.22—23). По Ибн 'Аббасу, Идрис был первым пророком из потомков Адама. Но в основном толкователи относят его биографию к более позднему времени, отождествляя с пророком Илийасом / Илией.

В Коране Идрис назван святым и пророком (19.56), которому были ниспосланы «первые свитки» (87.18). Согласно преданию, этих свитков было десять или тридцать. В них содержались всякого рода знания, в том числе по астрономии и медицине. Эти книги, а также те, которые достались ему от Адама и Шиса / библия. Сифа, он читал днем и ночью, за что получил имя Идрис — 'читающий'. Благодаря этим знаниям Идрис стал почитаем как человек, достигший познания Сокровенного. Ему приписывают изобретение письма и первенство в гадании на песке и звездах, отождествляя его с мудрецом Гермесом Трисмегистом.

Несмотря на свои премногие знания, Идрис зарабатывал себе на жизнь портняжным ремеслом. В жизнеописаниях Идриса особо подчеркиваются два отмеченных в Коране качества — терпеливость и праведность (21.85—86). Так, например, говорится, что он возносил хвалу Господу перед каждым стежком. А если бывал об этом, то распарывал сшитое без Святого слова. Своим благочестием он поражал даже ангелов. А Сатана тщетно пытался сбить его с пути праведного. Всю свою долгую жизнь Идрис наставлял людей в истинном служении Богу, но нечестивые язычники лишь глумились над ним, строя всяческие козни. Наконец за его невероятное долготерпение Бог взял Идриса живым на небеса, когда тому исполнилось уже 350 (365) лет. Именно так трактуют большинство богословов *айат: «И вознесли Мы его на высокое место»* (19.57).

Относительно нынешнего местопребывания Идриса существует несколько мнений. Согласно версии Ибн 'Аббаса, Идрис однажды взглянул в небо, изнемогая от солнечного зноя, и обратился к Богу с просьбой пощадить Ангела, которому поручена забота о солнце. Ему наверняка приходится еще хуже, чем людям. Бог внимал мольбе Идриса. Узнав о причине облегчения своей службы, Ангел Солнца прилетел познакомиться с Идрисом. Потом, с разрешения Господа, он поднял его на своих крыльях на четвертое небо. Встретив Ангела Смерти, он по просьбе

Идриса спросил его, как долго осталось жить Идрису на свете. Израил заглянул в Сокровенную скрижаль и ответил: «До восхода солнца». Пospешив к другу, Ангел Солнца нашел Идриса уже бездыханным. С тех пор он пребывает на четвертом небе, где его и повстречал Мухаммад во время своего Небесного путешествия.

По версии от ал-Хасана, Идрис был вознесен в рай. Случилось это так. Воспользовавшись дружбой с Ангелом, Идрис попросил его временно принять его душу, чтобы при жизни испытать смерть. Господь разрешил Израилу исполнить просьбу Идриса. После этого Идрис попросил разрешения Бога побывать в аду. И Он также позволил ему это. Наконец, Идрис захотел испытать райское блаженство. Однако, попав в рай, он отказался покидать его. «Разве ты не на время пришел сюда?» — возмущенно спросил его ангел. И тогда Идрис ответил: «Всевышний сказал: *"Всякая душа вкусит смерть"*» (3.185) — я ее уже вкусил. Всевышний предупредил: *"Нет среди вас того, кто бы в нее (в Геенну Ада) не вошел"* (19.71) — и там я уже побывал. Всевышний также обещал обитателям Рая, что они никогда не будут выведены из него (*"Не коснется их там забота, и не будут они оттуда выведены"*) (15.48) — и вот я в раю и нигде отсюда не уйду». Бог подивился находчивости Идриса и позволил ему остаться в раю за то, что он так превосходно знал Святое Писание [Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история. С. 45—49, 333—334].

⁷ Бү 'Асим — возможно, имеется в виду Абу 'Асим ад-Даххак (аз-Заххак) б. Махлад, который также упоминается в тексте как Заххак. Возможно, однако, что под именем Заххак упоминается ад-Даххак (аз-Заххак) б. 'Усман или Абу Малик ал-Хадраи ад-Даххак, один из ранних (вторая половина II/VIII в.) шиитских богословов, причастный к разработке шиитской (имамитской) догматики. Автор одного из ранних сочинений о единобожии «Китаб ат-Таухид». Существует и другое предположение, высказанное Й. Махдави. По его мнению, возможно, *кази* Бү 'Асим из текста Лахорского тафсира и Мухаммад б. Ахмад б. 'Абдаллах б. 'Ибад 'Ибади Харави (ум. в 1065 г. в возрасте 83 лет), известный шафиитский *факих*, автор большого количества теологических сочинений, — одно и то же лицо [Mahdavi Y. Tafsir-i... P. 191; Хрестоматия по исламу. С. 132, 220].

⁸ Абу Джа'фар — возможно, Мухаммад б. ал-Валид б. Халид Абу Джа'фар ал-Баджали ал-Хаззиз (торговец шелковыми тканями). Авторитетный шиитский ученый, правовед, считающийся одним из самых заслуживающих доверия передатчиков *хадисов*. Родился в Куфе и прожил долгую жизнь. Умер, вероятно, в середине IX в.

Возможно, имеется в виду Мухаммад б. 'Али Абу Джа'фар ал-Бакир (ум. в 114/732 г. в Медине), 5-й шиитский *имам*, внук Хусайна, почитаемый также суннитами как потомок Пророка. Согласно шиитским преданиям, его прозвище ал-Бакир (*бакир ал-'илм* 'вскрывающий суть религиозных знаний') было предсказано самим Мухаммадом.

Наиболее вероятно, однако, что в тексте тафсира упоминается Абу Джа'фар ал-Муснад ал-Бухари (ум. 844), которому удалось записать *иснады* всех сподвижников Пророка, имевшие хождение в Среднеазиатском Междуречье [Abbott N. Arabic Literary Papyri. Chicago, 1964. P. 81; Прозоров С. М. Арабская историческая литература. С. 58—60; Хрестоматия по исламу. С. 134].

⁹ *Сүра* 113 «ал-Фалак» («Рассвет»), *айат* 4 [Свет Священного Корана (разъяснения и толкования). Т. 20. Кум-Исфаган, 2000. С. 380].

بندگان را و گویند ما از مرده گشته ایم و درین راه و عذاب این سخن
 بهر آن خوانیم بر خوشی تا عذاب بر ما مقرر سبقت شود **فَلَا تَكْفُرُوا**
بِهِمْ این چه دوزخ و دیوان و جادوی میاموز و عمارت بند **فَيَتَكَلَّمُونَ**
 آموزند **فَلَا تَكْفُرُوا بِهِم مِّنْ عَذَابِ اللَّهِ** و در میان
 بدان بین میان را نشوین **وَالَّذِينَ كَفَرُوا** و **وَالَّذِينَ كَفَرُوا**
فَلَا تَكْفُرُوا بِهِم مِّنْ عَذَابِ اللَّهِ گفت ایشان بدین جادوی پس بدست
 نتوانند رسایید و زبان نتوانند کرد و **وَالَّذِينَ كَفَرُوا** و علم خدای عزوجل
وَالَّذِينَ كَفَرُوا از ایشان میاموزند چیزهایی که مر
 ایشان را زبان دارد بدو جهان **وَالَّذِينَ كَفَرُوا** و در میان خود
 و گفتند این چیست **وَالَّذِينَ كَفَرُوا** اندر کتاب خود که رفتن
 فرشتگان آسمان بدر میان نگریستند از اهل زمین معصیت و فساد ما
 بدیدند گفتند یارب نه ما مکتوب بودیم **أَلَمْ نَجْعَلْ فِيهَا مَن يُقْسِدُ فِيهَا** گفته
 بودیم که در زمین از خلقانی آفرینیم که ایشان گناهان کنند و ناسایان
 کنند **أَلَمْ نَجْعَلْ فِيهَا مَن يُكْسِدُ فِيهَا** خداوند تعالی بفرشتگان و حق کرده و گفتند بفرست
 تا از آسمانها از مشایخ فرشتگان گشت خوشی دارند و ما را سائر صد
 فرشته بگویند و بفرست خود فرشته بفرستند و بفرستند
 هم چونین تا گفتند از جمله ایشان سه تن را اختیار کنید تا از میان
 مشهور کنی اندر روزندان آدم نهادیم **أَلَمْ نَجْعَلْ فِيهَا مَن يُكْسِدُ فِيهَا**
 ایشان را بدین فرستادیم که ایشان خود را از گناهان نگاه دارند و نگاه
 توانند داشتن **أَلَمْ نَجْعَلْ فِيهَا مَن يُكْسِدُ فِيهَا** از روزندان آدم دراز زبان کنید
 ایشان را بدین آسمان سه فرشته اختیار کردند **أَلَمْ نَجْعَلْ فِيهَا مَن يُكْسِدُ فِيهَا**
 سه تن را که از ایشان مشهور اندر ایشان فرستادیم که این کن
 عزوجل بود چو از روز خوشی از مشهور بدید و طبع او خواهان
 گشت مرشدو نهادیم **أَلَمْ نَجْعَلْ فِيهَا مَن يُكْسِدُ فِيهَا** از خدای عزوجل نگاه دارند
 خواست تا آن مشهور از وی بفرستد و از راه حال اول باز بدیدند

۴۲

تعلق دعای وی مستجاب کرده و آن حال از وی دفع کرد و آن روز
 پیشتر از شرم خفاوند تعلق میسر اند و پیش از کشنده است گویند که تا قیامت
 سرور بسیار است اما آن دو فرشته که از آن روز است و
 عزای آن روز است از آن روز است از آن روز است از آن روز است
 کن روزی که من بشوید میان فرزندان آدم حکم من کنید و حدیث تمام من
 دارید فرمود جفت من می کنید و شباهت با آن با آن از آن است
 برین حال روزگار من آمدند و من شد تا وقت من با شوی خصوص
 افتاد نام این روز سادی زهره بود و در دست بید خفت و در آن عصر
 آید بدین است از آن شوی خورشید چون چشم ایشان از آن افتاد حد ایشان
 در مشهور گشت هر کسی از ایشان تنها یک اند بشید اگر این زن مرا
 بودی شما هست اما با زهره پیش تلفت و هر یک از ایشان این زن را جدا
 جدا از این زن را جدا از این زن را جدا از این زن را جدا از این زن را جدا
 بر شوی تو دیگر روز هر یک از ایشان بر وجهی بود آن زن آمدند هر دو را
 اتفاق می کشد ای افتاد و پس از خویش با یک دیگر تلفتند چون ایشان
 با آن زن نشسته است زن از آن کرد که من خوشتر بشم اندم تا آنکه من
 شما نام بزرگ کن بدان نام با آن روید و از آسمان فرود آید مرا می آموزد
 مشورت هر یک از آن را سیر خود کرده بود آن نام بزرگ او را می آموزد
 و چیزهای دیگر از ایشان درخواست کن من توانم یاد کردن آن انداز
 ساعت کن از خود فرشته پس از آن روز تلفتند از آن تعلق فرمان داد
 تا درهای آسمانها بگشاید و فرشتگان آسمانها را گفت و در گویند تا
 تو در آن خود را بیفکند که بجا نشسته اند از آن روز باز فرشتگان
 آسمانها شفیع مومنان گشته اند و مومنان را از خداوند تعلق آمرزش من
 خواهند از این بدستند که در دنیا آدمی با آن شهوة کم بود که سلامت
 رعد از این شود و حال آسمان در دنیا سلامت برستند پس این زن
 آن را عابر خواند و مومنی آسمان بر رفت از آن تعلق مرور یافتند و خداوند
 واقف گشت از هر گوید رحمة الهی علیه این ستاره و زهره او است

کی در آسمان دیده آید و این فرشتگان آن نام بر خوانند نه هر چند گوشتند
 تا با همین بمانند و نمانند برآمدن آیه از ایشان شد بر روی زمین
 ماندند از شرق تا غرب من دویدند و من شکر بستند و زاری من
 کردند تا با آمدن ایشان را کی در روی زمین خدای را عز وجل بنده
 است که هر روز فرشتگان از وی چندان طاعت بآسمان آوردند کی
 از همه اهل لوی زمین آوردند و آن را در من بیا میرود صلیت الله
 علیه و دو آمدند بنمود یک آوی و گفتند از ما گفتن موجود آمده است
 ما شفاعت کن تا خداوند عز وجل مشکوفاً حق کند ادریس علیه السلام
 جواب داد که هرگز دیده آید که اهل زمین مرا اهل آسمان شفاعت کند
 گفتند آری ما ضلالت تو دیده ایم اندر آسمان ادریس گفت آنگاه من
 شفاعت کنم چه دانی که شفاعت من روا شود یا نه فرشتگان گفتند
 تو سر سجده نه و شفاعت کن آنکه کی سر بر آری از خود ما بنمود خود بینی
 امید آن باشد که شفاعت تو من روا کند و از خود ما از پیش تو برده
 باشند در آن که شفاعت تو از ما روا نشود ادریس علیه السلام سر
 سجده کرد و دعا کرد تا او را از سجده بر آورد ایشان را برده بودند و
 ندید مریشان را و اندر خبر چنانست که ایشان را بپوشد بر فرمان آمده
 که اختیار کنند عذاب دنیا خواهند یا عذاب آخره و اندر آخره
 مشیت مرا اندر کار شما چه بل علیه السلام گفت عذاب دنیا را
 اختیار کنید و ایشان عذاب دنیا را بر عذاب آخره اختیار کردند اکنون
 مردان را از باب اول آویخته اند و عذاب ایشان به بکشند از وقت نماز تا
 تا وقت استسباب بر آمدن از وقت نماز دیگر تا وقت استسباب از وقت
 و کلماتی است که ایشان آنرا بر زبان من رانند که ایشان بدان مبتلا اند
 بعضی از علما گویند که آن از بهر آن خوانند تا عذابشان زیادت شود
 و بعضی گویند که بدان خوانند تا عذابشان سبک شود جهودان و
 دیوان و آنکه همان است که در آن دارند آنگاه روند و گوش داره مران
 همانند ایشان نخست مریشان را بنده دهند و گویند از آن مایه میزنند

٤٥

و باد میناید کن ما بدین مبتلا ای و هر کس این سیاه مورد و اعتقاد جادوی
 کند او کافر گردد و مرور یابد ربه نیست هیچ نصیب نماند چنانکه خداوند
 گفت بسیار کوفتن و ما یعلمان من احد حتی یقول لا اله الا نحن فتنه فلا یفلحون
 ایشان را زنگردند از این اول بران نهند تا آن از ایشان سیاه مورد ایشان را جاره
 نباشد از خواندن آن ایشان را بر من خوانند و ایشان را بد من بگیرند و آن
 کلماتی است که هر کسی که چیزی بخواند آن مراد او حاصل آید بپسند
 مقسوسان برانند و کس و هر کس بخواند این خود فریشتگان نیستند و مورد کبد
 بودند مانند سیاهل مردمان را جادوی آموختندی و بدین قول میگردانست
 حسن بصری رحمه الله علیه و قرآه او ملکین خواند نه ملکین و گفت
 خواجه امام رضا علیه السلام که از قاضی بو عامر رحمه الله علیه شنیدم که او
 گفت اندر زمانه و جادوی جهان فاسد گشت که کس و هر کس مردمان معجزات
 بیاهم از خود میسر و صلوات الله علیه جادوی برتر فتنه و فرقند انست
 کرد میان جادوی و میان معجزات از دین نقل دور بسته بغرستان نامریشان را
 بازموده چگونگی جادوی و چگونگی معجزات از جهان باشد که عالم مر
 کس را سیاه مورد کن زلفا چگونگی باشد و نکاح چگونگی باشد بدان که خواه
 تا از زلفا باز باشد یا مرور بخوبی که آب انکور به جای نشستن
 کرده و خوردن از حرام کرده و نجه یا نکه باشد که خوردن حلال باشد
 بدین خواه تا او را حلال از حرام باز نماید این فریشتگان
 جوین بودند و الله اعلم و ما فی ریاضه من احد و این من ریاضه
 بالآخره و التبرأ من الناس الا باذن الله الا بشیء الله نقل گفت
 درین جادوی ایشان مرکبی را باقی نتواند کرد تا آنکه کن قاضی خدای
 عزوجل آن را بر نیارده گفت خواجه امام رضا علیه السلام بعضی
 از قاضیها خدایم که بدان کلمه که از فریشتگان شنوند بدان مرور از
 زبان بگیرند و میان ایشان جدول افکنند و الله اعلم و هر خواجه
 ابو جعفر مفسر شنیدم رحمه الله که وی گفت مایه قول به فی التور و زود
 سبب این قول را شده که کس بخواند که زلفا مرور تو بدین تاجا دوی

آموزم باز بهر تو جادوی گیم تا شوی تو مورتا دوست کرد و از زردان
 رضا دهد و با آن بیاموزد بدین اعتقاد جادوی مرتبه گردد و از شوی
 خویش زن گردد اینک جدایی افتاد و آنکه برین اشتباه آودوی از
 قول خدای عزوجل *وَمِنْ بَرِّ النَّفَاثَةِ فِي الْعَقْدِ* آن زن کار کن
 را بیست بار بگوید و اندر آن من دهمد و آن را زبان بند نام می کنند
 این زن بخاره بدان اعتقاد که خدا از اسلام بیرون آید و زشوع
 خدا شود شتر می بیند ازین محو *المکاتبت* گفت خواجه و امام زن
 الله گفته اند بعض از تفسیرها چنان مبالغه کردند که زن بنزدیک
 عا بشمارد رضای الله عنها و گفت که شوی زن دیکه کوده بود
 و مرا شک من بخانه داشت زن مرا گفت من تو را بیاورم بر من که تو را
 جیدی آموزد که بر شوی خوان آن زن زیاد است باز دارد شبانه
 آمد دوستک یاد و گریه می آورد و الله اعلم بین خود بر نشست
 و کن مرا شناخت رفیق تا بیاورم رسیدیم کن دو شخص دیدیم یکسار
 آوخته مرا پیش ایشان برد و بیستایند ایشان آواز کودکی میاورد
 آنجا ما کویم کن کافر شوی گفت که لایق مرا من بیاورم بیاورم
 مرا گفتند آنگاه که است شو بنزدیک آن تنور نشو همانند تنور
 جابن دیدم چون فواز رفتم بر سر سیدم باز گفتی گفتی شمع بنزدیک
 تنور گفتند چه دیدی گفتی هیچ چیز ندیدم گفتند نشنیده ای پس باز
 کرد میاموز کن کافر شوی فرمان نکردم پس گفتند رفو بر سر تنور
 شو تا چه بینی باز دیکه مر شدم تا سیم باز بر سر تنور شدم نگاه
 کردم بجا نند و سوزی دیدم سید جامه جامه می سپید اندر سر
 کشیده از تنور درآمد و بر سر آسمان بر رفت باز آمد گفتی این خویش
 دیدم گفتند آن ایمان تو بود بر رفت اکنون بیاورم از
 کلمات ایشان برخوانند من با ذکر رفتم و باز خانه آمدم از بهر از پیش
 تضر اندر از من افکنده و آن سخنها بر خواندم در وقت برست
 و سوز شد و با لید و خوشه شد چون آن دیدم در حال پشیمان شدم

Y3

[illegible]

Муҳаммад б. Маҳмуд ан-Найсабӯрӣ
Тафсӣр-и Бағъа'йр-и Йаминӣ или ал-Бағъа'йр фӣ-т-Тафсӣр
(Проницательность в толковании Корана)

Автор — *Муҳаммад б. Маҳмуд ан-Найсабӯрӣ*, служил при Йамин ад-Даула Бахрам-шахе (1117—1157), султане Газны. Сочинение закончено либо к 1150—1151 гг. (по данным тебризской рукописи), либо после 1157 г. (дата окончания первых пяти сӯр, указанная в рукописи СПбФ ИВ РАН). Текст приводится по рукописи из коллекции СПбФ ИВ РАН (С1409). Рукопись неполная — сӯры 1—7, 9—18, 35—112. Первая часть (сӯры 1—5) окончена согласно указанию автора (л. 95а) в середине месяца джумада II 552 г. х./1157 г. Почерк — четкий ранний насх, имеется частичная диакритика как для арабского, так и для персидского. Текст писан тушью, заглавия сӯр — золотом. 282 л., количество строк на странице — 38. Размер 26,5х19,0 см, размер текста 22,0х15,5 см. Бумага — восточная, плотная, кремовая. Переплет — восточный, темно-коричневой кожи. Печатей нет. Рукопись художественно оформлена. Имеются выполненные золотом фронтиспис, виньетки, заставки. Состояние хорошее. Дефекты: нет начала и конца, лакуны после л. 118, 175, 179, перебиты листы.

[21а] *«И они последовали за тем, что читали шайтāны, в царство Сулаймāна¹... Плохо то, что они покупали за свои души, — если бы они это знали!»* (102).

А потом обратились иудеи к тому колдовству, к которому призывали дивы во времена царствования Сулаймāна, *да пребудет над ним мир*.

«Сулаймāн не был неверным», не стал неверующим Сулаймāн из-за недозволенности колдовства, не колдовал он, не скрывал его, не прятал у себя под тронем.

«Но шайтаны были неверными», но дйвы и дйволюди перестали верить в Господа Всевышнего и отрицали недозволенность колдовства. И колдовали, и скрывали его, и прятали его под тронем. Так толкуют эти четыре Слова.

«Сулаймāн не был неверным, но шайтāны были неверными».

Передают, и все этому доверяют: *«обучая людей колдовству»*. Это дивы и дйволюди обучают людей колдовству.

В действительности же колдовством многое называют. На этот счет у людей существуют разные мнения.

Пророк, *да пребудет над ним мир*, говорил: «Сглаз и колдовство — истинны, то есть они сами по себе не существуют, а проявления имеют». И данный *āyat* и сӯра «Рассвет» — тому подтверждение.

Пророка, *да пребудет над ним мир*, околдовал иудей Лабид А'сам², что послужило причиной его страданий. Оно (колдовство) закрыло его мужскую силу в отношении 'А'иши³, *да будет доволен ею Аллах*, настолько, что он не мог достичь [соединения] с ней до тех пор, пока это колдовство не поднялось с влажного дна колодца и не рассеялось. Тогда Пророк, *да пребудет над ним мир*, обрел сон и свою силу и смог достичь [соединения] с 'А'ишей.

Простой народ и некоторые ученые, не обладающие определенной осведомленностью, склонны к преувеличениям относительно колдовства настолько, что доказывают им и подделку аристократического происхождения, и изменение [внешности] человека, и передвижение неодушевленных предметов и тому подобное.

Это — ложь и небывальщина. Невозможно посредством колдовства привести предмет в движение и изменить чью-либо [внешность].

В действительности же то, что можно сделать посредством колдовства, бывает трех видов.

Первое — *шу'уз*, выдумывание и искажение, то есть представлять чем-то другим то, что является иным. Это называется фокусничеством.

Оно может производиться при помощи ловкости рук. Например, засовывают живого воробья в рукав, а мертвого берут в руку и быстро меняют их местами. Того, живого, вынимают и отпускают, показывая, что это был тот самый мертвый, который ожил.

Второе — *а'джу*, когда нужно смешивать краски, зная особенности их взаимодействия. Например, пишешь что-нибудь на бумаге бесцветным настоем чернильного орешка и высушиваешь. А при народе, никому не давая в руки, посыпаешь ту бумагу порошковым купоросом, и написанное проявляется черным цветом.

Подобное является способом искажения и обмана, и невежду этим можно обмануть.

Бывший *султāн* Махмūd⁴, да разъяснит Аллах его доказательства, завоевал в Хиндустāне провинцию Калинджār и обнаружил там языческий храм, в котором находился в воздухе идол, ни к чему не привязанный, ни на что не опирающийся. Он увидел в этом причину заблуждений множества язычников.

В результате изучения и споров выяснилось, что этот идол — железный, а стены, потолок и пол того здания сделаны из магнита, притягивающего к себе железо. Поскольку отклонение от всех сторон было одинаковой силы, то он пребывал в воздухе без видимой привязи.

Третий вид колдовства, и он наиболее серьезный, таков.

Человек, да поможет ему Аллах, поклоняющийся и почитающий *дйвов* по мере своих сил, совершает грех, преступление и потому особенно мерзок. И ему уже нет другого удела, как поступать согласно собственным намерениям и делать то, на что он способен. От такого колдовства он становится неверующим, со старанием совершающим на земле непростойности.

В *мазхабе имāма* мусульман Бū Ҳанифы⁵, да пребудет над ним милость Аллаха, колдуна убивают, не принимая его раскаяния. Этот приговор относится равно как к мужчинам, так и к женщинам.

Подобного рода казни — политика Великого *имāма* в интересах всех мусульман. И те, кто околдовывает их, не подпадают под помилование.

«*И тому, что было ниспослано обоим ангелам в Вавилоне, Хārūtu и Mārūtu*» (2.102). То есть *дйвы* и диволюды обучают людей колдовству, обучают их тому, что было ниспослано двум ангелам в Вавилоне.

[21b] Одного из них звали Хārūt, а другого Mārūt.

Это толкуют двояко.

Согласно первому толкованию, колдовство снизошло на тех ангелов для того, чтобы они узнали, что такое колдовство и последствия развращенности, с тем чтобы удерживать других, дабы те обходили его стороной и остерегались.

Другое толкование таково.

Рассказывают, что некоторые ангелы были поражены множеством грехов, которые совершают люди, и множеством милостей Господа Всевышнего по отношению к ним.

Бог, *Великий и Славный*, упрекнул их: «Если бы вы обладали теми плотскими желаниями и причинами, вызывающими похоть, которые вложены в их натуру, вы бы грешили больше!»

А тех двух ангелов Он наделил ими и отправил на землю. Они совершили великие грехи, и было им за это назначено наказание.

Бог Всевышний предложил им выбрать между муками в земной жизни и муками в жизни вечной. Они выбрали земные муки. Их заключили в темницу на горе, в Вавилоне. Из-за многочисленных страданий с их языка срываются колдовские слова, которые облегчают им их муки. *Дйвы* же и диволюды приходят к ним и учатся от них тем словам.

«Но они оба не обучали никого, пока не говорили: "Мы искушение, не будь же неверным"».

А те ангелы никого ничему не учат без того, чтобы не сказать: «Мы искушение, мы впали в искушение, и другие из-за нас впадут в искушение. Потом, когда ты поймешь, что мы искушение, не становись неверным, не занимайся колдовством. И то, что мы тебе сказали, не скрывай».

«И те научались от них». Потом те *дйвы* и диволюды учились у тех двух ангелов, **«чем разлучать мужа от жены»**, тому, чем разлучают мужа от его жены. Когда занимаются колдовством, то становятся неверующими. А неверие и есть причина разлучения жены и мужа. Колдовство их доходит до того, что они лишают мужа его силы, чтобы он не смог достичь соединения с ней, как мы уже рассказывали в связи с колдовством Лабйда А'сама.

Мужская немощ становится причиной отвращения и враждебности к жизни, а это приводит к расколу.

Примечания

¹ Сулаймāн — см. соответствующее примечание к тексту Тарджума-йи Тафсир-и Табаря.

² Лабид А'сам — поэт-иудей, принявший впоследствии ислам. По преданию, он принял ислам, вдохновленный такими *āйатами*: «Они — те, кто ценой пути истинного купили заблуждение. Но не принесла им сделка прибыли и не приписаны они к тем, кто ведом путем прямым. Похожи они на тех, кто зажег

огонь; когда же озарил он все кругом, погасил Бог свет и оставил их во мраке непроглядном. Глухие, немые, слепые, не сойдут они [с пути ложного]. Или же подобны они [оказавшимся под] тучей дождевой, что в небе. Несет она мрак, гром и молнию. Они же затыкают пальцами уши в страхе смертельном, дабы не слышать грома. Но объемлет Аллах неверных [могуществом Своим]» (2.16—19). [Османов М. Н. Коран. С. 16—17; Крачковский И. Ю. Коран. С. 516; Paulz O. Muhammeds Lehre von der Offenbarung quellenmassig untersucht. Leipzig, 1898. S. 65].

³ 'А'иша — 'А'иша б. Абй Бакр (613—678), младшая и любимая жена Мухаммада. 'А'иша была сговорена еще в Мекке, когда ей было всего 6 лет. Мать девочку осмелилась заметить, что в семье есть дочери и постарше, но Абү Бакр (572—634) дал согласие. Женидьба состоялась три года спустя уже в Медине в 623 г. Никакого свадебного торжества при этом не было. По рассказу 'А'иши, это происходило так: «Пришел посланник Аллаха и вошел в наш дом, и собрались к нему мужчины и женщины из *ансаров* и женщины. Моя мать пришла ко мне, а я качалась на качелях между двумя ветками, она меня сняла, поправила мою прическу, сполоснула мне лицо водой. Потом повела меня, а когда я оказалась около двери, остановилась со мной, потому что я немного запыхалась, потом ввела меня, а у нас в доме на сиденье сидит посланник Аллаха... Она посадила меня в его комнате и сказала: "Вот твоя семья, пусть они будут благословенны Аллахом для тебя и ты благословенна для них". Тут мужчины и женщины встали и вышли. И вошел посланник Аллаха ко мне в моем доме, и не закололи жертвенное животное, и не зарезали ради меня овцу. А было мне тогда девять лет» [Габарй. Тарих. I. 1769—1770. Цит. по: *Большаков О. Г. История халифата*. I. С. 111, 248]. По мнению О. Г. Большакова, Мухаммад не намеренно лишил 'А'ишу единственной причитавшейся ей по закону собственности — просто у него тогда ничего еще не было. Зато потом 'А'иша получала, например, после одного военного похода такую же долю трофеев, на какую могли претендовать 120 рядовых воинов. Всю свою жизнь Мухаммад был исключительно привязан к 'А'ише, несмотря на многочисленные женидьбы, следовавшие одна за другой: он брал ее с собой даже в военные походы. Своего отношения к 'А'ише Мухаммад не переменял даже после исключительно опасного для их брака случая, происшедшего в конце 626 г. во время возвращения от колодца ал-Мурайси после похода против бану мусталик (из племени хуза'а). Этот поход закончился, кстати, очередной женидьбой на дочери вождя побежденного племени известной красавице Барре, которую Мухаммад переименовал в Джувайрийу. Вечером того дня, когда был назначен отъезд, 'А'иша отлучилась от каравана по нужде. Вернувшись, она обнаружила, что порвалась нитка ее ожерелья, и она побежала собирать рассыпавшиеся бусины на прежнее место. Тем временем объявили подъем каравана, слуги подняли ее паланкин, не заметив, что ее там нет. Собрав свое ожерелье, 'А'иша уже не нашла ушедший караван. Она закуталась в плащ и, ожидая, что за ней вернутся, уснула. Случайно отставший от отряда молодой *ансар* Сафван увидел 'А'ишу, спящую прямо на дороге, и довез ее на своем верблюде до следующей стоянки. Ни 'А'иша, ни Мухаммад не хотели вначале придавать этому событию большого значения. Однако слухи переросли в открытые обвинения, и начались даже споры и драки между представителями разных точек зрения. 'А'ли даже посоветовал: «Женщин много, и ты можешь найти замену». Наконец, Мухаммад отправился к 'А'ише, которая ушла в дом родителей. Вначале он призвал ее покаяться, потом он лег, закутался с головой и впал в транс. Когда он пришел в себя и вытер пот со лба, он сказал: «Радуйся, 'А'иша, Аллах ниспослал весть о твоей невиновности». После этого Мухаммад возвестил в мечети полученное от Аллаха откровение о наказании прелюбодеев 100 ударами бича, если проступок подтвержден четырьмя свидетелями. Клеветники же, не имеющие свидетелей, за это должны быть наказаны 80 ударами: «*Отчего бы, когда вы*

это слышали, верующие мужчины и верующие женщины, не подумали сами во благо и не сказали: "Это явная клевета?" Отчего бы им не привести четырех свидетелей? А Если они не привели свидетелей, то эти у Аллаха — лжецы. И если бы не щедрость Аллаха к вам и не милость на этом и том свете, то коснулось бы вас великое наказание за то, о чем вы распространялись. Потому что подхватываете своими языками и говорите своими устами то, чего не знаете, и считаете это пустяком, а это у Аллаха — дело великое» (24.12—15).

Именно в доме у 'А'иши провел свои последние дни Мухаммад, куда его на руках перенесли 'Али и Ибн 'Аббас. После смерти мужа 'А'иша пыталась принимать активное участие в политических интригах и борьбе за власть, и не столько за власть, сколько в борьбе против своего ненавистного врага — 'Али. Действительно, овдовев в 18 лет, она была обречена на одиночество до конца дней, которое не могло быть компенсировано ни богатством, ни почетом. Ее неизрасходованная энергия нашла выход во время мятежа против 'Усмана и участия в военных действиях против 'Али. Решающей была для нее схватка в бою, который потом был назван в честь верблюда, на котором она восседала во время боя, «битвой у верблюда». Это случилось в конце октября 656 г., когда 'А'иша, пытаясь сдерживать бегство басрийцев, оставшихся без вождей, находилась на поле боя, восседа в паланкине, обитом железом, на своем любимом рыжем верблюде. Исход битвы был решен окончательно, когда верблюд рухнул наземь с перерезанными сухожилиями, а паланкин, весь утыканный стрелами, чуть не убил 'А'ишу.

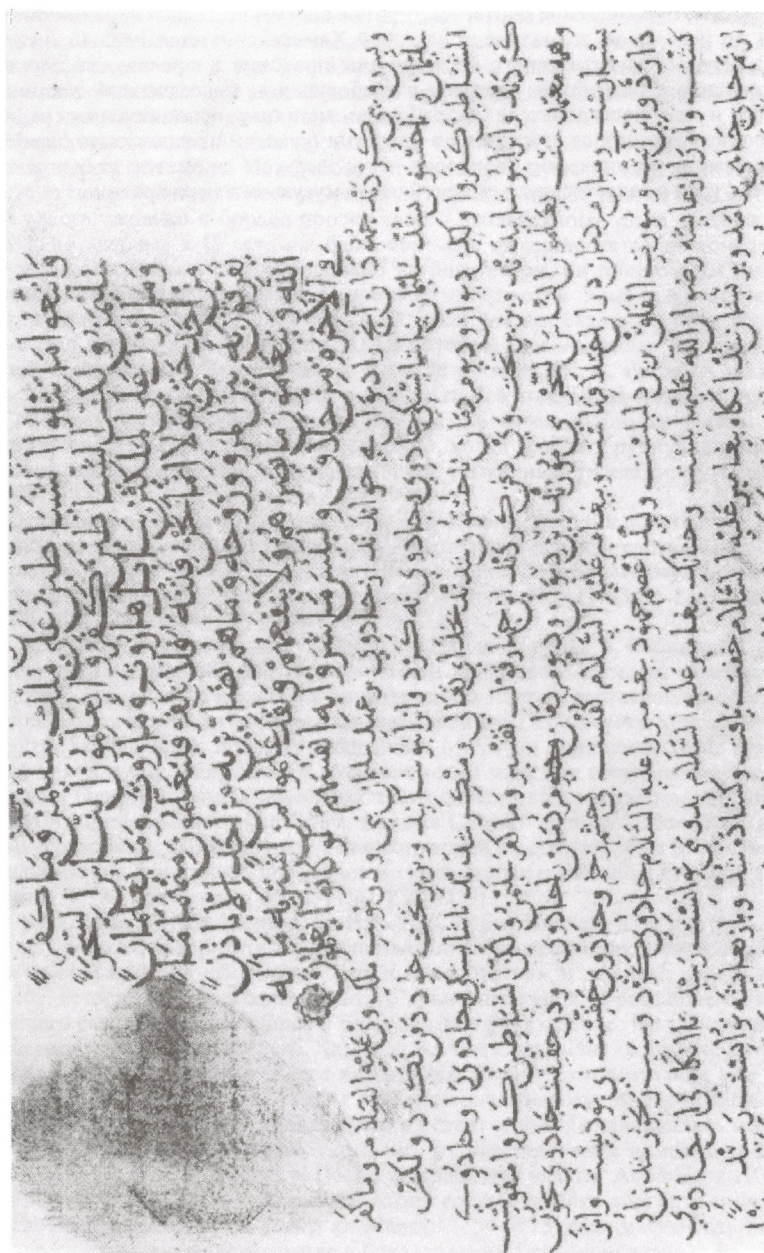
Оставшиеся 22 года жизни она провела в Медине тихо и в почете, став одним из наиболее авторитетных передатчиков рассказов о делах и словах Пророка, о которых она повествовала на редкость ярко и живо слушателям-мужчинам из-за завесы [Большаков О. Г. История халифата. Т. I. С. 64, 111—112, 125—126, 129, 134, 149, 150, 168, II, 24—27, 39—41].

Возможно, имеется в виду Йамин ад-Даула Махмуд б. Сабуктегин (999—1030), который совершал постоянные набеги на Индию. Военные походы Махмуда отражены в многочисленных произведениях поэтов, составивших славу персидской классической литературы так называемого Газнийского круга ('Унсурй, Фаррухй, Манучихрй). Военные экспедиции Махмуда приносили казне неисчислимый доход, а ему славу во всем мусульманском мире как государя-сокрушителя неверных. Одной из самых известных таких побед является завоевание городов Муттра и Канаудж в бассейне Ганга, а также Сомнат на полуострове Катхиявар, где по его приказу был разрушен величественный языческий храм [Босворт К. Э. Мусульманские династии (Справочник по хронологии и генеалогии) / Пер. с англ. и примеч. П. А. Грязневича. М., 1971. С. 237—239].

Бү Ханийфа — Абу Ханийфа, ан-Ну'ман б. Сабит ал-имам ал-а'зам (699—767), один из наиболее авторитетных мусульманских богословов, законовевов, собирателей и составителей сборников *хадисов*, основатель и эпоним ханафитского *мазхаба*. Родился в Куфе в семье богатого иранского купца, торговавшего шелком и давшего сыну блестящее общее и богословское образование. Был учеником выдающегося иракского богослова Хаммада б. Аби Сулаймана, в кружке которого он провел 18 лет до смерти своего наставника. В 40 лет он возглавил уже сформировавшуюся общину, став самым авторитетным *факихом* Куфы и Басры. Попытки официальной власти привлечь его на свою сторону оканчивались неизменной неудачей. В 747—748 гг. он, скрываясь от преследований наместника Ирака Ибн Хубайры, выехал в Мекку. После утверждения власти 'Аббасидов Абу Ханийфа вернулся в Ирак, где стал вести жизнь состоятельного торговца и ученого-богослова. Вскоре, однако, *халиф* ал-Мансур (754—775) стал настаивать на том, чтобы он занял в его правительстве в Багдаде место Верховного судьи. В ответ на отказ Абу Ханийфа был заключен в тюрьму и даже, несмотря на возраст, публично высечен. Вскоре после этого Абу Ханийфа скончался. Известен как автор со-

чинения по исламской догматике «Фикх ал-Ахбър» или «Асл ат-Таухид», которое дошло до нас только в цитатах, рассыпанных по другим религиозным сочинениям. Это произведение считается первым письменно зафиксированным трактатом по исламской догматике, а сам Абӯ Ҳанайфа считается первым, кто применил методы казуистического исследования правовых вопросов для сближения схоластических разработок *фақихов* с требованиями повседневной жизни. Абӯ Ҳанайфа и его последователи разработали методику использования рационалистических принципов суждения по аналогии (*қийās*) и предпочтения (*истиҳсāн*) при решении юридических вопросов. Его заслугой считается введение норм обычая (*'урф*) в качестве неотъемлемой части мусульманского права.

Ил. 5

و میا رفتی که عوام مردمان و بعضی از دانشمندان کیصرتی ندارند کوبند در اثبات جادوی نا اخیاری که قلیب اعیان بخوبی
 اخصاص و تحریک حجابات و غایتان اثبات کنند تا بطور ناگهیب و جادو شوند که جاداد و حرکت از او کسی نمیداند
 البته واضح از جادوی در امان را بد پرسه و جست یکی شعور شد که تحلیلات و تمویحات باشند و دیگر کتون نمایند
 و دیگر کتون باشند و آنچه خبر بد و خوانند و بسبب کسی تا آن کز جادو کنند مثلاً لغت و رنگ در آستین نهد و سرور و آواز
 دیو در دیگ کند و آن رنگ را بر و راز و برساند و جادو نماید که هم آن سرور است که زنده شد شد شد و دوم آنچه است
 که رنگ آمیزی نمایند و بشاخص خود را غایت از او جادو کنند مثلاً بر کاغذی آب تا آواز کنی که تا شمع جبریه نبی و خشک کنی
 تا در خطی که آن کاغذ را میخ روی و راک سو که بر این میان آن نشسته یک سبزه ظاهر شود و بحال نموده و بلبس نمایند و نادان را
 بدان تو آن فریباید سلطان ماضی محمود انرا الله برهانده که لایق کاغذ را نهاده و نشان در کف و فنج که در آن است
 در خواب این بیدار بودی و آنچه میخ جبریه لغاتی داشت و هیچ چیز او را الهیه نبود و از اسب ضلالت که هر آنکه از اسب ضلالت
 دید و بشاخص و اسب کشف معلوم شد که آن میصی بود و دیوانه و علف و قوتش آن خانه از یک مغناطیس ساخته
 بودند که این را خود کشد و چون کاغذ آن را در جادو یک فرستاد و در میان هوا میخکین ظاهر نماید و بفرستد که سیم
 ایجاد می کند و آن قوی تر است کی دمی و الهیاد الله در طاعت و در شایسته هوای که به این در امان و آواز
 از آن کتاب معاصی و مذاکره اخباری از آن هیچ چیز یافت نکند و تا او سرور و اغراض و زلف و او بطلاند و هیچ تواند کرد
 که آن این خبر جادو و ضایق باشد و سماعی باشد و رو به زمین تا غایت و عمل صاب امام سامان بخوبی و جنت الله علیه جادو را
 بکشد و بنوبت او بگوید که او سرور و در حکم تو را بیا نشاند و این کشف سیاهی باشد که امام اعظم او را کشف کرد و باری
 مصالح کافه نشاندانان و بعضی از کسان که جادوی و بنیان کفر و کذب نه افند و ما از آن عمل ملکی بنا بر اعمال و نماز و است
 این چه از آن دیو و جن است که این مردمان را جادوی و می آموزد ایشان را آنچه فرود شد و شد و رفت و در فرشته است

به نام کی زبستان هاروت بود نام دیگر هاروت و این قول را در تائول است یکی از جادوی برافروختگان را نام است
 تا ایشان جادوی و افراسا را از ایشانند و دیگرانی با ایشانند تا از این نجیب کنند و هر حد را نداشتند و نامی دیگر از ایشانند
 که در این گفتار بعضی از فرشتگان عجب دانستند از بسیاری گفته اند میان با ایشان بگوید خداوند تعالی را ستایش
 و از این عذر و جلال ایشان همیشه شود که از این و اعیان شهادت و بواجب فتاد که در زمان ایشان بود و گفتند که از این
 هاروت و غار اذک از این در خارج و فرشته و ابلانها سنگین کردند و بروی زمین فرستاد و ایشان گفتند که از این
 غلام شد و از این غلامی ایشان را میان عذاب دنیا و عذاب آخرت عجز کرد و ایشان غلام دنیا و عذاب آخرت
 زمین را بل بختی شد و در میان عذابها که تا کوه و کلاب جادوی بر زبان می آید که در آن ایشان را عذاب شد
 و در آن دو مرد خان نیز یک ایشان را می زدند و از کلمات ایشان می می خوردند و ما بعد از آن مردان خود می توانستند
 و از فرشتگان هیچ چیز را از هیچ کس نه امتوا نداشتند که نه بگویند که تا گفته ایم و در وقت آنکه دادیم و دیگران را در وقت آنکه
 در استغفار که ساخته ایم که فرستادیم و جادوی کن کار اقرار کردیم بفرستادیم و در وقت آنکه دادیم و دیگران را در وقت آنکه
 مردمان را از این فرشته مایه فرستادیم پس هر که از این فرشته مایه فرستادیم و در وقت آنکه دادیم و دیگران را در وقت آنکه
 و کفر بیک خداوند است از این فرشته مایه فرستادیم پس هر که از این فرشته مایه فرستادیم و در وقت آنکه دادیم و دیگران را در وقت آنکه
 لیند اعظم روایت کردیم و از این مایه فرشته مایه فرستادیم و در وقت آنکه دادیم و دیگران را در وقت آنکه

**Абӯ Наср Аҳмад б. ал-Ҳасан б. Аҳмад Сулаймāнӣ
ад-Даранӣ ал-Бухārӣ по прозвищу Зāхид
Латā'иф ат-Тафсир или Тафсир-и Зāхидӣ
(Остроумные истории из Толкования к Корану)**

Автор — Абӯ Наср Аҳмад б. ал-Ҳасан б. Аҳмад Сулаймāнӣ ад-Даранӣ ал-Бухārӣ по прозвищу Зāхид (ум. 1154—1155). Закончен в 1125 г. Рукопись из коллекции СПбФ ИВ РАН (D33), представляет собой шиитский комментарий к сӯрам 1—37. Переписана не позднее 1686 г. Incipit: al-hamd allahi-l-lazina... Почерк: основной текст — очень крупный каллиграфический насх, персидский комментарий — крупный насх с элементами скорописи, текст писан тушью, заглавия и подчеркивания — кинноварью. 563 л., кустоды, имеется восточная пагинация. Количество строк на странице — 33. Размер — 31х26 см, размер текста — 25,5х17,0 см. Бумага — восточная плотная. Переплет — темно-коричневой кожи, натянутой на картон. Коллекция — К. Г. Залеман, Бухара, 1908 г. Печати — на л. 2а имеется владельческая печать с датой 1098/1686 г. Состояние хорошее. Дефекты: перебиты л. 558—563.

Библиография: Акимушкин О. Ф., Кушев В. В., Миклухо-Маклай Н. Д., Мушинов А. М., Салахетдинова М. А. Персидские и таджикские рукописи Института Народов Азии АН СССР (краткий алфавитный каталог) / Под ред. Миклухо-Маклая Н. Д. Ч. 1. М., 1964. С. 476; Стопи Ч. А. Персидская литература. С. 108—109; Ivanow W. Concise descriptive catalogue of the Persian manuscripts in the Curzon Collection. Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1926. P. 332.

[52a] *«И когда приходил к ним посланник от Аллаха, подтверждавая истинность того, что с ними часть тех, кому даровано было писание, отбрасывали писание Аллаха за свои спины, как будто бы они не знают (101), и они последовали за тем, что читали шайтāны, в царство Сулаймāна... Если бы они это знали!» (102).*

И каждый раз, как приходил к ним пророк от Господа, *Великого и Славного*, то есть Мухаммад, да пребудет над ним мир, обладающий истиной, с тем, что у них есть, то есть с Торой относительно единобожия и основами поклонения, те из них, у которых есть Писание от Господа, *Великого и Славного*, отбрасывали его за свои спины, то есть не поступали в соответствии с ним, а нарушали его [предписания].

Слово Всевышнего: *«Тех, кому даровано было писание»*, то есть Писания. Слово Всевышнего: *«Как будто бы они не знают...»* Слово Всевышнего: *«И они последовали за тем, что читали шайтāны, в царство Сулаймāна»*.

Они последовали, то есть потом обратились эти иудеи к тому, что читали *шайтāны* в царстве Сулаймāна. Но Сулаймāн не стал неверным, только *шайтāны* стали неверными. Они учат людей колдовству и тому, что было ниспослано тем двум ангелам по имени Хārūt и Mārūt в Вавилоне на Демāванде. Но они не учат колдовству никого, пока обязательно не скажут: «Мы — искушение, не становись неверным!» А потом учат тому, как с его помощью разлучить мужчину с его супругой. Но они не причинят вреда никому своим колдовством

кроме как по решению Господа. И обучают они тому, что вредит им и не приносит пользы. И они прекрасно знают, что каждому, кто покупает колдовство, то есть избирает его своим уделом, — нет ему доли в том мире. Плохо то, что они купили это за себя. Если бы они знали! А они знают! И это великий *айат*! В нем заключено много смысла. А как много таких, кто оступился! Мы же разъясним это согласно *сунне* [52b], а то, что ложно, отвергнем, *если пожелает Аллах Всевышний, Великий и Славный*.

Слово Всевышнего: «*И они последовали за тем, что читали шайтāны, в царство Сулаймāна*».

Назм. Господь, Великий и Славный, заключил договор с людьми Писания о ниспослании веры и Корана Избраннику, *да благословит его Аллах и приветствует*. Они же договор нарушили, как он сказал: «*И Писание Господа они отбрасывали за свои спины. И они последовали за колдовством...*»

Из притч, касающихся этого, расскажем несколько, чтобы понятнее стало толкование этого *айата*. Знай же, что из тех прегрешений, которые упомянуты в этом *айате*, есть такие.

Говорят, что Сулаймāн был подвергнут испытанию отрешением от царствования на сорок дней по причине того, что его жена попросила у него разрешения сделать изображение своего отца себе в утешение. Она получила разрешение и сделала изображение и стала поклоняться ему. И начали поклоняться этому изображению все в доме Сулаймāна, пока 'Асаф', бывший приближенным и *вазйром* Сулаймāна, не поставил его в известность о том, сколько времени уже они поклонялись этому изображению.

Господь, Великий и Славный, отстранил его от царствования тем, что *шайтāн* забрал его перстень из рук слуги Сулаймāна тогда, когда он был в отхожем месте, отдав перстень слуге. *Шайтāн* захватил царство, придав себе внешнее сходство с Сулаймāном, и стал править, пока не начались в народе волнения в результате его неправильного правления.

Когда *шайтāн* узнал, что пошли разговоры, сбежал, оставив царство, а кольцо бросил в море. Это маленькое кольцо проглотила рыба. Сулаймāн, *да благословит его Аллах*, [53a] когда лишился царства, пошел грузить рыбу. За работу грузчика ему заплатили рыбой. И тогда он обнаружил в рыбьем брюхе свое кольцо и снова вернулся на трон в своем царстве.

А тогда, когда пошли разговоры, говорят, этот *шайтāн* собрал остальных *шайтāнов*, и они записали все о колдовстве и чародействе. Спрятали [написанное] под троном Сулаймāна, *да пребудет над ним мир*, и тогда уже тот *шайтāн* сбежал.

Когда Сулаймāн, *да пребудет над ним мир*, покинул этот мир, *шайтāны* извлекли те [книги по] колдовству у него из-под трона на глазах у людей и сказали, что прочность власти Сулаймāна была за-

ключена в этом колдовстве, и стали учить людей [этому]. Многие из людей Писания согласились с ним и последовали этому, говоря, что Сулаймāн был колдуном, пока Господь, *Великий и Славный*, не открыл в откровении этот *āyat*. Он воспользовался им, чтобы показать порочность колдовства. Оно подлежит решительному осуждению.

Некоторые толкуют это по *тафсīру* Калбй. Однако наиболее верным, одобряемым и ясным является то, что говорят Ибн 'Аббās, *да будет доволен им Аллах*, и Муджāхид¹. *Шайтāны* во времена Сулаймāна отправились на небеса и стали слушать, чтобы услышать что-нибудь от ангелов. И они смешали 10 неправд с одной [услышанной ими с небес правдой]...

[54a] А вот притча о Хārūте и Mārūте. Знай же, что они были двумя ангелами. Хārūта [еще] звали 'Аззā, а Mārūта — 'Азā'āl. Когда ангелы ясно увидели грех и разврат человеческий, все они сказали: «О Господи!.. Будь у нас человеческое тело, мы бы, уж конечно, такого даже в том мире не совершали бы!»

Господь *Всевышний* приказал им: «Изберите из вас двух ангелов». По одной версии так. Они избрали Джабрā'йла и Микā'йла². Но поскольку они были смиренны и набожны, то попросили они прощения и Он простил их. И это стало залогом их благоденствия.

Он сказал: «Выберите двух других!» И они выбрали Хārūта и Mārūта. И оба они были избранниками среди самых лучших ангелов!

Царь Всевышний изменил некоторые их качества, превратив их в человеческие. Он вложил в них признаки желания и страсти, но не позволил им подчиняться этим страстям. И послал их на землю, чтобы они вершили суд среди людей. Когда наступала ночь, они возвращались на небеса и поклонялись [Богу] до рассвета. На рассвете они спускались на землю и вершили суд среди людей. *Но вот пришла к ним женщина, поссорившаяся со своим мужем. Она была очень красива. Звали ее по-арабски Зухра, а по-набатейски — Байдухт.*

Примечания

¹ Муджāхид — Абу-л-Хаджжāдж Муджāхид б. Джабр ал-Макки (642—719/722), родился и жил в Мекке. Принадлежал к школе Ибн 'Аббāса. Сам записывал хадисы со слов 'Али, Ибн 'Умара, Убайи б. Ка'ба. Его труды представляют автора рационалистом. Тафсир Судди проявляет не только хорошее знание им иудейского и христианского учений, но и его знакомство с апокрифической литературой [Хрестоматия по исламу. С. 47, 51, 54, 187, 197, 198; *Abbott N. Arabic Literary Papers*. P. 14, 25, 97—102, 112, 149, 157, 159, 162—164; *Stauth G. Die Überlieferung des Korankommentars, Mugahid b. Gabrs: Zur Frage der Rekonstruktion der in den Sammelwerken des 3 Jh. d. H. benutzten fruhislamischen Quellenwerke*. Giessen, 1969].

² Микā'йл — один из главных, особо приближенных к Аллаху ангелов. В Коране упомянут лишь однажды (2.92). Почти полностью соответствует Михаилу иудейской и христианской ангелологии. В число защитников мусульман он включается уже в Медине, возможно, для привлечения иудеев, считавших Микā'йла своим покровителем. В мусульманском предании упоминается редко, в основном вместе с Джибрилом или также и с другими ангелами Изрā'йлом и Исрāфйлом.

ولفقه بعضي كوييم تا تفسير اين معلم ترينون وبلند كلك خطاها
 در اين آيه گفته اند بعضي ازدي آمنت كوييند سليمان بر وال ملك خداوند جلالند بسبب انكه عيالي بون اولادند و
 خرامنه بون لذ سليمان د هند خور و صورت كمل تا اولاد بدرد و تلي بون در توري ايش و صورت كلك و صورت
 را سجد كوي و در خانه دان سليمان صورتش مي بر سجدند تا اصف د نرد و زويز سليمان بون و در اجنه داد بمقداد و
 ملك د صورت بر سجدند و در خور اند خور و ملك سليمان زايي كلك تا سيطانه را انكزي د قبا و ملك سليمان بون
 لذ دست خلك سليمان بستاند اگاه د سليمان بخارا اگاه بون و خان بخاكم داله بون و سيطان ملك كزيت و خور را
 هم صورت سليمان كره و ملك مي واند تا قوسير ميان خلق افكند بحاكمها و خطا د ميگره جم سيطان دانند گفت
 و كويي افكند بخت و ملك بماند و انكزي بدردا انداخت ماهي لر انكزي را خور بليان صلوات لقسم عليه

Илл. 6 (продолжение)

جميعه لذل ملك معزل شد. حکامي ماضي دفعه بودن ماضي جزيره حايي بسند اهل کتري لذل علم ماضي بيرون آمدن و باز
 بتخت ملک باز رفتن و در منزل قشادت کوني افتاد کوني اين شيطان شيطان ديگر راجع که و سحر و
 و غير نجاش پيشتند و در دير تخت سليمان عليه السلام همان لاند و باز کز طين جدم سليمان عليه السلام
 لذل و برون رفتن شيطانان لذل سحر را لذل دير تخت پي پيش هر طي بيرون آوردند و گفتند بتمام
 ملک سليمان بدين سحر بود و خلوي را بهما خواندند جماعي لذل اهل کتاب ابايان سوانفتن و متانت
 کرده و لند سليمان سحر بود تا غذا و ندر و جبل اين اين و جي کره و عيب سحر بودي نيك کردارين
 معطعون است بغير کلي او است فالتح صح و بسندي و صلي ترست آفتن ابراهيم
 رضي الله عنه و مجاهد ميگويد شيطانان بروز کار سليمان بر اسمها رفتند و کوش داشتند تا لذل طايه
 جيکي بسندي لذل در دفع بالسيکي استخديک

Ил. 6 (продолжение)

واما قصه هادوت وادوت بلكل ايشان دو فرشته هودن نام هادوت عزتي ونام مادوت
 عياي جن فرنگان نسا وعايي لدا دميان اسكال ديدن كتنه يارتي خلتن الخلق وبرز قنم وسم بصورت
 كونا مكانهم با عصيان و اين عقي لذه فرنگان بود برون اديان بدنيا ما ايني ما اين نكبي خداوند تعالي
 خدان داد شان دو فرشته لزيان خویش اختيار كند بكن نوايتس اندر جبريل و ميكائيل دا اختيار كردند
 ۱۴ اكن ايشان قضرع وذاكي كردن و عفو خواستند عفو كردن و اين دليل سعادت ايشان بود كند دو ريكرد
 اختيار كند هادوت وادوت را اختيار كردند و عود لدرسان و ريگان دلايكه بودند اوشاه تعالي بعضي
 صفات ايشان بركرد و بعقت الذي كونا يد شان التي خدم و شهور خرا ايشان مركب كرد و طرات شهوت را كردن
 نهان شان و ايشان برون و نوايتس تا در بيا ف خلق حكم همي كردند بجم بر لوك با امان باز و فتد بكي و عباي كركدنك اابوداد
 و باطاد برون اودني و بياي خلق حكم كردنيك عقي جارت اطرافه بونا قنصم و دجهما ذات حسن و جمال اسمها
 بالعربية الذهبية و بالبطيخة بين شخص فرغ جهميا به قلبها و ايطران ذلك ليلا و كل و لهن منها صا حير عقي قبل

Илл. 6 (продолжение)

Йа'қуб б. 'Усмāн б. Маҳмūd б. Муҳаммад ал-Ғазнавӣ ал-Чархӣ
Тафсир-и Хāшимӣ или Тафсир-и Калām-и Раббāнӣ, или
Тафсир-и Йа'қуб-и Чархӣ
(Толкование к Корану от Йа'куба Чархи)

Автор — Йа'қуб б. 'Усмāн б. Маҳмūd б. Муҳаммад ал-Ғазнавӣ ал-Чархӣ (род. в Чархе — между Кабулом и Газной, ум. 838/1434—1435. Похоронен в Хисори Шодмон — д. Халгату недалеко от Душанбе). Ученик Бахā ад-Дйна Нақибанда (ум. 1389), наставник 'Убайдаллāха Аҳрāра (ум. 1490).

Библиография: Стори Ч. А. Персидская литература. С. 120—122; Ivanov W. Concise descriptive catalogue... Р. 957. Текст дается по рукописи из коллекции СПбФ ИВ РАН (С1594). Рукопись представляет собой комментарий к сūрам 1—106.5. Переписан в середине второй половины XV в. в Средней Азии, возможно, в Гиссаре, под сильным влиянием протографа. Incipit — li-k al-hamd wa tan bi yadihi... Почерк — насх с элементами скорописи, текст писан тушью, коранические цитаты и подчеркивания — киневарью. 321 л. Количество строк на странице — 28. Размер: 26,0x18,5 см, размер текста: 23,0x15,5 см. Бумага — тонкая, восточная, кремовая. Переплет утерян. Печатей нет. Состояние хорошее. Слегка пострадала от сырости. Рукопись реставрирована, подклеены поля. Дефекты: нет начала и конца.

[6a] Вы знаете тех из вас, которые нарушили субботу. И Мы сказали им: «Будьте обезьянами презренными».

Мусā сказал: «Вы хотели его изменить, [представить Его] самым ничтожным при том, что Он выше всех и лучше всех! Спускайтесь в город, то есть идите в город, если сможете! Поистине, вы получили то, что хотели».

Мусā, да пребудет над ним мир, не помолился за них. И они оттуда не вышли, умерли в своих домах. Он проявил для них унижения, нищету и страдания. А они обрели гнев Господа и возмездие.

Это унижение постигло их за то, что они отступились от веры в знамения Господа, то есть в Писание Господа — Тору, в величие мысли. За то, что им запрещено, [за то], что убили они несправедно пророков Закарийā¹ и Йахйā², да пребудет над ними мир. Это неверие и было причиной их непокорности. Они же преступили границы [дозволенного] тем, что ловили рыбу в субботу.

Поистине, у наших пророков те, кто уверовал, и стоят на верном пути, — по словам тех, кто приводит доводы речам лицемеров,

[6b] и тех, что имеются у иудеев и христиан, и тех, кто плохо различает свою веру.

Тот же, кто придает свою веру Господу, кто верит в Последний день, в Муҳаммада и Коран и в дела, которые он выполняет, — будет он и супруга его вознаграждены Господом, и не будет у них страха перед муками в День Воскресения, и не будет у них печали.

Вспомните, когда Я, о иудеи, заключил договор с вами, то есть с отцами вашими. Я поднял для вас гору, то есть ангелы по моему приказу вырыли гору и держали ее над головами вашими, чтобы вы при-

няли Тору и поступали в соответствии с ней. И Я сказал: «Берите то, что Я дал вам — в Писании Моим могуществом, то есть силой и заботой. Вспомните то, что в нем есть, чтобы стать воздержанными, чтобы можно было избежать последнего, мучительного наказания. После этого вы заключили договор».

Если бы Господь не был столь милосерден по отношению к вам, отсрочив наказание, вы все равно погубили бы сами себя, навредив [себе] наказанием.

Примечания

¹ **Закарийя** — один из мусульманских праведников, упоминаемых в Коране как в мекканских, так и в мединских *сұрах*, отец Йахйя. Прототипом Закарийя является евангельский Захария, отец Иоанна Крестителя (ср.: Лука, 1:5—25), хотя некоторые мотивы из его жизнеописания были, возможно, заимствованы также из иудейских преданий о другом Захарии — библейском пророке. По мусульманской легенде Закарийя служил в храме и по жребию бросанием письменных палочек (каламов) в воду был избран наставником Марйам. Будучи давно женат, но не имея детей, Закарийя увидел доброе знамение для себя от Аллаха в том, что его воспитанница Марйам каждое утро получает чудесным образом себе пропитание. И он осмеливается просить у Аллаха даровать ему сына, несмотря на то, что сам сознает, что уже стар и немощен: *«Господи! У меня ослабели мои кости, и голова запылала сединой... И я боюсь близких после меня, а жена моя бесплодна; дай же Мне от Тебя наследника!»* И Господь отвечал: *«О Закарийя, Мы радуем тебя вестью про мальчика, имя которого Йахйя!..»* (19.4—7). Интересно, что даже после такого непосредственного контакта с Богом Закарийя усомнился в Его возможностях: *«Господи, как будет у меня мальчик... дошел я в старости до предела?»* (19.9/8) — и потребовал гарантий в виде еще одного знамения. Тогда Господь сделал своим знамением и наказанием за неверие в Свое всемогущество временное онемение Закарийи в течение трех суток, и он вынужден был объясняться знаками.

После гибели сына Закарийя скрывается в дупле дерева, но Иблис выдает его преследователям, которые, срубив дерево, распиливают его вместе с Закарийей [Heller B. Zakariya // El. 4. P. 1301—1302; Пиотровский М. Б. Закарийа // Ислам. ЭС. С. 74; Он же. Закарийа // МС. С. 217].

² **Йахйя** — пророк и праведник, упоминаемый в Коране в *сұрах* мекканского и мединского периодов. Мусульманская традиция ставит Йахйя в один ряд с пророками 'Исой и Илйасом (6.85). Отличался мудостью, послушанием родителям, благочестием и богобоязненностью с самого раннего детства. Возможно, в стихе *«Мы не делали ему раньше одноименного»* (19.8) отражен спор между Захарией и его женой Елисаветой и родственниками по поводу наречения родившегося наследника: *«В восьмый день пришли обрезать младенца, и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать его сказала: нет; а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему... И тотчас разрешили уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога»* (Лука, 1:59—64).

Послекораническое предание изобилует яркими подробностями его жизни: к примеру, он был первым, кто предсказал пророческую миссию 'Исы, уверовал в него, помогал ему и был впоследствии убит. Мусульманская традиция особо выделяет мотив кипящей крови Йахйя, которая бурлила на блюде с его головой и на его могиле. Предметом поклонения мусульман является и место захоронения его головы в Омейядской мечети в Дамаске.

و لَقَدْ عَلَّمْنَاهُ الْاِسْمَ الْاَعْزَمَ فَانْقَضَتْ وَفْقُهُ لَلْجَمْعِ الْكَلِمَاتِ لَا تَمْلِكُ لَكُمْ شَيْئًا وَهُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ
 مری لذت بل سخن امید که جز او کمترین بدین چیزی که روی بزرگست و بهترین نود آید بیشتر هیچ که توانی
 عیبی بدی بزرگی که مرشدان است آخ غم حسد موی علیه السلام برای ایشان دعا کرد و از آنجا برآمد
 لکن هم در تبه مرد بود که برایشان خواب و دره ییسی و سختی خشم خداوند برآید که خوابی برایشان افتاد
 سلام ایشان کافر شد بخدا ییبع آباء خدای توریج جلال بدانشان بدایخ برایشان حرام که بود و کین
 بیضا میزاد باحق ذکر یا خدی علیها السلام و آن کفریب بی فرمانی که بود و هر قدر از حد گذشتند که بعضی
 روز نشنیدند و روزی گفتند که او بدست کوه است و بدینکه آنکه ایام آوردند و آنکه ایام آوردند و آنکه ایام آوردند
 و آنکه جمعه را نشنید و فرمایان و آنکه از دینی بدینی شد و آنکه از اهل آرد خدای و کرد و روزی بدین و محلی و محلی
 و کار حاکم که پس برایشان داشت نمود و نزدیک خدای و نزد خویش و بنامش ترس برایشان از عذاب روز قیامت
 و نه ایشان اند و محلی نشنیدند که بفرستند و بیان ایشان ای جهودان ییبع بدین شد و برآید که برایشان ییبع
 برآید نشنیدند و فرستادند و بدین که بود و برآید که بود و برآید که بود و برآید که بود و برآید که بود
 که برآید آخ آدام آباء شمار بقوه ای بعد و مواظبت و الکن آخ در وی است تا شمار برآید که برآید و برآید که برآید
 پس روی کرد و آید بشمار آید آنکه بعد کرد و بودید که رفتند خدای بنودی برآید تا برآید خدای برآید ییبع که برآید

**Муҳаммад Ма'сӯм б. Муҳаммад Амӣн б. 'Алӣ б. ал-Ҳусайн
ал-Ҳусайнӣ ал-Асрбабдӣ
Лавāми' ат-Та'вйл
(Блестки комментариев к Корану)**

Автор — Муҳаммад Ма'сӯм б. Муҳаммад Амӣн б. 'Алӣ б. ал-Ҳусайн ал-Ҳусайнӣ ал-Асрбабдӣ. Перевод арабского сочинения «Та'вйл ал-Āйат аз-Захйра фй Фада'йл ал-'Итрат ат-Тахйра», написанного Саййидом Шараф ад-Дином 'Алӣ Хусайнӣ Асрбабдӣ (ум. 1533). Закончен при шахе 'Аббāсе II (1642—1666) по приказу Мавланā Муҳаммад Му'мйна (Асрбабдӣ) [Стори Ч. А. Персидская литература. С. 148]. Текст дается по рукописи из коллекции СПбФ ИВ РАН (Д699). Хронограмма 1070/1659 г.:

Эта рукопись — сад роз

И океан любви. Встань и скажи так же.

Ты повергнешь в размысленья, есди дату ее создания

Ты вычислишь из «лужайки, наполненной до краев

Божественной истиной.

Incipit: sadr al-kitāb ṣaḥīfa atal... Почерк — каллиграфический наста'лик, текст писан тушью, заглавия и надчеркивания — киноварью, 363 л., кустоды. Количество строк на странице — 23. Размер — 29,5х16,5 см, размер текста — 22,0х10,5 см. Бумага — восточная, кремовая. Переплет — простой, темно-коричневой кожи, натянутой на картон. Имеются владельческие печати: 1098/1686 г. и 1177/1763 г., принадлежавшая Муҳаммад б. 'Алӣ Ҳасану. Состояние хорошее, рукопись реставрирована, подклеены поля.

[34б] *И вот сказал Мӯсā народу своему: «Вот, Аллах приказывает вам заколоть корову». Они сказали: «Не обращаешь ли ты нас в насмешку?» Он сказал: «К Аллаху я прибегаю, чтобы не оказаться глупцом!» (63). Они сказали: «Призови для нас твоего Господа, чтобы Он разъяснил нам, какова она». Он сказал: «Вот Он говорит: "Она — корова, не старая и не телка, средняя по возрасту между этим". Делайте же то, что вам приказано!» (68). Они сказали: «Призови для нас твоего Господа, чтобы Он разъяснил нам, каков ее цвет». Он сказал: «Вот, Он говорит: "Она — корова желтая, светел цвет ее, радует она смотрящих"» (64). Они сказали: «Призови для нас твоего Господа, чтобы Он разъяснил нам, какова она: ведь коровы похожи для нас одна на другую, и мы будем, если пожелает Аллах, на верном пути» (65). Он сказал: «Вот Он говорит: "Она корова не укрощенная, которая пашет землю, и не орошает пашню, она сохранена в целостности, нет отметины на ней"». Они сказали: «Теперь ты доставил нам истину». И они закололи ее, хотя готовы были не сделать этого (66). И вот вы убили душу и препирались о ней, а Аллах изводит то, что вы скрывали (67). И Мы сказали: «Ударьте его чем-нибудь от нее». Так оживляет Аллах мертвых и показывает вам Его знамения, — может быть, вы уразумаете! (68).*

Вкратце о цели ниспослания āйатов и квинтэссенции, наиболее приближенной к преданиям. Эти āйаты о том, что в роду Исрā'йла

была прекрасная женщина, совершенная внешне, в высшей степени привлекательная и утонченная настолько, что ее сладостные губы были слаще сахара от меда речей, а ее амбровые локоны были ароматнее мускуса от дуновений, возвышающих дух.

Художник Вечности украсил ее всяческими упоительными прелестями кистью искусства в мастерской красоты и изящества, одарив разнообразными нежными красками прелести и грациозности, и она в должной мере прославилась многочисленными совершенствами.

У нее было трое двоюродных братьев, каждый из которых надеялся на счастье соединения с ней, ощущая аромат розового сада единения.

И они одновременно посватались к тому кипарису с лужайки прелести. Та красавица, руководствуясь мудростью и проницательностью касательно этого события, к которому отнеслась с особенной рассудительностью и добродетельностью, сделала свой выбор, попав в силки брака и сети замужества.

В печи сердец и голов двух других братьев загорелось пламя зависти и ревности. Воспользовавшись случаем, они убили того юношу, а тело его бросили между двух племен, в которых были в основном люди из рода Исрā'йла.

Когда в роду Исрā'йла узнали об этом и о том, что убийца неизвестен, они сообщили обо всем Мусе, раскрыв этому полюсу круговращения

[35а] пророчества все, что было известно о случившемся.

Его светлость 'Али Аскарй, *да пребудет над ним и его родителем мир*, говорит, что Мусā приказал тому племени, чтобы пятьдесят человек из их племени поклялись, сказав: «Мы клянемся Богом, абсолютному могуществу которого покорно и подвластно все, чья зрелая мудрость проникает и распространяется без исключения повсюду, Тем, который отдал преимущество близости по отношению к себе и величия священной сущности перед другими созданиями и тварями, Мухаммаду и пречистому роду его, *да пребудет мир над ним и ими*, что мы этого юношу не убивали и не имеем сведений об убийце».

Относительно решения по поводу клятвы в роду появились разногласия. Соглашение было достигнуто в том, что тот бутон из цветника помолится с одобрения Мусы, *да пребудет над ним мир*, чтобы Бог Всевышний одел убитого покровом жизни, и [тот] прояснил обстоятельства, связанные со случившимся и его убийцей.

К Мусе явился Ангел-вестник [со словами]: «Разреши с нашей помощью дело по просьбе соплеменников. Мы проявим убийцу, чтобы наказать его, и чтобы все остальные избежали подозрений в убийстве и уплаты виры за него, поскольку таково желание Предвечного. Мы примем во внимание несчастье в твоём племени для того, чтобы увеличить пропитание для людей по праву твоей общины, в которой вера и порядок, [предопределенные] Им, недостаточны. С благословения Мухаммада и его пречистого рода и предпочтения, данного Мухам-

маду над остальными созданиями, Мы сделаем того человека богатым в мире, чтобы некоторым другим воздать за него и такие их дела».

Муса, отворив уста для просьбы, сказал: «О Господин Милости! О Проявляющий Милосердие! О Рисовальщик Силуэтов! О Осветитель Душ! Прояви нам убийцу этого юноши и освободи наши сердца от оков сомнения и ошибок».

Явился Ангел-вестник [со словами]: «О открывающий талисманы сокровищниц познания! Скажи роду Исра'йла, что Бог Всевышний раскрыл обстоятельства дела. Заколите корову и куском ее мяса коснитесь (ударьте, проведите) убитого, чтобы он ожил и указал своего убийцу».

Когда он принял повеление Всемогущего убить определенную корову, люди поспешили [в ее поисках] во все концы и обнаружили ее у одного юноши из рода Исра'йла, которому Бог Всевышний проявил сущность Мухаммада и 'Алй, *да пребудет над ними мир*.

Они сказали ему: «Ты, любящий и дарящий преимущество! Нам нужен повод, на основании которого мы сделали бы тебя наиболее благороднейшим из самых отдаленных [от Его милости] и сочли бы наимилостивейшим и составили твое счастье. Мы отчасти вознаградим тебя в этом мире достойным пропитанием, поскольку община купит у тебя корову. Но не продавай ее без дозволения своей матери».

Здесь *имām, да пребудет над ним мир*, говорит: люди просили за его корову половину той цены, которую называла ему мать. Тот юноша по совету матери повышал цену вдвое, пока не дошел до того, что они наполнили червонным золотом шкуру крупной коровы. А купив корову, закололи ее.

Они ударили убитого куском ее мяса и сказали: «О Всемогущий! Ты перевернул вверх дном сильным ветром беспощадного знания высокомерие беспомощного [35b] *фир'ауна* на площади [под названием]: "Я — ваш Господь Всевышний". Ты сокрушил ураганом усердия корабль жизни непокорных, [ввергнув его] в пучину вод гибели в лапах крокодила Всемогущества! Укрась в глубинном жаре величия и великолепия Печати пророков и Благоволения избранных, *да пребудет над ним и его родом людей пронизательных мир*, плюмажем жизни лик событий этого утонувшего в море небытия. Заставь заговорить его язык попугая в зеркале свидетеля бытия, чтобы он известил нас о своем убийце!»

Затем с благословенным именем тех ныряльщиков [на дно небытия] тот юноша ожил, сел и сказал: «О дарующий свет собранию пророков! Эти двое моих двоюродных братьев позавидовали мне из-за того, что я женюсь на их двоюродной сестре, и убили меня».

Присутствовавшие при этом некоторые из рода Исра'йла пришли в изумление, ощущая аромат обморока. Они сказали: «Мы не знаем, что удивительнее — оживление Господом Всевышним мертвого или то, что Он заставил его произнести такие слова. "О устроитель благосостояния юноши, владеющего коровой! О проявляющий несметные богатства!"»

Тогда явился Ангел-вестник [со словами]: «О Мўса! Скажи народу Исра'їла: Мы окажем благоденствия каждому из вас, кто пожелает в этом мире веселой жизни настоящего благоденствия. Он получит избавление в райских садах, получив высокое положение и достойное место. Следует поступать так, как вел себя юноша, владелец коровы, и тогда весной его поведения и поступков зазеленеет сад его жизни. Ведь юноша услышал от Мўсы б. 'Имрāна о некоторых привилегиях Мухаммада и 'Али и их пречистого рода, *да пребудет над ним мир*, [почувствовав] обонянием разума аромат роз из совершеннейших оранжерей. Он счел для себя предпочтительным и достойным яхонтовые копи лучших из лучших, *да пребудет над ними мир*, из всех созданий: ангелов, джиннов и людей — до тех пор, пока беспощадный Карающий не спасет его из пламени, покрыв нежностью своей благосклонности. И при помощи наиболее ценного из огромных богатств Он вознес вершину его величия в зенит славы».

Здесь *имām*, *да пребудет над ним мир*, говорит: «Когда они отдали тому юноше то несметное состояние в уплату за корову, он пришел к Мўсе, *да пребудет над ним мир*, и сказал: "О племя Аллаха! Как же мне сохранить такое богатство? Каким способом я смогу защитить себя от зла алчных завистников?"»

Тот пресвятой сказал: «Прежде чем получить дары и милости обладателя соловьиного сладкоголосья, ты проявил красноречие. Поспеш же! И идя по прежнему пути, в молитвах Мухаммаду, 'Али и роду их исцеляющему, *да пребудет над ним и ими мир*, поверяй все боли свои».

Юноша поступил соответственно тому, что предполагалось правилами послушания. И ни один завистник, вор или грабитель уже не посягал на его имущество. И потому, что Бог Всевышний по Своей милости защитил его от зла.

Когда в разговоре с владельцем коровы Мўса дошел до фитиля [сущности] убитого юноши, он, следуя пронизательному уму, довел до свидетельства своей цели воск веры. Он сказал: «О Одаряющий Сердца Познающих Бога! О Утешающий Херувимов, обладающих знанием! О Распределяющий Рай верующим с легкой надеждой! О Отбирающий Душу у непокорных лечебным снадобьем рыданий! Я благодарю тебя за то, о чем просил тебя этот юноша, владелец коровы, молитвами Печати пророков и роду его пречистому, [36a] *да пребудет мир над ним и ими*! Ты проявляешь ко мне милость отдаления вечности во владениях этого мира, ты не обделяешь и не лишаешь меня наслаждения лицезрения цветника слияния и розового сада соединения с дочерью моего дяди и воздаешь по заслугам их моим завистникам и врагам. Ты раскрываешь передо мной двери благосостояния и увеличения пропитания».

Явился к Мўсе Ангел-вестник [со словами]: «О Ось круговращения пророчества! Этому убитому юноше было определено жить пос-

ле [нового] обретения жизни 60 лет, а после этой милости Мы добавили ему еще 70 лет жизни, чтобы и в конце своего срока он наслаждался жизнью, обладая душевным здоровьем, крепким сердцем и сильным организмом, и получал бы удовольствие от достижения желаемого и прелестей мирской жизни и никогда бы не разлучался со своей двоюродной сестрой. Оба они в один миг издадут стон молящегося о вечности "Лаббаик!". Они не изведуют о сборах в дорогу на Страшный суд. Они будут пребывать в вечном супружестве, [предаваясь] нежным наслаждениям в постоянном удовольствии друг от друга».

Здесь *имām* говорит: «Люди Исра'йла, которые были очевидцами этого происшествия, сказали Мусе: "Люди племени, впавшего в бедность и ставшего вместилищем внешнего из-за упрямства, которое они проявили, при покупке коровы отдали целое состояние. Попроси у Бога Всевышнего, чтобы Он обратил к нам лик изобилия и своим могуществом избавил нас от лишений"».

Муса сказал: «Мне жаль, что вы настолько беспечны, что ваши глаза, не подведенные сурьмой лицемерия Сияния, лишаются своей доли желаемой скрытой красоты.

Вы слышали молитву юноши, хозяина коровы, и были свидетелями божественной благодати, точно так же, как вы воочию видели то, что случилось с убитым юношей. Вы ясно уразумели все то, чем он получил поддержку: долгой жизнью, многочисленными наслаждениями и богатством, удовольствиями, получаемыми через все чувства — внешние и внутренние, — и прочими выгодами.

Почему же и вы не изъявляете свои просьбы Дающему дары, подобные молитвам тех юношей, и не ищете сближения с людьми из Дома Пророка, *да пребудет над ним мир*, чтобы Он смилостивился над городом его и [ваше] жилище избавил от множества неприятных событий, [которые могут произойти] с вами, а лишения ваши обменял, а нужды ваши исчислил».

И тогда люди того племени пробудились от таких увещающих речей и сказали: «О Единый Всесильный! О Творящий Всемогущий! О Небо, отмеряющее бедствия от гор блеска солнц Светлого познания! О Обиталище для жаждущих ощутить легкий ветерок твоей поддержки в цветнике под покровом величия Мухаммада, 'Али, Фатимы, Хасана, Хусейна и их пречистого рода, *да пребудет над ним мир!* Ведь Ты передаешь нам то, что требует Бог. Введи нас под свое покровительство из чести, достоинств щедрости, не имеющих конца».

Явился к Мусе Ангел-вестник со словами: «Скажи людям, пусть их старший отправится к развалинам [поселения] такого-то племени и раскопает землю в таком-то месте. Там будет закопано 10 миллионов динаров. Пусть он достанет их и отдаст тому, кто отдал за корову ее цену. Оставшиеся 5 миллионов пусть он разделит между ними в расчете на их участие в оплате стоимости коровы».

جزيل ثواب جليل يا ذا الجلال والإكرام يا ذا الجلال والإكرام يا ذا الجلال والإكرام
 مراراً بانواع خود قبول آن لعلكم تتقون یعنی باشد که شما جهت ثواب زیاد از غافلان خود
 عبادت نمایند بسخن ثواب کامل و در جلال و کبر و تعالی و اذ قال موسی لقومه
 اِنَّ اللَّهَ يامرکم ان تلجوا بقرۃ قالوا اتخذنا هرة و قال اهو ذال الله ان اكون
 من الجاهلین قالوا ادع لنا ربک بین لنا ما هی قال انه يقول انها بقرۃ
 لا فارض ولا بکر عوان من ذلک فافعلوا ما تؤمرون قالوا ادع لنا
 ربک بین لنا ما تؤمنها قال انه يقول انها بقرۃ صفراء فافعلوا ما تؤمنها
 قالوا ادع لنا ربک بین لنا ما هی ان البقرۃ شابه علينا وانا انشاء
 لمهندون قال انه يقول انها بقرۃ لا ذلول شیر الارض ولا نسق
 اخرت مسئلة لاشیة فیها قالوا الان حئت بالخرق فذبحوها وما کاد
 یفعلون وادخلتم نفساً فاذا رأتها و الله اخرج ما کنتم تکتمون
 فقلنا اضرب بعصا کذلک یجی الله الموتی ویریکم آیاته لعلکم

فَقُلْنَا اضْرِبْ بِعَصَاكَ آلَ هَارُونَ فَقَالَ الْغُلَامُ عَلَيْكُمْ سَلَامٌ
تَقُولُونَ خلاصه مورد این قول آیات در بدو این قصه با قرب و آیات چنانست که در بنی اسرائیل
زنی بود و کمال پایی و لطافت و در نهایت و در بانی و طرافت که آب کشیدن از شمع کفایت
برشکوفه زلف غیرش از نجات روح افزا خود را بر شکوفه گرفته بود و نقاشی از آن بطلع وضع و با
کارخانه حسنی ملامت او را با نواح نقوش افروزی را پس گلی داده و با صاف الطاف نمک نیز
زینت زینت خشیده و با خوبی حال کجاست انوار شتار داشت او را سه پسر عم بود که همه را
سعادت مرتبه وصال او در نظر و هوای کلشن اتصال و در سر بود و یکبار چو پستکاری از سر و
چین ملامت مبارک و زینت و آن چیلد با شاره خود فرست کش از که بر فضل و دانش
صفت امتیاز یافته بود اختیار کرده و بحاله نکاح و دایره اندواید او را در شعله رشک حیدر
کانون ل و سر آن و برادر دیگر استعجال التماس گرفته در هنگام فرصت آن جوان را بقتل رسانید
و جسدش در میان قبیله افکندند که بسیاری از بنی اسرائیل آن توطن آستند و چون بنی اسرائیل
بر آن واقعه توقف یافتند و قاتل معلوم نبود صورت حال بعرض موسی رسانیدند و او را آن قضیه

نشان

نبوت اذ حقت غارنه سائح استخفاف نمودند حضرت عسکری علیه آله السلام میفرماید که موسی
 قریر را امر کرد که بنجاه نفر از ایشان قسم بیاورند و بگویند قسم بخدا که قدرت کامله او بر همه اشیاء
 ظاهر و غایب است و حکمت بالغه او در جمیع ماسوا نافذ و جاری در ایوان قرب غوث ذات مقدس محمد
 و آل اطهار و علیه السلام را برائی مخلوقات و سایر موجودات تفصیل داده که ما هیچ انزاع
 بقدر رسانده ایم و اگر کشنده او نیز خبر قسم بواسطه حکم تعیاست در میان قوم اختلاف بدیده
 و بر آن اتفاق کرده اند که آن کلین حدیقه از رضا حضرت موسی علیه السلام عا کند تا حق تعالی مقبول
 لباس حیات پوشانیده صورت واقعه و کشنده خویش را ظاهر سازد و سر و تن رسیدگی نماید
 بر حسب نحوه قوم از ماسلت نمای که قاتل را ظاهر سازیم تا او را قصاص نمایند و غیر از آن جهت
 فعل و خرامت است باید که او را در ازلی بر آن تعلق یافته که مخرج قوم را با اجابت رسانیم برای
 نوسه روزی بر مردی از خیار است نو که دین آیین او مقصود است بر صلوٰه محمد و آل اطهار و
 تفصیل دادن و علی برائی مخلوقات و آنرا در دنیا غنی گردانیم تا بعضی از جزا و پاداشت این
 باور رسانیده باشند که موسی علیه السلام زبان ملت کشود و گفت ای کشانیده ارباب حبس

حصیل داد و علی بر بانی خلوقات خود را در دو عالمی کردیم بعضی را بر زمین و بعضی را
 باورسانیده باشیم نگاه موسی علیه السلام زبان ملت کشود گفت ای کاشینده ارباب رحمت
 نماینده و اسباب مغفرت ای تصویر شهباح وای منور ابرواح کشنده این جوان را برای ما ظاهر کردی
 و دلمای ما را از قید شک و شبهه برهان سر و شمع رسید که ای طلسم کشای کنج معرفت نبی سرائین
 بگو کی حق تعالی کیفیت حال را کشف کرد انید کاوی بکشید و مقداری از گوشت او برشته زینده تا
 زنده کرد و قافله خود را نشان بدو چون ما فی القدر بر کشتن بغری معین ثبوت پذیرفت بطلبگاه
 بهر جانب شتافتند و او را در تودجانی یافتند از ره طبعی سرائیل که حق تعالی در واقعته محمد و علی را
 انتم را با و نموده بود و با و گفته بودند که تود و پستدار فضیلت بنده یابی بر ما سوا این دو هیچ کس را
 بنظر مکارم اقصی امر احکم لطیف بی منتها مخط و مخطوط کردیم و بعضی جزای ترا در دنیا از خوان
 احسان نبرسانیم چون هم بخیرین کاو تو انید مغر و شش آنرا مکر با سترضای ما در خود انگاه و امام علیکم
 میفرماید که عواریه قوم کاو را در انصاف بنای که ما در او میکفت طلب میکردند و آنچه ان مجبوت
 ما در بهار امضا عطف میکرد تا تجدیدی رسید که پوست کاوی بزرگ را بر پازند سرخ کردند و کاو را
 خرید و بکشتند و پاره گوشت او را بر مقبول زدند و گفتند ای فادری که بصر صفتاریت علم تحت

فرعون چون در میدان مارنگیم اعلیٰ سرگون با حق و بطوفان غیرت خلیفه حیات گردش از در کرد
 فنا با سبب جنگ تنگ جبروت در شمشیر کشتی مجرّمه تباه و جلال خاتم انبیا و پسند صفیا و آل او کیا
 او علیه السلام که چهره احوال بن مستغرق بحر ملمات را بطلونه حیات پیاز فی طوطی زبان و را
 نایند داری شاهد وجود و بختی آرزو از قاتل خود را مطلع گردانند پس برکت نام بن خواصان کرامت
 آنجنابان نه گشت نبشت گفت ای بخش انجمن است این و پسر عم من بسبب ازواج و خرم خود
 من حسد ورزیدند و مرا قتل رسانیدند از مشاهد اینصورت بعضی از بنی اسرائیل مدحش را بیک
 جرئت گشت گفتند ای موسی نمیدانیم که نام غیر است نده کردانیدن حقیقتی مقتول و بختی آورد
 او با آنچه گفت ای قتی ساقی جوان صاحبک و باین آل و افراد نگاه سرش رسید که ای موسی
 بر بنی اسرائیل که هرگز از شما نخواهد که در دنیا عیش خوب نعمت مرغوب با و گراست فرمائیم در رخص
 جان نبه رفیع و منازل وسیع نایز کرد و باید که با آنچه جوان صاحب بفرمید و علمای و حدیقه
 احوال را به بار اطوار و کردار او سرسبز دارد و چرا که آن جوان از موسی بن عمران بعضی تفصیل و حدیقه
 و آل اطهار ایشان را علیه السلام شنیده بود و بنام شوشانچه از از مار کلز ککالات آن سعادتمندان

احوال را بسیار اظهار و در داور و سرسبز دار و چاره و چون روحی بن برکت
 و آل اطهار ایشان را علیه السلام شنیده بود و بشام خوشنایچه از بازار کلمات آن معاندان
 صفوت علیه السلام جمیع خلافتی از یکدیگر و چون این فاضله و برگزیده تر میداشت تا آنکه جزا شد
 پیمت و در مشمول لطایف اعظم نیرالی گردانید و باحوال این آل عظیم سر رفت و در باوج کثرت
 رسانید نگاه امام علیه السلام میفرماید که چون اینها را فرار و قیمت گاو باخوانان و ندب و موسی علیه
 آمد و گفت بانی تند چگونگی محافظت این سوال پردازم و از شرط معانی حاسدن بکلی طایفه خود را تو هم
 محفوظ داشت آنحضرت فرمود که با آنچه قبل از احراز این معیت عندلین باز از طب انسان و شستی برسان
 نمایی بطریق سابقین پس در حصولات بجز و علی آل طین ایشان را علیه السلام در خود ساز و چون
 مامور تو از اعتدال است معمول است بیکس از حاسدن سارقان خاصان گیر بر اموال او کرد
 در از نکر و مذکر که حق تعالی بلطف شامل خویش شر او را دفع کرد و چون سکال موسی صاحب بقر
 مقتول سید باشاره عقل است کیش پادشاه مقصود خویش و گفت ای بنور قلب اهل عرفان
 مفرج گردد با رب ایتقان ای باسط جان عباد و بر این جادوی بعضی دان طاعت بها چگونگی
 سست میگویم را با آنچه سست کرد و در این جهان صاحب بقر و حصولات بر خاتم انبیا و آل زکایای او

علیه السلام که مراد دارد دنیا محلت بقا کرامت داری از تفریح کلزار وصال و گلشن اتصال فخر
 مرا و محروم دلی بهره سازی حساد و افساد و مرا بجزای خوشی سانی دوزر رفاهیت و سعادت و زینت و
 من بکجای سر و شمع سخی سید که ای مجور وایزه رسالت ندکافی اینچ این مقول بعد از حیات یافتن
 شصت سال مقرر بود و بسبب این سست صفا و سال دیگر بر عمر و افزو دیم که در تمامی این اوقات
 ایستاد بودی قوت بخوانی ثبات قوی پیش نماید و از مشیبات مسئله است حیات دنیا متعاید
 و از خرم خود و مفارقت نمید و هر دو در کجین ای ای اصل را یک اجابت گفته در بهشت جاودان
 و اصل اقامت اندازند و بسته رابطه زنا شوهری با عیش و علم و نعمت ابرم میان انسان باقی باشد
 نگاه امام علیه السلام میفرماید که بی سرسل بعد از شهادت این احوال بوسی گفته که قبله مآثرین قاتلین
 کرده اند و بسبب لجاجی که در خریدن بقر کردند مالی بسیار از دست بردارند از حق تعالی و خواسته
 برافراخ سازد و با چپانی غیر نقصان افزاید موسی گفت و این از غفلت شما که دیده خود را بر سر
 ضیاع بخشد و از جمال محمد زه مطلوب بی بهره آید و عای جوان صاحب بقر باشید و تفصل الهی
 نسبت بادشاهد که وید و چنین سست جوان مقول معاینه دیدید و آنچه باو عنایت شد از زنده

صبا عید و در جمال محمد و مطلوب پی برده دید و چون سبب بر سر سینه
 نسبت نمودند که دید و چنین منت جوان متوالی معاینه دیدید و آنچه باو غایت شد از زنده
 در از و عشرت و نعمت بسیار و متع از خواست ظاهر بی باطنی و سلیقه فواید نفسانی و عواید جهانی فیض
 و انسید چراغ شایسته از و اسب العطا یا بشل عای بی و جوان منت نمایند و متوسل نشود به بل
 الیت علیهم السلام بار شایسته از رحمت کرد و سکن از جزایه احوال شما مقصود کرد و اند و نقصان
 شمار عوضی و کسر شمار جبری به دیار پس انقوم به کللام و عظمت آینه زینت یافت نقد ای محراب
 دای مسامح توانا ای سالی پس جای صد و رحمت از ثلثا شرفات شمس معرفت ای
 بو اطن شرفات از قسم نعمات غایت کلتن بحر متجاه و جلال محو غایطه حسن و حسین
 اظهار ایشان علیهم السلام که از آله حاجت و سد خلعت مافرای و در کشف شرف و فضل و کرم کی
 خوش بار آرد سر و شمس سیدی که قوم را بگوئی تا سر کرده ایشان بخوابد بی غلظت و دو و در آن
 موضع زمین بجا و دوه هزار هزار و دینار و دینار و دینار و دینار و دینار و دینار و دینار و دینار
 بملک داده مال و در باد و در آجال سابق باز آید و چرخ از هزار دینار و دینار که زیاده آید میان
 با ناز و آنچه در بهای بفر مساحت کرده اند تقسیم نماید تا بپادشاه تو سل محمد دال اظهار

Саидали Узбеки
Тафсири Зарнигор Курьони Шариф
(Рассыпающее золото Толкование благочестивого Корана)

(1-й том: Душанбе, 1996)

Фрагментом из необычного по стилю стихотворного тафси́ра современного таджикского автора мы открываем раздел, посвященный произведениям этого жанра, созданным в наши дни. Поскольку чтение этих текстов уже не должно составить большой трудности для читателя, ознакомившегося с предыдущими образцами подобных сочинений раннего и классического периода ни с точки зрения орфо-каллиграфических особенностей, ни с точки зрения уже достаточного овладения терминологическим аппаратом, мы представляем для сравнения избранные части (комментарии к а́йату 2.102) из персидских тафси́ров новейшего времени без перевода на русский язык.

[277/278] «И они последовали за тем, что читали шайтáны, в царство Сулаймáна... Если бы они это знали!» (102).

И они последовали за тем, что напоминало колдовство, чему учили в царстве Сулаймáна *дйвы* и *шайтáны*. Сулаймáн же никогда сам не терял веру в Господа. Однако все *дйвы* впали в неверие, обучая людей колдовству. Они учили их тому, что были ниспослано двум ангелам в Вавилоне. Но оба они никого не обучали до тех пор, пока не говорили: «Наше занятие — испытывать и искушать. Не дай тебе Бог потерять веру». А *дйвы* учили их тому, чем [можно] разлучить жену и мужа. Но они не наносили вреда никому, кроме тех, кому захочет [навредить] Господь. А то, чему они учили людей, приносило вред и не давало пользы. А они прекрасно знали, что тому, кто делает это, не повезет в Судный день. Но они купили ценою собственной души наихудший приговор [для себя]. Если бы они знали [об этом]!

«Но этот народ, — говорит Господь, —
Всегда идет наперекор Его веленьям.
Взамен покорности, что должно проявить по воле Бога,
Они себя теряют в колдовских словах —
Словах, которым в царствование Сулаймáна
Учил по порученью бесов ‘Азázёл.

[279/280] И вслед за бесами с потерянною верою
Любимыми лишь демонов зовут.

А если спросишь ты у одного из них, как если б это Я был, —
Когда проявятся те колдовские знания?

Скажу тебе, что если с тобой сдружилась похоть,
То доказательств тому довольно, числа им нет!»

На службе при божественном престоле
Стояли ангелы: Хáрүт, [второй] — Мáрүт.

Отверзнув ворота своих речей,
С такой мольбой они сказали Богу:

«Ключи от мира даровал Ты человеку,
Они же землю нечистотами разврата покрыли!

Скажи, позволишь ли Ты им служить Тебе,
Когда покажем мы, как следует служить Тебе?»
Господь такой мольбой был озадачен.
Вложив в них похоть и желания плоти,
Он просветил их колдовской наукой.
Повелев, однако, что от нее способно изойти неверье.
И добавил: «[Со стороны] смотреть-то просто!
Вы сами хоть разок [попробуйте] смирить [свои желанья]!
Ступайте же! И если вам хоть на мгновенье удастся
выполнить Мое вам повеленье,
В мирах обоих Я воздам вам!»
И вот немного дней с тех пор уж миновало,
А клятву ангелы нарушили свою.
Не знали ведь они, как трудно им придется, как неловко —
Быть там в обличье человечьем.
По зрелом размышлении, но и по слабости и низости своей
Свершить пришлось им прелюбодейство! Убийство! Идолопоклонство!
А всю ту хитрость и коварство учинил над ними демон.
Они же одарили его своей наукой колдовскою.
[281/282] Когда наутро они подняли покрывало,
Перед собой они узрели ворота ада.
И был Идрис среди посланников достойных.
Людей учил он знаниям о Боге.
Пред ним они рыдали горько:
«Приближен к Богу ты особо!
Скажи Ему, пусть милосердье к нам проявит,
Он ни о ком так сильно не печется, [как о тебе].
Но если нас Он не простит, в позоре дни свои влачить нам
суждено до самого Дня Воскресения!
До самого дня Судного нам пребывать тогда в стенаньях и рыданиях!»
Когда Идрис молитву Господу прочел,
Господь им уделил вниманье ненадолго.
Сказал о них Создатель Превеликий:
«Предоставляю выбрать им самим для кары время.
Скажи: потом раскаиваться будет поздно —
Когда они хотят, чтоб Я их наказал: сейчас иль в Судный день?»
Сказал Идрис тем ангелам:
«Таковую долю вам Господь предначертал:
Сказав: "Должны вы оба наказаны быть.
Только время вольны вы сами выбрать!"»
И после, поразмыслив меж собой,
Страдания в этом мире предпочли,
Сказав: «Чего бояться в этом мире нам!
Лишь наказание Страшного суда ужасно!
О Господи! Пусть лучше мы на земле останемся, тогда спасемся
От пламени позора в день Страшного суда!»

آیه ۱۰۲

وَاتَّبِعُوا مَا تَتْلُوا الشَّيَاطِينُ عَلَىٰ مُلْكٍ سُلَيْمَنَ وَكَفَرَ سُلَيْمَنُ وَلَكِنَّ الشَّيَاطِينَ كَفَرُوا يُعَلِّمُونَ النَّاسَ السِّحْرَ وَمَا أُنْزِلَ عَلَى الْمَلَكَيْنِ بِبَابِلَ هَارُوتَ وَمَارُوتَ وَمَا يُعَلِّمَانِ مِنْ أَحَدٍ حَتَّى يَقُولَا إِنَّمَا نَحْنُ فِتْنَةٌ فَلَا تَكْفُرْ فَيَتَعَلَّمُونَ مِنْهُمَا مَا يُفَرِّقُونَ بِهِ بَيْنَ الْمَرْءِ وَزَوْجِهِ وَمَا هُمْ بِضَارِّينَ بِهِ مِنْ أَحَدٍ إِلَّا بِإِذْنِ اللَّهِ وَيَتَعَلَّمُونَ مَا يَضُرُّهُمْ وَلَا يَنْفَعُهُمْ وَلَقَدْ عَلِمُوا لَمَنِ اشْتَرَاهُ مَا لَهُ فِي الْآخِرَةِ مِنْ خَلَاقٍ وَلَبِئْسَ مَا شَرَوْا بِهِ أَنْفُسَهُمْ لَوْ كَانُوا يَعْلَمُونَ

و پیروی نمودند آنی را که دیو و شیاطین در ملک سلیمان می خواندند (مثل جادوگری) و سلیمان هیچ گاه به خود خدا کافر نگشت، اما دیوان جملگی کافر شدند و سحر را به آدمان یاد می دادند و آنچه را در بابل به دو ملائکه نازل شده بود می آموختند و هر دوی آن ملائکه ها به هیچ کس چیزی نمی آموختند مگر آنکه بدو می گفتند که کار ما فتنه و امتحان است، مبادا کافر شوی و دیوان آنچه را که میان زن و شوهر جدایی می اندازد می آموختند و به کسی زبان نمی رسانیدند مگر به کسی که خدا بخواهد و چیزی که می آموختند مردم را زبان می رسانید و فایده نمی داد و انیق می دانستند که هر که چنین کند در قیامت بهره ای نخواهد یافت و آنها با بهای نفسهای خویش متاع بدترینی را خریده اند اگر می دانستند

«ولی این قوم، می گوید خداوند،

همیشه ضد امرش روی آرند.

به جای طاعت اندر امر الله،

به حرف سحر خود را کرده گمراه،

کلامی را که در عهد سلیمان،

عزازیل درس داد از بهر دیوان،

پی دیوان کافر پای مانند،

شیاطین را عزیز خویش خوانند!...»

ایا خواننده می پرسى چون از ما

«که علم سحر کی گردید پیدا؟»

بگویم مرا تراگر شوق یار است

دلیل این باب را بس بی شمار است
 حضور خدمت دربار معبود،
 بُد از اهل ملک هاروت و ماروت.
 در تعریف خود را وا کشودند،
 به نزدیک حق این دعوا نمودند
 چو آدم را کلید دهر دادی
 زمین آلوده کردند از فسادی؟!
 بگو، گردند دور از خدمت تو،
 که ما خود می نمائیم طاعت تو!
 خدا را گشت این دعوا مسبب،
 به هر دو کرد شهوت را مرکب.
 ز علم سحر نیز آگاه بنمود
 ولی کفر از چنین اعمال فرمود.
 بگفتا باز: «آسان است دیدن،
 چو آدم بار طاعت را کشیدن!
 برون آید اگر زین امر یک دم،
 جزا می بخشم اندر هر دو عالم!»
 ... خلاصه رفت روزی هم نچندان،
 شکست این دو فرشته عهد و پیمان.
 ندانستند مشکل است و بی جا،
 لباس آدمی پوشیدن اینجا!
 که وقت سنجش از سستی و پستی،
 زنا کردند و قتل و بت پرستی.
 نمود آن گونه مکر و حيله شیطان،
 بدو دادند علم سحر ایشان
 پگاهی پرده از رو چون کشیدند،

در دوزخ به روی خویش دیدند.
 بُد از پیغمبران دَوْر ادریس،
 به مردم علم حق می کرد تدریس.
 از او بسیار می کردند زاری
 که: «نزدیکی به نزد حق تو داری!
 بگو حق را که ما را رحمت آرد،
 به غیرت اعتنا با کس ندارد!
 و گرنه تا قیامت روسیاهیم،
 به روز حشر اندر آه و واهیم!»
 چو ادریس از خدایش مدعا کرد،
 خدا اندک به ایشان اعتنا کرد.
 بگفتا هر دورا خلاق اکبر:
 «به اوقات جزا سازم منیر!
 بگو، خواهند از ما بی ندامت،
 عذاب امروز یا روز قیامت؟!»
 بگفت ادریس بر هر دو فرشته:
 «خداوندی چنین قسمت نوشته:
 همی گوید که هر دو در عذابند،
 ولی در وقت صاحب انتخابند!»
 پس از این بین خود اندیشه کردند،
 جزای این جهان را پیشه کردند.
 بگفتند: «اندر این دنیا چه باک است،
 جزا روز قیامت دردناک است!
 بمانیم ای خدا کاشا سلامت
 ز سوز شرم در روز قیامت

Ояти 102

Ват табаъу мо татлуш шаётину ѓало мулки
 Сулаймона ва мо кафара Сулаймону валокиннаш
 шаётина кафару юъаллимунан носас сихра ва мо
 унзила ѓалал малакайни бибобила Ҳорута ва
 Морута ва мо юъаллимони мин аҳадин ҳатто яқуло
 иннамо наҳну фитнатун фало такфур
 фаятаъалламуна минҳумо мо юфаррикуна биҳи
 байнал маръи ва завҷиҳи ва мо ҳум бизоррина
 биҳи мин аҳадин илло биизниллоҳи ва
 ятаъалламуна мо язурруҳум ва ло янфаъуҳум ва
 лақад ѓалиму ламаништароҳу молаҳу фил охирати
 мин халоқин ва лабиъса мо шарав биҳи анфусаҳум
 лав кону яъламуна

*Ва пайравӣ наҷуданд онеро, ки деғу шаётин дар мулки Сулаймон
 меҳонданд (ҳисли ҷодугарӣ) ва Сулаймон ҳеҷ ғоҳ ба ҳудо кофир нагашт,
 аммо деғон ҷумлағӣ кофир шуданд ва сеҳрро ба одамон ёд меодиданд ва он
 чиро дар Бобил ба ду малоиқа нозил шуда буд меомӯхтанд ва ҳар дуи он
 малоиқаҳо ба ҳеҷ кас ҷизе намеомӯхтанд магар он ки бад-ӯ меғуфтанд, ки
 кори мо фитнаву имтиҳон аст, мабодо кофар шавӣ ва деғон он чиро, ки
 миёни зану шавҳар ҷудой меандозад меомӯхтанд ва ба касе зиён
 намерасониданд магар ба касе, ки ҳудо бихоҳад ва ҷизе, ки меомӯхтанд
 тардӯҷро зиён мерасонид ва ғоида намедод ва аниҳ медонистанд, ки
 ҳаркӣ ҷунин қунад дар қиёмат баҳрае нахоҳад ёфт ва онҳро бо баҳри
 нафсҳои ҳеш матоғи бадтаринеро хариданд аз ғар медонистанд*

"-Вале ин қавм,- меғӯяд ҳудованд,-
 Ҳамеша зидди амраш рӯй оранд.
 Ба ҷои тоғат андар амри аллоҳ,
 Ба ҳарфи сеҳр худро карда гумроҳ,
 Каломеро, ки дар аҳди Сулаймон,
 Азозил дарс дод дод аз баҳри деғон,

Пайи девони кофар пой монанд,
Шаётинро азизи хеш хонанд!"...
Аё, хонанда мепурся чун аз мо,
"- Ки илми сеҳр кай гардид пайдо?"
Бигўям мар туро гар шавқ ёр аст,
Далел ин бобро бас бешумор аст.
Ҳузури хидмати дарбори маъбуд,
Буд аз аҳли малак Ҳоруту Морут.
Дари таърифи худро во кушуданд,
Ба наздики ҳақ ин даъво намуданд:
"- Чу Одамро калиди даҳр доди,
Замин олуда карданд аз фасоди!?
Бигў гарданд дур аз хидмати ту,
Ки мо худ менамоям тоати ту!"
Худоро гашт ин даъво мусаббаб,
Ба ҳар ду кард шаҳватро мураккаб.
Зи илми сеҳр низ огоҳ бинмуд,
Вале куфр аз чунин аъмол фармуд.
Бигуфто боз:"- Осон аст дидан,
Чу одам бори тоъатро кашидан!
Бурун ояд агар з-ин амр як дам,
Қазо мебахшам андар ҳар ду олам!"
...Хулоса рафт рӯзе ҳам начандон,
Шикаст ин ду ғаришта аҳду паймон.
Надонистанд мушқил ҳасту бечо,
Либоси одамай пўшидан ин ҷо!
Ки вақти санчиш аз сустиву пастӣ,
Зино карданду қатлу бутпарастӣ.
Намуд он гуна макру ҳилла шайтон,
Бад-ӯ доданд илми сеҳр эшон.

Пагоҳи парда аз рӯ чун кашиданд,
Дари дӯзах ба рӯи хеш диданд.
Буд аз пайғамбарони давр Идрис,
Ба мардум илми ҳақ мекард тадрис.
Аз ӯ бисёр мекарданд зорӣ,
Ки: "Наздики ба назди ҳақ ту дорӣ!
Бигӯ ҳақро, ки моро раҳмат орад,
Ба ғайрат эътино бо кас надорад!
Вагарна то қиёмат рӯсиёҳем,
Ба рӯзи ҳашр андар оҳу воҳем!"
Чу Идрис аз худояш муддаъо кард,
Худо андак ба эшон эътино кард.
Бигуфто ҳар ду ро халлоқи акбар:
"- Ба авқоти қазо созам муҳайяр!
Бигӯ, хоҳанд аз мо бе надомат,
Азоб имрӯз ё рӯзи қиёмат?!"
Бигуфт Идрис бар ҳар ду фаришта:
"- Худованди чунин қисмат навишта:
Ҳамагӯяд, ки ҳар ду дар азобанд,
Вале дар вақт соҳибинтиҳобанд!"
Пас аз ин байни худ андеша карданд,
Қазои ин қаҳонро пеша карданд.
Бигуфтанд: "- Андар ин дунё чӣ бок аст,
Қазо рӯзи қиёмат дарднок аст!
Бимонем, эй худо, кошо саломат,
Зи сӯзи шарм дар рӯзи қиёмат!"

Сейид Мухаммад Хусайн Табаatabай
Тафсир ал-Мизан
(Толкование к Корану в равновесии)

Одним из самых авторитетных и популярных шиитских *тафсиров* современности является «Тафсир ал-Мизан», принадлежащий перу *сеййида* (потомка Пророка) Мухаммад-Хусайна Табаatabай (1903—1982). М.-Х. Табаatabай родился в Тебризе в семье известного богослова *сеййида* Мухаммада Табаatabай. Профессия теолога была наследственной — в семье Табаatabай она передавалась сыновьям на протяжении последних нескольких столетий. Свое начальное образование в арабском языке и основы религиозных знаний он получает в родном Тебризе. Затем отправляется в священный для шиитов город Наджаф в Ираке, знаменитый тем, что там находится могила *имāма* 'Али. Двойственное положение Наджафа определялось тем, что в течение долгого времени с XIX по начало XX в. он находился под властью Османской империи, будучи при этом в юрисдикции Нафис ад-Дин Шаха и его наследников. Таким образом, Наджаф был пристанищем для оппозиционно настроенных к Каджарам богословов. В Наджафе Табаatabай в совершенстве овладевает всеми необходимыми высококвалифицированному теологу знаниями, в особенности *фиqhом*. Как указывает Х. Наср, он благодаря своим знаниям был в то время одним из наиболее авторитетных *муджтахидов* и мог бы стать заметной фигурой в политике и обществе в целом¹. Но Табаatabай отдает предпочтение философским исследованиям и обращается к трудам Абу 'Али б. Сины — «аш-Шифа» и Садр ад-Дина Ширāзи (Муллы Садра, ум. 1642) — «Асфар». В 1934 г. он возвращается в Тебриз, где посвящает себя исследовательской и преподавательской деятельности. После второй мировой войны переезжает в Кум, интеллектуальный центр иранского шиизма, и преподает в основном кораническую экзегетику и философский мистицизм на основе творчества *мўллы* Садра. Именно в это время у него появляется большое число учеников. В основном для них он пишет такие книги, как «Усул-и фалсафа ва равиш-и ри'āлизм» («Основы философии и реалистический метод [познания]»), «Мас'ял-и Джайд-и Фалсафа» («Новые вопросы философии»). Впоследствии эти книги стали учебными пособиями в иранских медресе. В них он разбирает с теолого-философских позиций теорию диалектического материализма. Но не только марксистская философия стала предметом пристального изучения Табаatabай в это время. Он сближается с А. Корбāном. Их регулярные в течение нескольких лет совместные занятия классическим мистицизмом определили его особенный интерес к компаративистике в области мистических учений. Так, во время своих встреч они обсуждали священные тексты одной из наиболее популярных религий (Упанишады, Евангелие от Иоанна), определяя в них мис-

тические и гностические аспекты, и сравнивали их с суфийскими и общемусульманскими теориями познания. Эти беседы во многом определили стиль изложения, принятый Табāтабай в его «Тафсире». Полный Комментарий ко всему тексту Корана был закончен к 1972 г. на арабском языке и составил 20 томов². Характерной особенностью его метода толкования, в котором он следует, например, Фахр ад-Дину ар-Рāзй (1150—1209), является то, что он не комментирует Коран *āyat* за *āyatом*, а выделяет целые группы *āyatов*, объединенных семантической связью. Затем он приступает к толкованию, используя традиционные методы (этимологические, грамматические), а также излагая иногда довольно пространно свое собственное мнение. При этом он никогда не ссылается ни на чей авторитет. Для ссылок на хадисную литературу Табāтабай к каждой выделенной им группе *āyatов* вводит специальный раздел после собственных комментариев. Среди наиболее часто цитируемых им авторов встречаются Мухаммад б. Мас'уд ал-Аййāшй (ум. 932), 'Али Ибрахīm б. Хāшим ал-Қуммй (ум. 939) и Фазл б. Хасан ат-Табарсй (1075—1153). Впервые на персидский язык это произведение, написанное по-арабски, было переведено в 40 томах трудами группы богословов исследовательского Центра города Кума. Спустя некоторое время труд перевести его на персидский язык взял на себя Мухаммад Бāқир Моусавй Хамадāнй, который также представил «Тафсир ал-Мизан» в 40 томах. Последний перевод выдержал в Иране несколько переизданий³. Благодаря стараниям ученика Мухаммад-Хусайна Табāтабай *сеййида* Хусайна Насра, выступавшего переводчиком во время встреч с А. Корбэном, именно этот *тафсир* и в целом литературно-богословское наследие Табāтабай более всего известны западным исследователям. По просьбе Х. Насра были написаны даже специальные адаптированные для западного читателя книги по шиизму, переведенные впоследствии на английский язык⁴.

Примечания

¹ Цит. по: McAuliffe J. Qur'anic Christians. P. 85—89 (Allamah Sayyid Muhammad Husayn Tabatabayi. Shi'ite Islam / Ed. and transl. by Seyyed Hosein Nasr. London, 1975, 22). Недавно вышел русский перевод этой книги: Табатабаи М.-Х. Шиизм в исламе. Кум, 2000.

² Тегеранское и бейрутское издания были осуществлены одновременно: Al-Mizān fi-t-Tafsir al-Qur'ān. Tehrān, 1375—1392/1955—1972; Al-Mizān fi-t-Tafsir al-Qur'ān. Bayrūt, 1392/1972.

³ Sadr A., Fani K., Khorramshahi B., Yusifi-Ishkivari H. Dairat al-Ma'rif-i Tashayyu' (Encyclopaedia of Shi'a). Tehran, 1373/1994. Vol. IV. P. 575.

⁴ Allamah Sayyid Muhammad Husayn Tabatabayi. Shi'ite Islam / Ed. and transl. by Seyyed Hosein Nasr. London, 1975; The Qur'an in Islam: Its Impact and Influence on the Life of Muslims / Transl. A. Yate. London, 1987; A Shi'ite Anthology / Ed. and transl. by W. Chittick. London, 1980.

آیات ۱۰۲ و ۱۰۳

وَاتَّبِعُوا مَا تَتْلُوا الشَّيَاطِينُ عَلَىٰ مُلْكٍ سَلِيمٍ وَمَا كَفَرَ سُلَيْمَانُ وَلَٰكِنَّ الشَّيَاطِينُ كَفَرُوا يُعَلِّمُونَ النَّاسَ السِّحْرَ وَمَا أُنْزِلَ عَلَى الْمَلَكَيْنِ بِبَابِلَ هَارُوتَ وَمَارُوتَ وَمَا يُعَلِّمَانِ مِنْ أَحَدٍ حَتَّى يَقُولَا إِنَّمَا نَحْنُ فِتْنَةٌ فَلَا تَكْفُرْ فَيَتَعَلَّمُونَ مِنْهُمَا مَا يُفَرِّقُونَ بِهِ بَيْنَ الْمَرْءِ وَزَوْجِهِ وَمَا هُمْ بِضَارِّينَ بِهِ مِنْ أَحَدٍ إِلَّا بِإِذْنِ اللَّهِ وَيَتَعَلَّمُونَ مَا يَضُرُّهُمْ وَلَا يَنْفَعُهُمْ وَلَقَدْ عَلِمُوا لَمَنِ اشْتَرَاهُ مَا لَهُ فِي الْآخِرَةِ مِنْ خَلَائٍ وَلَيُسِّرَ مَا شَرَوْا بِهِ أَنْفُسَهُمْ لَوْ كَانُوا يَعْلَمُونَ - ۱۰۲. وَلَوْ أَنَّهُمْ آمَنُوا وَاتَّقَوْا لَمَنْوَبَهُ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ خَيْرٌ لَّو كَانُوا يَعْلَمُونَ - ۱۰۳.

(وَاتَّبِعُوا مَا تَتْلُوا الشَّيَاطِينُ عَلَىٰ مُلْكٍ سَلِيمٍ) الخ، مفسرین در تفسیر این آیه اختلاف عجیبی براه انداخته‌اند، بطوریکه نظیر این اختلاف را در هیچ آیه‌ای از ایشان نمی‌یابیم، یک اختلاف کرده‌اند در اینکه مرجع ضمیر (اتَّبِعُوا) چه کسانی است؟ آیا یهودیان عهد سلیمان است؟ و یا یهودیان عهد رسول خدا (ص)؟ و یا همه یهودیان؟ دومین اختلافشان در این است که کلمه (تَتْلُوا) آیا بمعنای این است که پیروی شیطان می‌کنی، و بگفته او عمل مینمائی؟ یا بمعنای این است که (میخوانی)؟ و یا بمعنای (تکذیب میکنی) می‌باشد؟

اختلاف سومشان در این است که منظور از شیاطین کدام شیاطین است؟ شیاطین جن؟ و یا شیاطین انس؟ و یا هر دو؟ اختلاف چهارمشان در اینست که معنای (عَلَىٰ مُلْكٍ سَلِيمٍ) چیست؟ آیا کلمه (عَلَىٰ) بمعنای کلمه (فی - در) است؟ و یا بمعنای (در عهد ملک سلیمان است)؟ و یا همان ظاهر کلام با استعلاویه در معنای کلمه (عَلَىٰ) هست مراد است؟ و یا معنایش (عَلَىٰ عَهْدِ مُلْكٍ سَلِيمٍ) است؟

اختلاف پنجمشان در معنای جمله: (وَلَٰكِنَّ الشَّيَاطِينُ كَفَرُوا) الخ است: که آیا شیطانها بدین جهت کافر شدند که سحر را برای مردم استخراج کردند؟ و یا برای این بود که سحر را به سلیمان نسبت دادند؟ و یا آنکه اصلاً معنای (كَفَرُوا) (سَحَرُوا) میباشد؟

اختلاف ششم آنان در جمله: (يُعَلِّمُونَ النَّاسَ السِّحْرَ) الخ، است که آیا رسماً سحر را به مردم آموختند؟ و یا راه استخراج آنرا یاد دادند؟ و گفتند که سحر در زیر تخت سلیمان مدفون است، و مردم آنرا بیرون آورده، و یاد گرفتند؟

اختلاف هفتمشان در این است: جمله (وَمَا أُنْزِلَ عَلَى الْمَلَكَيْنِ) الخ، چه معنا دارد؟ آیا حرف (مَا) در این جمله موصوله، و عطف بر (مَا)ی موصوله در جمله (مَا تَتْلُوا) الخ، است؟ و یا آنکه موصوله و عطف بر کلمه (السَّحَرِ) است؟ و معنایش اینست که بر مردم آنچه را که بر دو ملک نازل شد یاد دادند؟ و یا آنکه حرف (مَا) موصوله نیست؟ بلکه نافی و واو قبل از آن استیثافیه است، و جمله ربطی بماقبل ندارد، و معنایش این است که هیچ سحری بر دو ملک نازل نشد و ادعای یهود بیهوده است؟

اختلاف هشتمشان در معنای انزال است، که آیا منظور نازل کردن از آسمان است؟ یا نازل کردن از بلندیهای زمین؟

اختلاف نهمشان در معنای کلمه (مَلَكَيْنِ) است، که آیا این دو ملک از ملائکه آسمان بودند؟ یا دو انسان زمینی و دو مَلِكْ بکسره لام یعنی پادشاه بوده اند؟ — البته اگر کلمه نامبرده را مانند بعضی از قرائتهای شاذ بکسره لام بخوانیم — و یا به قرائت مشهور دو مَلِكْ بفتح لام بودند، ولی منظور از آن، دو انسان صالح و متظاهر بصلاح می باشد.

اختلاف دهمشان در معنای کلمه (بَابِلِ) است، که آیا منظور از آن بابِلِ عراق است؟ یا بابل دماوند؟ و یا از نصیبین گرفته تا رأس العین است؟

اختلاف یازدهمشان در معنای جمله (وَمَا يُعْلِمَانِ) است، که آیا معنای ظاهری تعلیم مراد است؟ و یا کلمه (علم) بمعنای (اعلم — اعلام کرد) است.

اختلاف دوازدهمشان در معنای جمله (فَلَا تَكْفُرْ) است، که آیا معنایش این است که با عمل سحر کفر مورز؟ و یا با آموختن و یا با هر دو؟

اختلاف سیزدهمشان در معنای جمله (فَيَتَعَلَّمُونَ مِنْهُمَا) است، که آیا ضمیر (مِنْهُمَا) به هاروت و ماروت برمیگردد؟ و یا بسحر و کفر؟ و یا معنایش اینست که مردم از دو ملک بجای آنچه که آنها تعلیمشان کردند، علم برهم زدن میانه زن و شوهر را آموختند، با اینکه آندو از آن کار نهی کرده بودند.

اختلاف چهاردهمشان در جمله (مَا يَفْقَهُ بَيْنَ الْمَرْءِ وَزَوْجِهِ) است، که آیا با سحر میانه زن و شوهر محبت و دشمنی ایجاد می کرده اند، و یا آنکه یکی از آن دو را مغرور ساخته، و بکفر و شرک وامی داشتند، و میانه زن و شوهر اختلاف دینی می انداختند؟ و یا با سخن چینی و سعایت، بین آندو را گل آلود نموده و سرانجام جدائی می انداختند؟

این بود چند مورد از اختلافاتی که مفسرین در تفسیر جملات و مفردات این آیات و متن این قصه دارند.

بحث روایتی

در تفسیر عیاشی و قمی در ذیل آیه (وَ اتَّبِعُوا مَا تَتْلُوا الشَّيَاطِينُ عَلَىٰ مُلْكٍ سُلَيْمَانَ) الخ، از امام باقر علیه السلام روایت آورده اند، که در ضمن آن فرموده پس همینکه سلیمان از دنیا رفت، ابلیس سحر را درست کرده، آنرا در طوماری پیچید، و بر پشت آن طومار نوشت: این آن علمی است که آصف بن برخیا برای سلطنت سلیمان بن داوود نوشته، و این از ذخائر گنجینه های علم است، هر کس چنین و چنان بخواهد، باید چنین و چنان کند، آنگاه آن طومار را در زیر تخت سلیمان دفن کرد، آنگاه ایشانرا بدر آوردن راهنمایی کرد، و بیرون آورده بر ایشان خواند. لاجرم کفار گفتند: عجب، اینکه سلیمان بر همه ما چیره گشت بخاطر داشتن چنین سحری بوده، ولی مؤمنین گفتند: نه، سلطنت سلیمان از ناحیه خدا و خود او بنده خدا و پیامبر او بود، و آیه (وَ اتَّبِعُوا مَا تَتْلُوا الشَّيَاطِينُ عَلَىٰ مُلْكٍ سُلَيْمَانَ) در خصوص همین مطلب نازل شده است. مؤلف: اگر در این روایت وضع علم سحر و نوشتن و خواندن آنرا به ابلیس نسبت داده، منافات با این ندارد که در جای دیگر به سایر شیطانهای جنی و انسی نسبت داده باشد، برای اینکه تمامی شرور بالاخره باو منتهی، و از ناحیه آن لعنتی بسوی اولیاء و طرفدارانش منتشر میشود، حال یا مستقیماً بآنان وحی می کند، و یا آنکه بوسیله وسوسه در آنها نفوذ می کند، و این دو جور نسبت در لسان اخبار بسیار است.

و ظاهر حدیث این است که کلمه (تَتْلُوا) از تلاوت بمعنای قرائت باشد، و این با آن مطلبی که در بیان قبلی استظهار کردیم منافات ندارد، چون هر چند در آن بیان گفتیم که ظاهر کلام میگوید کلمه (تَتْلُوا) بمعنای «تکذب» است، و لکن این معنار را از دلالت ضمنی و امثال آن در آوردیم، پس منافات ندارد که بر حسب دلالت لفظی و مطابقی کلام (تَتْلُوا) بمعنای (تلاوت می کنی) بوده باشد. و در نتیجه معنای کلام این باشد که شیطانها بر ملک سلیمان سحر را بدروغ میخواندند یعنی بدروغ آنرا علت سلطنت سلیمان معرفی کردند.

و اما اصل معنای این کلمه یعنی کلمه (تَتْلُوا)، باید دانست که برگشت معنای اصلی آن به معنای (ولی — یلی — ولایه) است، و این ماده بمعنای این است که کسی چیزی را از جهت ترتیب مالک باشد، و مالکیت جزئی از آنرا بعد از مالکیت دیگر دارا باشد، که انشاء الله در سوره مائده آنجا که پیرامون آیه شریفه: (اِنَّمَا وَلِيُّكُمُ اللّٰهُ وَرَسُولُهُ) بحث می کنیم، در این باره نیز بحث خواهیم کرد.^۲

۱ — عیاشی ج ۱ ص ۵۲ حدیث ۷۲ و تفسیر قمی ج ۱ ص ۵۵ ۲ — سوره مائده ۵۵

و در کتاب عیون اخبار الرضا، در داستان گفتگوی حضرت رضا علیه السلام با مأمون، آمده: که فرمود: هاروت و ماروت دو فرشته بودند که سحر را به مردم یاد دادند، تا بوسیله آن از سحر ساحران ایمن بوده و سحر آنان را باطل کنند و این علم را به احدی تعلیم نمی کردند، مگر آنکه زنهار میدادند که ما فتنه و وسیله آزمایش شمائیم، مبادا با بکار بردن نابجای این علم کفر بورزید، ولی جمعی از مردم با استعمال آن کافر شدند، و با عمل کردن برخلاف آنچه دستور داشتند کافر شدند چون میانه مرد و زنش جدائی می انداختند، که خدایتعالی درباره آن فرموده: (وَمَا هُمْ بِضَارِينَ بِهِ مِنْ أَحَدٍ إِلَّا يَأْنِيهِ اللَّهُ).

و در تفسیر الدر المنثور ابن جریر از ابن عباس روایت کرده که گفت: حضرت سلیمان هر وقت میخواست مستراح برود، و یا کار دیگری انجام دهد، انگشترش را به همسرش جراده می سپرد، روزی شیطان بصورت سلیمان نزد جراده آمد، و گفت انگشترم را بده، او هم داد، همینکه انگشتر را بدست خود کرد، تمامی شیطانهای انسی و جنی نزدش حاضر شدند.

از سوی دیگر سلیمان نزد همسرش آمد، گفت: انگشترم را بیاور، جراده گفت: تو سلیمان نیستی، و دروغ میگوئی سلیمان فهمید که بلایی متوجهش شده، در آن ایام شیطانها آزادانه بکار خود مشغول شدند، و کتابهایی از سحر و کفر بنوشتند، و آنها را در زیر تخت سلیمان دفن کردند، و سپس در موقع مناسب آنرا درآورده بر مردم بخواندند، و چنین وانمود کردند: که این کتابها را سلیمان در زیر تخت خود دفن کرده، و بخاطر همین کتابها که در زیر تخت خود داشته بر تمام مردم مسلط شده است، مردم از سلیمان بیزار شده، و یا او را کافر خواندند، این شبهه همچنان در میان مردم شایع بود، تا آنکه خدایتعالی محمد (ص) را مبعوث کرد، و آیه: (وَمَا كَفَرَ سُلَيْمَانُ وَلَكِنَّ الشَّيَاطِينَ كَفَرُوا) نازل گردید.

مؤلف: این قصه در روایات دیگر نیز آمده، قصه ایست طولانی، و از جمله قصه های وارده در لغزشهای انبیاء است، و در ضمن آنها نقل میشود.

و نیز در تفسیر الدر المنثور است که سعید بن جریر، و خطیب، در تاریخش از نافع روایت کرده که گفت، من با پسر عمر مسافرتی رفتیم: همینکه اواخر شب شد، بمن گفت ای نافع، نگاه کن بین ستاره سرخ طلوع کرده؟ گفتم: نه. بار دیگر پرسید و بگمانم بار دیگر نیز پرسید، تا آنکه گفتم: بله طلوع کرد، گفت خوش قدم نباشد، و خلاصه نه یادش بخیر و نه جایش خالی، گفتم:

سبحان الله ستاره ایست در تحت اطاعت خدا، و گوش بفرمان او، چطور میگوئی نه یادش بخیر و نه جایش خالی؟ گفت من جز آنچه از رسول خدا (ص) شنیده ام نگفتم رسول خدا (ص) فرمود: ملائکه پروردگار تعال عرضه داشتند: چرا اینقدر در برابر خطایا و گناهان بنی آدم صبر می کنی؟ فرمود: من آنها را برای اینکه بیازمایم عافیت میدهم، عرضه داشتند: اگر ما بجای آنها بودیم هرگز تو را نافرمانی نمی کردیم فرمود پس دو نفر از میان خود انتخاب کنید، ملائکه در انتخاب دو نفر که از همه بهتر باشند، از هیچ کوششی فروگذار نکردند، و سرانجام هاروت و ماروت را انتخاب نمودند، این دو فرشته بزمین نازل شدند، و خداوند شقی را بر آنان مسلط کرد، من از پسر عمر پرسیدم: شقی چیست؟ گفت: شهوت، پس زنی بنام زهره نزد آندو آمد و در دل آندو فرشته جای باز کرد، ولی آندو هر یک عشق خود را از رقیش پنهان میداشت.

تا آنکه یکی بدیگری گفت: آیا این زن همانطور که در دل من جای گرفته در دل تو نیز جا باز کرده؟ گفت آری، پس هر دو او را بسوی خود دعوت کردند، زن گفت: من حاضر نمیشوم مگر آنکه آن اسمی را که با آن با آسمان می روید و پائین می آئید بمن بیاموزید، هاروت و ماروت حاضر نشدند، بار دیگر درخواست خود را تکرار کردند، و او هم امتناع خود را تکرار کرد، تا بالاخره آندو تسلیم شدند، و نام خدا را بوی آموختند، همینکه زهره خواست با خواندن آن اسم پرواز کند، خداوند او را بصورت ستاره ای مسخ کرد، و از آندو ملک هم بالهایشانرا برید، هاروت و ماروت از پروردگار خود درخواست توبه کردند، خدایتعالی آندو را مخیر کرد بین اینکه بحال اول برگردند، و در عوض وقتی قیامت شد عذابشان کند، و بین اینکه در همین دنیا خدا عذابشان کند، و روز قیامت بهمان حال اول خود برگردند.

یکی از آندو بدیگری گفت: عذاب دنیا بالاخره تمام شدنی است، بهتر آنست که عذاب دنیا را اختیار کنیم، او هم پذیرفت، و خدایتعالی بایشان وحی فرستاد که بسرزمین بابل بیایید، دو ملک روانه آن سرزمین شدند، در آنجا خداوند ایشانرا خسف نموده، بین زمین و آسمان وارونه ساخت، که تا روز قیامت در عذاب خواهند بود.^۱

مؤلف: قریب باین معنا در بعضی از کتب شیعه نیز از امام باقر علیه السلام (بدون ذکر همه سند) روایت شده^۲، سیوطی هم قریب باین معنا را درباره هاروت و ماروت و زهره در طی نزدیک بیست و چند حدیث آورده که ناقلان آن تصریح کرده اند: باینکه سند بعضی از آنها صحیح است.^۳

۱- تفسیر الدر المنثور ج ۱ ص ۹۷

۲- عیاشی ج ۱ ص ۵۲

۳- تفسیر الدر المنثور ج ۱ ص ۹۷-۱۰۰

و در آخر سندهای آنها عده‌ای از صحابه از قسیل ابن عباس، و ابن مسعود، و علی بن ابیطالب، و ابی درداء، و عمر، و عایشه و ابن عمر، قرار دارند، ولی با همه این احوال داستان، داستانی است خرافی، که بملائیکه بزرگوار خدا نسبت داده‌اند ملائیکه‌ایکه خدایتعالی در قرآن تصریح کرده: به قداست ساحت و طهارت وجود آنان از شرک و معصیت، آنهم غلیظ‌ترین شرک و زشت‌ترین معصیت، چون در بعضی از این روایات نسبت پرستش بت، و قتل نفس، و زنا، و شرب خمر، بآندو داده، و به ستاره زهره نسبت میدهد که زنی زناکار بوده، و مسخ شده که این خود مسخره‌ای خنده‌آور است چون زهره ستاره‌ایست آسمانی، که در آفرینش و طلوعش پاک است، و خدایتعالی در آیه: (الْجَوَارِ الْكُنُوسِ) 'بوجود او سوگند یاد کرده، علاوه بر اینکه علم هیئت جدید هویت این ستاره را و اینکه از چند عنصری تشکیل شده، و حتی مساحت و کیفیت آن، و سائر شئون آنرا کشف کرده.

پس این قصه مانند قصه‌ایکه در روایت سابق آمد، بطوریکه گفته‌اند مطابق خرافاتی است که یهود برای هاروت و ماروت ذکر کرده‌اند، و باز شبیه بخرافاتی است که یونانیان قدیم درباره ستارگان ثابت و سیار داشتند.

پس از اینجا برای هر دانش پژوه خردبین روشن میشود، که این احادیث مانند احادیث دیگریکه در مطاعن انبیاء و لغزشهای آنان وارد شده از دسیسه‌های یهود خالی نیست، و کشف می‌کند که یهود تا چه پایه و با چه دقتی خود را در میانه اصحاب حدیث در صدر اول جا زده‌اند، تا توانسته‌اند با روایات آنان بهر جور که بخواهند بازی نموده، و خلط و شبهه در آن بیندازند، البته دیگران نیز یهودیانرا در این خیانتها کمک کردند.

بحث فلسفی

جای هیچ تردید نیست که برخلاف عادت جاریه، افعالی خارق‌العاده وجود دارد، حال یا خود ما آنرا به چشم دیده‌ایم، و یا آنکه بطور متواتر از دیگران شنیده و یقین پیدا کرده‌ایم، و بسیار کم هستند کسانی که از افعال خارق‌العاده چیزی یا کم و یا زیاد ندیده و نشنیده باشند، و بسیاری از این کارها از کسانی سر می‌زند که با اعتیاد و تمرین، نیروی انجام آنرا یافته‌اند، مثلاً میتوانند زهر کشنده را بخورند و یا بار سنگین و خارج از طاقت یک انسان عادی را بردارند، و یا روی طنابیکه خود در دو طرف بلندی بسته‌اند راه می‌روند، و یا امثال اینگونه خوارق عادت.

و بسیاری دیگر از آنها اعمالی است که بر اسباب طبیعی و پنهان از حس و درک مردم متکی است. و خلاصه صاحب عمل با سبایی دست می زند که دیگران آن اسباب را نشناخته اند، مانند کسیکه داخل آتش میشود و نمیسوزد، بخاطر اینکه داروی طلق بخود مالیده، و یا نامه ای مینویسد که غیر خودش کسی خطوط آنرا نمی بیند، چون با چیزی (از قبیل آب پیاز، مترجم) نوشته، که جز در هنگام برخورد آن با آتش خطوطش ظاهر نمیشود.

بحث علمی

علومیکه از عجائیب و غرائب آثار بحث می کند، بسیار است، بطوریکه نمیتوان در تقسیم آنها ضابطه ای کلی دست داد، لذا در این بحث معروفترین آنها را که در میان متخصصین آنها شهرت دارد نام می بریم.

۱ - یکی از آنها علم سیمیا است، که موضوع بحثش هماهنگ ساختن و خلط کردن قوای ارادی با قوای مخصوص مادی است برای دستیابی و تحصیل قدرت در تصرفات عجیب و غریب در امور طبیعی که یکی از اقسام آن تصرف در خیال مردم است، که آنرا سحر دیدگان مینامند، و این فن از تمامی فنون سحر مسلم تر و صادق تر است.

۲ - دوم علم لیمیا است، که از کیفیت تأثیرهای ارادی، در صورت اتصالش با ارواح قوی و عالی بحث می کند، که مثلاً اگر اراده من متصل و مربوط شد با ارواحیکه موکل ستارگان است، چه حوادثی می توانم پدید آورم؟ و یا اگر اراده من متصل شد با ارواحی که موکل بر حوادثند، و بتوانم آن ارواح را مسخر خود کنم و یا اگر اراده ام متصل شد با اجنه، و توانستم آنان را مسخر خود کنم، و از آنها کمک بگیرم چه کارهایی میتوانم انجام دهم؟ که این علم را علم تسخیرات نیز می گویند.

۳ - سوم علم هیمیا، که در ترکیب قوای عالم بالا، با عناصر عالم پائین، بحث می کند، تا از این راه به تأثیرهای عجیبی دست یابد، و آن را علم طلسمات نیز میگویند، چون کواکب و اوضاع آسمانی با حوادث مادی زمین ارتباط دارند، همانطوریکه عناصر و مرکبات و کیفیات طبیعی آنها اینطورند، پس اگر اشکال و یا بگو آن نقشه آسمانی که مناسب با حادثه ای از حوادث است، با صورت و شکل مادی آن حادثه ترکیب شود، آن حادثه پدید می آید، مثلاً اگر بتوانیم در این علم بآن شکل آسمانی که مناسب با مردن فلان شخص، یا زنده ماندنش و یا باقی ماندن فلان چیز مناسب است، با شکل و صورت خود این نامبرده ها ترکیب شود، منظور ما حاصل میشود یعنی اولی

میمیرد، و دومی زنده میماند، و سومی بقاء مییابد، و این معنای طلسم است.

۴ — علم ریما است و آن علمی است که از استخدام قوای مادی بحث می کند تا بآثار عجیب آنها دست یابد، بطوریکه در حس بیننده آثاری خارق العاده درآید و این را شعبده هم میگویند.

و این چهار فن با فن پنجمی که نظیر آنها است، و از کیفیت تبدیل صورت یک عنصر، بصورت عنصری دیگر بحث می کند یعنی علم کیمیا همه را علوم خفیه پنجگانه می نامند که مرحوم شیخ بهائی درباره آنها فرموده: بهترین کتابیکه در این فنون نوشته شده، کتابی است که من آنرا در هرات دیدم، و نامش (کَلِّیْسَرُ: همش سر) بود، که حروف آن از حروف اول این چند اسم ترکیب شده، یعنی کاف کیمیا و لام لیمیا، و هاء هیما، و سین سیمیا و راء ریما، این بود گفتار مرحوم بهائی. و نیز از جمله کتابهای معتبر در این فنون خفیه کتاب (خلاصه کتب بلیناس و رساله های خسروشاهی، و ذخیره اسکندریه و سرمکسوم تألیف رازی و تسخیرات سکاکی) و اعمال الکواکب السبعة حکیم طمطم هندی است.

باز از جمله علومیکه ملحق بعلوم پنج گانه بالا است، علم اعداد و اوفاق است که از ارتباطاتی که میانه اعداد و حروف و میانه مقاصد آدمی است، بحث می کند عدد و یا حروفی که مناسب با مطلوبش میباشد در جدولهایی بشکل مثلث و یا مربع، و یا غیر آن ترتیب خاصی قرار میدهد و در آخر آن نتیجه ایکه میخواهد بدست می آورد.

و نیز یکی دیگر علم خافیه است، که حروف آنچه را میخواهد؛ و یا آنچه از اسماء که مناسب با خواسته اش میباشد می شکند، و از شکسته آن حروف اسماء آن فرشتگان و آن شیطانهایکه موکل بر مطلوب اویند؛ در می آورد، و نیز دعائیکه از آن حروف درست میشود، و خواندن آن دعا برای رسیدن بمطلوبش مؤثر است، استخراج می کند، که یکی از کتابهای معروف این علم که در نزد اهلش کتابی است معتبر کتب شیخ ابی العباس تونی و سیدحسین اخلاطی و غیر آندو است.

باز از علومیکه ملحق بان پنج علم است علم تنویم مغناطیسی و علم احضار روح است که در عصر حاضر نیز متداول است و همانطور که قبلاً هم گفتیم از تأثیر اراده و تصرف در خیال طرف بحث می کند، و در آن باره کتابها و رساله های بسیاری نوشته شده و چون شهرتی بسزا دارد حاجت نیست باینکه، بیش از این در اینجا راجع بان بحث کنیم، تنها منظور ما از این حرفها که زیاد هم بطول انجامید این بود که از میان علوم نامبرده آنچه با سحر و یا کلمات منطبق می شود روشن کنیم.

Акбар Хāшимī Рафсанджāнī
Тафсир-и Рāхнамā
(Путь указующее толкование к Корану)

«Тафсир-и Рāхнамā»¹ принадлежит перу известного иранского религиозного и политического деятеля бывшего президента Исламской республики Иран 'Али Акбар Хāшимī Рафсанджāнī (р. 1934). Давний сторонник идей *āyatulлы* Хомейнī, Рафсанджāнī неоднократно отбывал тюремное заключение во времена правления шаха Мухаммада Ризы Пахлави в 60—70-х гг. После победы в стране исламской революции он стал одним из основателей Исламской Республиканской партии, а впоследствии в течение довольно долгого времени (1980—1989) был спикером иранского парламента. С 1988 по 1989 гг. он также возглавлял вооруженные силы страны. В 1989 г. Рафсанджāнī был избран президентом ИРИ. На этом посту ему удалось принять участие в подъеме национальной экономики и укреплении связей с Западом, а также укрепить авторитет страны как мощной региональной державы. В 1993 г. он был переизбран на второй срок. 18 февраля 2000 г. в Иране прошли очередные президентские выборы. Активность избирателей была примерно такой же, как и в годы сразу после революции. Победу одержал представитель реформаторских кругов Хāтамай. Рафсанджāнī на выборах поддерживали правая и центристская партии Ирана. *Тафсир* «Путеводитель» — намечен к выпуску как многотомное сочинение на персидском языке. Пока увидели свет только два первых тома² благодаря коллективному труду ученых теологов Кума и Мешхеда под руководством Рафсанджāнī.

Текст «Тафсира» организован традиционным образом. Вначале каждый отдельный *āyat* переводится на персидский язык, затем дается сжатый комментарий с привлечением преданий популярных шиитских авторов. В конце каждого цельного *āyata* дается краткий глоссарий арабских терминов и их значений в приведенном *āyate*. Издание снабжено общим справочным аппаратом в виде индексов понятий, упоминаемых в Коране в представленных комментариях как по-персидски, так и по-арабски.

¹ 'Alī Akbar Hāshimī Rafsanjānī. Tafsīr-i Rāhnamā. Tihṙān, 1371/1992.

² Первый том включает в себя комментарий к первой сūре «ал-Фātiха» и второй «ал-Бақара» (*āyat*ы 1—195), второй — продолжение сūры «ал-Бақара» [Encyclopaedia of Shi'a. Vol. IV. Tehran, 1994. P. 581—582].

وَاتَّبِعُوا مَا تَنَزَّلُوا الشَّيْطَانُ عَلَىٰ مُلْكٍ سُلَيْمَنَ وَمَا كَفَرَ
 سُلَيْمَنَ وَلَكِنَّ الشَّيْطَانِ كَفَرُوا يَعْلَمُونَ النَّاسَ
 السِّحْرَ وَمَا أُنْزِلَ عَلَى الْمَلَكَيْنِ بِبَابِلَ هَارُوتَ وَمَرْوُتَ
 وَمَا يَعْلَمَانِ مِنْ أَحَدٍ حَتَّى يَقُولَا إِنَّمَا نَحْنُ فِتْنَةٌ فَلَا تَكْفُرْ
 فَيَتَعَلَّمُونَ مِنْهُمَا مَا يُفَرِّقُونَ بِهِ بَيْنَ الْمَرْءِ وَزَوْجِهِ
 وَمَا هُمْ بِضَارِّينَ بِهِ مِنْ أَحَدٍ إِلَّا بِإِذْنِ اللَّهِ وَيَتَعَلَّمُونَ
 مَا يَضُرُّهُمْ وَلَا يَنْفَعُهُمْ وَلَقَدْ عَلِمُوا لَمَنِ اشْتَرَاهُ
 مَا لَهُ فِي الْآخِرَةِ مِنْ خَلْقٍ وَلِيَسْ مَا شَرَوْا بِهِ
 أَنْفُسَهُمْ لَوْ كَانُوا يَعْلَمُونَ ﴿١١٠﴾

و ما يعلمان من احد حتى يقولوا إنما نحن فتنه
 - هاروت و ماروت ، تعاليم خود
 (سحر) را آزمونی برای مردم دانسته و
 به آنان هشدار می دادند .

و ما يعلمان من احد حتى يقولوا إنما نحن فتنه فلا تکفر
 - هاروت و ماروت ، پیش از تعلیم
 سحر به مردم ، ایشان را از به
 کارگیری نابه جای آن و سوء استفاده
 از آن ، بر حذر می داشتند .

ما يفرقون به بين المرء و زوجته و ما هم بضارين ...

إلا بإذن الله

- جدایی زن و شوهر در بردارنده زیان
برای ایشان است .

- از امام باقر(ع) روایت شده که
فرمود :

آن هنگام که سلیمان(ع) وفات یافت ابلیس سحر را
پایه گذاری کرد و در کتابی نوشت ؛ سپس آن را
پیچیده و بر روی آن چنین نوشت : این چیزی است
که آصف بن برخیا ساخته است برای برپایی حکومت
سلیمان بن داود(ع) که در آن ذخیره های علم انباشته
شده است . هرکس چنین می خواهد چنان کند .
سپس ابلیس آن را زیر تخت سلیمان(ع) پنهان نمود ؛
سپس آن نامه را بیرون آورده برای آنان خواند . پس
کافران در آن جلسه گفتند : سلیمان بر ما چیره نگشت
و حکومت نیافت مگر از راه سحر و مؤمنانشان
گفتند : هرگز این چنین نیست ؛ بلکه او بنده و پیامبر
خدا بود . خداوند می فرماید : واتبعوا ما تتلوا

الشیاطین علی ملک سلیمان و ما کفر سلیمان و لكن
الشیاطین کفروا یعلمون الناس السحر ...» .

-از امام جعفر صادق (ع) در بارهٔ سخن
خداوند که می فرماید: «... و ما أنزل
علی الملکین ببابل هاروت و ماروت»
روایت شده که فرمود: «و کان بعد
نوح (ع) قد کثر السحرة ...» ؛

بعد از حضرت نوح (ع) ساحران نیرنگباز زیاد گشتند
و خداوند دو فرشته را به سوی پیامبر آن زمان فرستاد
تا آنان به آن پیامبر، شیوه های سحر ساحران و
کارهایی را که با آن، سحر باطل و مردود می شود
بیاموزند. سپس آن پیامبر شیوه های سحر را فرا
گرفت و به فرمان خداوند آن را به بندگان خدا نیز
آموخت و به آنان گفت: جلو سحر ساحران را
بگیرید و آن را باطل نمایید و آنان را نهی کرد از اینکه
مردم را سحر کنند ... و (کلام خدا که فرمود: «آن
دو فرشته هیچ کس را تعلیم سحر نمی دادند مگر

اینکه از قبل می گفتند ما وسیله آزمایش هستیم»
 ؛ یعنی، آن پیامبر به دو فرشته دستور داد که به
 صورت بشر ظاهر شوند و آنچه از خدا درباره سحر و
 ابطال آن آموخته اند به مردم یاد دهند... پس خدای
 عز و جل به آنان فرمود: با سحر و ضرر زدن به
 دیگران و دعوت مردم به این که ما نیز قدرت احیا و
 اماته داریم و کارهایی می کنیم که فقط خداوند به آن
 قدرت دارد، کافر نشوید و خداوند فرموده: «و ما هم
 بضارین به من أحد إلا یاذن الله»؛ یعنی، آنان که
 سحر را فرا گرفته بودند نمی توانستند بدون اجازه و
 علم خدا به کسی زیانی برسانند؛ زیرا اگر خدا
 می خواست، با زور جلوی آنها را می گرفت. و نیز
 فرموده: «آنان از علوم سحر چیزهایی را یاد
 می گرفتند که در جهت زیان آنها بود نه نفعشان»
 (یعنی) آنان چیزهایی فرا می گرفتند که موجب ضرر
 در دینشان بود و نفعی در آن نبود... و (نیز خداوند)
 فرمود: «ولقد علموا لمن اشتراه ماله فی الآخرة من

خلاق؟ زیرا آنان معتقد بودند که آخرتی در کار نیست، پس آنان معتقد بودند وقتی که آخرتی نباشد بهره و نصیبی هم بعد از دنیا نیست و به فرض بعد از دنیا آخرتی باشد، آنان به سبب کفرشان از آن محروم خواهند بود...».

- عمرو بن عبید وارد بر امام صادق (ع) شد... و گفت دوست دارم گناهان کبیره را از روی قرآن بشناسم، امام فرمود: «... والسحر لان الله عز وجل يقول: ولقد علموا لمن اشتراه ما له في الآخرة من خلاق...»؛

... از جمله گناهان کبیره «سحر» است چون خداوند می فرماید: مسلماً آنان (ساحران) می دانستند هر کس خریدار این متاع (سحر) باشد در آخرت هیچ نصیبی برای وی نخواهد بود...».

Нāсир Макāрим Шīрāзӣ и другие
Тафсир-и Намӯна
 (Образцовое толкование к Корану)

«Тафсир-и Намӯна» — результат многолетнего труда группы теологов исламоведческого центра в Куме под руководством *āyatullā* Нāсира Макāрим Шīрāзӣ (р. 1305/1887). В составе этой группы работали такие известные религиозные деятели современного Ирана, как *худжат ал-ислām* Мухаммад Ризā Аштиyāнӣ, *худжат ал-ислām* Мухаммад Джа'фар Имāмӣ, *худжат ал-ислām* Да'вуд Илхāmӣ, *худжат ал-ислām* Асадуллā Иманӣ, *худжат ал-ислām* 'Абдуррасул Ҳасанӣ, *сеййид* Ҳасан Шуджда'ӣ, *сеййид* Нуруллā Табāтабай, Махмуд 'Абдуллахӣ, Мухсин Қарā'атӣ, Мухаммад Мухаммадӣ.

«Тафсир» составлен на персидском языке, выдержан в традиционном стиле. Как сказано в предисловии, написанном главным редактором Нāсира Макāрим Шīрāзӣ, основную свою задачу авторы видят в том, чтобы максимально доступными выразительными средствами и в то же время с учетом самых последних сведений в области современной науки разъяснить основополагающие моменты ислама подрастающему поколению мусульман-шиитов¹. «Тафсир» представляет собой учебное пособие для школьников старших классов, материал предлагается в весьма дидактичной и предельно облегченной для восприятия неподготовленным читателем форме². После точного перевода коранического *āyata* следует его дидактическое толкование (*тафсир*), нередко сопровождаемое притчами и преданиями, вынесенными в специальный раздел (*нукта*). Предания излагаются либо обычным повествовательным способом, либо в виде вопросов и ответов. Например, «Что такое колдовство?» или «Каким образом ангелы стали наставниками людей?» В заключении прослеживаются попытки сопоставить источники, излагающие разные точки зрения. В Иране этот «Тафсир» пользуется большой популярностью, с момента выхода в свет в 1361/1983 г. он выдержал два переиздания. Для иллюстрации положений и выводов, излагаемых в «Тафсире», авторы использовали материалы таких известных средневековых и современных сочинений этого жанра, как *тафсир* «Маджма' ал-Байāн фӣ Тафсир ал-Кур'āн» («Собрание разъяснений к толкованию Корана») Фазла б. Ҳасан ат-Табарсӣ или Табрисӣ (ум. 1153); «Тафсир-и Тибйāн» («Толкование Разъяснений») Мухаммада б. Ҳасан ат-Тусӣ (985—1067); «Тафсир ал-Мйзāн» («Толкование Корана в равновесии») Табāтабай (1864—1941); «Тафсир-и Сафӣ» («Ясное Толкование к Корану») Ҳусайна Файз

¹ Tafsir-i Namūna. Zir-i nazar-i ayatullāh Nāsir Makārim Shirāzi. Tihān, 1377/1999. Jild-i I. P. 20—30.

² Encyclopaedia of Shi'a. P. 580—581.

Кашанӣ (1597—1680); «Нӯр ас-Сакалайн» («Свет двух твердынь») ‘Абд ‘Алӣ ал-Хувайзӣ; «Тафсир-и Бурхāн» *сеййида* Хāшима Бахрāнӣ; «Рӯх ал-Ма‘āни» («Сущность Смыслов») Шахāб ад-Дйна Маҳмӯда Алӯсӣ (1802—1853); «Тафсир ал-Манāр» Муҳаммада ‘Абдо (1849—1905) в переработке его ученика Муҳаммада Рашйда Ризы (1865—1935); «Зилāl ал-Қур’ан» («Под сенью Корана») Саййида Қутба (1906—1966); «Асбāб ан-Нузӯл» («Обстоятельства Ниспослания») Вāхидӣ (Абӯ-л-Хасана Нйшāпӯрӣ); «Тафсир-и Марагӣ», Аҳмада Мустафā Марагӣ; «Мафāтиҳ ал-Ғайб» («Ключи к сокрытому») Фаҳр ад-Дйна Рāзӣ (1150—1209); «Рӯх ал-Джиннāн» («Сущность Райского Сада») Абӯ-л-Футӯҳа Рāзӣ (XIII в.).

ترجمه سوره بقره آیه: ۱۰۲-۱۰۳:

۱۰۲- (یهود) از آنچه شیاطین در عصر سلیمان بر مردم می خواندند پیروی می کردند، سلیمان هرگز (دست به سحر نیالود و) کافر نشد، ولیکن شیاطین کفر ورزیدند و به مردم تعلیم سحر دادند (و نیز یهود) از آنچه بر دو فرشتهٔ بابل «هاروت» و «ماروت» نازل شد پیروی کردند، (آنها طریق سحر کردن را برای آشنائی به طرز ابطال آن به مردم یاد می دادند) و به هیچ کس چیزی یاد نمی دادند مگر اینکه قبلاً به او می گفتند ما وسیلهٔ آزمایش شما هستیم، کافر نشوید (و از این تعلیمات سوء استفاده نکنید) ولی آنها از آن دو فرشته مطالبی را می آموختند که بتوانند به وسیلهٔ آن میان مرد و همسرش جدائی بیفکنند (نه اینکه از آن برای ابطال سحر استفاده کند) ولی هیچگاه بدون فرمان خدا نمی توانند به انسانی ضرر برسانند، آنها قسمتهائی را فرا می گرفتند که برای آنان زبان داشت و نفعی نداشت، و مسلماً می دانستند هرکسی خریدار این گونه متاع باشد بهره ای در آخرت نخواهد داشت وجه زشت و ناپسند بود آنچه خود را به آن می فروختند اگر علم و دانشی می داشتند. ۱۰۳- و اگر آنها ایمان می آوردند و پرهیزکاری پیشه می کردند پاداشی که نزد خداوند بود برای آنان بهتر بود، اگر آگاهی داشتند.

تفسیر:

سلیمان و ساحران بابل

از احادیث چنین بر می آید که در زمان سلیمان پیامبر ﷺ گروهی در کشور او به عمل سحر و جادوگری پرداختند، سلیمان دستور داد تمام نوشته ها و اوراق آنها را جمع آوری کرده در محل مخصوصی نگه داری کنند (این نگهداری شاید به خاطر آن بوده که مطالب مفیدی برای دفع سحر ساحران در میان آنها وجود داشته).

پس از وفات سلیمان گروهی آنها را بیرون آورده و شروع به اشاعه و تعلیم سحر کردند، بعضی از این موقعیت استفاده کرده و گفتند: سلیمان اصلاً پیامبر نبود بلکه به کمک همین سحر و جادوگریها بر کشورش مسلط شد و امور خارق العاده انجام می داد!

گروهی از بنی اسرائیل هم از آنها تبعیت کردند و سخت به جادوگری دل بستند، تا آنجا که دست از تورات نیز برداشتند.

هنگامی که پیامبر اسلام ﷺ ظهور کرد و ضمن آیات قرآن اعلام نمود سلیمان از پیامبران خدا بوده است، بعضی از اخبار و علمای یهود گفتند: از حق تعجب نمی کنید که می گوید سلیمان پیامبر است در صورتی که او ساحر بوده؟ این گفتار یهود علاوه بر اینکه تهمت و افترای بزرگی نسبت به این پیامبر الهی محسوب می شد لازمه اش تکفیر سلیمان (علیه السلام) بود، زیرا طبق گفته آنان سلیمان مرد ساحری بوده که خود را به دود و دوا پیامبر خوانده و این عمل موجب کفر است. آیات فوق به آنها پاسخ می گوید.

* * *

به هر حال نخستین آیه مورد بحث فصل دیگری از زشتکارهای یهود را معرفی می کند که پیامبر بزرگ خدا سلیمان را به سحر و جادوگری متهم ساختند، می گوید: «آنها از آنچه شیاطین در عصر سلیمان بر مردم می خواندند پیروی کردند» (وَاتَّبَعُوا مَا تَتْلُوا الشَّيَاطِينُ عَلَىٰ مُلْكِ سُلَيْمَانَ).

ضمیم در جمله «وَاتَّبَعُوا» ممکن است اشاره به یهودیان معاصر پیامبر باشد و یا معاصران سلیمان و یا همه آنان.

منظور از «شیاطین» نیز ممکن است، انسانهای طغیانگر و یا جن و بیاعمال از هر دو باشد.

سپس قرآن به دنبال این سخن اضافه می کند: «سلیمان هرگز کافر نشد، (وَمَا كَفَرَ سُلَيْمَانُ).

او هرگز به سحر توسل نجست، و از جادوگری برای پیشبرد اهداف خود استفاده نکرد، «ولی شیاطین کافر شدند، و به مردم تعلیم سحر دادند» (وَلَكِنَّ الشَّيَاطِينَ كَفَرُوا يُعَلِّمُونَ النَّاسَ السِّحْرَ).

«آنها (یهود) همچنین از آنچه بر دو فرشته بابل، هاروت و ماروت نازل گردید پیروی کردند» (وما انزل علی الملکین ببابل هاروت وماروت).

آری آنها از دو سو دست به سوی سحر دراز کردند، یکی از سوی تعلیمات شیاطین در عصر سلیمان، و دیگری از سوی تعلیماتی که بوسیله هاروت و ماروت دو فرشته خدا در زمینه ابطال سحر به مردم داده بودند.

«در حالی که دو فرشته الهی (تنها هدفشان این بود که مردم را به طریق ابطال سحر ساحران آشنا سازند) و لذا «به هیچکس چیزی یاد نمی‌دادند، مگر اینکه قبلاً به او می‌گفتند: ما وسیله آزمایش تو هستیم، کافر نشو»! (و از این تعلیمات سوء استفاده مکن) (وما یعلمان من احد حتی یقولوا انما نحن فتنه فلا تکفر).

خلاصه، این دو فرشته زمانی به میان مردم آمدند که بازار سحر داغ بود و مردم گرفتار چنگال ساحران، آنها مردم را به طرز ابطال سحر ساحران آشنا ساختند ولی از آنجا که خنثی کردن يك مطلب (همانند خنثی کردن يك بمب) فرع بر این است که انسان نخست از خود آن مطلب آگاه باشد و بعد طرز خنثی کردن آن را یاد بگیرد، ناچار بودند فوت و فن سحر را قبلاً شرح دهند.

ولی سوء استفاده کنندگان یهود همین را وسیله قرار دادند برای اشاعه هر چه بیشتر سحر و تا آنجا پیش رفتند که پیامبر بزرگ الهی، سلیمان را نیز متهم ساختند که اگر عوامل طبیعی به فرمان او است یا جن و انس از او فرمان می‌برند همه مولود سحر است آری این است راه و رسم بدکاران که همیشه برای توجیه مکتب خود، بزرگان را متهم به پیروی از آن می‌کنند.

به هر حال آنها از این آزمایش الهی بیرون نیامدند و از آن دو فرشته مطالبی رامی‌آموختند که بتوانند به وسیله آن میان مرد و همسرش جدائی بیفکنند، (فیتعلمون منهما ما یفرقون به بین المرء و زوجته).

ولی قدرت خداوند مافوق همه این قدرتها است ، و آنها هرگز نمی توانند بدون فرمان خدا به احدی ضرر برسانند ، (و ما هم بضارین به من احد الا باذن الله) .

و آنها قسمتهائی را یاد می گرفتند که برای ایشان ضرر داشت و نفع نداشت ، (ویتعلمون ما یضرهم ولا ینفعهم) .

آری آنها این برنامه سازنده الهی را تحریف کردند بجای اینکه از آن به عنوان وسیله اصلاح و مبارزه با سحر استفاده کنند ، آن را وسیله فساد قرار دادند « با اینکه می دانستند هر کسی خریدار این گونه متاع باشد بهره ای در آخرت نخواهد داشت » (ولقد علموا لمن اشتراه ماله فی الآخرة من خلاق) . (۱)
« چه زشت و ناپسند بود آنچه خود را به آن فروختند اگر عالم و دانشی می داشتند » (وللبئس ما شروا به انفسهم لو كانوا یعلمون) .

* * *

آنها آگاهانه به سعادت و خوشبختی خود و جامعه ای که به آن تعلق داشتند پشت پا زدند و در گرداب کفر و گناه غوطه ور شدند « در حالی که اگر ایمان می آوردند و تقوا پیشه می کردند پاداشی که نزد خدا بود برای آنان از همه این امور بهتر بود ، اگر توجه داشتند » (ولو انهم آمنوا واتقوا لثموبة من عند الله خیر لو كانوا یعلمون) .

* * *

نکته ها :

۱- ماجرای هاروت و ماروت

در باره این دو فرشته که به سرزمین بابل آمدند ، افسانه ها و اساطیر عجیبی بوسیله داستان پردازان ساخته شده و به این درملک بزرگ الهی بسته اند تا آنجا که به آنها چهره خرافاتی داده اند ، و حتی کار تحقیق و مطالعه پیرامون این حادثه

تاریخی را برداشتمندان مشکل ساخته اند، آنچه از میان همه اینها صحیحتر به نظر می رسد و با موازین عقلی و تاریخی و منابع حدیث سازگار است همان است که در ذیل می خوانید :

« در سرزمین بابل سحر و جادوگری به اوج خود رسید و باعث فساد و انحطاط و ابتداء مردم گردیده بود ، خداوند دو فرشته را به صورت انسان مأمور ساخت که عوامل سحر و طریق ابطال آن را به مردم بیاموزند، تا بتوانند خود را از شر ساحران برکنار دارند .

ولی این تعلیمات بالاخره قابل سوء استفاده بود ، چرا که فرشتگان ناچار بودند برای ابطال سحر ساحران طرز آن را نیز تشریح کنند، تا مردم بتوانند از این راه به پیشگیری پردازند ، این موضوع سبب شد که گروهی پس از آگاهی از طرز سحر ، خود در ردیف ساحران قرار گرفتند و موجب مزاحمت تازه ای برای مردم شدند .

با اینکه آن دو فرشته به مردم هشدار دادند که این یکنوع آزمایش الهی برای شما است و حتی گفتند: سوء استفاده از این تعلیمات یکنوع کفر است ، اما آنها به کارهایی پرداختند که موجب ضرر و زیان مردم شد .

آنچه در بالا آوردیم چیزی است که از بسیاری از احادیث و منابع اسلامی استفاده می شود و هماهنگی آن با عقل و منطق آشکار است ، از جمله حدیثی که از عیون اخبار الرضا (علیه السلام) نقل شده (که در يك طریق از خود امام علی بن موسی الرضا (علیه السلام) و در طریق دیگری از امام حسن عسکری (علیه السلام) است) به روشنی این معنی را تأیید می کند .

امامتأسفانه بعضی از مورخان و نویسندگان دائرة المعارف ها و حتی بعضی از مفسران در این زمینه تحت تأثیر افسانه های مجعولی قرار گرفته اند و داستانی را که در افواه بعضی از عوام مشهور است در باره این دو فرشته معصوم الهی ذکر

کرده اند که : « آنان دو فرشته بودند ، خداوند آنها را برای این به زمین فرستاد تا بدانند اگر آنها نیز جای انسانها بودند از گناه مصون نمی ماندند ، و خدا را معصیت می کردند ، آنها هم پس از فرود آمدن به زمین مرتکب چندین گناه بزرگ شدند و به دنبال آن افسانه ای در باره ستاره زهره نیز ساختند ، همه اینها بی اساس و جزء خرافات است و قرآن از این امور پاک می باشد و اگر تنها در متن آیات فوق بیندیشیم خواهیم دید که بیان قرآن هیچ ارتباطی با این مسائل ندارد .

* * *

۲- واژه هاروت و ماروت

نام «هاروت» و «ماروت» به عقیده بعضی از نویسندگان ، ایرانی الاصل است او می گوید در کتاب ارمنی با نام «هرروت» به معنی حاصلخیزی و «مروت» به معنی «بی مرگی» برخورد کرده است ، او معتقد است که هاروت و ماروت مأخوذ از این دو لفظ می باشد .

ولی این استنباط دلیل روشنی ندارد .

در «داوستان» الفاظ «هرودات» که همان «خرداد» باشد و همچنین «امردات» به معنی بی مرگ که همان «مرداده» است به چشم می خورد دهخدا در لغت نامه خود نیز مطلبی در این زمینه نقل کرده است که بی شباهت به معنی اخیر نیست .

و عجیب اینکه : بعضی هاروت و ماروت را دوزمردانساکنان بابل دانسته اند و بعضی حتی آنها را به عنوان شیاطین معرفی کرده اند در حالی که آیه فوق به وضوح این مسائل را رد می کند .

* * *

۳- چگونه فرشته معلم انسان می شود ؟

در اینجا سؤالی باقی می ماند و آن اینکه طبق ظاهر آیات فوق و روایات

متعدد - چنانکه گفتیم - هاروت و ماروت دو فرشته الهی بودند که برای مبارزه با اذیت و آزار ساحران به تعلیم مردم پرداختند، آیا برآستی فرشته می تواند معلم انسان باشد؟

پاسخ این سؤال در همان احادیث ذکر شده است و آن اینکه خداوند آنها را به صورت انسانهایی در آورد تا بتوانند این رسالت خود را انجام دهند، این حقیقت را می توان از آیه ۹ سوره انعام نیز دریافت آنجا که می گوید: **ولو جعلناه ملكا لجعلناه رجلا: «اگر او (پیامبر) را فرشته ای قرار می دادیم حتماً او را به صورت مردی جلوه گر می ساختیم»**.

* * *

۴- هیچکس بدون اذن خدا قادر بر کاری نیست

در آیات فوق خواندیم که ساحران نمی توانستند بدون اذن پروردگار به کسی زیان برسانند این به آن معنی نیست که جبر و اجباری در کار باشد، بلکه اشاره به یکی از اصول اساسی توحید است که همه قدرتها در این جهان از قدرت پروردگار سرچشمه می گیرند، حتی سوزندگی آتش و برندگی شمشیر بی اذن و فرمان او نمی باشد، چنان نیست که ساحر بتواند برخلاف اراده خدا در عالم آفرینش دخالت کند و چنین نیست که خدا را در قلمرو حکومتش محدود نماید بلکه اینها خواص و آثار است که او در موجودات مختلف قرار داده، بعضی از آن حسن استفاده می کنند و بعضی سوء استفاده، و این آزادی و اختیار که خدا به اسبابها داده نیز وسیله ای است برای آزمودن و تکامل آنها.

* * *

۵- سحر چیست و از چه زمانی پیدا شده؟

در اینکه «سحر» چیست، و از چه تاریخی به وجود آمده؟ بحث فراوان است این قدر می توان گفت که سحر از زمانهای خیلی قدیم در میان مردم رواج

داشته است ، ولی تاریخ دقیقی برای آن در دست نیست ، و نیز نمی توان گفت چه کسی برای نخستین بار جادوگری را به وجود آورد ؟

ولی از نظر معنی و حقیقت سحر می توان گفت : سحر نوعی اعمال خارق العاده است که آثاری از خود در وجود اسبابها به جا می گذارد و گاهی یکنوع چشم بندی و تردستی است ، و گاه تنها جنبه روانی و خیالی دارد .

سحر از نظر لغت به دو معنی آمده است :

۱- به معنی خدعه و تیرنگ و شعبده و تردستی و به تعبیر « قاموس اللغة » سحر یعنی خدعه کردن .

۲- « کل ما لطف و دق » : « آنچه عوامل آن نامرئی و مرموز باشد » .

در مفردات راغب که مخصوص واژه های قرآن است به سه معنی اشاره شده :

۱- خدعه و خیالات بدون حقیقت و واقعیت ، همانند شعبده و تردستی .

۲- جلب شیطانها از راههای خاصی و کمک گرفتن از آنان .

۳- معنی دیگری است که بعضی پنداشته اند و آن اینکه : ممکن است با وسائلی ماهیت و شکل اشخاص و موجودات را تغییر داد ، مثلاً انسان را بوسیله آن به صورت حیوانی در آورد ، ولی این نوع خیال و پنداری بیش نیست و واقعیت ندارد .

از بررسی حدود ۵۱ مورد کلمه « سحر » و مشتقات آن در سوره های قرآن از قبیل : طه ، شعراء ، یونس و اعراف و ... راجع به سرگذشت پیامبران خدا : موسی ، عیسی و پیامبر اسلام ﷺ به این نتیجه می رسیم که سحر از نظر قرآن به دو بخش تقسیم می شود :

۱- آنجا که مقصود از آن فریفتن و تردستی و شعبده و چشم بندی است و حقیقتی ندارد چنانکه می خوانیم : « فاذا حبالهم و عصیهم یخیل الیه من سحرهم انھا نسعی : (ریسمانها و عصاهای جادوگران زمان موسی در اثر سحر ، خیال می شد

که حرکت می کنند) «سوره طه آیه ۶۶» و در آیه دیگر آمده است «فلما القوا سحر و اعین الناس و استرهبوهم» (هنگامی که ریسمان‌ها را انداختند چشمهای مردم را سحر کردند و آنها را ارباب نمودند) (اعراف آیه ۱۱۶) از این آیات روشن می‌شود که سحر دارای حقیقتی نیست که بتوان در اشیاء تصرفی کند و اثری بگذارد بلکه این تردستی و چشم‌بندی ساحران است که آنها را بچنان جلوه می‌دهد.

۲- از بعضی از آیات قرآن استفاده می‌شود که بعضی از انواع سحر به راستی اثر می‌گذارد مانند آیه فوق که می‌گوید آنها سحرهایی را فرا می‌گرفتند که میان مرد و همسرش جدائی می‌افکند (فیتعلمون منهما ما یفرقون به بین المرء و زوجته) یا تعبیر دیگری که در آیات فوق بود که آنها چیزهایی را فرا می‌گرفتند که مضر به حالشان بود و نافع نبود (و یتعلمون ما یضرهم و لا ینفعهم).

ولی آیا تأثیر سحر فقط جنبه روانی دارد و یا اینکه اثر جسمانی و خارجی هم ممکن است داشته باشد؟ در آیات بالا اشاره‌ای به آن نشده، و لذا بعضی معتقدند اثر سحر تنها در جنبه‌های روانی است.

نکته دیگری که در اینجا تذکر آن لازم است اینک: به نظر می‌رسد قسمت قابل توجهی از سحرها بوسیله استفاده از خواص شیمیائی و فیزیکی به عنوان اغفال مردم ساده لوح انجام می‌شده است.

مثلاً در تاریخ ساحران زمان موسی علیه السلام می‌خوانیم که آنها درون ریسمانها و عصاهای خویش مقداری مواد شیمیائی مخصوص (احتمالاً جیوه و مانند آن) قرار داده بودند که پس از تابش آفتاب، و یا بر اثر وسائل حرارتی که در زیر آن تعبیه کرده بودند، به حرکت در آمدند، و تماشا کنندگان خیال می‌کردند آنها زنده شده‌اند.

این گونه سحرها حتی در زمان ما نیز کمیاب نیست.

* * *

سحر از نظر اسلام

در این مورد فقهای اسلام همه می گویند یاد گرفتن و انجام اعمال سحر و جادو کفری حرام است .

در این قسمت احادیثی از پیشوایان بزرگ اسلام رسیده است که در کتابهای معتبر ماقبل گردیده ، از جمله اینکه :

علی علیه السلام می فرماید : «من تعلم شيئاً من السحر قليلاً او كثيراً فقد كفر و كان آخر عهده برقه . . . » «کسی که سحر بیاموزد ، کم یا زیاد ، کافر شده است ، و رابطه او با خداوند به کلی قطع می شود . . . » .

اما همانطور که گفتیم چنانچه یاد گرفتن آن به منظور ابطال سحر ساحران باشد اشکالی ندارد ، بلکه گاهی به عنوان واجب کفائی می بایست عده ای سحر را بیاموزند تا اگر مدعی دروغگوئی خواست از این طریق مردم را اغفال یا گمراه کند سحر و جادوی او را ابطال نمایند ، و دروغ مدعی را فاش سازند .

شاهد این سخن که اگر سحر برای ابطال سحر و حل و کشودن آن باشد بی مایع است ، حدیثی است که از امام صادق نقل شده ، در این حدیث می خوانیم : «یکی از ساحران و جادوگران که در برابر انجام عمل سحر مزد می گرفت خدمت امام صادق علیه السلام رسید و عرض کرد : حرفه من سحر بوده است و در برابر آن مزد می گرفتم ، خرج زندگی من نیز از همین راه تأمین می شد ، و با همان درآمد ، حج خانه خدا را انجام دادم ، ولی اکنون آنرا ترك و توبه کرده ام ، آیا برای من راه نجاتی هست ؟

امام صادق علیه السلام در پاسخ فرمود : «عقده سحر را بکشا ، ولی گره جادوگری مزین » .

از این حدیث استفاده می شود که برای کشودن گره سحر ، آموختن و عمل آن بی اشکال است .

* * *

جادوگرى از نظر تورات :

سحر و جادوگرى از نظر کتب عهد قدیم (تورات و کتب ملحق به آن) نیز ناروا و بسیار ناپسند است، زیرا در تورات می‌خوانیم: «با صاحبان اجنه توجه نکنید و جادوگران را متفحص نشوید تا (مبادا) از آنها ناپاک شوید و خداوند خدای شما منم».

و در جای دیگر تورات آمده: «و کسی که با صاحبان اجنه و جادوگران توجه می‌نماید تا آن که از راه زنا پیروی ایشان نماید روی عتاب خود را به سوی او گردانیده او را از میان قومش منقطع خواهیم ساخت».

«قاموس کتاب مقدس» در این باره می‌نویسد: «ویر واضح است که سحر در شریعت موسوی راه نداشت، بلکه شریعت، اشخاصی را که از سحر مشورت طلبی می‌نمودند به شدیدترین قصاصها ممانعت می‌نمود».

ولی جالب اینجاست که نویسندگان قاموس کتاب مقدس اعتراف می‌کنند که با وجود این یهود سحر و جادوگرى را فرا گرفتند، و بر خلاف تورات به آن معتقد شدند، او به دنبال مطلب قبل می‌گوید: «لکن با وجود اینها این ماده فاسده در میان قوم یهود داخل گردید، قوم به آن معتقد شدند و در وقت حاجت بدان پناه بردند».

به همین دلیل قرآن آنها را شدیداً مورد نکوهش قرار داده، و آنها را سوداگرانی می‌شمرد که خود را به بدترین بهائی فروختند.

* * *

سحر در عصر ما

امروز يك سلسله علوم وجود دارد که در گذشته ساحران با استفاده از آنها بر نامه‌های خود را عملی می‌ساختند:

۱- استفاده از خواص ناشناخته فیزیکی و شیمیایی اجسام، چنانکه قبلاً نیز اشاره کردیم، همانطور که در داستان ساحران زمان موسی (عليه السلام) آمده که آنها

با استفاده از خواص فیزیکی و شیمیایی مانند جیوه و ترکیبات آن توانستند چیزهایی به شکل مار بسازند و به حرکت درآوردند.

البته استفاده از خواص فیزیکی و شیمیایی اجسام هرگز ممنوع نیست، بلکه باید هر چه بیشتر از آنها آگاه شد و در زندگی از آن استفاده کرد، ولی اگر از خواص مرموز آنها برای اغفال و فریب مردم ناآگاه استفاده شود، و به راههای غلطی سوق داده شوند یکی از مصادیق سحر محسوب خواهد شد (دقت کنید).

۲- استفاده از خواب مغناطیسی، هیپنوتیزم، ومانیه تیزم، و نله پاتی، (انتقال افکار از فاصله دور).

البته این علوم نیز از علوم مثبتی است که می تواند در بسیاری از شئون زندگی مورد بهره برداری صحیح قرار گیرد، ولی ساحران از آن سوء استفاده می کردند و برای اغفال و فریب مردم آنها را به کاری می گرفتند.

اگر امروز هم کسی از آنها چنین استفاده ای را در برابر مردم بیخبر کند سحر محسوب خواهد شد.

کوتاه سخن اینکه سحر معنی وسیعی دارد که همه آنچه در اینجا گفتیم و در سابق اشاره شد نیز در برمی گیرد.

این نکته نیز به ثبوت رسیده که نیروی اراده انسان، قدرت فراوانی دارد و هنگامی که در پرتو ریاضتهای نفسانی قویتر شود کارش به جایی می رسد که در موجودات محیط خود تأثیر می گذارد، همانگونه که مرتاضان بر اثر ریاضت اقدام به کارهای خارق العاده می کنند.

این نیز قابل توجه است که ریاضتها گاهی مشروع است و گاهی نامشروع، ریاضتهای مشروع در نفوس پاک نیروی سازنده ایجاد می کند، و ریاضتهای نامشروع نیروی شیطانی، و هر دو ممکن است منشأ خارق عادات گردد که در اولی مثبت و سازنده و در دوم مخرب است.

* * *

**Йа'қуб Джа'фарӣ
Тафсир-и Коусар
(Толкование Коусара)**

Автором этого сочинения является современный кумский теолог Йа'қуб Джа'фарӣ, назвавший свой труд по имени самой короткой сўры Корана и знаменитой мусульманской праведницы Фāтимы Захра¹. Толкование подчинено уже встречавшемуся ранее принципу. В тексте Священного Писания выделяются фрагменты (группы *āyatov*), объединенные общим внутренним содержанием. И затем именно в составе такой группы *āyaty* подвергаются подробному и всестороннему рассмотрению. В комментариях автор выделяет несколько уровней. Первый уровень является точным переводом основного текста на персидский язык. Второй уровень выделен в раздел под названием «Нукта-йи адабӣ», в котором кораническая фраза рассматривается с точки зрения ее грамматических особенностей. Третий уровень является собственно комментариями (*Тафсир-у тоузӣх*) сначала каждого *āyata* по отдельности, сопровождаемыми затем общим выводом относительно всей группы *āyatov*, предлагаемых к истолкованию. Иногда, как в случае с *āyatом* 102, приводятся высказывания Мухаммада и его сподвижников, а также различные мнения богословов, как средневековых, так и современных, относительно вопросов, обсуждаемых в процессе комментирования.

¹ *Ya'qub Ja'fari. Tafsir-i Kousar. J. 1. Qum, 1376/1997. P. 8.*

ترجمه سورة بقره آیه : ۱۰۲-۱۰۳ :

آنها از آنچه شیاطین در عهد پادشاهی سلیمان بر مردم می خواندند، پیروی کردند سلیمان هرگز کافر نشد ولی شیاطین کافر شدند که به مردم جادو یاد می دادند. و نیز پیروی کردند از آنچه که بر دو فرشته هاروت و ماروت، در بابل نازل شده بود و این دو به هیچکس تعلیم نمی دادند مگر اینکه می گفتند: ما وسیله آزمایش هستیم پس کافر نباش. پس آنها از آن دو، چیزی را می آموختند که به وسیله آن میان مرد و همسرش جدایی بیندازند ولی آنها نمی توانستند بدون اذن خداوند، به وسیله سحر کسی را آسیب برسانند و آنها چیزی را یاد می گرفتند که به آنها زیان می رسانید و سودی بر آنها نداشت و آنها می دانستند که هر کس خریدار جادو باشد، در آخرت بهره ای ندارد و چه بد بود آن چیزی که خود را به آن فروختند اگر می دانستند (۱۰۲) و اگر آنها ایمان می آوردند و پرهیزگاری می کردند، هر آینه پاداشی از جانب خدا برای آنها خوب بود اگر می دانستند (۱۰۳)

تفسیر و توضیح

۵ آیات (۱۰۲-۱۰۳) و اتبعوا ما تقتلوا الشیاطین...: آنها که کتاب خدا را پشت سر خود انداختند و از حقایق و معارف راستین بهره ای نبردند، برای اشباع خود و پرکردن خلأ فکری، به اوهام و خرافات و سحر و جادو پناه بردند و این یک حقیقت است که اگر شخصی یا جامعه ای از سرچشمه علوم و معارف و از حقایق موجود در عالم به هر

دلیل دور افتادند به ناچار به افسانه پناه خواهند برد (چون ندیدند حقیقت ره افسانه زدند).

یهود نیز که آیات تورات و انجیل و قرآن را پشت سر خود انداختند و از آنها و حقایق موجود در آنها دور شدند، از سحر و جادو پیروی کردند. بنی اسرائیل، هم در زمانهای دور و هم در عهد پیامبر به سحر علاقه داشتند و ساحران و کاهنان بسیاری در میان آنها بود.

طبق این آیه، یهود از سحر و جادو پیروی کردند و آن را از دو منبع به دست آوردند:

۱- از شیاطین که در عهد حضرت سلیمان بودند و به مردم یاد می دادند.

۲- از تعلیمات دو فرشته به نام هاروت و ماروت که بر زمین آمده بودند و به مردم باطل السحر یاد می دادند.

در زمان حضرت سلیمان گروهی به سحر و جادو علاقه داشتند و آن را اعمال می کردند که قرآن از آنها «شیاطین» تعبیر می کند. ممکن است منظور از آن، شیاطین واقعی و اجنه باشد و ممکن است هم شیاطین انس و هم شیاطین جن باشد در هر حال کار آنها کار شیطانی بود و آنها به وسیله سحر دست به کارهای نادرست می زدند.

حضرت سلیمان با جادوگران و ساحران مبارزه کرد و کتابها و نسخه های آنها را گرفت و همه را زیر تخت خود دفن نمود وقتی حضرت سلیمان از دنیا رفت، همان ساحران شایع کردند که کارهای خارق العاده سلیمان از روی سحر بوده و او ساحر بزرگی بوده است معنای این سخن این بود که سلیمان به دروغ ادعای پیامبری می کرد و هر چه داشت از سحر بود وقتی سلیمان از دنیا رفت آن کتابها و نسخه ها را از زیر تخت او بیرون آوردند و مدعی شدند که سلیمان از اینها استفاده می کرد و کتابهای جادوی آصف بن برخیا نیز داخل در اینهاست.

لازمه سخن آنها این بود که سلیمان کافر شده و او پیامبر واقعی نیست، قرآن به شدت این سخن را نفی می کند و می گوید: سلیمان کافر نبود. سلیمان از دید قرآن یک پیامبر بر حق بود که به سلطنت هم رسید. قرآن اضافه می کند که این، شیاطین و

اصحاب سحر بودند که کافر شدند یک نشانه کفر آنها این بود که به مردم سحر و جادو یاد می دادند و آنها از این پدیده سوء استفاده می کردند.

طبق این آیات، منبع دیگر سحر و جادو، دو فرشته به نامهای هاروت و ماروت بودند که از جانب خدا به روی زمین آمده بودند و در شهر بابل زندگی می کردند. آنها هنگامی به میان مردم آمدند که سحر و جادو بسیار شایع شده بود و با سحر میان خانواده ها اختلاف می انداختند که گاهی منجر به خونریزی و آدمکشی می شد. این دو فرشته مأموریت یافتند که به مردم چیزهایی بیاموزند که سحر را باطل کند و اثر آن را از بین ببرد ولی طبیعی بود که در موقع یاد دادن باطل السحر، خود سحر نیز کم و بیش یاد داده می شد و برای از بین بردن سحر باید اصول آن را آموخت تا با آن مبارزه کرد و لذا این دو فرشته به هر کس که باطل السحر یاد می دادند می گفتند: وجود ما و آموزشهای ما مایه آزمایش شماست که شما از آن چگونه استفاده کنید پس کافر نباشید و از آموزشهای ما سوء استفاده نکنید. ولی مردم سوء استفاده می کردند و آموخته های آنها را در سحر باطل و غلط به کار می بردند و دست به کارهای زشت می زدند از جمله اینکه کاری می کردند که میان مرد و همسرش جدایی و تفرقه بیفتد و اختلافهای شدید خانوادگی به وجود آید که گاهی منجر به کشتار هم می شد.

بحثی درباره سحر

انجام کارهای خارق العاده و تصرفات غیر عادی در طبیعت و اشخاص، از دیرباز مورد علاقه بعضی از افراد بشر بوده که با یادگیری و انجام آن خود را مشغول می کردند، یکی از وسایل انجام این نوع کارها سحر است. سحر دانشی است که با استفاده از نیروهای مخفی در طبیعت و یا نیروهای غیبی به دست می آید و به وسیله آن کارهای شگفت آوری انجام می شود که اکثر مردم به انجام آنها قدرت ندارند. می توان مجموع کارهای خارق العاده ای را که به سحر نسبت داده می شود به چهار قسمت تقسیم کرد:

۱ - کارهایی که با استفاده از خواص اشیاء و از راه علمی چون شیمی و فیزیک و مکانیک و مانند آنها می توان انجام داد و ترکیبات شیمیایی خاصی به وجود آورد که آثار

غیر عادی دارند و یا با استفاده از قوانین مختلف فیزیک و مکانیک کارهای شگفتی را در معرض دید طرف مقابل قرار داد.

معلوم نیست که اطلاق سحر به این نوع کارها درست باشد ولی چون به هر حال کارهای خارق العاده ای انجام می گیرد، ممکن است بعضی از کسانی که به خواص اشیاء وارد نیستند آن را سحر تلقی کنند.

۲- کارهایی که با تردستی و شعبده بازی و با استفاده از سرعت انجام عملیات و سلب قدرت تفکر از طرف مقابل انجام می گیرد بگونه ای که مقدمات کار چنان سریع و با شتاب حاصل می شود که بیننده از آن غافل می شود و فقط نتیجه را می بیند.

۳- استفاده از تلقین و مجسم کردن اندیشه ها و اوهام طرف مقابل در نظر او به صورتی که تخیلات او به شکل واقعیت عینی جلوه کند و او در عالم تخیلات زندگی کند و از واقعیات غافل باشد همانگونه که انسان در عالم رؤیا چیزهای خارق العاده ای را می بیند و در یک لحظه از شهری به شهری می رود و یا دو شخص را که فرسنگها با هم فاصله دارند در یکجا ملاحظه می کند.

۴- استفاده از عالم مجردات و برقراری رابطه با شیاطین و ارواح و اجنه و بعضی از نیروهای غیبی به گونه ای که آن نیروها را به کار گیرد و توسط آنها یا از آینده خبر بدهد و یا دست به کارهای خارق العاده ای بزند.

واژه سحر و مشتقات آن حدود شصت مرتبه در قرآن آمده است و بیشتر در دو محور دور می زند:

نخست درباره ساحران عهد حضرت موسی (ع) که فرعون آنها را از همه جا جمع کرده بود و آنها تمام قدرت خود را متمرکز کردند و ریسمانها را به صورتی درآوردند که گویا مارند و مثل مار به حرکت در آمدند و چون موسی عصای خود را انداخت تمام آنها را بلعید و سحرشان باطل شد.

دوم در مورد تهمت هایی که مخالفان پیامبران و از جمله مخالفان پیامبر اسلام به پیامبران می زدند و آنها را ساحر و جادوگر قلمداد می کردند.

راجع به محور نخست یعنی داستان ساحران فرعون به چند آیه توجه کنید:

فَلَمَّا الْقَوْاسِحِرُّوْا اَعْيْنَ النَّاسِ وَاِسْتَرْهَبُوْهُم وَاِجَاؤًا بِسِحْرِ عَظِيْمٍ (اعراف / ۱۱۶)
و چون انداختند ، چشمهای مردم را سحر کردند و آنها را ترسانیدند و سحر بزرگی آوردند.

قال بل القوا فاذا حبالهم و عَصِيْمِهِمْ يَخِيْلُ اِلَيْهِ مِنْ سِحْرِ هُمْ اَنَّهُمْ تَسْعٰى (طه / ۶۶)
گفت: بلکه شما بیاندازید پس ناگاه ریسمانها و چوب دستیهای آنان از سحرشان به موسی چنان وانمود شد که می دَوَند.

البته در قبل و بعد این دو آیه آمده است که فرعون ساحران را از همه جا گرد آورده بود و چون سحر آنها باطل شد همگی در مقابل موسی تسلیم شدند و به او ایمان آوردند و فرعون به آنها گفت: چرا به او ایمان می آورید او خود یک ساحر بزرگ و استاد شما در سحر است.

درباره محور دوم که پیامبران را تهمت جادوگری و سحر می زدند به عنوان نمونه به این آیات توجه کنید:

و قال الذين كفروا للحق لما جاءهم ان هذا الا سحر مبين (سباء / ۴۳)
کسانی که درباره حق وقتی به سوی آنها آمد، کافر شدند ، گفتند: این یک سحر آشکار است.

وان يروا آية يعرضوا يقولوا سحر مستقم (قمر / ۲)
و اگر معجزه ای ببینند روی برگردانند و بگویند: این یک سحر نیرومند است.
غیر از دو محور یاد شده، درباره سحر مطالب دیگری هم در قرآن آمده است مثلاً راجع به ریشه سحر و اینکه سحر را از کجا آموختند، این آیه جالب توجه است:
و ما كفر سليمان و لكن الشياطين كفروا يعلمون الناس السحر و ما انزل على الملكين ببابل هاروت و ماروت و ما يعلمان من احد حتى يقولوا انما نحن فتنه فلا تكفر فيتعلمون منهما ما يفرقون به بين المرء و زوجه... (بقره / ۱۰۲)

سليمان هرگز کافر نشد ولی شیاطین کافر شدند که به مردم سحر و جادو یاد می دادند و آنچه بر دو فرشته هاروت و ماروت در بابل نازل شده بود و این دو به هیچکس یاد نمی دادند مگر اینکه می گفتند: همانا ما مایه آزمایش هستیم پس کافر

Кур'ан-и Маджид
(Священный Коран)

Стихотворное переложение на персидский язык Умйда Маджда
Тегеран, 1377/1998

Тронный āyat

نباشد جز الله بروردگار	Нет кроме Аллаха Бога
که حی است و قیوم آن کردگار	Вечно живого вечного творца.
نگیرد خدارا کسالت فرا	Усталость Им не овладеет,
نه هرگز به خواب اندر آید خدا	И сон не посетит Творца.
زمین و سموات از آن اوست	Принадлежат Ему земля и небо.
همه ملك کیتی به فرمان اوست	Ему подвластны все пределы мира.
به درگاه ایزد چه کس را سزاست	Кто ж удостоится чертогов божиих?
که سازد شفاعت مکر آن که خداست	Кто же заступится, кроме как
همه علم کیتیتست اورا بدست	Сам Господь?
به هر چیز کاید به هر چیز هست	При нем существовали все знания
به چیزی ز علم یکانه اله	Вселенной:
احاطه ندارد کسی هیچگاه	Обо всем, что будет, обо всем, что есть.
جز آنچه نخواهد خدا نکو	О том из знаний Единого Бога
که مردم بدانند از علم او	Не узнает никто и нигде,
بود وسعت علم او بیکران	Кроме того, что сочтет Господь
فرا تر از عرض است و هفت آسمان	за благо,
ندارد بر او زحمتی حفظشان	Чтобы люди узнали из знаний Его.
علی و عظیم است آن بی نشان	Распространяется знание Его
	без предела —
	Дальше земли и семи небес!
	Не тяготит Его оберегание их.
	Высок и велик Он, лишенный
	примет! ¹

¹ Ср. перевод Т. А. Шумовского:

Нет божества помимо Бога, всегда живой и сущий Он!
Не овладеет Им дремота, не подкрадется втайне сон.
И небесами, и землею, и тем, что в них, владеет Бог.
Коль не позволит – заступиться кто бы пред Ним когда-то смог?
Все то, что было, то, что будет, Ему известно до конца,
А людям вовсе не доступны святые знания Творца.
Объемлет небеса и землю неколебимый Божий трон,
Легка для Бога их охрана – Господь велик, возвышен Он!

ЧАСТЬ III

*Будь осторожен, смотри, у кого
ты получаешь свои знания*

Имām ас-Садиқ

Магия в персидской коранической экзегетике

Магия¹ как знание и употребление этого знания с целью повлиять на тайные и явные силы природы появилась одновременно с человеком разумным². По мере развития общества в общине поначалу стихийно, а затем кастово выделялись личности, наиболее достойные и расположенные к общению с силами природы, божествами, направлявшими их действия. Монотеистические религии вели яростную борьбу с представлениями рядовых верующих о возможностях самостоятельного влияния на будущее в окружающем мире и общения с божеством без посредства церковной организации, справедливо усматривая в этих действиях отчасти возврат к язычеству, отчасти угрозу своему существованию. Но борьба эта, какими бы жестокими методами она ни велась, всегда оканчивалась победой обыденного сознания, склонного к восприятию конкретных языческих образов.

В истории религий и в культурологии различают несколько основных типов религиозных форм, которые пережило человеческое обще-

¹ Маг — чародей, волшебник. В употребление вошло к нач. XIX в. Заимствовано из греческого. Вначале словом μάγος — 'маг' древние греки называли всякого члена мидийско-персидской жреческой касты, а μαγεία — 'учение магов' (у Платона встречается в значении «учение Зороастра, зороастризм»). Происходит от др.-перс. Maguš, авест. magu — названий замкнутой касты жрецов в Мидии и (с VI—V в. до н. э.) в Персии. Из греческого языка это слово, заимствованное в латинский в форме magus, вошло во все европейские языки: франц. mage, нем. Magus, Magier, итал. Mago и т. д. В русский язык, вероятно, заимствовано из немецкого книжным путем [Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996. Т. 2, С. 554; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка Т. 1. М., 1994. С. 500].

² Здесь уместно вспомнить фразу, с которой Б. Малиновский начал свою «Magic, Science and Religion» в Science, Religion and Reality (1925): «Нет обществ, какими бы примитивными они ни были, без религии и магии» [цит. по изд.: Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998. С. 19].

ство, накопив свой опыт магической науки и искусства. Среди этих типов обычно выделяют анимизм, тотемизм, фетишизм, шаманизм, политеизм, древний пантеизм. Любые формы веры в сверхъестественное, независимо от того, связана ли вера с культовой практикой (обряд, колдовство, литургия) или иной деятельностью (обучение колдовству или заговору, перевод Священного Писания, размышления о Боге и т. д.), объединяет именно вера в сверхъестественное. Все проявления веры в сверхъестественное определяют как фидеистическое отношение к миру, или *фидеизм*³.

Человеческое мышление на наиболее ранних этапах его существования отождествляло все живое и неживое, придавая огромное значение аналогии, оперировало разного рода магическими образами и символами.

Магическое сознание не отличает часть от целого, общее от частного, предмет и его свойства. Это явление, названное неконвенциональной трактовкой языкового знака, нашло отражение прежде всего в отношении к слову как к магической силе. Слово в этом представлении — не условное обозначение предмета, а его часть, поэтому, например, произнесение ритуального имени может вызвать появление того, кто им назван. Возможно, именно с этим явлением связано мусульманское предание о том, как победил Адам ангелов в раю. Когда Бог вознамерился сделать Адама своим наместником (*халифом*), ангелы возроптали. Им казалось непонятным, как существо из плоти и крови может быть главнее ангела. Тогда Бог решил устроить между ними состязание, кто сможет назвать все вещи по именам. Никто из ангелов не смог этого сделать. Адам же произнес имя каждой вещи, причем на всех известных и поныне языках. А знал он их семьдесят⁴. Упомянутая способность Адама была внушена ему Господом. Именно поэтому, признав в нем божественную силу и власть, ангелы преклонились перед ним. Ту самую божественную силу, властью которой Богу достаточно произнести «*Кун*» — «Будь!», и желаемое материализуется: «*Он — творец небес и земли, а когда Он решит какое-нибудь, то только говорит ему: "Будь!" — и оно бывает*» (2.117).

Сэр Дж. Фрэнгер в своем «великом катехизисе примитивной магии»⁵ определяет магическое мышление двумя принципами. Первый из них гласит: подобное производит подобное — этот принцип он называет законом подобия. Согласно этому закону маг может произвести любое желаемое действие путем простого подражания ему. Приемы, основанные на этом принципе, Фрэнгер квалифицирует как *гомеопатическую*, или *имитативную*, магию.

³ Подробнее об этом см.: Мечковская Н. Б. Язык и религия. М., 1998. С. 12—13.

⁴ По другой версии — семьсот.

⁵ Малиновский Б. Магия, наука и религия. С. 21.

Второй принцип подразумевает то, что вещи, которые однажды пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта. Этот закон назван законом соприкосновения, а магия, основанная на нем, — *контагиозной*.

Самым распространенным примером первого вида магии является известный многим цивилизациям на протяжении тысячелетий способ извести своего врага или нанести ему физические или психические увечья. Этим способом пользовались люди в Древней Индии, Вавилоне, Египте, Греции и Риме, пользуются им и сейчас в Австралии, Африке и Шотландии, в индейских племенах Северной и Южной Америки.

Так, если индеец племени оджибуэев хочет избавиться от своего врага, он изготавливает деревянное его изображение и вгоняет в его голову или сердце иглу, уверенный, что этим он причиняет своему врагу боль. Если же он хочет добиться немедленной смерти, то сжигает и хоронит куклу, произнося при этом магические заклинания. Материал для изготовления куклы-двойника был разнообразен: перуанские индейцы делали ее из жира, перемешанного с мукой, а потом сжигали на дороге, по которой должна была пройти жертва. В большинстве случаев в качестве основы используется пчелиный воск. Например, в малайском колдовском искусстве для этой цели тщательно собирают обрезки ногтей, волос, ресницы и слюну намеченной жертвы. Все это смешивают с воском и изготавливают изображение, напоминающее врага.

Последний способ сочетает в себе принципы как гомеопатической, так и контагиозной магии, поскольку в изображении, сделанном по образу и подобию врага, содержатся части тела, некогда бывшие с ним в соприкосновении и хранящие его генетический код.

Вся система симпатической магии состоит не только из одних позитивных предписаний. Она включает в себя большое число и негативных предписаний, то есть запретов. Совокупность позитивных предписаний составляет собственно колдовство, совокупность запретов — табу. Целью позитивной магии является сделать так, чтобы желаемое событие произошло, целью негативной магии (табу) — сделать так, чтобы нежелательное событие не случилось. Так, у боливийских индейцев считалось, что если охотника в джунглях укусила змея или ягуар, то ему изменила жена. Поэтому, если такое нападение случалось, по возвращении охотник с полным правом наказывал жену за совершенное (или несовершенное) прелюбодеяние ⁶.

Слово в ритуале. Словесная магия

Особой магической силой обладало слово, которое в не меньшей степени, чем действие, могло как принести спасение, так и навлечь несчастье, болезнь, испортить охоту, помешать пахоте или получению

⁶ Фрэнсер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1998. С. 30.

хорошего урожая. Язык не только действует в полном согласии с воображением, продукты которого он выражает, но и творит сам по себе⁷. Произнесенное слово приобретает уже статус тотема.

Ритуалу называния людей и вещей во всех культурах придается особое значение. Мы не будем подробно останавливаться на этой теме, нашедшей яркое освещение особенно в последнее время как в научной, так и в популярной литературе. Ограничимся в этой связи лишь фразой из Фирдоуси, подтверждающей веру во влияние имени, в данном случае, на характер и судьбу его носителя:

که این بد کنش خون ز مادر بزد	В тот день, как послал мне
نهانی ورا نام کردم کباد	зловредного рок,
با آواز شیروی گفتم همی	Я втайне «Кобад» ему имя нарек.
دگر نامش اندر نهفتم همی	«Шируй» перед всеми я провозгласил,
	Другое же имя от мира сокрыл ⁸ .

Действие и слово в магии обычно взаимно дополняют друг друга. В зависимости от сложности поставленной перед жрецом, магом, шаманом задачи варьировался и магический обряд. Он либо допускал телепатическое взаимодействие непосредственно с объектом и последующим влиянием на него, либо требовал вмешательства соответствующего божества, способного свыше повлиять на объект колдовских действий. В первом случае колдун ограничивался интимным общением с субъектом (заказчиком) и объектом. Для выполнения более сложных задач, например, вызова дождя в засуху или предотвращения наводнения в пору разлива реки, племенной колдун прибегал к коллективной помощи членов общины. Для этого устраивались массовые празднества с жертвоприношениями. В процессе священнодействия колдун, а вслед за ним и под его руководством и остальные участники обряда входили в экстатическое состояние.

Состояние экстаза, особого «благостного исступления», является особой формой общения с богами. Бог мыслится вошедшим в человека или в нем действующим. Часто жертвоприношение как один из обязательных моментов ритуала трансформировалось в сложные сакральные оргии, так как считалось, что жертва собственной кровью и семенем подразумевает собственное жертвоприношение, то есть наиболее эффективную жертву. При этом внутренняя связь между сексуальной и духовной активностью разъясняет нам тот поразительный факт, что половое влечение человека нередко заменяется определенными духовными феноменами, психические эквиваленты которых вполне покрывают собою потенциальную энергию полового инстинкта. Сюда относятся такие аффектные состояния, как же-

⁷ Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 214.

⁸ Перевод Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзнева по: Фирдоуси. Шахнаме. Т. 6. М., 1989. С. 498.

стоимость, гнев, страдание, творческая работа человеческого духа: поэзия, искусство, философия, наука, религия⁹.

Технико-психологические способы вхождения в состояние экстаза в разных религиозных культах неоднократно описаны. Среди них: наркотические и опьяняющие средства, музыкальные ритмические звуки, в первую очередь человеческого голоса, пост, многократное произнесение молитв, магических слов с использованием технических приемов контроля за дыханием, а также строго ритмический танец, а именно соблюдение круговращательного характера движений во время его исполнения.

В исламе развитие ритуала, связанного с достижением экстатического состояния (*хāl*, *ваджд*, *фанā'*, *бақā'*) как способа познания Бога путем духовного единения, растворения в Нем и дальнейшего в Нем пребывания, ярко проявляется в практике различных суфийских братств. Подробные описания этих способов (*сама'*, *зикр*, *заук*, *мушāхада*, *назар шā-л-мурд*, *таваджджух* и др.) засвидетельствованы в ряде средневековых и современных произведений¹⁰.

Именно ритмический круговращательный танец с периодически прыжками, описанный Ахмадом ал-Газālī (1126) в «Бавāрик ал-Илмā'», символизирует обращение духа вокруг цикла реально существующих вещей с целью достичь эффекта постижения божественной тайны и откровения в момент, когда как бы открывается «канал», через который вливается во внутренний мир исполнителя священная энергия, связывающая его и Бога¹¹. До нашего времени подобный танец дошел в версии братства *мавлāvийа*¹².

Культ святых и магия

Культы и ритуалы, помогающие верующему выйти из своего обычного состояния, чтобы ощутить в своем теле присутствие божественной субстанции, были восприняты монотеистическими религиями. Особенно это нашло выражение в широко распространившемся культе святых. Ислам в этом отношении не стал исключением. Поначалу особенно воинственно настроенный против любого проявления идолопоклонства, он даже заимствовал из зороастризма запрет на изображения¹³.

Всякое поклонение кроме как Аллаху вызывало резко негативную реакцию и обвинение в многобожии, *ширке* — «придании Аллаху со товарища» (13.17)¹⁴.

⁹ Фреймарк М. Оккультизм и сексуальность. Харьков, 1990. С. 11—13, 100.

¹⁰ Тримингем Дж. Суфийские ордены в исламе. М., 1989. С. 160—176; Абū Хамид ал-Газālī. Эликсир счастья // А. Хисматулин. Суфийская ритуальная практика. СПб., 1996. С. 147—189.

¹¹ Евзлин М. Космогония и ритуал. М., 1993. С. 115—116.

¹² Тримингем Дж. Суфийские ордены в исламе. С. 161.

¹³ Бойс М. Зороастрийцы. С. 177.

¹⁴ О том же: (10.19); (16.20—23); (18.102); (39.44) и др.

Постепенно вера в посредников между людьми и Богом, бытовавшая в народе еще с доисламских времен, была узаконена в культе многочисленных святых. При этом уже существовавший термин — *валӣ* ('близкий [к Богу]')¹⁵, обозначавший просто набожного, бережно относящегося к вере человека, принял на себя дополнительную нагрузку — значение «святой».

Объектами почитания были святые разных категорий. Сложился настоящий культ Мухаммада. Ему приписывались разнообразные чудеса, всеведение, сверхъестественное могущество. Впоследствии к этому присоединилось почитание других пророков, связанных родством с Мухаммадом — 'Али, Фатимы, Хасана, Хусейна, сподвижников Пророка, их учеников, *имамов*-эпонимов *мазхабов*, например, Абӯ Ханифы, авторитетных богословов, мучеников за веру и др. К числу мусульманских святых причислялись и некоторые христианские святые, например, семь спящих отроков эфесских, дева Мария. К сонму святых было причислено огромное количество доисламских местных полулегендарных и легендарных праведников¹⁶.

Мухаммад — пророк, не творящий чудес

Итак, магия неизбежно вращается в религию, оставаясь оазисом язычества в монотеизме. Именно поэтому официальная религия, чувствуя свое поражение, вынуждена была примириться с существованием магической практики в своих недрах, теоретически обосновывая свою уступку резким разграничением чуда и колдовства.

Чудотворение не только не осуждалось, но, напротив, являлось главным доказательством истинности Пророка. В исламе пророки-чудотворцы не так популярны, как, например, в христианстве. Мухаммад не творил чудес, и в Коране пророки-чудотворцы упоминаются не часто (за исключением, например, девяти чудес Мусы/Моисея или оживления 'Исой/Иисусом мертвых людей и птиц, излечения им от проказы и слепоты (3.48)). Самым главным чудом-знамением (*āya*) в исламе считается сам Коран. Все же остальные чудеса (*му'джиза*) хотя и признаются ниже его рангом, но также являются признаком богоизбранности среди остальных людей. На протяжении всего Корана, особенно в ранних его частях, Мухаммад вступает в полемику с аудиторией, доказывая истинность своей миссии. Слушатели же отказываются верить ему, пока он не продемонстрирует какое-нибудь чудо. Без этого они считают Мухаммада лжепророком, открыто называя его колдуном (*sāḥir*): «Разве для людей — диво, что Мы внушили че-

¹⁵ В Коране термин *валӣ* применительно к Аллаху и Пророку означал, по видимому, «покровитель», к людям — «находящийся под покровительством». Впоследствии под влиянием *хадисов* он переосмысливается и приобретает привычное значение «близкий», «друг», «возлюбленный [Бога]» [*Книш А. Валӣ // Ислам. ЭС. С. 45*].

¹⁶ Гольдциер И. Культ святых в исламе. М., 1938. С. 60—66.

ловеку из них — верное преимущество перед их Господом? Говорят неверные: "Конечно, это — явный колдун!"» (10.2) — или очарованным: «Мы лучше знаем, к чему они прислушиваются, когда слушают тебя, и когда они — тайная беседа, вот говорят неправедные: "Вы следуете только за человеком очарованным!"» (17.47).

Таким образом, люди поначалу не отличали Мухаммада от обычного племенного колдуна, к присутствию которого они привыкли, наравне с племенным поэтом (*шай'ром*) и прорицателем (*кахином*). Последние две роли часто совмещались в одном лице. Сама возможность общаться с представителями потустороннего мира, будь то ангелы или демоны, посредством откровений признавалась в племени только за ними и была явлением обычным. Практика этого общения была идентична той, которую применял и Мухаммад: впадая в транс, он передавал послания из другого мира. Его речь была необычной, организованной особым способом: часто это был *сэджд*, ритмизованная рифмованная проза. В первое время, когда ему стали приходиться откровения, Мухаммад сам боялся того, что стал *кахином*, *шай'ром* или даже *маджнуном* ('одержимым'). За *кахинами* и в дальнейшем в мусульманском богословии признавалась способность узнавать сокровенное, поскольку они узнавали божественные тайны через ангелов или *джиннов*, подслушивавших их беседы на небесах¹⁷.

Без сомнения, именно прорицателя и поэта видели в Мухаммаде и соплеменники. Его ответы на это мнение о нем сохранились в Коране: «Напоминай же! Ведь ты по милости твоего Господа не прорицатель и не одержимый. Или они скажут: "Поэт — поджидаем мы перемены судьбы над ним" (52.29—30); "Поистине, это — слова посланника благородного! Это не слова поэта. Мало вы веруете! И не слова прорицателя. Мало вы припоминаете!"» (69.40—42). Очевидно, Мухаммада не раз обвиняли в связях не только с добрыми демонами, но и с Сатаной. Вот одно из его оправданий: «И ваш товарищ не одержимый: Он ведь видел Его на ясном горизонте, и Он не скупится на скрытое. И это — не речь сатаны, побиваемого камнями» (81.22—25). А вот ответ Мухаммада тем, кто объявлял его безумцем, одержимым бесами: «И поистине, те, которые не веруют, готовы опрокинуть тебя взорами, когда слышат поминание, и говорят они: "Поистине, он ведь одержимый!"» (69.51).

Особенно широкое распространение у шиитов и хариджитов получил культ святых мучеников, среди которых было много покровителей ремесел и отдельных профессий. Ими становились пророки, легендарные герои и известные личности.

Однако самыми яркими проявлениями святости обладали суфийские святые. Именно суфийско-дервишеские *шайхи* составили наиболее многочисленную группу мусульманских святых.

¹⁷ Резван Е. А. Кахин // Ислам. ЭС. С. 135; Резван Е. А. Коран и его мир. СПб., 2000. Гл. 3, ч. 1.

Согласно агиографическим трактатам святые могли творить разнообразнейшие чудеса, среди которых насчитывалось до 20 известных видов, например, такие как *таммавур* ('изменение') — способность принимать разные формы и образы, мгновенно переносясь при этом в самые отдаленные страны; *ихйā ал-маут* — способность воскрешать мертвых, спасать путников от опасности, исцелять больных и т. д.

Появление святых, обладающих даром чудотворчества, к тому же в большом количестве, вызвало резко негативную реакцию со стороны теологов-рационалистов — *му'тазилитов*, объявлявших чудеса святых простым колдовством (*сихр*) и даже жульничеством. Особенно непримиримо отвергали институт святых *ханбалиты*, которые тщетно пытались запретить, в частности, паломничества к усыпальницам святых.

Но к началу XIII в. стараниями богословов, в основном последователей школ ал-Аш'арй и ал-Мāтурйидй и в особенности теологов-суфиев почитание святых приобрело законный статус. Много сделали для легализации культа святых, обосновывая его право на существование с точки зрения религиозной догматики, такие суфийские деятели, как *имām* ал-Ҳарамайн, Абу Ҳамйид ал-Ғазāлий (в «Воскрешении наук о вере»), Фахр ад-Дин Рāзй (в своем комментарии к Корану).

Для того чтобы примирить первоначальное отношение ислама к святым с последующим поклонением им, стали вводить *хадйсы*, оправдывающие более позднюю позицию богословия. Например, такие: «*Кто выступает враждебно против вали, тот объявляет открытую войну Аллаху*»¹⁸. Разумеется, святые имели более низший ранг по сравнению с пророками, которые одни только могли творить истинные чудеса по своей воле. Святые же находятся в полном подчинении воле Аллаха — только Он избирает объект для совершения чуда, будь то святой человек или священная гробница. В соответствии с этой иерархией и чудеса различаются по своему происхождению: чудо, совершаемое пророком, называется *āйа/āйат* (араб. 'знамение'), чудо же, творимое святым, — *карамат* (араб. 'милость', 'щедрость'), они считались носителями *барака* (араб. 'божественная благодать'), способными творить сверхъестественные деяния (*харик ли-л-'ада*). Чудотворец, соответственно, обозначался термином *сāхйиб ал-карамат*¹⁹.

Еще дальше в этом направлении пошли суфии. Среди них выделилась группа богословов, выступавших даже за приоритет *вали* перед пророками (*набий*). Их утверждения строились на том, что пророк в силу характера своей миссии обращается не только к Богу, но и к людям в своих попытках наставить их на путь истинный, причем к людям не всегда праведным. *Вали* же обращается исключительно к Богу, его

¹⁸ Гольдциер И. Культ святых в исламе. С. 98.

¹⁹ Кныш А. Му'джиза // Ислам. ЭС. С. 168.

язык неустанно поминает Бога, а сердце постоянно созерцает Его красоту и величие ²⁰.

В учении Ибн 'Арабӣ соединились суфийская и шиитская традиции понимания миссии святого (*вилайа*). Для него пророчество — частное проявление святости. *Вали* не обязательно несет пророческую миссию, тогда как каждый пророк обязательно является *вали*. В целом его рассуждения сводятся, по свидетельству его противников, к утверждению превосходства *аулийā* над пророками. При этом различаются два вида святости — общая для всех религий (*вилайа 'амма*) и особая, *вилайа* Мухаммада, присущая только исламу. Апогеем — «печатью» первой по Ибн 'Арабӣ является 'Исā (Иисус), «печатью» же второй — верховный суфий, *қутб*. Впоследствии шиитская философия переняла учение Ибн 'Арабӣ с небольшими уточнениями. «Печатами святости» были названы, соответственно, первый и двенадцатый *имāмы*.

Начиная с X в. в суфизме укрепляется представление о существовании невидимой иерархии *аулийā* по аналогии с учением о пророках (араб. *набӣ*, мн. ч. *анбийа* или *набийун*) и посланниках божиих (*расул*, мн. ч. *русӯл* или *мурсал*, мн. ч. *мурсалун*), в котором выявлялись различия между пророками и посланниками и наиболее значимые среди тех и других. Согласно этому учению, посланник Божий — это пророк, несущий людям новый закон или сообщающий волю Бога относительно изменений в прежнем. Просто пророк посвящает себя распространению и претворению в жизнь уже ниспосланного до него закона. Так, Мӯсā (Моисей) был пророком-посланником, а его брат Хārūн (Аарон) — просто пророком. Мусульманская традиция предоставляет весьма противоречивые сведения относительно общего количества пророков. Так, Бог ниспослал каждому народу хотя бы одного пророка, поэтому их получилось всего 124 тысячи ²¹. Посланниками из них были лишь 313 пророков ²².

Однако единой системы соподчинения в иерархии невидимых *аулийā*, которых называли также *ридждāl ал-ғайб* ('скрытые мужи', 'мужи сокровенного'), выработано не было. Общее число святых, которые сокрыты от большинства смертных, составляет, как правило, 356. По другой версии, их больше — 500. Во главе этой системы стоит верховный *вали* (*қутб*), он же «величайший заступник» (*ал-ғаус ал-а'зām*). Он имеет двух (или четырех) заместителей, каждый из которых, в свою очередь, имеет в непосредственном подчинении четверых (пятерых или семерых) *вали*, и т. д.

²⁰ Учение о *вали* детально изложено у ал-Харраза (IX—X вв.) и особенно у ал-Ҳакима ат-Тирмизӣ [Книги А. Вали. С. 45—46]; Ибн ал-'Арабӣ. Мекканские откровения. СПб., 1995. С. 36, 219.

²¹ Называют также 180, 224 и 240 тысяч.

²² Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история. М., 1996. 1—2. 319.

Существует предположение, что суфийская иерархия *валей* стала своего рода переосмыслением шиитского учения об *имамате* и иерархии «посвященных», принятой у *исмаилитов* ²³.

С культом святых в исламе, как и в христианстве, тесно связано почитание их гробниц (*макбара*) и реликвий (*асар* — 'следы, знаки, памятники'), паломничество к ним (*зийāра*). Одной из наиболее почитаемых на Среднем Востоке считается гробница восьмого шиитского *имāма* 'Али-Ризы (ум. 818) в Мешхеде. Собственно, и название этот город получил благодаря гробнице *имāма* ²⁴ (от араб. *шахида* — 'свидетельствовать', *машхад* — 'место исповедничества [веры]', 'место мученичества [за веру]'). Вследствие большого количества паломников это небольшое селение постепенно заступило место древнего Туса, превратившись в большой цветущий город.

В связи с культом посещения святых мест в исламе, как суннитском, так и шиитском, появилась обширная агиографическая литература, посвященная жизнеописаниям пророков, *имāмов*, святых с рассказами о чудесах, им приписываемых. К жанру житийной литературы непосредственно примыкает развившийся из нее род описаний-путеводителей по знаменитым кладбищам мусульманского Востока.

В разряд мест паломничества и особого почитания входили также места поклонения, сохранившиеся еще с доисламских времен. Обычно это были священные деревья или источники ²⁵.

Джа'фар ас-Сāдиқ — основатель оккультизма в исламе

Особым почитанием пользовался шестой шиитский ²⁶ *имām* Джа'фар б. Муḥаммад Абӯ 'Абдаллāх (700—765) по прозвищу ас-Сāдиқ ('прав-

²³ *Книш А. Вали. С. 46.*

²⁴ По мнению шиитов, *имām* 'Али-Ризā был отравлен по приказу *халифа* Ма'мунa в одном из пригородов Туса. По преданию, он съел либо отравленный плод граната, либо кисть винограда с ядом. Похороны состоялись в том же саду, где находилась могила Хārун ар-Рашида (ум. 809). Архитектурный комплекс мавзолея, окруженного мечетями, внутренними дворами, библиотекой, музеем, неоднократно разрушался. Однако после каждого разрушения он отстраивался вновь и вновь с небывалым ранее великолепием [Donaldson D. M. The Shiite Religion. L., 1933. P. 170—187].

²⁵ *Петрушевский И. П. Ислам в Иране. Л., 1966. С. 239.*

²⁶ Имамитами называют умеренных шиитов, признающих 12 *имāмов* (отсюда другое название этого объединения — *исна 'аши'ариты*) из рода 'Али б. Аби Ṭалиба. Термин *имамиты* (*ал-имамийа*), очевидно, появился в конце IX в., когда умер 11-й *имām* ал-Ḥасан ал-Аскарй (ум. 873—874). Провозглашенный *имāмом* его малолетний сын Муḥаммад вскоре исчез. Тогда движение *имамитов* объединило все разрозненные и неопределенно ориентированные группировки *шиитов-рафидитов* на основе учения о двенадцати *имāмах* и ожидания явления Божьего посланника — двенадцатого, скрытого до времени *имāма*. Их главным постулатом было то, что имамат принадлежит исключительно роду 'Али и передается устами Пророка или предшественного *имāма*. Сторонников этого движения называли также *джа'фаритами* и *рафидитами* (*рафизитами*) [Прозоров С. М. Ал-Имаийа // Ислам. ЭС. С. 99].

дивый', 'праведный'). Джа'фар ас-Сāдиқ родился, жил и умер в Медине, похоронен на курайшитском кладбище ал-Баки. Он был старшим сыном пятого *имāма* Мухаммада ал-Бақира (ум. 734) от правнучки первого *халифа* Абū Бакра ²⁷.

Как и его отец, Джа'фар ас-Сāдиқ не вел решительно никакой политической деятельности и не претендовал на *имамат*. Будучи идейным противником вооруженной борьбы за власть, он поддерживал мирные отношения с омейядским *халифом* Хишāмом и 'аббасидским *халифом* Мансūром, несмотря на жестокие репрессии, которые те практиковали в отношении 'Алидов.

Согласно шиитской традиции, Джа'фар ас-Сāдиқ не был простым религиозным деятелем. Благодаря своему таланту и труду он приобрел настолько глубокие познания в изучении религиозных наук (*фиqh*, *тафсира*, *хадисов*), что стал настоящим духовным главой всех умеренных шиитов. Имамнская традиция считает его создателем особой богословской системы, имамнской доктрины *имāmата*, в основе которого лежит манифестация вечного божественного света, проявленного еще до Адама и озарявшего всех пророков, Мухаммада и его род. В соответствии с этим Джа'фар ас-Сāдиқ является эпонимом *джа'фаритского* (имамитского) правового толка — пятого правоверного *мазхаба*.

Фигура Джа'фар ас-Сāдиқа чрезвычайно популярна. Помимо собственно шиитских последователей, его авторитет знатока преданий, восходящих к самому Мухаммаду, исключительно высок и в суннитской среде ²⁸. Различные суфийские братства признают в нем своего духовного наставника ²⁹.

Массовое почитание Джа'фара ас-Сāдиқа *имāmитами* создало необычайную славу и популярность его религиозному авторитету. По его инициативе и при его поддержке устраивались регулярные собрания-диспуты, на которых обсуждались правовые и богословские вопросы. Многие участники этих собраний, называвшие себя его учениками, стали авторами сочинений, в которых от имени *имāма* излагали различные вопросы формировавшейся шиитской догматики. Очевидно, на этом основании ему приписывают множество сочинений в разных областях знаний — от традиционно мусульманских (*фиqh*, экзегетика, *сунна*) до оккультных (магия, астрология, алхимия). Разноплановая известность Джа'фар ас-Сāдиқа сделала его повсеместным духовным авторитетом среди рядовых мусульман, считавших его образцом благочестия, святости, способным творить чудеса ³⁰.

²⁷ Momen M. An Introduction to Shi'i Islam. N. H.; L., 1985. P. 38.

²⁸ Особым уважением суннитов Джа'фар ас-Сāдиқ пользовался благодаря своему происхождению — его род по матери восходил к *халифу* Абū Бакру, также имевшему прозвище ас-Сāдиқ.

²⁹ Известен текст *тафсира*, приписываемого авторству Джа'фар ас-Сāдиқа: Nwyia P. Le Tafsir Mystique attribue a Ga'far Sadiq, edition critique // Melanges de l'Universite Saint-Joseph. T. XLIV, fasc. 9, [Beyrut], 1968.

³⁰ Прозоров С. М. Джа'фар ас-Сāдиқ // Ислам. ЭС. С. 60—61.

Магия дозволенная и запретная

Все монотеистические религии, сознавая опасность возрождения язычества в колдовстве, но признавая при этом свою неспособность покончить с ним окончательно, вынуждены были искать компромисс, различая колдовство до некоторой степени допустимое (чудо, магия) и колдовство абсолютно запретное (чародейство и шарлатанство — *ша'ваза, шу'уз*): «*Не будут счастливы колдующие!*» (10.78). Приведем слова М. Забылина, который определяет разницу между представителями этих двух категорий колдовства: «Не нужно смешивать колдуна со знахарем; разница между ними та, что колдун — отщепенец веры, не носит креста, не ходит в церковь, а если и ходит для виду, то не молится, если причащается, то не глотает Святые Дары, всем вредит, но не пользует; напротив, знахарь — человек совершенно другого закала, он истинный христианин, он врач и благодетель для всей окрестности, но не враг, он не портит, а выгоняет порчу, на что у него есть свои приемы»³¹. Однако знахарь, обладая определенными знаниями и в силу личных наклонностей, может стать волшебником и колдуном³².

Позиция мусульманского богословия в отношении магии сформировалась на основе представлений о чудесах (*айа, му'джиза, карама*). Му'тазилиты, например, вообще не признавали за человеком способности творить чудеса, считая все, не поддающееся логическому объяснению, колдовством, заслуживающим осуждения и наказания. Позднее (между X и XIII вв.) суннитское богословие выработало учение о двух видах магии: законной (*ат-тарйқа ал-махмұда* — 'одобряемый путь') и запретной (*ат-тарйқа ал-мазмұма* — 'порицаемый путь').

Полагали, что первый вид магии восходит к самому Адаму и его дочери Анак, от них унаследовал волшебные знания Сулаймāн (Соломон) и легендарный иранский царь Джемшид³³.

Запретная же магия обязана своим появлением Иблису, передавшему эту науку своей дочери (или внучке) Байдахе.

Практикующие законную магию (*ал-му'аззимун* — 'заклинатели') достигают своей цели, оставаясь в лоне ислама, полностью подчиняя свою волю воле Аллаха, прибегая к Нему за помощью.

Колдуны (*ас-саҳара*), занимающиеся запретной магией, устанавливают связь с *джиннами* и *шайтāнами* при помощи злых дел. Действия запретной магии (*ас-симийа* от араб. *симā* 'знак') преследовались в судебном порядке. В случае доказанности совершения подобного деяния колдун нес суровое наказание вплоть до смертной казни.

Законная магия (*ар-рухāни* — 'духовная') подразделялась, в свою очередь, на высокую ('*улви*'), или божественную (*ар-рахмāни* — 'от-

³¹ Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. С. 221.

³² Балов А. В. Очерки Пошехонья // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 115—116; Энциклопедия суеверий. М., 1998. С. 157—158.

³³ См. Комментарии к «Сулаймāн» и «Джемшид».

носящуюся к Милосердному'), и низкую (суфлий), или бесовскую (шайтāнй).

Самые примитивные магические действия, не опирающиеся на законную магию, назывались 'илм ар-рукка ('наука прялки', то есть «дело для женщин»³⁴), что, возможно, является переосмыслением термина 'илм ар-рукйа — 'наука ворожбы'³⁵.

Получение колдовских знаний, однако, могло происходить лишь при непосредственном контакте, обычно по наследству, в том случае, если колдун собирался покинуть этот мир и был вынужден передать свои тайные знания преемнику³⁶. Возможно, тот же обряд передачи колдовства имел в виду и Мухаммад, когда приводил слова своего оппонента о себе же: *«Потом нахмурился и насунился, потом отвернулся и возвеличился и сказал: "Не иное это, как колдовство, что передается! Не иное это, как речь людская!"»* (74.22—25). Очевидно, Мухаммаду нередко приходилось слышать обвинения в колдовстве: *«А когда они видят знамение, насмеваются. И сказали они: "Это — лишь явное колдовство!"»* (37.15).

Заговор как основная форма обыденной магии

Магические тексты, рекомендованные для чтения в настоящей хрестоматии, основаны исключительно на тексте Корана. Их стиль примерно одинаков³⁷. Главное, что их объединяет, можно определить как принадлежность их к единой области магического знания, а именно к *заговору*.

В ряду фольклорно-мифологических жанров заговор представляет собой наиболее прямое и концентрированное воплощение веры в словесную магию. Более того, в отличие от остальных фольклорных жанров, заговор не может лишиться фидеистического начала, в противном случае он неминуемо погибнет. Можно, к примеру, не верить в достоверность легенды или притчи (*қисса*). В свадебных или календарных обрядах часто эстетическое и игровое начало первенствует пе-

³⁴ Свет Священного Корана (разъяснения и толкования). Т. 20. Кум-Исфаган, 1378/2000. С. 380.

³⁵ Резван Е. А. Сихр. Ислам. ЭС. С. 211; Резван Е. А. Коран и его мир. Гл. 3, ч. 2.

³⁶ По русскому народному поверью, колдун не может умереть, пока не передаст своих знаний другому лицу. Только тогда черти прекращают мучить его предсмертной агонией, вытаскивают из него душу, которую он продал дьяволу, становясь колдуном, и несут в ад. Передача колдовских знаний совершается путем передачи таинственного корешка. [Балов А. В. Очерки Пошехонья // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 112—113].

³⁷ В мусульманской художественной культуре большое развитие получило искусство каллиграфии. Отчасти это связано с первоначальным запретом на изображение живых существ, отбрасывающих тень. Каллиграфия, основанная на коранических текстах, была естественным продолжением развития ремесла изготовления талисманов, предметов-оберегов, снабженных защитным священным знаком. До сих пор в мусульманских странах, особенно в тех, где религиозный закон объединен с политической властью, например в Иране, чрезвычайно популярны выставки религиозного каллиграфического искусства.

ред магически-ритуалистическим. В заговоре же его утилитарно-магическое назначение всегда сильнее и важнее его художественно-эстетической ценности ³⁸.

Главным отличием заговора от других видов обыденной магии является то, что творить его может не профессиональный колдун, а обычный человек, прошедший предварительную подготовку, получивший тайное знание по наследству и т. д.

Поле деятельности творящего заговор весьма обширно. Как сказано в одном из магических текстов, при помощи одного лишь *айата* (72.4) можно «*вылечить сто болезней, среди которых проказа и экзема, разбогатеть, избавиться от безумия и порчи, страха перед врагом, получить благосклонность власть предержащих, избежать тюрьмы и уплаты долга, найти мужа, попроситься с печалью и уберечь детей от опасности*» ³⁹.

Самое важное качество, которым должен обладать решившийся произвести магические действия, это стойкая *вера в Бога*. В противном случае он может не заметить того момента, когда, увлекшись этим искусством ⁴⁰, он переступит невидимую грань, отделяющую истинную веру от неверия. И тогда в один миг верующий превратится в вероотступника без права на раскаяние ⁴¹. Таким образом, вера в единого Бога в сознании человека очень гармонично сосуществует с многочисленными суевериями и примитивной верой в духов, с которой это сознание начало свое развитие.

Коран и магия. Магические приемы, основанные на использовании коранического текста

Магические приемы, описываемые в предлагаемых для чтения текстах, разнообразны. Самым простым способом заговора является словесная магия: произнесение того или иного *айата*, соответствующего определенной цели или желанию. Произнесение или написание коранического фрагмента может сопровождаться исполнением таких несложных ритуальных действий, как, например, привязывание к поясице написанного на листе бумаги *айата* для обретения мужской силы. А для того чтобы извести врага или вредителей посевов, требуется гораздо более сложный комплекс мероприятий ⁴².

Надо признать, однако, что некоторые рекомендации, изложенные в трактате «Фава'йд-и Айат-и Калам» («Польза знамений Боже-

³⁸ Мечковская Н. Б. Язык и религия. С. 94.

³⁹ Фава'йд-и Айат-и Калам. С. 1.

⁴⁰ Мы определяем магические действия как искусство, а не науку, следуя мнению И. Т. Касавина [Касавин И. Т. Герметизм. Магия, натурфилософия в европейской культуре XIII—XIX вв. М., 1999. С. 9—16].

⁴¹ См.: Разд. 2. Тексты. Лахорский тафсир: Притча о женщине, пытавшейся вернуть мужа при помощи колдовства, но потерявшей из-за этого свою веру, за что 'Аиша не приняла ее раскаяния.

⁴² Фава'йд-и Айат-и Калам. С. 2, 3.

ственного Слова»), могут быть квалифицированы как приемы магической практики, лежащей за пределами дозволенной магии. Так, например, в одном из разделов трактата содержится совет, как при помощи прирученных джиннов увидеть будущее в чаше с талой водой. В еще большей степени это относится к разделу, посвященному уничтожению разногласий между мужем и женой путем изготовления восковых фигур⁴³. Ритуал этого метода разнится лишь в намерениях колдующего — его целью является либо помощь ближнему (как в персидском трактате), либо — причинение физического или умственного ущерба жертве вплоть до доведения до смерти⁴⁴. Не случайно поэтому раздел этот заканчивается оговоркой: «Некоторые богословы считают эти действия недозволенными, ибо изображение запрещено законами *шарі'ата*»⁴⁵.

Представляемые для чтения тексты являются весьма популярными средневековыми справочниками как для профессиональных изготовителей амулетов и талисманов-оберегов, так и для рядовых мусульман. Подобные трактаты были распространены повсеместно на всем мусульманском Востоке от Магриба до Индии⁴⁶. Известный поэт-суфий Санā'й (1080—1041) так объяснял всеобъемлющее величие Корана. Он начинается с буквы *ба* (*б-исми-ллāхи-р-рахмāни-р-рахīm*) и кончается буквой *син*. Если их соединить, то получится персидское слово *бас* — 'достаточно, довольно', что доказывает абсолютную самостоятельность Корана, способного удовлетворить все нужды верующего в обоих мирах⁴⁷.

⁴³ Фавā'ид-и Айат-и Калām. С. 5.

⁴⁴ Ср. текст заклинания из древнего халдейского сочинения по магии. Цель заклинания — защита от околдовывания при помощи аналогичного указанному способу чародейства (черной магии): «Того, кто околдовывает чье-нибудь изготовленное изображение, злой лик, злой взгляд, злой рот, злой язык, злые губы, вредный яд, о дух неба, заклѧни их! Дух земли, заклѧни их!» [*Леманн А.* Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней. М., 1900; Репр. изд.: Киев, 1993. С. 32].

⁴⁵ Фавā'ид-и Айат-и Калām. С. 5.

⁴⁶ См. специальное исследование, посвященное одному из таких сочинений, приписываемому Джа'фару ас-Сāдику и переведенному на персидский язык Абдаллахом б. Мухаммадом в 1520 г., и изданное А. Кристенсеном: *Christensen A. Khavass-i ayat. Notice et extraits d'un manuscrit persan traitant la magie des versets du Coran* // Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. Historik-filologiske Meddelelser. Kobenhavn, 1920. III. 4. 3—66. Из новейших публикаций на эту тему см.: *Rezvan E. The Qur'an and its World: VII. Talisman, Shield and Sword* // *Manuscripta Orientalia*. Vol. 4, No. 3. 1998. P. 24—34; *Резван Е.* Коран и его мир. Ч. II, гл. 3.

⁴⁷ *Шimmel А.* Мир исламского мистицизма. С. 325.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Магические рукописи

**'Абд ал-'Али б. Муҳаммад б. Ҳусайн
Фазā'ил талāват ал-Қур'ан
(Преимущества чтений Корана)**

*Практическое руководство по прикладной магии
с использованием айатов Корана*

Автор — 'Абд ал-'Али б. Муҳаммад б. Ҳусайн (был жив в 1519—1520). Известен как автор переводов богословских произведений с арабского языка. Текст дается по рукописи из коллекции СПбФ ИВ РАН (С476). Переписан в 1012/1603 г. Incipit: riva'at kard Miḥammad b. Ismā'il... Почерк — мелкий профессиональный наста'лиқ, текст писан тушью, 30 л. (с. 265—324). Количество строк на странице — 29 по диагонали. Размер — 33х19 см, размер текста — 20,0х10,5 см. Бумага — восточная, плотная, кремовая. Переплет — простой, картонный, обтянутый коричневой кожей, инкрустированный тремя медальонами растительного орнамента черной кожи. Печать — 'Али Муҳаммад, 1189/1785 г. Состояние — хорошее, слегка потрачена жучком.

[277b] «...А когда говорят им: "Бойтесь того, что было перед вами..."» (36.45/45) и третий из сūры «Трапеза»: «И прочитай им весть о двух сыновьях Адама с истиной» (5.27) до [конца] āйата.

Если эти āйаты изобразить на знаменах какого угодно войска, то это войско обретет победу. А если написать на коже лани и носить в тубетейке под чалмой, можно достичь высокого положения и почета. И словами [такого человека] не будут пренебрегать.

Слово Всевышнего: «...Он сказал: "Аллах испытывает вас рекой. И кто выпьет из нее, тот не мой..."» до [слов]: «...с Джалутом и его войсками» (2.249).

Этот āйат пишут шафраном и розовой водой. [Затем] смывают дождевой водой и дают тому, кто чинит препятствия в деле. Они рассеиваются и уже не касаются дел, а идут своим чередом.

Слово Всевышнего: «...И Мы даровали 'Исе, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его духом святым. И если бы Аллах захотел, то не сражались бы те, кто был после них, после того как пришли к ним ясные знамения. Но они разошлись, и среди них были такие, что уверовали, и такие, что не верили. А если бы Аллах пожелал, то они не сражались бы, но Аллах делает то, что пожелает» (2.253).

Каждый, кто напишет этот *āyat* на медном листе и будет держать его при себе, излечится от забывчивости. Он станет более защищен от [превратностей судьбы].

Если написать [его] солью с шафраном на коже лани и держать при себе, то обрешь высокое положение и расположение к себе людей.

Слово Всевышнего: «*Аллах — нет божества, кроме Него, — живой, сущий!...*» (3.2) — до слов: «... *они в ней вечно пребывают!*» (2.107).

Если этот *āyat* произнести в конце *namāza*, то он защитит от наущения *шайтана* и его коварства. Также избавит от нищеты и бедности, принесет пропитание благодаря месту, которое намереваешься получить.

Каждый, кто каждое утро при входе в свой дом прочтет его, будет защищен от болезней и нищеты. А Господь милостиво пошлет ему телесное здоровье.

Если написать его на глиняном черепке и положить на страждущего, то он защитит от болезней и немощи.

А если кто-нибудь возьмет себе за правило чтение этого *āyata* в конце выполнения каждого религиозного обряда, не покинет этот мир, пока не увидит своего места в раю.

А если в путешествии встретится что-нибудь страшное, по возвращении надо написать и прочесть по написанному «Тронный *āyat*», *сүры* «Очищение (веры)»¹, «Подаяние»², «Смоковница»³ и *āyat*: «*Скажи: "Не постигнет нас никогда ничто, кроме того, что начертал нам Аллах. Он — наш покровитель!"*» и «*на Аллаха пусть полагаются верующие!*» (9.51). Тогда избавишься от страха, и никто — ни человек, ни пери — не сможет причинить вреда.

Для устранения врага из города [эти *āyаты*] пишут и закапывают на его пути [так, чтобы он] не мог этого миновать.

В том случае, если написать [их] на сосуде и смыть настоем из сельдерея и съесть натошак, то улучшится кровообращение, где только возможно.

Для очищения надо написать солью с шафраном и розовой водой и смыть в пятницу. Человек набожный, у которого болит живот, пусть выпьет, и это станет причиной его исцеления.

Если написать это на четырех оливковых листьях и спрятать в четырех углах дома, то раньше других [родных] не умрешь.

Передают со слов 'Абдаллаха б. 'Аббаса, что тот, у кого разболится живот, пусть напишет шафраном у себя на животе «Тронный *āyat*», смоем и выпьет [эту воду. Тогда] излечится.

Как полагает *шайх* 'Абд ал-Маджид Магриби, в «Тронном *āyate*» 10 оберегов.

¹ Сүра 112.

² Сүра 107.

³ Сүра 95.

Если кто-либо заболает, нужно читать его по разу после каждого религиозного обряда. Каждый раз надо загибать палец,

[278] начиная с мизинца правой руки и кончая большим пальцем левой руки. И между слов: «...*Кто заступится пред Ним...*» — задумывают любое желание.

При возникновении любых кожных наростов следует прочесть один раз, подуть в обе руки и провести по тем частям тела, которые подвержены заболеванию.

Слово Всевышнего: «*Или как тот, кто проходил мимо селения, а оно было разрушено до оснований...*» — до слов: «...*Я знаю, что Аллах мощен над всякой вещью!*» (2.259).

[Этот *айат*] надо написать на чем угодно и смыть оливковым маслом. В бане протереть этим лысину на голове. И выпавшие волосы [снова] вырастут.

Слово Всевышнего: «*А те, которые тратят свое имущество, стремясь к благоволению Аллаха и по укреплению от своих душ, подобны саду на холме: его постиг ливень, и он принес свои плоды вдвойне. А если не постиг его ливень, то — роса...*» (2.265).

Если кто-либо напишет этот *айат* и, имея его, привяжет к пояснице, то проявится его [мужская сила].

Слово Всевышнего: «*Те, которые расходуют свои имущества на пути Аллаха, подобны зерну, которое вырастило семь колосьев, в каждом колосе — сто зерен. И Аллах удваивает, кому пожелает. Поистине, Аллах объемлющ, знающ!*» (2.261).

Те, которые тратят свои имущества на пути Аллаха, и потом то, что истратили, не сопровождают попреками и обидой, им — их награда от Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны (2.262).

Речь добрая и прощение — лучше, чем милостыня, за которой следует обида. Поистине, Аллах богат, кроток!» (2.263).

Эти *айаты* пишут на глиняной посуде (черепке) и кладут в загон для стада, чтобы предохранить его от болезней. Если положить в загон для овец, то это защитит от мышей.

От *шайха* Абу-л-'Аббаса Тунй сохранился рубин, на котором, говорят, написаны *айаты* с начала *сүры* «Семейство 'Имрана» до: «...*великого, мудрого...*» (3.127).

Та женщина, которая его допишет и будет держать при себе, забеременеет.

[illegible]

Фавā'йд-и Āйат-и Калām
(Польза знамений божественного Слова)

Практическое руководство по прикладной магии

Аноним. Текст дается по рукописи из коллекции СПбФ ИВ РАН (В2432). Переписан в XVIII в. (?) Почерк — четкий крупный насх, текст писан тушью, заглавия — киноварью. 40 л. (л. 136b—176a). Количество строк на странице — 15. Размер — 19,5х11,0 см, размер текста — 15,0х7,5 см. Бумага — восточная, плотная, кремовая. Переплет — простой, картонный, обтянутый коричневой кожей. Состояние — хорошее.

[4а] Пророк, да благословит Аллах его и его род, изволил сказать, что если кто-нибудь прочтет эти 33 *āйата* в течение суток, с ним в ту ночь или в тот день не случится никакой беды, и он будет защищен от нападения диких хищных животных и в тот же день ему будет обеспечена защита и безопасность от несчастий, как для его имущества, так и для жизни его и его детей.

А *āйаты* эти такие: с начала *сūры* «Корова» до того места, где: «...они — *достижение успеха*» (2.5), и «Тронный *āйат*» (2.255) до «они в нем вечно пребывают» (2.259), и конец «Коровы» от «Аллаху принадлежит то, что в небесах и на земле!» (2.284) и до конца *сūры*, и два последних *āйата* из «Рода Исра'йла»⁴: «Скажи...» и до конца *сūры*, и первый *āйат* из *сūры* «Стоящие в ряд» до «...из пристающей глины» (37.11), и еще один *āйат*: «О сонм *джиннов* и людей!» (55.33) из *сūры* «Милосердный» до «...не найдете вы помощи» (55.35), и последний из *сūры* «Собрание» до того места, где: «Если бы Мы низвели этот *Коран*...» (59.21) и до конца *Корана*.

Āйат «Говорил глупец среди нас на Аллаха чрезмерное» (72.4) называют *āйатом-оберегом*. В нем содержится излечение от ста болезней, среди которых проказа и экзема. С его помощью можно укрепить сердце и разбогатеть, избавиться от безумия и колдовства, от страха перед врагом и удостоиться благосклонного приема у правителей и простых людей, спастись из заключения и от уплаты долга, избавиться от печали и [правильно] подать прошение, найти мужа для женщины и уберечь детей [от опасности].

А вот что говорится *шайх*ом Шараф ад-Дин^{ом} Бунй.

Когда наступит вечер пятницы 14-го числа любого месяца, следует написать эти стихи после вечернего *намāза* розовой водой с шафраном на коже лани с начала *сūры* «Корова» до слов: «...они — *достижение успеха*» (2.5), и начало *сūры* «Семейство 'Имрāна» до «...и ниспослал Различение» (3.4), и начало *сūры* «Преграды» до «... и чтобы оно было напоминанием верующим» (7.2), и первый *āйат* из *сūры* «Гром», и начало *сūры* «Марйам» до «...рабу Его Закарийи» (19.2), и начало «Тā' хā'» до «...для того, кто боязлив» (20.3), и первый *āйат* из *сūры*

⁴ *Сūра*, упомянутая в тексте под названием «Род Исра'йла», также известна как «Перенес ночью» (17).

«Поэты», и «Йā'сйн»: «Клянусь Кораном мудрым!» (36.2), и первый из сūры «Сād»: «Клянусь Кораном...» (38.1) до «...противодействию» (38.2), и первый из сūры «Хā' мīm. Верующий» до «к Нему — возвращение» (40.3), и из сūры «Хā' мīm. 'Айн сйн кāф»⁵ до «...великий, мудрый!» (42.3), и «Кāф», [начинающуюся со слов]: «Клянусь Кораном славным!» (50.1), и первый из сūры «Нūн»⁶, [начинающейся со слов]: «Клянусь письменной тростью...» (68.1) до «...великого нрава» (68.4). Потом это заворачивают в трубочку из персидского шелка,

[4b] завязывают фитилем, оставшимся от свечи, горевшей на свадьбе двух порядочных людей, и заворачивают в кусок дубленой кожи.

Тот, кто привяжет его к правому плечу, обретет смелое сердце, и его будут бояться враги. И всем он будет казаться добрым и щедрым.

А если он будет бедным, то разбогатеет.

А если он будет околдован, или безумен, или будет находиться в тюрьме, то освободится от [всего] этого.

А если за ним будет долг, то этот долг зачтется.

А если он будет печален, то возрадуется.

А если он будет на чужбине, то благополучно вернется на свою родину.

И все, что бы он ни попросил у Господа, он получит.

А если женщина, соблюдающая себя, будет не замужем, то ей найдется муж.

А если возникнут трудности с детьми, то все несчастья рассеются.

Как навредить врагу

Слово Всевышнего: «*Это — те, которые купили заблуждение...*» (2.16) до «*...глухие, немые, слепые, — и они не возвращаются*» (2.18).

Если у человека есть враг, то нужно достать лоскуток его одежды, который бы касался его тела и пропитался его потом, написать на нем 7 раз его имя и имя его матери и обвести их кругом. В этот круг с именами такого-то, сына такой-то вписать этот *āyat*. Потом этот первый круг обвести еще одним и вписать в него этот *āyat*. Их обвести еще одним кругом, чтобы получилось три. Потом этот лоскуток сворачивают и кладут в белый кувшин и прячут под порогом дома так, чтобы при входе и выходе проходить над ним. [Тогда] на этого врага падет много бед и несчастий: дом его разрушится, сам он сильно поразит всех расстройством ума. Это подтвердится, если только шейхи не воспрепятствуют этому, поскольку неприлично соревноваться в превосходстве с помощью *āyatov* из Корана.

Для того чтобы у врага заболели голова и глаза

Слово Всевышнего: «*Или как дождевая туча с неба...*» (2.19) до «*...над всякой вещью мощен!*» (2.20).

⁵ Имеется в виду сūра 42 «Совет».

⁶ Имеется в виду сūра 106 «Курайш».

Этот *айат* пишут на куске, оставшемся от савана. Пишут на нем имя врага. Потом посыпают его землей, взятой из старой могилы, и закапывают его там, где зажигают очаг, или под старой стеной. Тогда у врага заболят голова и глаза, а может быть, он даже ослепнет и оглохнет. Но если этот враг мусульманин, то на него это не подействует.

[5б] Для уничтожения вредителей посевов и деревьев

Слово Всевышнего: «*О люди! Поклоняйтесь...*» (2.21) до «*...вы знаете!*» (2.22).

Это — испытанные *айаты* для уничтожения вредителей посевов и деревьев. [Применяют] следующим образом. Вначале совершают полное омовение (*гусл*), в четверг держат пост, на следующий день, который будет уже пятница, идут на поле или в сад и в каждом из участков его совершают *намāз* в два *рак'ата*. В первом *рак'ате* читают «Фātiху» и *с̣уру* «Смоковница», во втором *рак'ате* — «Фātiху» и *с̣уру* «Слон» и «За союз...»⁷. А между двумя этими *с̣урами* без перерыва на *тасмийа* читают *намāз* в четыре *рак'ата*. Потом затачивают *қалам* из оливкового дерева и пишут эти *айаты* шафраном на зеленом листе пораженного дерева, окуривают его алое и закапывают в том месте, откуда поступает вода для него.

Таким же образом пишут еще раз, заворачивают в кусок дубленой кожи и подвешивают к вершине самого высокого из пораженных деревьев. Если пожелает Аллах, [поле или сад] будет защищен от всех вредителей.

Для сбора плодов с деревьев

Слово Всевышнего: «*И обрадуй тех, которые уверовали и творили благое...*» до «*...и они там будут пребывать вечно*» (2.25).

Этот *айат* проверен для сбора плодов с деревьев.

[6а] В четверг держат пост. До окончания вечернего *намāза* пост прекращают одним листиком цикория. После окончания вечернего *намāза* пишут этот *айат* на листе бумаги и, не говоря никому об этом ни слова, идут к дереву, что стоит посреди остальных, привязывают к нему и съедают его плод. Если плодов [еще] нет, то съедают один из его листьев и запивают его двумя-тремя глотками воды. После чего на нем появится столько плодов и листьев, что это обрадует [хозяина], если пожелает Аллах.

Для выявления и приручения джиннов

Слово Всевышнего: «*И вот сказал Господь твой ангелам: "Я установлю на земле..."*» (2.30) до «*...Ты — знающий, мудрый!*» (2.32).

Эти *айаты* проверены для выявления и проявления *джиннов* и духов и приручения их родом человеческим.

⁷ Имеется в виду *с̣ура* 68 «Письменная трость».

Вначале совершают полное омовение (*гусл*) и держат пост в четверг, который придется на первое число месяца. Пост прекращают ячменным хлебом с зеленью и сахаром. В полудреме, когда наступит полночь, встают, совершают [6b] омовение чресел (*вузӯ*), садятся лицом к *кибле* и читают этот *айат* 30 раз. Потом говорят: «О духи пречистые!..»

После чего эти самые *айаты* пишут на стеклянной (или на керамической) чаше шафраном, мускусом и розовой водой и смывают либо дождевой водой, либо водой из талого града, пьют и идут спать. И тогда во сне непременно увидишь в той чаше то, что нужно. А когда встанешь утром, то и дела уладятся по велению Аллаха.

Для того чтобы узнать тайное

Слово Всевышнего: «*О сыны Исра'ила! Вспомните милость Мою, которую я оказал вам, и верно ...*» (2.40) до «*...чтобы скрыть истину, в то время как вы знаете!*» (2.42). Эти *айаты* следует написать на лоскутке от одежды несовершеннолетней девушки [7a] в субботнюю ночь, когда от ночи пройдет 5 часов. Как только положишь его на грудь спящей женщины, то она расскажет о том, что с тобой случится.

Для гибели врага и тирана

Слово Всевышнего: «*И вот сказал Мӯсā народу своему: "Народ мой! Вы самим себе причинили несправедливость..."*» (2.54) и до конца *айата*.

Если кто-либо захочет погубить тирана или зловредного человека или доставить ему беспокойство, то пусть он напишет этот *айат* на листе железа. Когда он это будет делать, то он должен упоминать и его имя, и имя его матери. После этого он должен бросить это железо в огонь и вслух сказать: «Пусть человек с таким-то именем заболит и испытает страдания, ибо нет [больше сил] терпеть [его притеснения]!»

Для роста благосостояния и избавления от нищеты

Слово Всевышнего: «*И вот вы сказали: "О Мӯсā! Мы не поверим тебе..."*» (2.55) до «*...Питайтесь благами, которыми Мы вас наделили!*» (2.57).

Если этот *айат* изобразить на печати перстня и надеть его себе на палец, то откроется возможность роста благосостояния и увеличения достатка⁸.

Избавление от жажды

«*И вот попросил Мӯсā питья для своего народа...*» (2.60) и до конца *айата* — для избавления от жажды во время путешествия и дома. Бывает полезно написать его на чистом сосуде хоть из камня, хоть из стек-

⁸ Или: если вложит туда *динар*, то избавится от нищеты и бедности.

ла, хоть из раскрашенной [7b] керамики. Потом смыть внешней дождевой водой. Эту воду собирают в стеклянный сосуд. Последующие три дня ее смешивают с розовой водой, добавляют немного молока рыжей козы и кипятят, пока не потемнеет. Во время путешествия нужно пить по утрам по 2 дирхама этого напитка. В тот день жажды не будет.

Если дома заболеешь и будет [хотеться] много пить, — нужно выпить 2 дирхама этой жидкости, и эта болезнь пройдет.

Для того чтобы мужчина рассказал во сне о своей тайне жене

Слово Всевышнего: *«И вот сказал Мусā своему народу: "Вот, Аллах приказывает вам..."»* (2.67) до *«...радует она смотрящих»* (2.69).

Этот *айат* пишут на пластинке из зеленой глины и смывают дождевой водой. Этой водой обрызгивают мужчину или женщину во сне, и [тогда] он [или она] расскажет обо всем, что сделал втайне.

Для предотвращения убытка при покупке

Слово Всевышнего: *«Они сказали: "Призови для нас твоего Господа, чтобы Он разъяснил нам, какова она: ведь коровы похожи для нас одна на другую, и мы будем, если пожелает Аллах, на верном пути"»* (2.70).

Когда собираются что-либо купить, а вещь хороша, без обмана, то во время сделки говорят: *«О улучшающий! О защитник! О тот, у кого в руках благо! О благо подтверждения! О подтверждение блага! О проводник! О ведущий по пути [истинному]!»*

Потом, если при взгляде на эту вещь покажется, что она другая (?), читают этот *айат*, чтобы она служила как требуется до того, как придет в негодность.

Для того чтобы некто сказал свою тайну во сне

«И вот вы убили свою душу и препирались о ней, а Аллах изводит то, что вы скрывали, и Мы сказали: "Ударьте его чем-нибудь от нее"». Так оживляет Аллах мертвых и показывает вам его знамения, — может быть, вы уразумете!» (2.73).

Потом ожесточились сердца ваши после этого: они точно камень или еще более жестоки. Да! И среди камней есть такие, откуда выбиваются источники, и среди них есть то, что рассекается, и оттуда исходит вода, среди них есть то, что повергается от страха пред Аллахом. Аллах не небрежет тем, что вы делаете!» (274).

Неужели вы хотите, чтобы они поверили вам, когда была партия среди них, которые слушали слово Аллаха, а потом исказили его, после того как уразумели, хотя сами и знали?» (2.75).

И когда встречали они тех,

[8a] которые уверовали, то говорили: "Мы уверовали!" А когда сходились друг с другом наедине, то говорили: "Не расскажете ли вы им то, что открыл вам Аллах, чтобы поспорили они с вами об этом пред вашим Господом?" Разве вы уразумете?» (2.77).

Эти *айаты* пишут на ладони своей руки и прикладывают к груди спящего, чтобы он сказал то, что у него на сердце.

Для облегчения боли у животных

Этот же *айат* следует прочесть 40 раз над молодой веткой, которую только что срезали с дерева. А на восходе солнца в пятницу ударить ею, молясь, животное 7 раз. Перед тем как ударять, для обезболивания ветку смачивают собственной слюной. Причем смачивают перед каждым ударом. Это устранил болезнь, по воле Аллаха Всевышнего.

Для выявления тайны

Говорят, что если этот *айат* написать на бумаге вместе с *сурой* «Поэты», привязать к шее белого двухгребешкового петуха и отдать его в дом, где есть какая-то тайна и полагают, что там что-то спрятано, то этого петуха используют для проверки этого. Признаком подтверждения [предположения] будет то, что петух на второй день сдохнет.

Для причинения страданий друзьям

Слово Всевышнего: «*Потом ожесточились сердца ваши...*» (2.74) [8b] и до конца *айата*.

Если друг причиняет страдания, берут керамический сосуд, сделанный из чистой глины без грязных примесей. Сразу, как вынешь его из печи, нужно написать на том кувшине *калам* из миртового дерева имя того человека, а вокруг него этот *айат* винным уксусом и неразбавленным медом. И поставить его там, где тот человек [обычно] пьет воду. Тогда он станет прежним.

Для возбуждения милосердия у правителя и судьи

Если судья и правитель гnevаются на подданных, имена этих судьи, правителя и их матерей пишут на бумаге, а вокруг пишут этот *айат* так, чтобы выше этого можно было привязать жемчужину, которая символизирует требуемое от судьи и правителя. Тогда они станут по отношению к подданным добрыми и милосердными.

Уничтожение разногласий между женой и мужем

Если между женой и мужем возникают разногласия, делают из желтого воска изображения их обоих. На груди у изображения мужа пишут медной иглой имя жены, а на груди у изображения жены точно так же — имя мужа. После этого пишут этот *айат* на коже лани и между [9b] двумя изображениями кладут. Изображения накладывают друг на друга и закапывают под плодовым деревом. Разногласия между ними отойдут в сторону. Некоторые богословы эти действия считают недозволенными, ибо изображение запрещено законами *ша-ри'ата*.

بهت قوی شدن دل و توانگر شدن و خلاصی یافتن از
 دیوانگی و شمر و خوف و غم و حصول قبول بنزد ملوک
 و خدایان و بجات از بند وادی قرض و زوال غم و
 روا شدن حاجت و پیدا شدن شوهر برای زن و
 حفظ اطفال و از شیخ نرفا الدین بونی منقولست که
 چون شب جمعه چهاردهم ماه باشد بعد از نماز خفتن بکف
 و زعفران این آیات را برپوست آهونوید از اول
 البقرة تا النجا که هم المفلحون و اول سوره ال عمران
 تا انزل الفرقان و اول سوره اعراف تا ذکری المومنین
 و آیه اول سوره رعد و اول سوره مریم تا عبده ذکر
 و اول طه تا المن یحشده و آیه اول شعرا و یس و القلم
 الحکیم و اول ص و الفرقان تا شقاق و اول حم یحسون
 تا الیه المصیر و اول حم عسق تا الغنیز الحکیم و
 و القرآن المجید و اول ن و القلم تا خلق عظیم
 و بعد از آن آزاد را بنوبه از قصب فارسی نهند و آنرا

در موی گیرد که از شمع مانده که فروخته باشند آنرا
 در عروسی که مرد و زن هر دو بکوبیده باشند و آنرا در
 ایدم گیرند هر کس آنرا بوزی رست بندد قوی و استوار
 و دشمن از وی بترسد و در چشم همه کس عزیز و بگرم شود
 و اگر در پیش پند توانگر کرد و اگر او را سحر کرده باشند
 یا دیوانه باشد یا در زندان باشد خلاص شود و اگر مرض
 داشته باشد مرض او آید و اگر غمگین باشد غم او شود
 و اگر در غربت بود به سلامت بوطر خود باز رسد و اگر هر
 حاجتی که از خدا تعالی طلب کند روا گرداند و اگر زنی بی
 شوهر یا خود نگاه دارد شوهرش پیدا شود و اگر بر طفا
 بندند از همه آفات محفوظ ماندند هر سید آفت بر دشمن
 قوله تعالى اُولَئِكَ الَّذِينَ اشْتَرُوا الضَّلَالَةَ تَأْتِيهِمْ عَذَابٌ
 لَا يَرْجِعُونَ چون شخصی از دشمنی باشد یا از جامه او که بید
 او رسیده باشد و عرفا و بآه رسیده بدست آرد و نام او و نام
 مادر او در آن بنویسد هفت بار و این بر کمر آن کشت و این

آیات را در آن دایره بنویسد بنام فلان بن فلان پس
یک دایره دیگر بر حوله این اول بکشد و این آیات را بر آن
بنویسد و همچنین دایره دیگر تا سه دایره شود پس آن پاره
جامه را در پنجه و در کوزه سفید نهد و در آستانه زیرین خانه
دفن کند چنانکه در رفتن و آمدن بر بالای آن میرفته باشد ^{مهر}
و آنست بسیار بآن دشمن رسد و خانه او خراب شود و غایب
از پریشان حالی او مشاهده کند لیکن مشایخ ازین عمل منع
کرده اند زیرا که نسبت بآیات قرآنی بی ادبی عظیم واقع شود
که بر آن بالا گذارند چه آنکه دشمن را در در چشم پیدا شود
قوله ^{لَعَنَهُ} اَوْ كَصِيبٍ مِنَ السَّمَاءِ نَاعَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٍ این
آیات را بر پاره از کفن که مانده باشد بنویسد و نام دشمن بر آن
نویسد پس قدری خاک از قبر بکند بر آن ریزد و آن را در زیر
تنور آتش یا در زیر دیوار بکند دفن کند آن دشمن را در سر
و چشم پیدا شود و باشد که چشم او نابینا شود و گوش او گرسه شود
و اگر آن دشمن مسلمان باشد روا نبود که این عمل کند بهتر دفع

آفات از رزق و شجار قوله تعالى يا ايها الناس اعبدوا
 تا انتم تعلمون اين آيات بجز دفع عاهات و آفات از رزق
 و شجار و مجتهد باين طريق که اول عمل کند و در روز پنجشنبه
 روزه دارد و در ديگد روز که جمع باشد آن محوط يا باغ رود
 و در هر دکنی از اركان آن موضع دو رکعت نماز بگذارد در رکعت
 اول فاتحه و سوره و التين بخواند و در رکوع دوم فاتحه
 و سوره فيل و لا يکاف بخواند و بيان اين دو سوره بشميه
 فاصله نکند و در وسط آن موضع چهار رکوع نماز بگذارد و ^{بعد}
 قلمي از خوب نيمون بتراند و اين آيات را بر عفران بر برکت
 سبز از رخت آن موضع بنويسد و بعد از آن بخور کند و در ^{مکانی}
 که آب را آن موضع در می آيد دفن کند و ديگری بنويسد بهمين ^{طريق}
 و آن را در آب بچسبند و بر سر دخی که بلندتر باشد در آن موضع
 بياييزد از همه آفات محفوظ ماند ان شاء الله تعالی ^{بار آورده}
 درختان قوله تعالى و نبشیر الدین امنوا و عملوا الصالحات
 تا فيما خلدوا اين آيت بجهت بار آوردن درختان مجرب ^{است}

روز پنجم روزه بدارد و پیش از آنکه نماز شام بگذارد
 روزه بگذارد و برکت کاسی تنها پس نماز شام بگذارد
 و این آیات بر کاعذی نویسد و با هیچ کس سخن نکوید پس
 درختی که در وسط آن موضع باشد آید و آنرا بر آن
 درخت بندد از میوه آن بخورد و اگر میوه نباشد از برگ
 درخت وسط آن موضع یک برکت بخورد و دوسه جرعه بر
 بالائی آن بخورد و چندان میوه و برکت در آن موضع پیدا
 که بآن شادمان که دباذن الله تعالی
 و اطاعت ایشان و اطاعت بنی آدم قوله تعالی
 وَإِذْ قَالُوا رَبَّنَا لِمَا لَنَا بِكَ آيَاتٌ إِنَّا جَاعِلٌ فِي الْأَرْضِ
 نَائِمٌ الْعَالِمُ الْحَكِيمُ این آیات بر چهار شفات
 و ظهور جن و ارواح و اطاعت ایشان و اطاعت بنی
 آدم بحسبیت او اعمل کند و روزه دارد و روز پنجم
 که اول ماه باشد پس روزه خود را بگذارد بر آن جو
 و سبزی و شکو و در خواب و چون نیم شب شود بخیزد

ووضو سازد و در بجانب قبله بنشیند و این آیات را
 بخواند پس بگوید اَللّٰهُمَّ اَلرُّوْحَ الطَّاهِرَةَ الْوَا
 صَلَّةَ الْمُقَدَّسَةَ الْمُرَكَّبَةَ جَمِيعَةَ الْآيَاتِ الطَّاهِرَةِ
 لِسِرِّهَا الْمَوْجِعِ فِيهَا اجْتَبُوا الدَّعْوَةَ وَافِضُوا
 اَنْوَارَ عَلَمِي حَتَّى اَنْطِقَ بِمَا خَفِيَ وَخَبِرُوا بِمَا
 لَكَ اَنْ صَادِقًا وَآمِنًا وَاجْوَةً بَنِي اَدَمَ وَبَنَاتِ
 حَوَّاءَ اِلَيْكَ وَامَّا اَوْ اَقْلُوْكُمْ مِنْ رُغْبًا وَرُغْبًا
 و بعد از آن همین آیات را در حاجی از آب کینه بنویسد
 و مشک و کافور بنویسد و باب باران یا آب نکر که بنویسد
 و بخورد و در خواب و در تلجامهای که در بر داشته بود ^{الشیء}
 در خواب ببیند آنچه مطلوب او باشد و چون صبح بخیزد
 کار او تمام شده باشد باری الله تعالی آنکه در خواب
 شرف دهد کند قول تعالی یا بَنِي اِسْرَءِیْلَ اذْكُرُوا النِّعَمَ الَّتِي
 الَّتِي اَنْعَمْتُ عَلَيْكُمْ وَاَوْفُوا اَتَاكُمُوَالْحَقَّ وَاَنْتُمْ
 تَعْلَمُونَ این آیات را در قطره از جامه زعفران بنویسد

در شب شب بعد از آنکه پنج عت گذشت بجز از شب حجیم از ابریه زنی
 نهد که در خواب بگوید از و کار که واقع شده باشد بخت
 و ظالم قوله تعالى اذ قال موسى لقومه يا قوم اني ظلمتكم
 تا آخر آیت حجیم که می آید که ظالمی یا شریر بر هلاک کند یا در حجیم
 افتد این آیت را نقش کنند در صفحه از آهن و در وقت نقش کردن
 نام او و نام مادر او را یاد کنند پس آن آهن را در آتش اندازد
 و با آواز بلند بگوید که بنام فلان آن شخص را بیماری و رنج
 افتد که او را طافت آن نباشد بعد از دست زدن و خلاص
 شدن از فقر قوله تعالى و اذ قلتم يا موسى كن نؤمن
 لك تا کلاؤا من طيبات ما رزقناکم چون این آیت را
 در خاتمی نقش کنند و در آن گشت خود کند ابو ربیع بر کلاه
 که در دود نیاروی با و عهد و ارفق و فاقه خلاص شود
 دفع تشکی و اذ استغنی عن موسى لقومه تا آخر
 آیت بجهت دفع تشکی در سفر و حضر نافع بود آنرا در ظرف
 پاک بنویسد خواه از سنگ یا از آبکینه یا از سفال رنگ

کرده پس آن آب باران بهاری بشوید و آن آب آخر شب
 کند سه روز بعد آن را در جلاب بیامیزد و قدری شیر
 بزیخ بآن اضافه کند و با کش بجوشد تا تیره شود چون
 در سفر باشد در صبح و در دم از آن بخورد ^{از روز} نشسته نشود
 و اگر در حضر باشد و بسیار آب بخورده باشد در وقتی که
 در دم آب از آن بخورد از آن مرض خلاص شود
 و در دادن سفوف را در خواب بگوید **قوله تعالى واذ**
قال موسى لقومه ان الله يامرکم ان تاتسروا لظاهر
این آیات را در صبح از سفوف بنویسید و با آب باران
بشوید و از آن آب برمودی یا زنی که در خواب باشد بپاشد
هر کاری که کرده باشد در خواب بگوید ^{از روز} واذ
نکند قوله تعالى قالوا ادع لنا ربک یسبب لنا
ماهی ان البکر فتا به علیکنا وانا انشاء الله
که شد و آن چون خواهد که چیزی بخورد و آن نیک باشد
و در آن غبن نباشد در وقت بیع بگوید که یا مخیر

اٰمَنُوْا قَالُوْا اٰمَنَّا وَاِذَا خَلَا بَعْضُهُمْ اِلَى بَعْضٍ قَالُوْا
 اَتُحَدِّثُوْنَهُمْ بِمَا فَتَحَ اللّٰهُ عَلَیْكُمْ لِيُحَآجُّوْكُمْ عِنْدَ
 رَبِّكُمْ اَفَلَا تَعْقِلُوْنَ اِنَّ اَبْتَ بَرَكْفَه دست خود بنویسد
 و بر سینه کسی بخند که در خواب باشد آنچه در گذشته
 باشد بگوید و چون این آیت را بر شاخی که از درخت باز
 باشند و بنویسند و چهل بار بخوانند در روز جمعه وقت
 طلوع آفتاب هفت بار آن را بر موضع در دیاضوا
 زند و پیش از زدن آب حهان خود بر موضع در داندازد
 و هرباری که آن را بر اغوض میزند آب دهان بر آن اندازد
 در روزی باشد و باذن الله تعالی جدید کردن دهن
 و گفته اند که اگر این آیت را با سوره شعرا بر کاغذ نویسد
 آن را بر کردن خردی سفید بند که او را در تاج باشد و او را در
 خانه سردهند که مظنه باشد که در آن چیز را البته مد فونت آن خردن
 در اغوض بایستد و علامت درستی آن آنکه خردس در روز
 میرد و بچیدن دوستان قوله تعالی ثم قست قلوبکم

این آیت را
 بر شاخ
 درخت
 بنویسد

تا آخر آیت چون دوشی اگر برنجید بکیرد قطع سفال از
 کل پاک ساخته باشند که مخلوط بنجاست نباشد و در همان
 لحظه از دانش بیرون آمده باشند بقلمی از چوب مورد تنو
 اسم آن شخص را بر آن کوزه سفال و این آیت را بر کوزه
 اسم بنویسد از خل خمر و عمل که آتش ندیده باشد و آنرا در
 جایی اندازد که آن شخص آب از آن میخورد باشد بحال اصلی باز
 بقدر مهربان ساختن یا دشمنی و حاکم بر رعیت و اگر حاکم
 و پادشاه بر رعیت متغیر شود نام کوزه حاکم یا پادشاه با مادر
 بر کاغذ بنویسد و این آیت بر حوالی آن نویسد و در موضعی
 بلند تر از آن در کوهر که نزدیک بموضع آن حاکم یا پادشاه باشد
 بیاویزد بر رعیت مشفق و مهربان گردد دفع فحاشی
 و شوهر چون میان زن و شوهر فحاشی از موم زرد
 صورت هر دو باز زد و بر سینه صورت مرد نام زن بسوزد
 که از من نفی کش کند و بر سینه صورت زن نام مرد بیاویزد
 نفی کشد پس این آیت را بر پشت آه بنویسد و آنرا در میان

هر دو صورت نند و صورتها را در برورند و در زیر درخت میوه
 دفن کنند مخالفت میان ایشان بر طرف شود و بعضی عمل این
 عمل را مکروه داشته اند زیرا که تصویر در شرع ممنوع است چه
 زیاده آب چاه و کاریزد اگر آب چاه یا کاریزد و چشمه کم
 شود این آیت در سفال پاک نبوی و در آن توضیح اندازد
 آب یاده شود چه افزونی شیرگاه و کوفند و اگر شیرگاه و
 کوفند کم بنی این آیت را بر طرف از مسیح نویسد و باب پاک
 بشوید و از آن آب آن حیوان ده شیر او زیاده شود دفع شر
 البول و قولنج اگر بجز غیر البول و قولنج این آیت را بخواند و
 بر صاحب آن و مد البتة شفا یابد ان شاء الله تعالی چه باطل کرد
 حفظ و ذهن شمع و اِذَا اخَذْنَا مِنْكُمْ وَالْفُكْرَ وَرَفَعْنَا
 فَوْقَكُمْ الطُّورَ خُذُوا مَا آتَيْنَاكُمْ بِقُوَّةٍ وَاسْمَعُوا
 قَالُوا سَمِعْنَا وَعَصَيْنَا وَاسْتَرْسَوْا فِي قُلُوبِهِمُ الْعِجْلَ الْكَلْبِ
 قُلْ يَسْمَأُ يَأْمُوكُمْ بِهِ اِيْمَانُكُمْ اِنْ كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ
 چون کس دشمنی داشته باشد و خواهد که حفظ و ذهن او باطل شود

Хавās-и Сӯрахā-йи Кур'āн (Свойства сур Корана)

Краткое руководство по магическому чтению Корана

Аноним. Текст дается по рукописи из коллекции СПбФ ИВ РАН (А860). Переписан в XVIII в. (?). *Inscript* — *xawās sūrahā-yi qur'ān ki az imām-i Ja'far-i Šādiq...* Почерк — насх с элементами скорописи, текст писан тушью, 3 л. (л. 10a, b и 24b—125b). Количество строк на странице — 23. Размер — 18х12 см, размер текста — 13,0х8,5 см. Бумага — восточная, плотная, кремовая. Переплет — простой, картонный, обтянутый коричневой кожей. Коллекция — В. А. Иванов, Иран, 1913—1914 гг. Состояние — хорошее. Дефекты: переломы листы.

[124b] Свойства сур Корана, как было передано имāмом Джа'фаром Сāдиқом, таковы.

Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного.

Что касается свойств чтения и писания сур, как повелел Избранник, да благословит его Аллах и приветствует, относительно нужных и важных дел.

Каждый, кто захочет полностью прочесть одну из сур Корана для исполнения своего желания, пусть вначале воздаст мне благословение 100 раз и совершит *намāз* в два *рак'ата*. Опустив же голову в поклоне, пусть изложит свои нужды и после этого прочтет необходимую сур. И Бог Всевышний исполнит его желания.

«Открывающая Книгу» — для исцеления... Следует прочесть 41 раз между обрядами *суннат*⁹ и *фарз*¹⁰.

Для уничтожения пятен на зеркале и ... следует прочесть, подуть в руку и провести по лицу.

Так же следует читать и дуть над укушенным змеей.

«Корова» — следует читать 7 раз от *дйвов*, *парй*, *джиннов* и одержимых эпилепсией.

«Семейство Имрāна» — следует читать 13 раз для избавления от долга.

«Женщины» — следует читать 10 раз для достижения согласия между женой и мужем и [для] целомудрия.

«Трапеза» — следует читать 41 раз для избавления от нищеты и голода. Если написать и

[125a] положить в одежду — защитит от воров.

«Скот» — следует читать 41 раз для [удовлетворения] прошения о нуждах. Если читать в течение одного дня или одной ночи, то увеличится потомство.

«Преграды» — следует читать 3 раза для избежания наказания в загробной жизни.

«Добыча» — следует читать 7 раз для избавления от заключения и тюрьмы.

⁹ Суннат — ритуальное омовение.

¹⁰ Фарз — утренняя молитва.

«Покаяние» — следует читать 11 раз для [возможности] прощения о нуждах у правителей.

«Ййнус» — следует читать 21 раз для достижения победы и триумфа над врагом.

«Худ» — следует читать 13 раз для любого важного дела, которое случится. Это принесет положительный результат.

«Гром» — следует написать и прикрепить к колыбели, чтобы ребенок не плакал.

«Ибрāхйм» — следует читать 3 раза для избавления от голода.

«Ал-Хиджр» — чтение благоприятно во время торговых сделок.

«Пчелы» — следует читать 120 раз для разъединения врагов. Если иметь (?) при себе, враг будет поражен.

«Перенес ночью» — следует читать 7 раз для [обретения] благ в нашем мире и загробном.

«Пещера» — следует читать в пятницу, чтобы до следующей пятницы быть в безопасности и под защитой Бога Всевышнего, чтобы обошли стороной долги.

«Марйам» — следует читать 7 раз для обретения изобилия, пропитания и безопасности. Если у мужчины случится немощь, то, имея [эту *сұру*] при себе, он сможет снова вернуть свою силу. Если привязать к дереву, то оно принесет больше плодов.

«Тā' хā'» — следует читать 21 раз девушкам, чтобы выйти замуж, а также для защиты от врагов и [достижения] победы над ними.

«Пророки» — следует читать 75 раз для защиты от врагов. Если у кого случится горе или тревожное состояние, пусть прочтет намаз в два *рак'ата*, а после [произнесения] «салам» опустит голову в поклоне и прочтет 40 раз *тасбих* Ййнусу, да пребудет над ним мир, «Нет Бога, кроме Тебя» и «Хвала Мне! Вы были обидчиками!»¹¹, перебирая пальцами четки. И что бы ты ни попросил, Бог Всевышний пошлет [тебе].

¹¹ Ср. *айат* из *сұры* «Письменная трость»: «Хвала Господу нашему! Мы были обидчиками!» (68.29).

آنش دهند. ثارت بقوف بخش دیند زمین کرد و آباد و هم بارور و بود طایق از
 نیبان شمر و کتاب زرش زیاد شود طایق از آن کی نهایت شود مزاج طایق هم این
 صورت است فدا از توان فدا قدرت طیب قاضی محمد زاید هراکوبه باد
 از خواب برخاست بود طعم دهانش نیکو بد اگر شیرین بود طعم دهانش سرسبز
 گران بست اعصاب طعم دهانش نیست جز فانی گرفتار بگویم با تو یکیک آشکارا و کر
 طعم دهانش تلخ باشد توان تلخی مدان برین صفا هم سبزی ترستی بایدش خورد همین
 است ایام سیرا و مداد و گریه دهانش سیر سیر نور زانم و ان اگر جیتی نودا و نا
 زکرمی از شکمی کوفه اسبان اگر بر کاشوی مانند برنا و گریه ترش طعم دهانش دلیست
 این که او بخند رسوا هم شیرینی جوی خورد او اگر خوابد فطاص امروز و فردا و گرانوش بود
 طعم دهانش بدان کاظمی است بد زاول می کند و انگاه مبریل کند و فغش بدیج
 مداد وای جله پاری چای است تو این را یاد گیر از گفته ما ع

خواص سورهای قرآن که از امام جعفر صادق منقول است اینست
 بسم الله الرحمن الرحیم در خاصیت خواندن و نوشتن سوره ها که حاجاتی می
 آید مصطفی صلی الله علیه و سلم فرمود که هر که ختم سورهای قرآن
 بخواند که برای حاجتی اول صلاه بار صلوته بدین فرستد و دو رکعت نماز
 بخواند و سه سجده کند و صلوات بخواند و بعد از آن آن سوره را که
 مقصود او است بخواند حق تعالی حاجت او را کند فاتحه الکتاب شفا
 بخورد و در جهل و یکنار میان سنت و فتنه بامداد بخواند و دفع کلف
 و غم مرآت و با همگی میخواند و بر دست خود و بر لب خود و مال
 و عمارت کفیه را بخواند و برای موضع دمد البقرة دیو و بی
 و حیوان و مصروع را هفت بار بخواند آل عمران برای خلاصی از قرض
 سیزده بار بخواند نساء موافقت زن و شوهر و عفت ده بار
 بخواند مآیه دفع وکیل و کوسنی حمل و یکبار بخواند و اگر بنویسد و در میان

رختها را از دند اعمین شود و مستعسقی را نافع بود و الا نفع طلب
 حاجت چهل و یکبار بخواند و اگر در یکروز یا در یکشب بخواند آنرا
 زیادت شود اعراف دفع عذاب آخرت سیصد بار بخواند انفال بحمت
 خلاص از بند و زندان بهفت بار بخواند بر آه بهمت طلب حاجت
 از باد شهابان باز ده بار بخواند و اگر بنویسد در میان رختها اندازد و
 اعمین شود یقین حجت ظفر و زهرت بد دشمن نیست و یکبار بخواند
 هکود هر مهمی بش آید سیزده بار بخواند کفایت شود یوسف نفس
 به پیش بادشاهان و طلب حاجات از ایشان سیزده بار بخواند و بعد
 کدبش کودکان بنویسد و بر کوره بندد آب را هم دفع کرد سیکه بسیار
 بخواند حجر در وقت بیع و شرا بخواند و مبارک شد محل حجت تفریق
 شدن دشمن صد و بیست بار بخواند و اگر با خود دارد دشمن او محروم
 شود بنی اسکر مثل نیکوی دنیا و آخرت بهفت بار بخواند الکلف روز
 جمع بخواند تا جمع دیگر در حفظ و امان حق تعالی شد و وای
 گذارد شود مریض فدا شود و روزی و حفظ خاطر بهفت بار بخواند
 و اگر مرد یا زن باشد و یا خود دل در کشاده شود و اگر در رخت ببرد
 نمره او زیاده شود ظله بر او ملین حجت دختران و تزویج ایشان و
 دفع دشمن و نصرت بد دشمن نیست و یکبار بخواند ابتلیا دفع دشمن
 بهفتاد و پنج بار بخواند و هر که را غمی و تشویشی شد دو رکعت نماز بگذارد
 و بعد از سلام سه سجده و بعد و جل و جل یا ربیع یونس علیه السلام بخواند
 لا اله الا انت سبحانک انی کنت من الظالمین و آنکست سجده بگذارد
 و به حاجتی که طلب حق تعالی اجابت کند حج وقت کشتم نشستن و اعمین
 از عرق بهفت بار بخواند المؤمنون دفع کاهلی غار بهفت بار بخواند
 و اگر بر حیرت سفید نوید و بر خمر خواره بندد از آن نفرت گیرد و التوب

Хавāс-и Сўра (Свойства сўр [Корана])

Практическое руководство по магическому чтению Корана

Аноним. Текст дается по рукописи из коллекции СПбФ ИВ РАН (А1282). Переписан в 1119/1707 г. *Inscript* — *hawās sūrat al-fātiḥa*... Почерк — четкий каллиграфический насх, текст писан тушью, 7 л. (л. 11а—17а). Количество строк на странице — 16. Размер — 17х11 см, размер текста — 13х8 см. Бумага — восточная, плотная, кремовая. Переплет — простой, картонный, обтянутый коричневой кожей. Состояние — хорошее.

[11а] *Свойства сўры «Открывающая Книгу»*

[Эту сўру] следует читать 41 раз между религиозными обрядами *суннат* и *фарз* утреннего *намāза*, одновременно с произнесением «*К Аллаху я прибегаю...*» (2.67) и *тасмийа*¹², так же как *мйм* из *рахйм* — 'милосердный' произносится одновременно с *āлифом* из *ал-ḥамд* — 'слава'. [Потом надо] подуть на страждущего, и он исцелится, и страдания его долго не продлятся. Также [ее читают] для облегчения предсмертных мук и агонии. Также читают при появлении нарывов и язв, прикасаясь к этим местам, — исцеление наступает обязательно. *Аллах Всезнающ!*

Свойства сўры «Корова»

[Эту сўру] читают 7 раз для предотвращения вреда, причиняемого *дйвами*, и тому подобных несчастий. А если эту сўру написать и привязать к больному, то источник [его болезни] исчезнет.

Свойства сўры «Семейство Имрāна»

[Эту сўру] следует прочесть 13 раз, чтобы освободиться от обета перед Господом, *Великим и Славным*. И тогда Он пошлет освобождение.

Свойства сўры «Женщины»

[Эту сўру] следует прочесть 8 [раз] для освобождения от влечения к женщинам с той целью, чтобы Господь, *Великий и Славный*, уберег от соблазна по отношению к тем, с кем невозможны брачные отношения.

Свойства сўры «Трапеза»

Ее следует читать 41 раз, чтобы Господь Всевышний уберег [человека] и его домочадцев от несчастий, связанных с голодом.

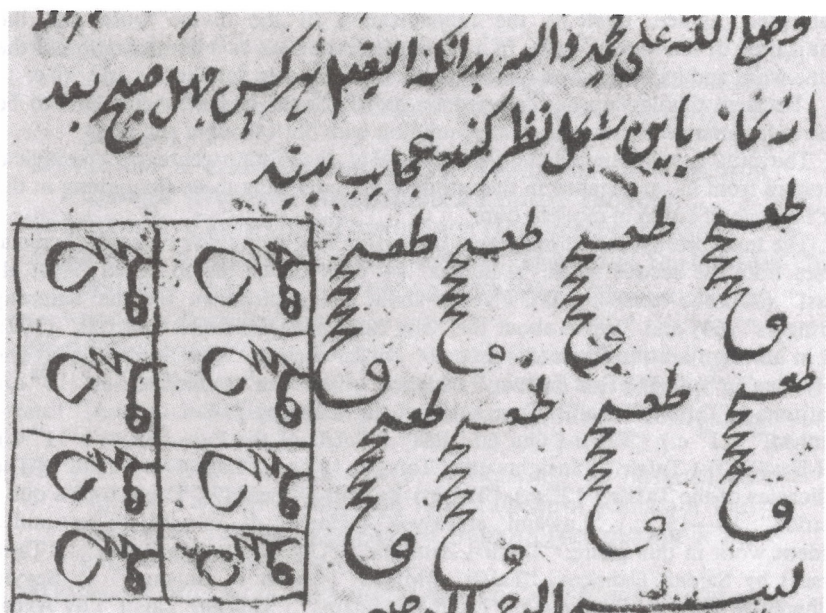
¹² Тасмийа — перечисление Святых имен.

Маджма' (Сборник)

Магическая каллиграфия и правила об отправлении различных молитв

Сборник правил об отправлении различных молитв и подборка стихов Корана, сделанная 'Али Зайн ал-'Абидином (?) (ум. 712—713) с объяснением их свойств. Текст дается по рукописи из коллекции СПбФ ИВ РАН (С1256). Переписан в XVIII в. (?). Inscript — *ḥawās sūrahā-yi qur'an ki az imām-i Ja'far-i Sadiq...* Почерк — *насх*, текст писан тушью, 22 л. (л. 3b—24a). Количество строк на странице — 15. Размер — 25x15 см, размер текста — 19,5x10,0 см. Бумага — восточная, плотная, кремовая. Переплет — простой, картонный, обтянутый коричневой кожей. Состояние — хорошее.

[8b] Каждый, кто будет смотреть на эти фигуры в течение сорока дней по утрам после *намāза*, увидит удивительные вещи.

SUMMARY

PERSIAN QUR'ĀNIC EXEGESIS

(A Reader based on an original Persian manuscript of *Tafsīr* texts)

This book by Associate Professor at the Faculty of Oriental Studies of the St. Petersburg State University **Firuza I. Abdullaeva** is a continuation of a Project launched by the Russian Federal Program. This Program publishes the textbooks by researchers from Academic Institutes with the support of University professors from famous Russian Universities.

For Muslims the Qur'ān is a guide through this life and into the next. Thus, the science of understanding and commenting on the Qur'ān (*tafsīr*) may be regarded as a matter of piety, fear of God's punishment for ignorance and hope in God's mercy and reward for understanding. For the Shi'ī community the Qur'ān is all that and more. *Tafsīr* in Shi'ism is a matter of frustration and hope as well as an ethos of martyrdom and eschatology. It is through Commentaries on the Qur'ān the link between true believers and their spiritual guides on the earth – Imāms – is established. Hence, *tafsīr* is the humanization of the divine word and the divinization of the human spirit. In a sense, it can be seen as a humanization of the divine word and its integration it into the life of the human spirit.

Because scholarship has focused on mostly Sunni Islam, much needs to be done to familiarize Western student of religion with Shi'ī thought and piety.

The aim is to demonstrate the genesis of the *Tafsīr* genre of theological literature from its appearance in the orthodox Sunni setting to its flourishing in the Shi'ī branch of Islam in modern Iran.

The texts present the development of Persian language *tafsīr* on several crucial verses from the second surah "al-Baqara" — "The Cow": the so called "Āyat al-Kursī" ("Throne verse", 255), "Verse about the punishment for the Saturday infringers" (64) and "Verse about the King Sulaymān jinns and sorcerers" (102). All in all there are the fragments from 14 books, such as: "Qur'ān-i Quds" ("The Holy Qur'ān") — the first known translation of the Qur'ān into Persian (10th c.), "Tarjuma-yi Tafsīr-i Ṭabarī" (Translation of the Tafsīr by Ṭabarī, 10th c.), "Tafsīr-i Sūrābādī" (11th c.), "Tafsīr-i Qur'ān-i Pāk" ("Tafsīr of the Pure Qur'ān", 11th c.), "Al-Baṣā'ir fī-t-Tafsīr" ("Insights into Tafsīr", 12th c.), "Laṭā'if at-Tafsīr" ("The Delicacies of the Tafsīr", 12th c.), "Tafsīr-i Ya'qūb-i Charkhī" ("Tafsīr by Ya'qūb-i Charkhī", 14—15th c.), "Lawāmi' at-Ta'wīl" ("Flashes of Ta'wīl", 16th c.) and a modern work in this genre: "Tafsīr-i Zarnigor" ("Gold-Scattering Tafsīr" in Tajik verses) by Saidali Uzbekov, "Tafsīr al-Mizān" ("Tafsīr in Balance") by Seyyid Muḥammad Ḥusayn Ṭabatabayī, "Tafsīr-i Rahnāmā" ("Guiding Tafsīr") by Akbar Ḥashimī Rafsanjani, "Tafsīr-i Namūna" ("Model Tafsīr") by Naṣir Makārim Shīrāzī, "Tafsīr-i Kawṣar" ("Tafsīr of Kawṣar") by Ya'qūb Ja'fari.

All of the above mentioned texts are investigated in the context of the verse 102, of the Second *sūrah* "al-Baqarah" (The Cow), which expresses the Islamic attitude toward magic and magicians. The main attention is to be given to illustrations of the original never published before texts of manuscripts from the collection of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	8
Часть I	11
Глава 1. Появление <i>тафсйра</i> как жанра богословской науки	11
Глава 2. Персидская экзегетика. Исламизация иранских народов и появление литературы на новоперсидском языке	15
Глава 3. <i>Сӯра 2 «ал-Бақара» («Корова»)</i> и ее толкования	21
Часть II	27
Кур'ан-и Қудс (Священный Коран)	27
Абӯ Бакр Атийк б. Муҳаммад ан-Нишāбурий ас-Сӯрāбāдий ал-Харавӣ. Тафсйр-и Сӯрāбāдий (Толкование к Корану Сӯрāбāдий)	30
Муҳаммад б. Джарӣр ат-Табарӣ. Тарджума-йи Тафсйр-и Табарӣ (Перевод Толкования к Корану Табарӣ)	38
Тафсйр-и Кур'ан-и Пāk (Толкование Пречистого Корана)	49
Муҳаммад б. Маҳмуд ан-Найсāбурий. Тафсйр-и Бақā'йр-и Йамийн или ал-Бақā'йр фй-т-Тафсйр (Проницательность в Толковании Корана)	62
Абӯ Наср Аҳмад б. ал-Ҳасан б. Аҳмад Сулаймāнӣ ад-Даранӣ ал-Бухārӣ по прозвищу Зāхид. Латā'йф ат-Тафсйр или Тафсйр-и Зāхидӣ (Остроумные истории из Толкования к Корану)	71
Йа'қуб б. 'Усмāн б. Маҳмуд б. Муҳаммад ал-Ғазнавӣ ал-Чархӣ. Тафсйр-и Хāшимӣ или Тафсйр-и Калām-и Раббāнӣ или Тафсйр-и Йа'қуб-и Чархӣ (Толкование к Корану от Йа'қуба Чархӣ)	79
Муҳаммад Ма'сӯм б. Муҳаммад Амйн б. 'Алӣ б. ал-Ҳусайн ал-Ҳусайнӣ ал-Астрāбāдий. Лавāми' ат-Та'вйл (Блестки Комментариев к Корану)	82
Саидали Узбеков. Тафсири Зарнигори Куръони Шариф (Рассыпающее золото Толкование благочестивого Корана)	95
Сеййид Муҳаммад Ҳусайн Табāтабāй. Тафсйр ал-Мйзāн (Толкование к Корану в равновесии).	103
Акбар Хāшимӣ Рафсанджāнӣ. Тафсйр-и Рāхнамā (Путь указующее Толкование к Корану).	113

<i>Нāсир Макāрим Шйрāзй и другие. Тафсир-и Намўна</i> (Образцовое толкование)	119
<i>Йа'қуб Джа'фарй. Тафсир-и Коусар (Толкование Коусара)</i>	133
<i>Қур'ан-и Маджд (Священный Коран)</i>	139
Часть III	140
Магия в персидской коранической экзегетике	140
Слово в ритуале. Словесная магия	142
Культ святых и магия	144
Муҳаммад — пророк, не творящий чудес	145
Джа'фар ас-Сāдиқ — основатель оккультизма в исламе	149
Магия дозволенная и запретная	151
Заговор как основная форма обыденной магии	152
Коран и магия. Магические приемы, основанные на использо- вании коранического текста	153
Приложения. Магические рукописи	155
<i>'Абд ал-'Алй б. Муҳаммад б. Хусайн. Фазā'йл талāват ал-</i> <i>Қур'ан (Преимущества чтений Корана)</i>	155
<i>Фавā'йд-и Айат-и Калām (Польза знамений божественного</i> <i>Слова)</i>	160
<i>Хавāс-и Сӯрахā-йи Кур'ан (Свойства сӯр Корана)</i>	178
<i>Хавāс-и Сӯра (Свойства сӯр [Корана])</i>	182
<i>Маджда' (Сборник)</i>	183
SUMMARY	184

CONTENTS

PREFACE	5
INTRODUCTION	8
Part I.	11
Chapter 1. Emergence of the <i>Tafsīre</i> as a Genre of Theological Literature.	11
Chapter 2. Persian Exegesis. The Islamization of the Iranian Peoples and the Rise of New Persian Literature	15
Chapter 3. Sūrah «al-Baqarah» («The Cow») and its Interpretations	21
Part II	27
Qur'ān-i Quds (The Holy Qur'ān)	27
<i>Abū Bakr 'Atīq b. Muḥammad an-Nishāpūrī as-Sūrābādī al-Haravī.</i> Tafsīr-i Sūrābādī (Commentary on the Qur'ān by Sūrābādī).	30
<i>Muḥammad b. Jarīr at-Ṭabarī.</i> Tarjuma-yi Tafsīr-i Ṭabarī (Translation of the Commentary on the Qur'ān by Ṭabarī)	38
Tafsīr-i Qur'ān-i Pāk (Tafsīr of the Pure Qur'ān)	49
<i>Muḥammad b. Maḥmūd an-Naysabūrī.</i> Tafsīr-i Baṣā'ir-i Yamīnī or al-Baṣā'ir fi-t-Tafsīr (Insights into Qur'ānic Commentary)	62
<i>Abū Naṣr Aḥmad b. al-Ḥasan b. Aḥmad Sulaymānī ad-Daranī al-Bukhārī Also Known As «Zāhid».</i> Laṭā'if at-Tafsīr (The Delicacies of Qur'ān Commentary) or Tafsīr-i Zāhidī	71
<i>Ya'qūb b. 'Uṣmān b. Maḥmūd b. Muḥammad al-Ghaznavī al-Charkhī.</i> Tafsīr-i Hāshimī or Tafsīr-i Kalām-i Rabbānī or Tafsīr-i Ya'qūb-i Charkhī (Commentary on the Qur'ān by Ya'qūb-i Charkhī).	79
<i>Muḥammad Ma'sūm b. Muḥammad Amīn b. 'Alī b. al-Ḥusayn al-Ḥusaynī al-Astrābādī.</i> Lawāmi' at-Ta'wīl (Flashes of Qur'ān Interpretation)	82
<i>Saidali Uzbekov.</i> Tafsiri Zarnigori Qur'ān Sharif (The Gold Scattering Commentary on the Noble Qur'ān)	95
<i>Seyyid Muḥammad Ḥusayn Ṭabatabayī.</i> Tafsīr al-Mizān (The Commentary on the Qur'ān in The Balance)	103
<i>Akbar Hāshimī Rafsanjānī.</i> Tafsīr-i Rāhnāmā (The Guiding Commentary on the Qur'ān)	113

<i>Nāsir Makārim Shīrāzī. Tafsīr-i Namūna (The Model Commentary on the Qur'ān)</i>	119
<i>Ya'qūb Ja'farī. Tafsīr-i Kawṣar (Commentary on the Qur'ān [titled] «Kawṣar»)</i>	133
<i>Qur'ān-i Majīd (The Glorious Qur'ān)</i>	139
Part III.	140
Magic in the Persian Qur'ānic Exegesis	140
Word in Ritual. Verbal Magic	142
The Cult of Saints and Magic	144
Muhammad, the prophet not the miracles-worker	145
Ja'far as-Sādiq — the founder of Muslim occultism	149
Magic Permitted and Prohibited	151
Spell as a main form of the ordinary Magic	152
Qur'ān and Magic. Magic methods involving the use of the Qur'ānic text	153
SUPPLEMENT. Magic manuscripts	155
<i>'Abd al-'Alī b. Muḥammad b. Ḥusayn. Fazā'il Talāwat al-Qur'ān (The Virtues of Qur'ān Recitation)</i>	155
<i>Fawā'id-i Āyat-i Kalām (The Benefits of the Verses of the [Divine] Word)</i>	160
<i>Khawās-i Sūrahā-yi Qur'ān (The Special Features of the Qur'ānic Sūrahs)</i>	178
<i>Khawās-i Sūra (The Special Features of the Sūrah)</i>	182
<i>Majma' (Collection)</i>	183
SUMMARY.	184

Серия
«КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА»

Ф. И. Абдуллаева
ПЕРСИДСКАЯ КОРАНИЧЕСКАЯ ЭКЗЕГЕТИКА
(Тексты, переводы, комментарии)

Учебное издание

ISBN 5-85803-163-3

Набор — *Ф. И. Абдуллаева*
Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

ЛР № 065555 от 05.12.1997 г.
Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 29.11.2000. Формат 60×90 1/16
Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Объем 12 печ. л.
Заказ № 3597

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Е. А. Резван

КОРАН И ЕГО МИР

Судьбы отечественного исламоведения сложились так, что по ряду причин научное введение к Корану до конца XX века так и не было написано. Работа Е. А. Резвана не только восполняет этот пробел, но и дает исламооведам, историкам, философам, религиоведам богатый материал для размышлений и сопоставлений.

Исследование Е. А. Резвана — результат пятнадцати лет работы по изучению текста Корана и других коранических источников. Многочисленные публикации автора, предшествовавшие написанию данной работы, позволили ему сформулировать основную цель исследования по-настоящему широко: это роль и место Корана в жизни мусульманского общества, история изучения этого памятника как на мусульманском Востоке, так и в Европе, апробация новых компьютерных методик учета и анализа имеющегося материала, связанного с ранней историей Корана. Своеобразие подхода обусловлено двумя взаимосвязанными задачами: рассмотрением различных аспектов взаимоотношений внутри системы «Коран — общество» (Коран и общество Аравии рубежа VI—VII вв.; Коран и мусульманское общество VIII—XX вв.; Коран в Европе и России) и поисками путей разрешения методологических проблем ранней истории Корана на основе новых информационных технологий.

Книга содержит более 100 цветных и черно-белых иллюстраций. Кроме того, часть ее тиража планируется дополнить аудиозаписями различных стилей рецитации на CD-ROM. Только таким образом читатель сможет получить представление о различиях, допускаемых существующей традицией. Диск содержит образцы рецитации первой *сûры* Корана *ал-Фâtиха*, дает краткую информацию о стилях рецитации. Аудиозапись сопровождается демонстрацией образцов коранической каллиграфии из собрания СПбФ ИВ РАН.

Практически одновременная публикация книги на русском, английском и французском языках свидетельствует о большом интересе к ней со стороны не только коллег автора, но и широкой читающей аудитории.

Из откликов на русскую и англоязычную (журнальную) версии работы:

«Это — введение в коранистику, значительная часть которой создана в ее сегодняшнем виде автором этой работы и в этой работе».

М. Б. Пиотровский, член-корреспондент РАН

«...Грандиозно и разнообразно... крупный вклад в востоковедение...»

И. М. Стеблин-Каменский, член-корреспондент РАН

«Fine collection, I am most impressed by it. Waiting for the separate publication».

Prof. Michael Carter, Norway

«The new impetus for Qur'anic studies».

Prof. Andrew Rippin, Canada

«My congratulations on your Qur'anic series! I already bound it separately».

Prof. Sergio Noja Nosedá, Italy

«I read it with great interest and attention. Exciting!»

Dr. Christoph Heger, Germany

Коротко об авторе*

Фирюза Ибодуллаевна Абдуллаева — доцент кафедры иранской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, автор десятков научных работ, опубликованных на русском, английском и французском языках.

Закончила Восточный факультет СПбГУ по кафедре иранской филологии, в 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Лексико-грамматическое описание Лахорского тафсира (X в.)», написанную под руководством академика М. Н. Боголюбова.

После окончания аспирантуры была введена в преподавательский штат Факультета. Преподает персидский язык (ранненовоперсидский, классический, современный) с привлечением материалов уникальных письменных памятников, хранящихся в рукописных фондах персидских коллекций Санкт-Петербурга (в основном СПбФ ИВ РАН и СПбГУ). Помимо языковых занятий Ф. И. Абдуллаева проводит со студентами семинары и спецкурсы по истории персидской литературы, поэтике и персоязычной шиитской историографии.

В сфере ее научных интересов как произведения персидской словесности тысячелетней давности, так и современные произведения светского и религиозного содержания. Ею подготовлены к изданию в так называемой «Черной серии» (серия «Памятники письменности Востока») комментированный перевод с предисловием одного из самых ранних персидских комментариев к Корану «Тафсир-и Кур'ан-и Пāk» («Толкование Пречистого Корана», X в.) и серия хрестоматий по персидской классической поэзии (X—XI вв.), вышла в свет ее книга «Жизнь поэта при дворе» об одном из наиболее ярких представителей Газнийского поэтического круга Фаррухи Систанском (ум. 1038), при ее участии была составлена книга переводов современной персидской поэзии «Новые иранские поэты на берегах Невы».

Вот уже несколько лет Ф. И. Абдуллаева работает над составлением сводного каталога рукописей персидской коллекции Восточного отдела библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета, насчитывающей около 1000 списков по различным областям знания — философии, религиоведению, суфизму, истории, астрономии и астрологии, географии, поэзии, музыке, математике, а также путе-

* Фото Ю. Молодковца (Государственный Эрмитаж).

вые заметки и официальные документы. Изучение персидских рукописей университетского собрания позволило доценту Абдуллаевой написать ряд статей о наиболее ценных памятниках коллекции, опубликованных в различных научных журналах, в первую очередь «*Manuscripta Orientalia*», и вызывающих особый интерес специалистов, востоковедов-манускриптологов.

Ф. И. Абдуллаева возглавляет представительство «Российско-иранского культурного общества» в С.-Петербурге, созданное под эгидой посольства ИРИ в Москве. Ее профессиональные стажировки в университетах Тегерана и Исфагана способствуют повышению ее преподавательской квалификации в области персидского языка, литературы и культуры, а также достижению и укреплению научных и культурных связей между Россией и Ираном.

